

В.С. БЕЛОУС

**США:
ЯДЕРНЫЕ КОГТИ
«ЯСТРЕБОВ»**

В. С. БЕЛОУС,
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

**США:
ЯДЕРНЫЕ
КОГТИ
«ЯСТРЕБОВ»**

**МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986**

ББК 66.4(4/8) (7США)
Б43

Белоус В. С.

Б43 США: ядерные когти «ястребов». — М.: Воен-
издат, 1986. — 240 с., 8 л. ил.

В пер.: 65 к.

В книге излагается краткая история создания в Соединенных Штатах Америки атомного, термоядерного и нейтронного оружия. Показывается, как в процессе его создания возрастали гегемонистские амбиции Вашингтона. Разоблачаются планы США в отношении применения этого оружия, их агрессивная сущность и опасность для дела мира.

Книга рассчитана на офицеров Вооруженных Сил СССР, гражданских пропагандистов, а также на других читателей, интересующихся военно-политическими проблемами.

Б $\frac{1307000000-126}{068(02)-86}$ 4-86

ББК 66.4 (4/8) (7США)

© Воениздат, 1986

...Потсдам, 24 июля 1945 года. В большом зале дворца Цецилиенхоф завершалось восьмое заседание руководителей глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Англии. Председательствующий президент США Г. Трумэн после небольшой паузы произнес: «Итак, до завтра в 11 часов».

Сталин встал, по привычке одернул китель и в сопровождении Молотова и переводчика Павлова неторопливо направился к выходу из зала.

Трумэн, словно боясь упустить Сталина, двинулся наперерез ему и, подойдя, приглушенным от волнения голосом произнес:

— Господин генералиссимус! Я хотел Вам сообщить, что мы создали новое оружие необыкновенной разрушительной силы...

Пока Сталину переводили, Трумэн буквально впился глазами в его лицо, стараясь прочесть на нем, какое впечатление произвело сообщение.

Черчилль, предупрежденный Трумэном о предстоящем разговоре, вместе с государственным секретарем США Бирнсом стоял поодаль, в нескольких шагах от них, и тоже пристально следил за реакцией Сталина. Впоследствии он признавался: «Было очень важно оценить влияние, которое эта... новость окажет на него»¹.

Выслушав переводчика, Сталин слегка кивнул головой и неторопливо двинулся к выходу.

Трумэн в растерянности остался стоять на месте. Он почувствовал глубокое разочарование от того, что Сталин, по-видимому, не понял, о каком страшном оружии уничтожения шла речь, что в эту минуту рухнула первая попытка атомного шантажа.

На следующий день, 25 июля, Трумэн отдал приказ, приводящий в действие подготовленную операцию по атомной бомбардировке японских городов, чтобы продемонстрировать русским мощь атомной бомбы.

Так во имя атомного шантажа президентом США был подписан смертный приговор сотням тысяч мирных жителей Хиросимы и Нагасаки.

Вернувшись в свою резиденцию, Сталин рассказал о сообщении Трумана Молотову и Маршалу Советского Союза Жукову. В заключение он добавил: «Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы»². Вскоре состоялся разговор с Москвой, в ходе которого Курчатову было настоятельно рекомендовано всемерно ускорить работы по созданию советского атомного оружия.

Среди многочисленной группы корреспондентов, освещавших в печати ход работы Потсдамской конференции, находился и будущий тридцать пятый президент Соединенных Штатов Америки Джон Кеннеди. Он тогда еще не знал, что в эти дни рождалась крупнейшая военнополитическая проблема второй половины XX века — проблема ядерного оружия, которая, все более разрастаясь, поставит мир перед реальной угрозой всеобщей ядерной катастрофы. Даже самый дальновидный прорицатель не мог бы тогда предсказать, что в период президентства Кеннеди будет происходить накопление огромных запасов мегатонных термоядерных боеголовок, а незадолго до его трагической гибели взрыв в подземной штольне Невады известит о рождении третьего поколения ядерного оружия — нейтронной бомбы.

Начало работам над атомным оружием было положено фашистской Германией, где уже весной 1939 года были развернуты научные исследования по военному использованию внутриядерной энергии. На первых порах в этих поисках немецкие ученые опережали ученых других стран. В дальнейшем в связи с нападением Германии на Советский Союз основные силы научного и промышленного потенциала третьего рейха были брошены на обеспечение победы на Восточном фронте. После поражений под Москвой, Сталинградом, Орлом и Курском Гитлер был вынужден отдать приказ о прекращении всех научных исследований и опытно-конструкторских работ, не дающих практических результатов в течение ближайших месяцев.

Позднее, когда над третьим рейхом нависла непосредственная угроза поражения, Гитлер приказал всемерно усилить работы над созданием «сверхоружия». Однако экономика Германии, подорванная в результате войны,

уже была не в состоянии справиться с такой грандиозной задачей.

Иное положение сложилось в годы войны в Соединенных Штатах Америки. Прикрытые от вторжения со стороны держав оси просторами Атлантического и Тихого океанов, они оказались в наиболее благоприятных условиях. И в декабре 1941 года в США начала претворяться в жизнь программа работ по созданию атомной бомбы.

Многие видные военные и политические деятели этой страны видели в новом оружии могучее средство для создания мира по образцу, скроенному в Вашингтоне. Они рассчитывали с его помощью «поставить Советский Союз на место», добиться от него решительных политических уступок, а в случае сопротивления уничтожить как независимое, суверенное государство.

Таким образом, истоки той ядерной политики США, которая проводится ими в наши дни, относятся к периоду второй мировой войны, когда американский империализм, ведя войну против германского фашизма, исподволь готовился к решительной схватке со своим союзником по антигитлеровской коалиции.

Атомные взрывы над японскими городами Хиросимой и Нагасаки показали всему миру, что в руках американского империализма появилось новое, небывалое по своей разрушительной силе оружие, которое он может пустить в ход в своих корыстных, классовых интересах.

Глубокое понимание диалектики развития мира, перспектив науки и техники дало возможность В. И. Ленину еще в 1918 году, то есть почти за 30 лет до создания атомной бомбы, предупредить будущие поколения о том, что война с использованием новейших научных открытий «может повести, — и что она неминуемо поведет, — к подрыву самих условий существования человеческого общества»³.

По мнению американской военщины, появление атомной бомбы означало рождение такого принципиально нового оружия, которое позволяло достичь важнейших стратегических целей, определяющих в конечном счете ход и исход войны. Увидев в атомной бомбе прообраз «абсолютного оружия», военно-политическое руководство Соединенных Штатов с самого начала стало уделять огромное внимание его дальнейшему совершенствованию. Усилий и средств не жалели, и это приносило желанные плоды.

Еще дымились руины поверженного Берлина, а в

Вашингтоне уже намечались объекты для первых атомных ударов на территории своего союзника по антигитлеровской коалиции — СССР. С высот сегодняшних запасов ядерного оружия и современных систем их доставки эти планы выглядят довольно скромно. Однако эта «скромность» американских стратегов объяснялась лишь ограниченными запасами атомных бомб. С ростом запасов ядерного оружия их аппетиты возрастали. Если в планах войны против СССР 1949 года на его территории было выбрано 70 целей для поражения ядерным оружием, то к началу 80-х годов их число возросло до 40 тысяч.

С целью достижения военного превосходства над СССР Соединенные Штаты уже в 50-х годах приступили к созданию пресловутой ядерной триады: стратегических бомбардировщиков, межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования и атомных подводных ракет-носителей. Для оправдания очередных витков гонки вооружений и резкого роста военных расходов буржуазная пропаганда по заказу правящих кругов США неоднократно раздувала истерические кампании об их «отставании» в различных системах стратегических вооружений от потенциального противника. В этом отношении характерным является признание бывшего советника при президенте Дж. Кеннеди профессора Дж. Визнера. Обращаясь к участникам антивоенного движения, он убедительно показал, что в основе многих рекомендаций правительству (в том числе и его собственных) было воображаемое стратегическое превосходство Советского Союза, фабрикуемое в недрах американских спецслужб, которое в последующем опровергалось реальными фактами. Однако вскоре создавалось новое воображаемое превосходство, которое вновь, мягко говоря, «не подтверждалось» фактическими данными. Так было в 50-х годах, когда под предлогом «отставания в бомбардировщиках» военно-промышленный комплекс добился выделения многомиллиардных ассигнований и осуществил широкую программу строительства стратегических бомбардировщиков. Только после того как эта программа была полностью завершена, официальные лица Вашингтона признали, что численность советских бомбардировщиков была умышленно завышена американскими спецслужбами в 3—4 раза.

В начале 60-х годов США совершили рывок в массовом развертывании межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. После того как на боевое дежурство были поставлены более тысячи ракет с ядер-

ными боеголовками, «выяснилось», что «советская ракетная угроза» была завышена в 15—20 раз.

В первые же послевоенные годы американские милитаристы начали окружать своими военными силами и средствами Советский Союз, страны Восточной Европы, ставшие на путь социалистического развития. Количество военных баз и воинских формирований, размещаемых на территории США, непрерывно возрастало. В настоящее время на территории других государств размещено уже свыше полумиллиона американских военнослужащих более чем на 1500 военных базах и других объектах. Специально для действий в отдаленных районах мира с целью защиты «жизненных интересов» США созданы так называемые «силы быстрого развертывания» — ударная группировка американского империализма.

Вся послевоенная история США с особой силой подтверждает важнейший вывод Ф. Энгельса о том, что в условиях капитализма «армия стала главной целью государства...»⁴.

Во внешней политике Соединенных Штатов все более откровенно делается ставка на военную силу, ядерный шантаж, на стремление к прямым столкновениям с Советским Союзом. Наличие огромных запасов стратегического и тактического ядерного оружия чрезвычайно усиливает агрессивность их внешней политики, толкает на путь крайне опасного авантюризма. Несмотря на то что после Хиросимы и Нагасаки ядерное оружие не было пущено в ход, оно неоднократно использовалось американскими правящими кругами для проведения политики шантажа и силового давления. В ряде случаев проводились прямые приготовления к его практическому использованию. Так было в период войны в Корее, во Вьетнаме, во время Берлинского и Карибского кризисов.

Бывший ответственный сотрудник Пентагона Д. Элсберг указывал, что не только использование, но даже угроза применения оружия массового уничтожения представляет большую опасность: «...ядерное оружие — как тактическое, так и стратегическое — на самом деле применялось, причем вновь и вновь, в том смысле, в каком применяется пистолет, когда дуло его приставлено к чьему-либо виску, независимо от того, спускается курок или нет»⁵.

В конце 70-х — начале 80-х годов наиболее агрессивные силы империализма во главе с США предприняли массированное наступление на процесс разрядки, на по-

зитивные сдвиги в международных отношениях, на политические реальности, достигнутые в период предшествующего десятилетия.

Взятые на вооружение американскими милитаристами концепции «ограниченной ядерной», «упреждающего удара», «затяжной войны» обнажают опасный характер милитаристских приготовлений Вашингтона. Вершиной «стратегического мышления» американской администрации явилась концепция «звездных войн», которая означает распространение гонки вооружений (в том числе и ядерных) на космическое пространство, чтобы таким путем обрести силовое превосходство над СССР.

Постоянное взвинчивание международной напряженности, многочисленные воинственные заявления Вашингтона о том, что необходимо создать такую обстановку, чтобы «потенциальный противник» каждую ночь «засыпал в страхе, опасаясь, что мы прибегнем к ядерному оружию», привели к тому, что население самих Соединенных Штатов, хорошо осведомленное об этих воинственных призывах, испытывает все большую тревогу за свое будущее.

Особенно большая опасность ядерной катастрофы нависла над Европой. Многие руководящие деятели западноевропейских стран начинают понимать, что американская администрация все более открыто рассматривает их континент как «передовую линию обороны Соединенных Штатов». Будучи министром обороны, Д. Рамсфелд в своем докладе конгрессу за 1978 год довольно откровенно высказывался по поводу того, что Западная Европа — это район, представляющий самый жизненно важный политический, экономический, культурный и стратегический интерес для Соединенных Штатов.

Особенно «убедительно» это утверждение звучит на фоне размещения на территории Западной Европы оружия первого удара — около 600 ядерных ракет средней дальности. Не случайно американское руководство проявляет огромную настойчивость в проталкивании этого оружия, нарушающего военно-стратегическое равновесие между двумя ядерными державами. Для обмана общественного мнения на сессии Совета НАТО было принято так называемое «двойное решение», в котором главным было обеспечить размещение американских «евроракет», а обещание вести переговоры с Советским Союзом о сокращении ядерных средств средней дальности явилось лишь фиговым листком для этого «довооружения».

Многие военные и политические деятели отмечают, что «евроракеты» являются оружием средней дальности лишь по отношению к Соединенным Штатам, а для Советского Союза они являются стратегическим оружием. Это объясняется тем, что советские ракеты средней дальности не могут достичь территории США, в то время как европейская часть СССР, вплоть до Урала, находится под прицелом этого американского оружия. Приобретаемые в связи с этим военные преимущества объясняют ту настойчивость, с которой американские правящие круги проталкивают свои ядерные ракеты в Западную Европу, несмотря на решительное сопротивление ее населения.

В американских планах войны в Европе немаловажная роль отводится нейтронному оружию. Не случайно председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил сенатор Д. Стеннис, характеризуя нейтронное оружие и отражая точку зрения официального Вашингтона, прямо заявил: «Это — лучшее из того, что создано нами за десятки лет». А затем пообещал, что оно произведет «революцию в стратегии»⁶.

Широко рекламируемые заокеанскими милитаристами «гуманные» нейтронные боеголовки являются оружием агрессии и войны на чужих территориях. Оно дестабилизирует военное равновесие в Европе, снижает «ядерный порог», провоцирует войну с неограниченным применением ядерного оружия.

Сознавая огромную опасность, нависшую над человечеством, Советский Союз с момента появления ядерного оружия выступил за его запрещение и уничтожение всех его запасов. Позиция СССР основывалась на одном из коренных положений внешней политики и международных отношений, которое сформулировал В. И. Ленин: «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал...»⁷

Советское государство противопоставляет агрессивной политике международного империализма во главе с США политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, для которой не существует в ядерный век разумной альтернативы. Многочисленные мирные инициативы Советского государства в случае принятия их западными державами позволили бы снизить накал в международных отношениях, установить атмосферу взаимного доверия, остановить нарастающую гонку вооружений, привести к ограничению, а затем и полной ликвидации ядерного оружия, других средств

массового уничтожения. Однако все это не входит в планы международного империализма, который не оставил надежды силой остановить ход поступательного мирового развития, решить с помощью оружия исторический спор между капитализмом и приходящим ему на смену социалистическим обществом.

В условиях откровенного атомного шантажа, политики «отбрасывания коммунизма» и угрозы применения военной силы со стороны правящих кругов США Советский Союз был вынужден принять решительные меры по ликвидации американской монополии на атомное, а затем и на водородное оружие. На протяжении всей истории своего существования, в том числе и в послевоенный период, Советский Союз никогда не выступал инициатором гонки вооружений, а лишь принимал необходимые ответные меры к ликвидации одностороннего преимущества США в том или ином виде ядерного оружия.

Отношение Коммунистической партии, всего советского народа к продолжающейся гонке вооружений и возростанию новой угрозы войны выразил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев: «...мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений — и поэтому предлагаем заморозить ядерные арсеналы, прекратить дальнейшее развертывание ракет; мы хотим действительного и крупного сокращения накопленных вооружений, а не создания все новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле»⁸.

Иногда на Западе миролюбивые предложения и призывы советских руководителей расценивают как признак нашей слабости. Отсюда появляются ложные утверждения о том, что необходимо ужесточить политику «с позиции силы», заставляя Советский Союз отступать перед угрозой нарастающей военной мощи Соединенных Штатов и стран НАТО. К сожалению, уроки истории не научили милитаристские круги западных государств трезвой оценке возможностей социалистического государства противостоять не только угрозам, но и прямым попыткам остановить поступательный ход мирового развития.

В этих условиях СССР вынужден принимать необходимые ответные меры. В документах XXVII съезда КПСС отмечается, что, пока существует опасность развязывания империализмом агрессии, военных конфликтов и разного рода провокаций, необходимо уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности.

Физика становится политикой

В 1905 году почти никому не известный эксперт швейцарского федерального бюро патентов в Берне Альберт Эйнштейн опубликовал в журнале «Анналы физики» небольшую статью под названием «Зависит ли инертность тела от содержания в нем энергии?». Рассматривая коренные вопросы мироздания, Эйнштейн пришел к важнейшему выводу: «...масса является мерилем всей содержащейся в телах энергии». Связав воедино два фундаментальных закона природы — закон сохранения материи и закон сохранения энергии, он вывел свою знаменитую формулу $E=mc^2$, в которой определил количественную зависимость между массой тела (m) и его энергией (E).

В то время никто, в том числе сам автор теории относительности и один из основоположников современной квантовой механики, не мог предполагать, что тем самым был сделан первый шаг в драматической истории создания ядерного оружия.

Изучая рассеяние альфа-частиц при прохождении их через вещество, пионер ядерных исследований, выдающийся английский физик Э. Резерфорд в 1911 году пришел к выводу, что в центре атома существует массивное положительно заряженное ядро, и создал планетарную модель атома. Впоследствии новая модель атома легла в основу квантовой теории Бора.

Ученик Э. Резерфорда — Дж. Чэдвик при облучении бериллиевой мишени потоком альфа-частиц в 1932 году открыл нейтральную ядерную частицу, названную нейтроном, существование которой еще за двенадцать лет до этого предсказал его учитель. Английский физик Дж. Кокрофт совместно с Э. Уолтоном на созданном ими ускорителе протонов осуществили в том же году вековую мечту алхимиков о преобразовании одних веществ в другие, успешно проведя первую ядерную реакцию при облучении литиевой мишени протонами.

Первые успехи в области исследования атомного ядра воодушевили физиков крупнейших научных школ, и вскоре был получен ряд важнейших результатов, открывавших путь к использованию огромной внутриядерной энергии. Еще в ту пору, когда сами физики довольно туманно представляли себе строение атомного ядра и только предвосхищали существование источников огромной энергии, глубоко скрытой в тайнах микромира, русский поэт Андрей Белый в 1921 году в поэме «Первое свидание» пророчески писал:

Мир рвался в опытах Кюри
Атомной — лопнувшей бомбой...

Итальянский ученый Энрико Ферми, несмотря на молодость уже успевший снискать широкую известность как талантливый физик-теоретик, активно занялся постановкой экспериментов по исследованию свойств таинственных нейтральных частиц. Он раньше других предугадал, что они станут в руках исследователей важнейшим инструментом для раскрытия тайн строения атомного ядра. Подвергая бомбардировке нейтронами большое число различных химических элементов, Ферми в 1934 году открыл существование ряда новых изотопов и вплотную подошел к раскрытию тайны деления ядра урана. Однако решающего шага в установлении этого феномена микромира ему сделать не удалось. Заинтересовавшись результатами опытов Ферми, немецкий химик Ида Ноддак высказала предположение о том, что полученные при бомбардировке ядер урана новые радиоактивные элементы могут быть большими осколками этих ядер. Однако это предположение казалось столь необычным и противоречащим всему накопленному ядерной физикой опыту, что даже весьма авторитетный немецкий ученый профессор Отто Хан сразу решительно отверг саму идею о возможности распада ядра урана.

В начале 1938 года Хан вместе со своими помощниками Лизе Мейтнер и Фрицем Штрассманом повторил опыты Ферми по бомбардировке ядер урана нейтронами и установил появление тяжелых, трансурановых элементов. Казалось, что уже ничего нового в этих экспериментах ожидать не приходится. Однако в это же время в Париже известный физик, лауреат Нобелевской премии Ирен Кюри совместно с югославом Павле Савичем проводили аналогичные эксперименты, в ходе которых поставили под сомнение результаты, полученные в Берлине.

Они обнаружили появление нового элемента, свойства которого напоминали лантан, находящийся в средней части таблицы периодической системы элементов, и который примерно вдвое легче урана. Узнав об этом, Ган и Штрассман провели тщательные исследования элементов, появившихся в ходе облучения урана нейтронами. Потрясенные вновь полученными результатами, они были вынуждены отказаться от первоначального мнения и срочно направили в немецкий журнал «Натурвиссеншафтен» статью с сообщением о чрезвычайно невероятном явлении — делении на части тяжелого ядра урана. Одновременно они отправили письмо Мейтнер в Швецию. Получив столь неожиданное сообщение, Мейтнер вместе со своим племянником Отто Фришем произвели необходимые расчеты, которые подтвердили факт разрушения уранового ядра, и сделали предположение о величине той огромной энергии, которая выделяется при этом.

После открытия явления деления ядра урана формула Эйнштейна, родившаяся «на кончике пера», приобрела огромное практическое значение. По меткому замечанию выдающегося физика, впоследствии Нобелевского лауреата, Макса Борна, формула $E=mc^2$ с этого времени стала «своего рода связующим звеном между физикой и политикой»¹.

Хотя решающий шаг в выделении внутриядерной энергии был уже сделан, ученым предстояло пройти еще трудный путь к ее практическому использованию. Важнейшим вопросом, вставшим перед физиками, был вопрос о возможности осуществления самоподдерживающейся, без притока энергии извне, цепной ядерной реакции. Без деления огромного числа ядер урана невозможно получить сколь-нибудь пригодное для практических целей количество энергии, и эта возможность должна быть заложена в непрерывной самопроизвольной, нарастающей, как лавина, цепной ядерной реакции.

Когда Ферми, находившийся к этому времени в США, получил известие об открытии явления деления ядер урана, он одним из первых оценил его практическое значение и наметил путь дальнейших экспериментов. Обращаясь к своим коллегам, ученый утверждал: «Нейтрон попадает в ядро урана, создает в нем неустойчивость структуры, и оно делится. При этом выделяется, как это доказал Отто Фриш, большое количество энергии. Следует предположить, что одновременно происходит испускание нейтронов, и именно это чрезвычайно важно. По-

тому что, если нейтроны испускаются в большем количестве, чем поглощаются, возможно возникновение цепной реакции, а это откроет путь к новому источнику энергии»³.

В этот же период во Франции плодотворно работала группа ученых, возглавляемая лауреатом Нобелевской премии Фредериком Жолио-Кюри. В феврале 1939 года он вместе со своими помощниками Хансом Халбаном и Львом Коварски провел серию экспериментов по исследованию возможности цепной ядерной реакции. Вскоре результаты этих исследований были опубликованы в статье «Высвобождение нейтронов в ядерном взрыве урана» на страницах английского журнала «Нейчур». В этом сообщении французских физиков указывалось, что при делении ядра урана выделяется в среднем более двух нейтронов, которые, попадая в другие ядра, в свою очередь могут вызвать их деление.

Неделей позже в Соединенных Штатах было опубликовано сообщение о выделении нейтронов при реакции деления ядра урана в экспериментах, проведенных под руководством Ферми венгерским физиком Лео Сцилардом, эмигрировавшим в США, и американским ученым Гербертом Андерсоном.

Многие исследователи, занимающиеся проблемой урана, сталкивались с некоторыми явлениями, которые зачастую не могли быть объяснены с помощью уже получившей признание в научном мире капельной модели ядра, разработанной Бором. Ядра урана нередко «капризничали» и вместо деления (термин, который впервые применил Бор по аналогии с делением клетки в биологии) захватывали нейтроны, превращаясь в трансурановые элементы.

В поисках объяснения этих двух типов таинственных ядерных превращений ученые обратились к работам по исследованию состава и свойств урана, проведенным в первой половине 30-х годов канадским профессором физики Артуром Демпстером. В 1935 году он установил, что природный уран представляет собой смесь изотопов урана-238 и урана-235, где на 140 атомов первого изотопа приходится лишь один атом второго. Поскольку в то время уран и его соединения не представляли особого интереса ни в научном, ни в промышленном отношении, это открытие не произвело особого впечатления, и о нем вспомнили только в 1939 году.

Теперь ученым предстояло раскрыть еще одну тайну

самого тяжелого из известных в то время элементов: какой изотоп урана способен делиться под действием нейтронов? За решение этой задачи на основе капельной модели ядра взялся Бор. Его теоретические исследования, блестяще подтвержденные в следующем году экспериментально, показали, что способностью к делению под действием нейтронов обладает довольно редкий изотоп уран-235. Тогда же Бор высказал еще одно очень важное предположение — о существовании элемента с порядковым номером 94, ядра которого, подобно ядрам урана-235, должны также обладать способностью делиться под влиянием нейтронов.

Впоследствии в 1940 году это дальновидное предвидение датского ученого было подтверждено экспериментами, в ходе которых Гленн Сиборг выделил искусственный «элемент 94», названный плутонием.

Летом 1939 года в лаборатории Жолио-Кюри продолжались настойчивые поиски условий для самоподдерживающейся цепной реакции, которая могла бы служить источником промышленной энергии. С этой целью подбирались блоки из окиси урана разнообразной формы и размеров, использовались различные замедлители нейтронов: вода, тяжелая вода, уголекислота. Эти эксперименты показали, что получение цепной ядерной реакции возможно. Уже в период начавшейся второй мировой войны французами была предпринята операция по доставке из Норвегии около 200 литров тяжелой воды, необходимой для проведения экспериментов с ураном. Несмотря на активное противодействие немецкой разведки, имевшей задание захватить эту воду, операция прошла успешно, и вскоре ядерная лаборатория Коллеж де Франс имела необходимый запас замедлителя нейтронов. К этому же времени относится и весьма важное, как оказалось впоследствии, предложение Халбана об использовании в качестве замедлителя нейтронов графита с высокой степенью чистоты.

Захватив Париж, фашистские власти потребовали, чтобы Жолио-Кюри начал сотрудничать с немецкими физиками в области ядерных исследований, а также выдал им запасы тяжелой воды. Яростный противник нацизма, патриот Франции, Жолио-Кюри в июне 1940 года тайно отправил ее со своими помощниками в Англию. Вместо сотрудничества с фашистами и их пособниками он принял активное участие в движении Сопротивления. В лаборатории Жолио-Кюри, под носом у немцев, изготавли-

лись самодельные гранаты и зажигательные смеси для отрядов французских маки. В 1942 году в оккупированном немцами Париже Ф. Жолио-Кюри вступил в ряды французской компартии.

В 30-х годах ядерные исследования были развернуты в Советском Союзе. Особенно широкое развитие они получили после открытия нейтрона. Мирное направление работ советских физиков в предвоенные годы, результаты которых широко освещались в научных журналах, охарактеризовал вице-президент Академии наук СССР академик И. М. Губкин в 1937 году в своем выступлении в присутствии большого числа иностранных ученых на Второй Всесоюзной конференции по изучению атомного ядра: «Изучение атомного ядра представляет не только теоретический, но и глубоко практический интерес. Я имею в виду проблему использования так называемой внутриядерной энергии. Современная физика еще не решила этой проблемы... настоящая конференция, которая рассмотрит крупнейшие теоретические вопросы, приблизит человечество и к решению проблемы практического использования внутриядерной энергии»³.

В Советском Союзе были созданы подлинные центры физической науки, в которых велась напряженная, плодотворная работа по изучению тайн атомного ядра: Физико-технический и Радиевый институты, Физический институт Академии наук СССР, Физический институт МГУ, Физико-технический институт в Харькове и другие.

В предвоенные годы советские ученые внесли значительный вклад в изучение физики атомного ядра. О передовых позициях советской науки свидетельствует то, что к началу Великой Отечественной войны из всех работ, опубликованных в мире по ядерной физике, около половины принадлежало советским ученым. Широкую известность в крупнейших физических лабораториях Европы и Америки получили работы Д. В. Скобельцына в области физики высоких энергий, исследования А. И. Алихановым бета-распада, гамма-лучей и позитронов, первые попытки А. И. Лейпунского доказать существование таинственного нейтрино. Д. Д. Иваненко дал описание нейтронно-протонной модели атомного ядра, под руководством И. В. Курчатова были проведены важные эксперименты по установлению ядерной изомерии. Впервые на европейском континенте в СССР в 1939 году был сооружен довольно мощный для того времени циклотрон. В 1940 году советские физики К. А. Петржак и Г. Н.

Флёрв, изучая свойства ядер урана, открыли новое явление — спонтанное (самопроизвольное) деление этих ядер, при котором испускаются нейтроны.

В том же году Ю. Б. Харитон и Я. Б. Зельдович впервые в мире рассчитали необходимые условия для обеспечения непрерывного ядерного процесса деления, цепной ядерной реакции. Первую часть сообщения «Механизм деления ядер» Зельдович и Харитон опубликовали в сентябрьском номере за 1941 год журнала «Успехи физических наук» в то время, когда в Европе и Америке уже около двух лет прекратились всякие публикации, касающиеся ядерных исследований. В связи с начавшейся войной выпуск этого журнала прекратили вплоть до 1944 года, когда советские физики были вынуждены отказаться от выступлений в открытой печати по урановой проблеме. Вторую часть статьи поместили в мартовском номере журнала за 1983 год, посвященном 80-летию со дня рождения И. В. Курчатова ⁴.

«Этот путь вел нас к атомной бомбе»

Интенсивные исследования в области ядерной физики привели к тому, что уже накануне второй мировой войны у многих ученых не оставалось сомнений относительно возможности создания на основе использования атомной энергии оружия огромной разрушительной силы.

Первым широкие научные исследования в области ядерной физики в военных целях развернуло фашистское руководство Германии. В обстановке тотальной подготовки к войне за установление мирового господства ему нужно было оружие, которое могло бы обеспечить германской армии подавляющее превосходство над своими противниками.

В апреле 1939 года имперское министерство науки провело первое крупное обсуждение состояния ядерной физики с участием видных немецких ученых П. Дебая, Х. Гейгера, Г. Иоса, В. Боте, В. Ханле, В. Гентнера, Р. Дёпеля. О военной направленности рассматриваемых проблем можно судить по участию в нем руководителя исследовательского отдела управления вооружений Э. Шумана. На этом совещании было создано урановое объединение во главе с крупнейшим немецким физиком В. Гейзенбергом. «Урановый клуб» стал сразу же пользоваться большой финансовой поддержкой. Германское руководст-

во следило за тем, чтобы весь наличный уран поступал в его распоряжение.

Под руководством К. Дибнера, занимавшего официальный пост в управлении вооружений, летом 1939 года начались работы по сооружению исследовательского ядерного реактора на полигоне Куммерсдорф под Берлином. Еще одна группа немецких ученых работала над получением внутриядерной энергии под руководством инженера барона М. фон Арденне.

Вскоре после нападения Германии на Польшу управление вооружений вновь собрало ведущих ученых для обсуждения основных направлений работы по созданию атомного оружия: К. Дибнера, П. Хартека, Х. Гейгера, И. Маттауха, Э. Багге, Г. Гофмана, К. фон Вейцзеккера⁵. Все участники совещания высказались за всемерное сосредоточение и координацию усилий на «урановой проблеме», выразили уверенность в возможности ее практического решения и наметили программу будущих исследований.

Учитывая особую важность проводимых работ, уже весной 1939 года было решено прекратить всякие публикации в открытой печати, касающиеся ядерных исследований. Вскоре после этого последовало распоряжение немецких властей запретить экспорт в другие страны урановой руды из оккупированной Чехословакии.

Для решения многочисленных вопросов, связанных с ураном, было решено использовать научные силы и экспериментальные лаборатории Физического института Общества имени кайзера Вильгельма, Физического института Высшей технической школы, Института физической химии Гамбургского университета и ряда других научных учреждений Германии.

Для ускорения ведущихся работ были выделены дополнительные денежные субсидии на проведение исследований, химические заводы концерна «И. Г. Фарбен-индустри» приступили к изготовлению газообразных соединений урана для последующего разделения его изотопов. Для отделения урана-235 от урана-238 было решено сосредоточить усилия на термодиффузионном методе, который отличался сравнительной простотой и был ранее успешно использован в Германии при разделении изотопов ртути.

Проанализировав все публикации в физических журналах о работах Ферми, Бора, Жолио-Кюри, Сциларда и других ученых, проведя теоретические и эксперименталь-

ные исследования, Гейзенберг рассчитал основные параметры уранового реактора, или, как его в Германии чаще называли, «котла». По его подсчетам, для создания самоподдерживающейся цепной ядерной реакции необходимо около 1000 килограммов тяжелой воды и 1200 килограммов урана. На основании этих расчетов в Физическом институте в Берлине было начато сооружение опытного атомного реактора. По взаимному соглашению Общество имени кайзера Вильгельма, фактически находившееся на правах Академии наук, передало в конце 1939 года Физический институт в ведение управления вооружений. С этого момента все основные работы института были направлены на создание нового оружия для фашистской армии.

Однако вскоре последовал первый удар по планам «арийских» физиков: установка по разделению изотопов не работала. Несмотря на огромные усилия, на привлечение для ее усовершенствования видных ученых, дело вперед не двинулось. После этой неудачи немецкие ученые стали разрабатывать другие методы разделения изотопов.

Вскоре немецкие ученые потерпели еще одну неудачу. Реакторная сборка из окиси урана и парафина, используемого в качестве замедлителя, созданная по расчетам Гейзенберга, оказалась мертворожденной: ни размножения нейтронов, ни тем более цепной ядерной реакции получить не удалось. Это был серьезный удар по авантюристическим планам немецких ученых по созданию атомной бомбы.

Однако в это время некоторые радужные надежды пробудили результаты исследований молодого физика К. фон Вейцеккера. К середине 1940 года он пришел к выводу о том, что в атомном «котле» при бомбардировке урана-238 нейтронами образуется новый химический элемент, который он назвал «элементом 94». По его расчетам, ядра этого элемента, так же как и ядра урана-235, способны к делению под действием нейтронов и взрывообразному выделению энергии. Несколько позже к такому же выводу в отношении возможности использования плутония в качестве ядерного горючего в атомной бомбе пришел и другой крупный немецкий физик Ф. Хоутерманс.

Немецкие власти принимают решение о строительстве шести циклотронов. Однако удалось запустить только

один — в Медицинском исследовательском институте Общества имени кайзера Вильгельма в Гейдельберге. Исследованиями на этом циклотроне руководил известный экспериментатор В. Боте.

Как показали эксперименты, замедленные нейтроны легче захватываются ядрами атомов урана и, следовательно, повышают эффективность реакции. Поэтому развернулись работы по поиску наилучших замедлителей нейтронов. С самого начала ядерных исследований немецкие физики ориентировались на использование в качестве замедлителя нейтронов тяжелой воды. В такой воде атом водорода замещен его тяжелым изотопом — дейтерием, который и определяет его свойства как замедлителя.

В период второй мировой войны единственное крупное промышленное производство тяжелой воды в Европе находилось на севере Норвегии в Веморке. Для получения тяжелой воды было необходимо огромное количество электроэнергии, и завод фирмы «Норск-Гидро» использовал сравнительно дешевую энергию гидроэлектростанции. Захватив в мае 1940 года Норвегию, германские оккупационные власти взяли под контроль производство тяжелой воды и заключили посредством «И. Г. Фарбениндустри» контракт на поставку для нужд немецких ученых в 1941 году 1000 килограммов, а в следующем году 1500 килограммов этого замедлителя.

Военно-политическое руководство США, обеспокоенное проводимыми в Германии работами по созданию атомного оружия, решило полностью разрушить завод в Веморке. В ноябре 1943 года около 140 стратегических бомбардировщиков «Летающая крепость» 8-й авиационной дивизии ВВС США, базирующейся на английских островах, совершили налет на завод. Сбросив в общей сложности около тысячи бомб, американцам удалось вывести из строя лишь электростанцию и некоторые вспомогательные производства. Немецко-фашистскому руководству стало ясно, что с этого момента завод «Норск-Гидро» будет находиться под пристальным вниманием англо-американского командования и вряд ли можно надеяться на регулярное производство тяжелой воды. Поэтому было решено демонтировать оборудование для отправки его в Германию. Перед этим оккупационные власти намеревались переправить в ядерные лаборатории Германии оставшийся запас замедлителя.

Норвежские патриоты, узнав о планах фашистского командования, подготовили дерзкую и смелую операцию. Во время переправы через озеро Тиннсё в феврале 1944 года над самым глубоким местом была взорвана баржа-паром «Гидро», и весь запас тяжелой воды оказался погребенным на такой глубине, откуда достать его в то время было практически невозможно. С этого времени ядерные лаборатории Германии перестали получать тяжелую воду из Норвегии.

В 1941 году на базе Физико-технического института Лейпцигского университета проводились эксперименты с реакторными сборками из порошкообразного металлического урана и тяжелой воды. Результаты были настолько обнадеживающими, что впоследствии Гейзенберг признавался: «В сентябре 1941 г. перед нами открылся путь — он вел нас к атомной бомбе»⁶.

Однако в это время немецко-фашистские войска вели тяжелые бои на территории Советского Союза, и вскоре стало ясно, что план «молниеносной» победоносной кампании на Востоке проваливается. Контрнаступление советских войск и разгром немецко-фашистских армий под Москвой заставили руководителей третьего рейха мобилизовать усилия ученых, конструкторов, промышленников на создание образцов вооружения, которые компенсировали бы убывающую ударную мощь немецко-фашистской армии и авиации. После тщательного анализа полученных результатов и рассмотрения возможных направлений в работе по созданию атомного оружия Гейзенберг в конце 1941 года разработал обширную программу дальнейших исследований, выполнение которой требовало не только огромных усилий со стороны ученых, но и крупных финансовых затрат, большого количества квалифицированных рабочих, инженеров и техников.

Летом 1942 года министр вооружения и боеприпасов, ставленник крупных монополий и гитлеровский любимец Шпеер выделил значительные финансовые суммы, фонды на дефицитные материалы, различное оборудование, необходимое для получения делящихся материалов, и утвердил план строительства атомных реакторов. При очередном докладе Гитлеру о ходе поставок вермахту вооружения и боеприпасов он информировал его о работах по созданию атомной бомбы и возможных перспективах.

Положение фашистской Германии продолжало серь-

езно ухудшаться, и, пытаясь изменить соотношение сил, Геринг летом 1944 года отдал распоряжение о концентрации усилий ученых под руководством Объединения военных исследований. Однако война уже приближалась к границам Германии, и никакие реорганизации не могли компенсировать тяжелые потери в живой силе, вооружении, материальных ресурсах. И все же, несмотря на приближение часа расплаты за совершенные злодеяния, фашистское руководство третьего рейха настойчиво требовало продолжения работ по созданию «сверхоружия», на которое делало последнюю ставку. Задумываясь над возможным поражением, фашистские бонзы были готовы перед уходом со сцены истории «хлопнуть дверью», обрекая на уничтожение не только наступающие войска противника, но и население собственной страны.

По приказу фашистского руководства ученые Германии с маниакальной настойчивостью продолжали работы над созданием атомной бомбы. В последнем эксперименте 1944 года удалось собрать реакторную сборку из 1,5 тонны металлических урановых слитков с замедлителем из 1,5 тонны тяжелой воды. На этот раз конструкция реактора была снаружи окружена слоем графитовых брусков, предназначенных для отражения внутрь сборки нейтронов, покидающих зону реакции. Успех проведенного эксперимента позволил наметить изменения в устройстве, которые должны вывести реактор на режим самоподдерживающейся цепной ядерной реакции. Однако стремительное приближение советских армий к Берлину сорвало эти планы. Все оборудование было демонтировано, погружено на армейские грузовики и под охраной вывезено в глубь Германии в направлении наступающих американских и английских войск. Американская подвижная ударная группа вскоре захватила этот недостроенный реактор.

В Эйхингене американские войска захватили около двух тонн урана, две тонны тяжелой воды и двенадцать тонн графита. Были обнаружены тщательно запрятанные документы по урановой проблеме, которые позволяли судить об уровне всех работ по созданию атомной бомбы в Германии.

Так бесславно закончились попытки немецко-фашистского руководства и «арийских» физиков создать атомное оружие, чтобы с его помощью осуществить бредовые планы Гитлера.

Операции «Алсос» и «Пейпер-Клипс»

После высадки американских и английских войск в Италии в 1943 году и во Франции в 1944 году была проведена тайная операция «Алсос» (роцца) под руководством разведчика полковника Б. Паша и физика С. Гаудсмита. Ставилась задача захватить материалы, относящиеся к разработке фашистской Германией атомного оружия и делящихся материалов, вывезти ведущих немецких ученых, и в первую очередь физиков.

В задачу специально подобранной группы офицеров разведки и ученых входил также захват материалов, связанных с созданием ракет Фау-2 и биологического оружия.

Среди личного состава американской армии, высадившейся в июне 1944 года на побережье Нормандии и продвигавшейся в глубь Германии, можно было заметить офицеров с небольшой нашивкой на левом рукаве с необычной эмблемой: греческая буква α (альфа), пронзенная красной стрелой. Это был отличительный знак офицеров военной разведки из подразделения «Алсос».

В ходе проведения операции выяснилось, что на территории Бельгии спрятано более 150 тонн богатой урановой руды, добытой в Катанге (Бельгийское Конго). Используя наступление английских войск, полковник Паш со своими агентами обнаружил около 100 тонн этой руды, которая под усиленной охраной была вывезена в Англию, а затем переправлена в США.

В ноябре 1944 года американские войска подошли к Страсбургу, в котором большой интерес для командования представляли физические лаборатории университета. Получив подкрепление от командования 6-й американской армии, отряд «Алсос» с передовыми частями вступил в город и захватил группу немецких физиков и химиков, специалистов в области ядерных исследований.

Руководители группы «Алсос», узнав, что завод концерна «Ауэргезельшафт» в Ораниенбурге, производящий металлический уран и торий для ядерных исследований, попадает в будущую зону оккупации советских войск, обратились за помощью к американскому генералу К. Спаатсу, командующему стратегической авиацией в Европе. Чтобы этот завод не достался советским войскам, было решено уничтожить его с воздуха. 15 марта 1945 года свыше 600 «Летающих крепостей» сбросили на завод

1500 тонн фугасных и 180 тонн зажигательных бомб, в результате чего он был стерт с лица земли.

По донесениям секретных агентов, наибольшая часть интересующих американскую разведку объектов располагалась на территории будущей французской зоны оккупации. Таким районом оказался прежде всего небольшой городок Эйхинген, куда тайно вывезли ряд ядерных лабораторий Германии и ведущих физиков. В штабе сухопутных войск США разработали крупную операцию под кодовым названием «Убежище» с целью захвата района Эйхингена до вступления туда французских войск. Для ее проведения решили использовать армейский корпус в составе одной десантной и двух бронетанковых дивизий.

Однако в апреле 1945 года сопротивление немецких войск на Западном фронте практически прекратилось, и полковник Паш, опередив французские войска, с одним батальоном без особого труда захватил Хайгерлох, а затем и Эйхинген, где были обнаружены ведущие физические лаборатории и захвачены видные физики. Все оборудование демонтировали и вывезли, несмотря на вступление в эти города французских подразделений, а то, что нельзя было увезти, взорвали.

В ходе дальнейших наступательных операций выяснилось, что между позициями американских и советских войск находится город Штасфурт, вблизи которого по предположению американской разведки хранилось более тысячи тонн конголезской урановой руды. На замечание одного из штабных офицеров о том, что захват американцами Штасфурта будет расценен русскими как недружественный акт, командующий армейской группировкой генерал О. Брэдли воскликнул: «К черту этих русских!» Американская 83-я дивизия совершила внезапный бросок к городу, где было захвачено около 1100 тонн урановой руды, которая в срочном порядке была переправлена в Соединенные Штаты.

При проведении операции «Алсос» были захвачены Гейзенберг, Ган, Лауз, Вейцеккер, Герлах, Виртц, Коршинг и другие учёные. Вначале захваченных немецких физиков содержали в так называемом лагере для перемещенных лиц, который презрительно назывался его устроителями «Дастбин» (мусорный ящик), затем они были вывезены в Англию, где их разместили в небольшом имении в 50 милях от Лондона.

После завершения операции «Алсос» вывоз немецких

ученых и научных материалов продолжался. На оккупированную территорию Германии ринулись представители американских государственных научных учреждений и Пентагона, ловкие коммивояжеры крупных частных фирм и монополий. Они «охотились» не только за «головами», но и за патентами.

Под руководством американских спецслужб и при активном участии английских и французских войск проводилась операция «Пейпер-Клипс» с задачами, аналогичными миссии «Алсос».

В течение нескольких месяцев в Соединенные Штаты было вывезено 523 крупных немецких ученых. В дальнейшем их количество возросло до тысячи человек. Как утверждал американский журнал «Лайф», «иссечение мозга немецкой нации» обошлось Германии гораздо дороже, чем демонтаж промышленных предприятий.

Взгляды американского руководства на ценность немецких ученых откровенно выразил один из руководителей операции «Пейпер-Клипс»: «Если вам попадутся просто антифашисты, не представляющие ценности для науки, — не брать. Если же они могут иметь для нас определенный научный интерес, то их политическое прошлое не играет никакой роли»⁷.

Не случайно на территории США нашли приют тысячи фашистских военных преступников, совершивших тяжкие злодеяния против человечества, но представляющие для американского военно-политического руководства «определенный интерес». С нескрываемым цинизмом руководящие деятели США давали понять, что им нужны «головы живых, а не скальпы мертвых», хотя бы даже из числа тех, кто за совершенные преступления подлежал суду народов.

Во всех уголках оккупированной западными державами Германии обыскивались хранилища научных материалов, валамывались сейфы с патентами, разыскивались секретные архивы третьего рейха. Вскоре дело пошло так успешно, что количество захваченных материалов, вывозимых в Соединенные Штаты, стали измерять тоннами.

Только одной научно-исследовательской лаборатории Райт-филд (штат Огайо) удалось вывезти из Германии «безусловно самое значительное собрание секретных научных документов» общим весом в 1,5 тыс. т⁸. В результате проведенной «охоты» вскоре после окончания войны в Вашингтоне было сосредоточено свыше 364 ты-

сяч описаний изобретений и патентов нацистской Германии, значение которых трудно переоценить.

Деятельность групп «Алсос» и «Пейпер-Клипс» прекратилась лишь после того, как было установлено, что в Германии не осталось ни ученых, ни материалов, представляющих «определенный интерес» для военных специалистов США.

«Манхэттенский проект»

Один из наиболее нелепых парадоксов фашистского режима заключался в том, что его главари, находясь в плену созданных ими же расовых и национальных предрассудков, начали жестокое преследование крупнейших ученых, которые могли бы многое сделать для создания нового оружия в Германии, но были вынуждены бежать в другие страны из-за «неарийского» происхождения.

Самый трагический период в истории знаменитых немецких университетов начался в 1933 году, когда был принят фашистский закон от 7 апреля 1933 года, который его авторы с иезуитским лицемерием назвали «Законом о переемственности профессиональной бюрократии»⁹.

В результате чистки от «неарийских ученых», охватившей в 30-е годы все университеты и исследовательские институты Германии, было уволено около 40 процентов всех профессоров. На основании этого закона только из Берлинского университета было уволено свыше 200 преподавателей.

Из Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, спасаясь от гитлеровских палачей, в США эмигрировали крупнейшие физики Европы: А. Эйнштейн, Ю. Вигнер, Л. Сцилард, Х. Бете, Дж. Франк, Э. Теллер, О. Фриш, Г. Плачек, В. Гесс и многие другие. Весьма характерной является судьба известного ученого, соратницы Гана и Штрассмана Лизе Мейтнер, которую Эйнштейн называл «наша мадам Кюри». Из-за ее «неарийского» происхождения на ходатайстве Гана о разрешении ей продолжать работу в университете, поддержанном президентом Общества имени кайзера Вильгельма Максом Планком, одна за другой появлялись категорические подписи фашистских бонз. «Охране не подлежит» — начертал референт. «Уволить» — добавил генеральный референт. «Лишить права преподавания» — подвел окончательную

черту министр. В 1938 году Мейтнер тайно уехала в Швецию и при содействии Бора была принята на работу профессором в Стокгольме. Впоследствии она писала, что в американских и английских ядерных исследованиях, направленных на создание атомных бомб, она «принимала не последнее участие»¹⁰.

Из фашистской Италии в США эмигрировал Э. Ферми, а с ним его соратники Э. Сегре и Б. Понтекорво. После оккупации Дании гитлеровскими войсками из нее тайно выехал Н. Бор, перебравшийся вскоре в США. Туда же уехала группа французских и английских физиков во главе с Дж. Кокрофтом и Дж. Чэдвиком. К началу 40-х годов в США собрался почти весь цвет физической науки капиталистического мира.

Большинство европейских физиков, эмигрировавших в Соединенные Штаты, в свое время получили образование в ведущих университетах Германии и хорошо сознавали возможности немецких ученых в использовании последних достижений ядерной физики в военных целях. Проницательный, с гибким аналитическим умом, Сцилард так же, как и Ферми, яснее других видел, какую опасность для народов мира представляют работы немецких физиков по созданию нового «сверхоружия». Понимая, что публикация в научной литературе результатов последних достижений в исследовании тайн микромира будет несомненно способствовать ускорению работ германского «Уранового клуба», Сцилард предложил прекратить открытое издание материалов, касающихся деления ядер урана. И хотя это предложение было вначале принято недружелюбно рядом крупнейших физиков, в том числе Жолио-Кюри и Бором, впервые в истории физики ученые почувствовали непосредственное влияние научных достижений на решение военно-политических проблем, и вскоре публикации в американских и английских научных журналах по ядерной тематике были прекращены.

Запрет на публикации по вопросам ядерной физики, особенно связанным с делением ядер урана и синтезом легких ядер, введенный в конце 30-х годов по инициативе иммигрировавших в США немецких и американских ученых, принимавших участие в разработке атомной бомбы, продолжался и в послевоенные годы, достигнув своего апогея в период «холодной войны». Напомним, что первую брешь в этой стене молчания пробил научный доклад И. В. Курчатова во время правительственного

визита в Англию в 1956 году. Иностранные ученые, собравшиеся в английском исследовательском центре Харуэлле, были потрясены достижениями советских ученых в области управляемого термоядерного синтеза, а также тем, что о них открыто сообщалось.

Первую попытку заинтересовать правительство США созданием оружия, основанного на использовании внутренней энергии, предпринял Ферми на конференции с участием высокопоставленных представителей военноморского министерства. Однако сообщение итальянского физика, выдержанное в осторожных выражениях, касающихся возможности практического использования достижений ядерной физики в военных целях, было встречено присутствующими без особого оптимизма. Дело закончилось тем, что морское министерство просило ученых и впредь обеспечивать их информацией, носящей военноприкладной характер.

Летом 1939 года Сцилард проявил большую настойчивость и уговорил Альберта Эйнштейна, зная о его высоком авторитете в ученом мире, подписать письмо президенту США с предупреждением о грозящей опасности со стороны фашистской Германии, в которой ведутся настойчивые поиски ученых по созданию атомной бомбы. Было решено передать это письмо через видного экономиста, одного из влиятельных советников президента Александра Закса. В этом письме, в частности, говорилось: «За последние четыре месяца работы Жюлио во Франции, равно как и работы Ферми и Сциларда в Америке, сделали возможным провести цепную ядерную реакцию в большом количестве урана, с помощью которой можно будет выделить огромную энергию и новые элементы, подобные радию...

Это новое явление может навести на мысль об изготовлении соответствующих бомб... нового типа, обладающих чрезвычайной мощностью»¹¹.

В сентябре 1939 года немецкие войска вторглись в Польшу, и началась вторая мировая война. Нарастающие грозные события на европейском континенте показали президенту Рузвельту, что немецко-фашистское руководство Германии не остановится ни перед чем для достижения своих глобальных притязаний на мировое господство. В этих условиях в октябре 1939 года и произошла его встреча с Заксом. Прочитав письмо Эйнштейна, Закс попытался разъяснить президенту физические процессы, лежащие в основе атомной бомбы, однако, не встре-

тив должного понимания и видя колебания Рузвельта, подкрепил свои доводы рассказом о их соотечественнике, молодом американском изобретателе Роберте Фултоне. Его предложение о постройке кораблей с паровыми двигателями, которые могли бы двигаться даже навстречу ветру, было признано Наполеоном нелепым. Некоторые историки утверждают, якобы подобная недалёковидность Наполеона спасла Англию от вторжения французской армии, что в свою очередь привело его к сокрушительному поражению. Внимательно выслушав Закса, президент Рузвельт вызвал своего адъютанта генерала Уотсона, по прозвищу Па, и, указав пальцем на письмо, коротко сказал: «Па, это требует действий». Однако, как показало время, от этой фразы, ставшей потом весьма широко известной благодаря стараниям американской печати, до практических действий по решению сложнейшей научной и технической проблемы в Потомаке утекло еще немало воды.

К концу 1941 года американским ученым удалось решить ряд научных проблем, открывающих путь к созданию атомной бомбы, однако важнейшие технические задачи, такие, как получение достаточного количества урана-235, плутония, чистого графита, тяжелой воды, еще стояли перед исследователями. Не удалось к этому времени и осуществить цепную ядерную реакцию, без которой невозможно было уточнить основные параметры взрывного ядерного процесса деления. Поэтому центр тяжести исследований, проводимых в последующие годы, все больше перемещался в техническую область.

Вскоре произошли события, которые поставили стратегов Пентагона во главе всех работ, а широкое привлечение крупных промышленных корпораций ознаменовало укрепление союза милитаристов и предпринимателей, который с тех пор, набирая силу, постепенно превращался в подлинного властелина Америки. 6 декабря 1941 года, накануне нападения Японии на Пёрл-Харбор, президент Ф. Рузвельт после всесторонних обсуждений со своими советниками принял решение о принятии программы работ по изготовлению атомного оружия. Нападение японского флота на Пёрл-Харбор подтолкнуло американское правительство к более решительным действиям. Эта программа получила кодовое название «Манхэттенский проект».

Административным руководителем работ был назначен генерал Л. Гровс, до этого возглавлявший строительство

Пентагона. Немаловажной причиной, определившей назначение Гровса на пост руководителя атомной программы, был его откровенный антисоветизм. После войны он хвастался перед журналистами, что именно ему удалось создать замечательную бомбу с помощью «величайшей коллекции битых горшков», под которыми он подразумевал ученых-физиков с мировым именем.

Научное руководство проектом осуществлял профессор Калифорнийского университета Роберт Опенгеймер, впоследствии названный «отцом» атомной бомбы. К работе над атомной бомбой привлекли большую группу физиков, собравшихся в США, среди которых было немало талантливых, всемирно известных ученых: лауреаты Нобелевской премии Н. Бор, А. Комптон, Э. Ферми, Дж. Франк, Э. Лоуренс, Г. Юри, Х. Бете, Э. Сегре, Дж. Чэдвик, Г. Сиборг, Р. Фейнман, О. Чемберлен, Ю. Вигнер, выдающиеся физики Д. Уилер, О. Фриш, Л. Сцилард, Э. Теллер и многие другие.

Вступив в войну с Японией, Германией и Италией, США практически не вели боевых действий и всячески затягивали открытие второго фронта в Европе. Они вместе с Англией переложили всю тяжесть войны на плечи своего союзника — Советского Союза, сражавшегося один на один с коалицией государств во главе с фашистской Германией. Политику правящих кругов США по отношению к Советскому Союзу откровенно выразил сенатор от штата Миссури, будущий президент Г. Трумэн: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Работа над созданием атомной бомбы в США с самого начала проходила в обстановке абсолютной секретности.

По признанию самих руководителей «Манхэттенского проекта», они стремились сохранить в тайне основные открытия, технологию, полученные результаты и даже сам факт работы над созданием нового оружия не столько от своих главных противников — нацистской Германии и милитаристской Японии, сколько от русских. Об этом позднее откровенно признавался генерал Гровс: «Я уже тогда (в 1942 году. — В. Б.) не питал никаких иллюзий относительно того, что Россия является врагом и что проект строится на этой основе»¹².

Научные работники и технические специалисты работали в условиях тотальной слежки и строгой изоляции. Для проверки лояльности участников проекта именно здесь впервые был применен «детектор лжи», впоследствии так широко распространенный в США.

Уровень секретности «Манхэттенского проекта» был настолько велик, что о проводимых работах в полном объеме знал едва ли десяток человек из нескольких десятков тысяч, принимавших в нем участие. Даже вице-президент Трумэн был поставлен в известность о ведущихся работах по созданию оружия только в день приведения его к присяге в качестве главы государства после смерти Ф. Рузвельта.

Ученые, собравшиеся в Лос-Аламосе, напряженно работали над решением научных и технических проблем, связанных с осуществлением взрывной цепной реакции деления ядер урана. Впоследствии Сцилард вспоминал: «Весь 1943 и отчасти 1944 год нас преследовал страх, что немцам удастся сделать атомную бомбу раньше, чем мы высадимся в Европе... Но когда в 1945 году нас избавили от этого страха, мы с ужасом стали думать, какие же еще опасные планы строит американское правительство, планы, направленные против других стран»¹³.

Используя благоприятное экономическое и военное положение США, руководители атомных исследований развернули работы широким фронтом. Для разделения изотопов урана исследовалось сразу несколько различных технологических процессов: ультрацентрифугирование, термодиффузия, газовая диффузия и электромагнитное разделение. Для изучения цепной ядерной реакции и получения плутония применялись как уран-графитовые, так и уран-тяжеловодные реакторы.

Для участия в ядерных исследованиях были привлечены крупные научные лаборатории Колумбийского, Принстонского, Корнельского, Миннесотского, Чикагского и Калифорнийского университетов, Института Карнеги, колледжа штата Айова и многих других высших учебных заведений и частных фирм.

С первых шагов по разработке атомной бомбы в США был организован обмен научной информацией с английскими учеными, которые еще летом 1941 года направили в США подробный доклад о состоянии ядерных исследований в Великобритании. Следует заметить, что к этому времени английские ученые получили ряд интересных научных результатов и знакомство с ними, а затем

и непосредственное участие большой группы ведущих английских физиков в работах, проводимых в США, помогли американским ученым в решении многочисленных научных и технических проблем. В то же время по мере продвижения к конечной цели руководители американских научных исследований, стремясь обеспечить монополию США на атомное оружие, поднимали все выше и выше завесу секретности перед своими английскими коллегами. Несмотря на протесты по этому поводу даже самого У. Черчилля, главные «атомные» секреты не становились достоянием английских ученых.

Под руководством Лоуренса в Калифорнийском университете в Беркли начиная с 1940 года проводились исследования по разделению изотопов урана электромагнитным методом, основанным на различных траекториях движения ускоренных ионов урана в магнитном поле, которые определяются разной массой его изотопов. Осенью 1942 года он получил настолько обнадеживающие результаты, что было принято решение о строительстве завода для получения таким путем урана-235 в промышленных размерах, минуя полупромышленное опытное производство. К концу 1943 года подобные установки, построенные в Окридже, начали выдавать первые граммы делящегося изотопа. Впоследствии именно с помощью электромагнитного метода было получено наибольшее количество урана-235 для бомбы, взорванной в Хиросиме.

Д. Даннинг совместно с А. Ниром усовершенствовал метод газовой диффузии для разделения изотопов урана и в 1940 году выделил несколько миллиграммов делящегося изотопа. Даннинг экспериментально подтвердил, что именно ядра урана-235 делятся под действием медленных нейтронов.

В Колумбийском университете под руководством Юри проводились интенсивные исследования по разделению изотопов методом центрифугирования и диффузии через пористые мембраны. Лабораторные установки подтвердили возможность использования этих методов в промышленных масштабах, однако оказалось, что при этом необходимо 4—5 тысяч последовательных ступеней сепарации.

Американские ученые, заинтересованные результатами работ Сегре и Сиборга по обнаружению 94-го элемента и предсказаниями Бора о делимости его ядра, обратили на него пристальное внимание. Их интерес к плутонию объяснялся прежде всего тем, что этот делящийся

ся элемент отличается по своим химическим свойствам от исходного сырья — урана-238 и поэтому процесс их разделения обещал быть более легким и технологичным, чем разделение изотопов урана. После получения первых граммов плутония в декабре 1941 года под руководством Комптона в Металлургической лаборатории Чикагского университета развернулись исследования его химических и физических свойств. Немного ранее Лоуренс в мае 1941 года в письме на имя Национальной Академии наук США подтвердил первоначальные предположения о пригодности плутония в качестве делящегося вещества для атомной бомбы.

В декабре 1941 года Ю. Вигнер и Г. Смит впервые пришли к выводу о том, что радиоактивные вещества, образующиеся при работе ядерного реактора, могут использоваться как ядовитые, отравляющие вещества. Они даже подсчитали, что продукты деления, образующиеся за сутки работы в ядерном «котле» мощностью 100 тысяч киловатт, способны превратить целый район в безжизненную пустыню.

Если в конце 1941 года в распоряжении американских ученых было всего несколько граммов металлического урана, то в результате огромных финансовых «вливаний» уже в ноябре 1942 года его производство на заводах фирмы «Вестингауз» достигло 6000 фунтов в месяц, а в 1943 году — уже 15 000. С конца 1942 года начал поступать металлический уран и от фирмы «Метал хайдридз». Однако и это количество металла уже не удовлетворяло потребности «Манхэттенского проекта», и вскоре были заключены контракты на поставку урана с фирмами «Мэлинкрод» и «Юнион карбайд». Теперь практически все проводимые экспериментальные исследования были обеспечены необходимым количеством этого материала.

В ходе работ была основана крупнейшая в мире научно-исследовательская лаборатория в Лос-Аламосе. В 1943 году здесь были развернуты широкие работы по строительству целого комплекса зданий для исследовательской лаборатории. Лос-Аламосская лаборатория по составу ученых, размаху научных исследований, числу привлеченных к работе специалистов и рабочих, выделяемым денежным средствам не имела себе равных в мире.

В конце 1942 года в Чикаго группа исследователей под руководством Ферми произвела сборку первого атомного реактора с графитовым замедлителем, который по

расчетам должен был выйти на критический режим, воспроизвести цепную ядерную реакцию. Для управления реактором использовали выдвижные стержни из кадмия и бористой стали, поглощающие нейтроны. 2 декабря 1942 года реактор впервые заработал в режиме самоподдерживающейся цепной ядерной реакции. Таким образом, на практике было подтверждено, что существуют условия, при которых возможно выделение энергии в процессе цепных нейтронно-урановых ядерных реакций. Немаловажное значение имело то, что действующий атомный реактор открывал реальный путь к получению плутония. Вскоре заработала небольшая полупромышленная установка в Клинтоне (штат Теннесси), а летом 1943 года начались работы по строительству огромного Хэнфордского завода для производства 94-го элемента. Работы велись с большим размахом, средств не жалели, и уже в 1944 году на месте захудалой деревушки вырос огромный комбинат и четвертый по численности населения город штата Вашингтон.

В сентябре 1944 года завод начал опытное производство плутония, а летом следующего года все три атомных реактора работали на полную мощность. На этом заводе было получено необходимое количество плутония для первых атомных бомб.

Наряду с уран-графитовыми реакторами использовались установки с замедлителем из тяжелой воды. В мае 1944 года в Аргоннской лаборатории, расположенной в окрестностях Чикаго, начались испытания уран-тяжеловодного реактора. Исследования показали, что, несмотря на значительно меньшие габариты, по своим эксплуатационным качествам и особенно по устойчивости в работе, надежности и безопасности он уступает уран-графитовой установке. Поэтому вскоре было принято решение сосредоточить силы на создании «котлов» с графитовым замедлителем и отказаться от строительства дорогостоящего завода для производства тяжелой воды.

Зимой 1944 года в США прибыл Н. Бор со своим сыном. Патриарха ядерной физики радостно встретили его многочисленные коллеги, собравшиеся в Лос-Аламосе со всей Европы, а также ряд видных американских ученых. После знакомства с работой Лос-Аламосской лаборатории по созданию атомной бомбы и строящегося гигантского завода в Окридже для получения урана-235 Бор принял участие в решении ряда сложных научных проблем. Особенно весомый вклад Бором был сделан в

теоретические расчеты величины необходимой массы ядерного горючего и разработку метода имплозии (взрыва, сходящегося внутрь) для перевода заряда в надкритическое состояние. Наряду с этим он часто обсуждал со своими коллегами возможные последствия для международных отношений появления нового оружия необыкновенно разрушительной силы. Бор был первым ученым, открыто выступившим против атомного оружия. В своем письме к физикам Андерсону он признавался: «Чем больше я узнаю и думаю относительно нового направления науки и техники, тем больше убеждаюсь, что никакие обычные меры контроля не подходят для этой цели; подлинная безопасность может быть достигнута только в результате заключения всеобщего договора, основанного на взаимном доверии»¹⁴.

Физическая проблема, превращаясь в военно-политическую, заставляла многих ученых задумываться над тем, каким путем будет идти человечество, обладая неисчерпаемым источником энергии, который может служить либо мощным ускорителем прогресса, либо превратиться в дамоклов меч, занесенный над земной цивилизацией.

Через некоторое время Бор с согласия Рузвельта отправился в Англию, где ему предстояло встретиться с Черчиллем и постараться раскрыть ему глубину и сложность международных проблем, возникающих в связи с рождением нового оружия. Черчилль, осведомленный о взглядах Бора на атомную бомбу, с большой неохотой согласился на встречу с датским ученым. В ходе этой беседы он раздраженно, без конца перебивая Бора, дал ему понять, что премьер-министр Великобритании гораздо лучше разбирается в политике, а физики пусть занимаются своими проблемами. Находясь под тяжелым впечатлением от этой беседы, Бор в июне 1944 года направил на имя президента Рузвельта меморандум, в котором предупреждал американского руководителя о возможных тяжелых последствиях для человечества обладания атомным оружием: «В конечном итоге гигантские источники энергии, которые станут доступными человеку, могут привести к подлинной революции в промышленности и транспорте. Но сейчас особую важность приобретает создание оружия невиданной силы — оружия, которое коренным образом изменит все способы ведения войны... Если только в должное время не удастся достигнуть соглашения о контроле над использованием новых активных материалов, любое временное превосход-

ство, каким бы значительным оно ни было, может оказаться менее весомым, чем постоянная угроза безопасности человечества»¹⁵.

В этот период происходили решающие битвы второй мировой войны. Советские войска предприняли летом 1944 года широкие наступательные действия и приблизились к границам Восточной Пруссии. Успешная высадка и продвижение англо-американских войск во Франции еще более ухудшали положение фашистской Германии. В этих условиях президент Рузвельт посчитал целесообразным встретиться с Бором для того, чтобы обсудить новые моменты в международных отношениях, которые могут возникнуть в послевоенный период в результате появления атомного оружия.

В ходе беседы с физиком Рузвельт признал, что появление нового источника энергии может обернуться либо благом для человечества, либо смертельной угрозой и что появление атомного оружия потребует коренных перемен в международном сотрудничестве, делая его жизненно необходимым для устойчивого послевоенного мира. Однако вскоре после этого, во время встречи с английским премьер-министром 19 сентября 1944 года в Квебеке, Рузвельт под агрессивным нажимом Черчилля отказался от планов международного сотрудничества в области атомной энергии и даже согласился с его предложением о проведении расследования по поводу лояльности Бора. По этому поводу в «Памятной записке» о встрече руководителей двух держав было сказано: «Мы настаиваем на проведении расследования по поводу деятельности профессора Бора; необходимо убедиться, что он не несет ответственности за утечку информации, особенно русским»¹⁶. Все ученые, близко знавшие Бора, выступили в его защиту.

«Святая троица» Вашингтона

Военно-политическое руководство США настойчиво требовало от исполнителей «Манхэттенского проекта» всемерного ускорения работ и быстреего создания атомного оружия. Президент Трумэн через военного министра Стимсона всячески торопил ученых с испытанием атомной бомбы, которая должна была в случае успеха сыграть решающую роль в достижении Соединенными Штатами поставленных политических целей. По этой

причине он неоднократно настаивал на отсрочке начала работы Потсдамской конференции до испытания атомной бомбы.

За день до открытия Потсдамской конференции, 16 июля 1945 года, на испытательном полигоне в пустыне Аламогордо (штат Нью-Мексико) в 5 часов 30 минут под кодовым названием «Тринити» («Троица») было проведено первое испытание атомной бомбы, которое означало наступление атомного века в истории человечества.

Первую плутониевую бомбу типа «Толстяк», названную, как утверждали некоторые, в честь Черчилля, поместили на стальной башне высотой 30 метров. Руководство «Манхэттенского проекта» и ведущие ученые расположились в 15 километрах к юго-западу от вышки.

Взрыв оказался эквивалентным взрыву 15—20 тысяч тонн тротила. Американский журналист У. Лоуренс, который был единственным представителем прессы во время испытаний, так описывал свое впечатление от первого атомного взрыва: «И в этот момент как будто из недр Земли появился свет, свет не этого мира, а многих солнц, соединенных воедино. Это был такой восход, какого никогда не видел мир, — громадное зеленое сверхсолнце поднялось в доли секунды на высоту более чем 2,5 тысячи метров. Оно поднималось все выше, пока не достигло облаков, освещая землю и все небо ослепительно ярким светом...

Этот момент показался нам вечностью. Время остановилось. Пространство сжалось до острия булавки. Казалось, что Земля раскололась и небеса разверзлись. Было ощущение, что тебе довелось наблюдать Рождение мира...

Потом из этой тишины возник громовой раскат. В течение короткого времени то, что мы видели, повторилось в звуке. Казалось, тысячи мощных фугасных бомб разорвались одновременно и в одном месте... Земля задрожала под ногами, как будто началось землетрясение. Мы почувствовали горячее дыхание взрыва»¹⁷.

После успешного атомного взрыва в Аламогордо Трумэн в Потсдаме получил шифрованную телеграмму: «Роды прошли благополучно». Через некоторое время ему вручили новое известие: «Операция произведена утром. Диагноз окончательно не установлен, но результаты кажутся удовлетворительными и уже превосходят ожидания». Информация об успешном испытании атомной бомбы была доведена до Черчилля.

Для большинства ученых, принимавших участие в создании атомной бомбы, испытавших глубокое потрясение при первом взрыве в Аламогордо, стало ясно, к каким последствиям может привести ее применение в военных целях. Они лучше других понимали, какая угроза нависла над человечеством.

В Чикагском университете под председательством лауреата Нобелевской премии профессора Джеймса Франка была образована специальная комиссия, в которую вошли многие видные ученые, для выработки обращения к правительству США. Отдавая должное своему активному участию в создании атомной бомбы, они оправдывали его тем, что «считали себя обязанными закончить свои исследования в рекордный срок, так как... боялись, что немцы окажутся технически подготовленными для производства подобного же оружия и что германское правительство, лишённое всяких сдерживающих моральных стимулов, пустит его в ход»¹⁸.

От имени сотрудников «Манхэттенского проекта» они вручили военному министру петицию, в которой прямо указывалось, что применение атомной бомбы в военных целях грозит США катастрофой, «гораздо более ужасной, чем в Пёрл-Харборе». Ученые предупреждали политическое и военное руководство страны: «Если США первыми обрушат на человечество это слепое орудие уничтожения, то они лишатся поддержки общественности всего мира, ускорят гонку вооружений и сорвут возможность договориться относительно подготовки международного соглашения, предусматривающего контроль над подобным оружием»¹⁹. Зная уровень исследований в области ядерной физики в наиболее развитых странах, в частности в Советском Союзе, Франции, Англии, они высказали твердое убеждение в том, что США не удастся долго сохранять монополию на атомное оружие. Это обращение ученых осталось без внимания.

Вторую петицию, направленную Трумэну Сцилардом и подписанную 67 учеными, постигла та же участь. Весной 1945 года те же самые Сцилард и Эйнштейн, которые в начале второй мировой войны в наибольшей степени побуждали руководство США к принятию решения о начале работ над созданием атомной бомбы, стремились не допустить применения этого страшного оружия в военных целях.

Рузвельт умер, не оставив никакого распоряжения относительно применения нового оружия. Видимо, он еще

не до конца осознал, какой разрушительной силой оно должно было обладать и чем это в конечном счете будет грозить самой Америке и всему человечеству. Однако незадолго до своей кончины в последней речи, произнесенной 20 января 1945 года, этот выдающийся государственный деятель Америки передал как политическое завещание своим преемникам и американскому народу: «Мы не сможем добиться прочного мира, если мы подойдем к нему с позиций подозрений и недоверия или же страха»²⁰.

«Атомный гриб» над Хиросимой и Нагасаки

К моменту создания атомной бомбы фашистская Германия была разгромлена, а Япония находилась на пороге капитуляции. В военном применении атомного оружия не было никакой необходимости. Однако политическое и военное руководство США, новый президент Трумэн стремились продемонстрировать всему миру атомную мощь Америки, ее готовность заполнить брешь, образовавшуюся в результате разгрома ударных отрядов империализма, стремление иметь на руках козырную «атомную карту» в переговорах со своими пока еще союзниками. Кроме того, было проявлено открытое намерение под прикрытием разговоров о сохранении жизни «американских парней», воюющих против Японии, провести боевые испытания атомной бомбы, результаты которых должны потрясти весь мир, продемонстрировать решимость США применить силу для достижения своих политических целей. Если в Потсдаме была предпринята первая попытка атомного шантажа за столом дипломатических переговоров, то взрыв атомной бомбы над японской территорией означал первую попытку военного шантажа, прежде всего против своего союзника, вынесшего на своих плечах основную тяжесть войны с фашизмом, — Советского Союза.

Об истинных целях атомных ударов по Хиросиме и Нагасаки можно судить по высказыванию бывшего военного министра США Г. Стимсона в начале июня 1945 года. Он предупреждал президента о том, что «недостаточно будет одного известия об успешности атомного испытания, для того чтобы повлиять на реальный баланс сил; сначала будет необходимо публично продемонстрировать это оружие путем «наложения его на Японию», чтобы таким образом оказать воздействие на Сталина»²¹.

Первоначально планы американского руководства предусматривали использование атомной бомбы против крупных городов Германии. В качестве первой цели атомной бомбардировки был намечен Дрезден²². Однако создание нового оружия затянулось, и фашистская Германия капитулировала.

Позднее для демонстрации поражающего действия атомной бомбы военное руководство США наметило отнюдь не крупные военные базы, не сосредоточения войск или сил флота, а мирные японские города: Кокура, Хиросима, Ниигата и древнюю столицу Японии — Киото, впоследствии замененный на Нагасаки. При выборе объектов поражения руководствовались не интересами ведения боевых действий, не гуманностью по отношению к мирному населению, а прежде всего необходимостью обеспечить наилучшие, с точки зрения руководителей «Манхэттенского проекта», условия для задуманного варварского способа проверки и демонстрации поражающего действия атомной бомбы. Они рассуждали просто: «Чем больше убитых, тем больше эффект». По существу, на испытаниях в Аламогордо проверялась только правильность научных и технических решений по созданию атомной бомбы, а в Хиросиме и Нагасаки на сотнях тысяч японцев были проверены ее боевые возможности как оружия массового уничтожения.

Впоследствии военно-политическая верхушка США не раз использовала военные конфликты в различных регионах мира для проведения испытаний новых видов оружия в условиях, максимально приближенных к реальным.

Военно-политическое руководство США сделало все возможное, чтобы обеспечить максимальную эффективность атомных ударов по Японии. С этой целью командующему военно-воздушными силами США генералу Г. Арнольду были даны указания прекратить налеты бомбардировщиков В-29 на японские города, намеченные для демонстрации разрушительной мощи атомной бомбы. Это делалось для того, чтобы генералы Пентагона могли получить более «полные и объективные» данные о поражающем действии атомной бомбы.

После испытаний в Аламогордо были подготовлены два боевых образца атомных бомб, общая характеристика устройства и принцип действия которых стали известны мировой общественности гораздо позднее, в конце 50 — начале 60-х годов, из опубликованных материалов комиссии по атомной энергии.

Первая атомная бомба, предназначавшаяся для бомбардировки Хиросимы, с кодовым названием «Литтл Бой» («Малыш») представляла собой крупногабаритную авиационную бомбу с атомным зарядом из сильно обогащенного урана-235. Длина ее составляла около 3 метров, диаметр 62 сантиметра и вес 4,1 тонны.

Вторая атомная бомба с зарядом из плутония-239, сброшенная позднее на Нагасаки, получившая, как и бомба, взорванная в Аламогордо, кодовое название «Фэт Мэн» («Толстяк»), имела яйцеобразную форму с крупногабаритным стабилизатором. Ее вес составлял около 4,5 тонны, длина 3,2 метра, диаметр около 1,5 метра²³.

В сентябре 1944 года по приказу генерала Г. Арнольда было создано специальное подразделение стратегических бомбардировщиков «Боинг» В-29 «Суперфортресс» во главе с полковником П. Тиббетсом. Особое внимание уделялось подбору экипажей самолетов, предназначенных для боевого бомбометания. С этой целью из нескольких тысяч пилотов первого класса отобрали несколько сотен кандидатов, которых подвергли всестороннему изучению. Проверялось не только состояние здоровья, психическая устойчивость и летное мастерство, но и политическая благонадежность. Отобранный летный состав в течение нескольких месяцев проходил напряженную подготовку в самых сложных метеорологических и географических условиях в районе Тихого океана и Карибского моря.

Одновременно проводилось переоборудование бомбардировщиков. Снятие части вооружения и броневой защиты позволило поднять высоту полета до 12 тысяч метров, что было выше потолка досягаемости японских средств ПВО²⁴.

В декабре 1944 года после проверки командованием готовности этого подразделения к выполнению боевых задач ему присвоили официальное наименование: 509-я сводная группа ВВС США. В ее составе было 15 боевых и 15 учебных самолетов, около 220 офицеров и 1500 солдат.

В мае на остров Тиниан (Марианские острова), выбранный для базирования 509-й авиагруппы, прибыл отряд технической службы, сформированный из специалистов Лос-Аламосской лаборатории, имевший задачу произвести окончательное снаряжение атомных бомб. С большими мерами предосторожности компоненты этих двух бомб были доставлены на остров на крейсере «Индианаполис». К концу июня 1945 года 509-я сводная

группа была полностью подготовлена и также перебазировалась на основной аэродром на острове²⁵. В то время Тиниан был превращен в огромную авиационную базу, на которой располагалось около двух тысяч самолетов и 150 тысяч американских солдат и офицеров.

Истинное назначение 509-й авиагруппы тщательно скрывалось от всех, и даже экипажи самолетов не знали до последних дней о настоящих задачах их особого подразделения.

Чтобы приучить население городов, выбранных для атомной бомбардировки, к полетам отдельных американских самолетов, полеты проводились на большой высоте. Постепенно жители обреченных городов стали относиться более спокойно к появлению на больших высотах одиночных самолетов, полагая, что они совершают полеты с разведывательными целями и им ничто не угрожает. Наступил роковой день... 6 августа 1945 года в ночной темноте все собрались на взлетной полосе аэродрома на проводах самолетов, вылетающих на бомбежку Хиросимы. Десятки рук протягивали членам экипажей часы, авто ручки, зажигалки и прочие мелкие вещи, которые должны были побывать там, где над головой японских жителей взорвется первая атомная бомба. Это должны были быть такие сувениры, каких еще ни у кого не было в мире. Капеллан 509-й авиагруппы Д. Забелка благословлял самолеты, один за другим выходящие на взлетную площадку. В 2 часа 35 минут стартовали три самолета. Для получения наиболее полных результатов «эксперимента» бомбардировщики заняли необычный боевой порядок. Впереди с атомной бомбой на борту шел самолет командира группы полковника Тиббетса «Энола Гэй», позади него, в 6,5 километрах, двигался другой бомбардировщик — «Грейтс артист», который по команде ведущего должен был сбросить в районе бомбардировки приборы для измерения основных параметров взрыва. На удалении примерно 70 километров от первого бомбардировщика летел третий самолет, на котором были установлены специальные фото- и кинокамеры для съемки картины взрыва.

В Хиросиме заметили приближение самолетов, но ввиду малочисленности бомбардировщиков истребители ПВО не были подняты в воздух.

Когда в прицеле бомбометания самолета показались знакомые очертания города, самолет «Энола Гэй» лег на боевой курс, и в 8 часов 15 минут по местному времени

полковник Тиббетс подал команду на сбрасывание бомбы, а еще через 43 секунды последовала радиокоманда на взрыв бомбы. Время бомбардировки было выбрано с таким расчетом, чтобы жители пригородов Хиросимы, работавшие, как правило, в деловой, центральной части города, успели занять свои рабочие места, увеличив тем самым возможные потери от взрыва. Бомба взорвалась на высоте около 600 метров над городом.

Через несколько мгновений после взрыва возник огненный шар и забушевал смерч, оборвавший жизнь десятков тысяч мирных жителей. Среди уцелевших было большое число обожженных, искалеченных, пораженных неведомой дотоле лучевой болезнью и обреченных на медленное мучительное умирание. Практически в эту минуту город Хиросима перестал существовать и после бомбардировки представлял лишь условное понятие на географической карте.

Лауреаты Международной премии мира японские художники Ири и Тосико Маруки, находившиеся в момент взрыва в Хиросиме, впоследствии вспоминали: «Ослепительная вспышка, взрыв, сознание подавлено, волна горячего ветра, и в следующий момент все вокруг загорается... Под обломками рухнувшего дома гибнут люди, гибнут в огненном кольце очнувшиеся и пытающиеся спастись...

Миг — и с людей падает вспыхнувшая одежда, вздуваются руки, лицо, грудь, лопаются багровые волдыри, лохмотья кожи сползают на землю... Это привидения. С поднятыми руками они движутся толпой, оглашая воздух криками боли. На земле грудной ребенок, мать мертва. Но ни у кого нет сил прийти на помощь, поднять. Оглушенные и обожженные люди, обезумев, сбились ревушей толпой и слепо тычутся, ища выхода...

Ни с чем не сравнимая, трагическая картина: люди утратили последние признаки человеческого разума...»²⁶.

По сведениям, опубликованным в книге «Жертвы атомных бомбардировок», изданной в Токио в 1953 году, общая цифра пострадавших в результате атомной бомбардировки в Хиросиме составила 365 213 человек. Еще сегодня в Японии немало живет людей, которые сорок лет не выходят из своего дома, боясь, что их изуродованные лица и тела вызовут отвращение и ужас у прохожих.

После возвращения самолетов на аэродром, несмотря на строгую охрану, обслуживающие их авиаспециалисты

сломали некоторые внутренние переборки этих бомбардировщиков. Из кусков алюминиевых пластин были изготовлены сувениры, которые продавались за большие деньги тут же на Тиниане. Особой ценой пользовались браслеты, изготовленные из металла «Энолы Гэй». На них умельцы выбивали: «6 августа 1945 г., 509-я авиагруппа. Тиниан».

Японские операторы, стараясь запечатлеть все подробности последствий беспримерного в истории преступления — атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, отсняли 85 тысяч футов киноплёнки. Узнав об этом, американские оккупационные власти немедленно их конфисковали. Вначале эти материалы были строго засекречены и использовались Пентагоном и ядерными лабораториями для изучения воздействия ядерного оружия на людей и различные сооружения. Когда с течением времени они потеряли свое практическое значение для военных целей, американцы согласились продать плёнку как «военный трофей» за 25 миллионов иен.

По Японии развернулось «Движение 10 футов», которое объединяло людей, внесших деньги на покупку 10 футов плёнки. Созданные на ее основе японскими режиссерами документальные кинофильмы являются подлинными свидетельствами самых страшных преступлений против человечества, подобных тем, которые демонстрировались на Нюрнбергском процессе.

Но военно-политическому руководству США одного уничтоженного города было мало. Кроме того, оставалась еще одна подготовленная бомба, и ее также не терпелось пустить в ход. 9 августа в 3 часа 30 минут стартовал самолет «Бокс Кар». Его пилотировал майор Суини. За ним следовали самолеты «Стрейт Флаш» и «Грейт артист» с регистрирующей аппаратурой. Поскольку город Кокура был закрыт облачностью, взяли курс на Нагасаки, несмотря на то, что, по данным разведки, вблизи него находился лагерь американских военнопленных, которые могли пострадать при бомбардировке. При объявлении тревоги большинство жителей Нагасаки оставались на своих рабочих местах, много народу было на улицах города.

В 12 часов 01 минуту бомба была сброшена на город. В первые же минуты погибло около 37 тысяч жителей. Еще 25 тысяч умерли впоследствии от ожогов, лучевой болезни и травм.

Генерал Гровс позже с удовольствием вспоминал, как

перед самым вылетом бомбардировщика один из руководителей «Манхэттенского проекта» адмирал Пернелл обратился к пилоту майору Суини:

— Молодой человек, ты знаешь, сколько стоит эта бомба?

— Знаю, около 25 миллионов долларов.

— Так вот, постарайся, чтобы эти деньги не пропали зря²⁷.

И он постарался. Хотя промах от прицельной точки составил около двух километров, для атомного удара по большому мирному городу это не имело решающего значения. Общее число пострадавших в Нагасаки составило 108 тысяч человек.

По-разному сложились судьбы «героев» атомных бомбардировок.

Бывший командир самолета-метеоразведчика майор Клод Изерли, который вывел «Энолу Гэй» на Хиросиму, первое время чувствовал себя героем, который помог приблизить окончание войны. Позднее, под влиянием виденных документальных фильмов и рассказов очевидцев хиросимской трагедии, призрак Хиросимы стал преследовать его. После покушения на самоубийство он был демобилизован из армии, пристрастился к наркотикам, связался с преступным миром. Американские власти постарались изолировать его от общества. Следы Клода Изерли оборвались в психиатрической клинике Вако в штате Техас, в которую он был помещен.

Однако большинство участников атомных бомбардировок гордилось той ролью, которая была отведена им в совершении этого беспрецедентного преступления.

Поль Тиббетс, который занимал в послевоенное время пост президента одной из авиационных компаний, не испытывал никаких угрызений совести. «Я не провел ни одной ночи без сна из-за того, что сбросил атомную бомбу на Хиросиму, — заявил он через 30 лет. — Поседел я лишь теперь, занимаясь бизнесом».

Майор Суини, ставший генералом, при вступлении на пост командира американской военной базы вблизи французского города Фальсбурга в 1962 году сказал: «Я ни о чем не жалею. Если бы мне пришлось повторить этот полет, я бы повторил его...»

Можно не сомневаться в том, что, какое бы еще ни изобрели каннибальское оружие массового уничтожения, в американской армии всегда найдется достаточное число профессиональных убийц, которые, не задумываясь, на-

жмут на кнопку и пошлют на смерть десятки и сотни тысяч людей, и при этом они, как и Суини, «ни о чем не будут жалеть».

Да и сам президент Трумэн никогда не раскаивался в том, что отдал приказ, обречший на смерть полмиллиона японцев. Впоследствии он признавался: «Окончательное решение о том, где и как следует применить атомную бомбу, было возложено на меня. Пусть не будет никаких ошибок в этом вопросе. Я считал атомную бомбу военным оружием и никогда не имел сомнений в том, что она должна быть применена»²⁸.

Пытаясь оправдать бесчеловечное применение атомного оружия против мирного населения, он утверждал, что именно атомные удары по Хиросиме и Нагасаки привели к капитуляции Японии. Однако факты свидетельствуют о другом.

При обсуждении обстановки на заседании высшего военного совета Японии 9 августа, на совместном заседании этого совета и японского правительства 14 августа прямо указывалось, что не применение атомного оружия, а вступление СССР в войну с Японией сыграло решающую роль в принятии ею решения о безоговорочной капитуляции. Премьер-министр К. Судзуки сказал: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»²⁹.

Ряд американских военных и политических деятелей отрицательно относился к идее атомной бомбардировки. Впоследствии в своих воспоминаниях генерал Д. Эйзенхауэр писал, что в разговоре с военным министром Стимсоном, когда тот сообщил о намерении использовать атомную бомбу против Японии, высказал ему свои мрачные предчувствия, прежде всего исходя из убеждения, что «Япония уже была побеждена и атомная бомбардировка была совершенно излишней... Наша страна не должна шокировать общественное мнение применением оружия, использование которого, как я думал, больше не было обязательным в качестве спасения жизни американцев»³⁰.

Адмирал Лэги также утверждал, что не было никакой необходимости в бомбардировке, так как Япония была уже накануне капитуляции. Даже верховный главнокомандующий США на Тихом океане генерал Д. Макартур неоднократно заявлял, что атомную бомбу применять нецелесообразно.

До испытаний атомной бомбы в Аламогордо Трумэн проводил двуличную политику. Он пытался отсрочить вступление Советского Союза в войну с Японией, чтобы США могли в наибольшей степени воспользоваться плодами победы и укрепить свои позиции на Дальнем Востоке. В то же время он избегал всякого обострения отношений с СССР, которое могло бы сорвать вступление его в войну в случае, если атомная бомба не сработает. И только получив в Потсдаме известие об успешном испытании атомной бомбы, Трумэн, по отзывам очевидцев, резко изменил свое отношение к Советскому Союзу. Он стал занимать гораздо более жесткую и непримиримую позицию по многим рассматриваемым вопросам, открыто выступал против советских предложений и давал понять, что союз с СССР его теперь не особенно интересует.

Если уничтожение двух японских городов вызвало ликование у истинных хозяев Америки и реакционной военщины, то совсем иное отношение к этому варварскому акту было отмечено у «среднего американца». Немецкий писатель Бертольт Брехт, находившийся в то время в США, свидетельствовал: «Когда в Лос-Анджелесе были получены первые сообщения, все уже знали, что это означает конец войны, возвращение сыновей и братьев. Но этот огромный город возвысился до удивительной печали. Я слышал, что говорили автобусные кондуктора и продавщицы на фруктовых рынках — в их словах был только ужас. Была победа, но в ней был позор поражения...»³¹.

«Секрета атомной бомбы больше не существует...»

Огромные усилия, прилагаемые США и фашистской Германией по созданию атомной бомбы, не могли остаться незамеченными. Советское руководство еще во время войны получило сведения о том, что в этих странах ведутся секретные работы в области ядерной физики, результаты которых, по оценке ряда специалистов, могли быть использованы в военных целях.

Весной 1942 года украинские партизаны переслали в Москву записную книжку, найденную у убитого немецкого офицера. Ученые, которым была передана эта книжка, обнаружили в ней формулы ядерных реакций урана и другие технические пометки по этой проблеме. Записи свидетельствовали о том, что этот офицер обладал

специальной профессиональной подготовкой в области ядерной физики и был нацелен на захват на оккупированной территории Советского Союза материалов, касающихся ядерных исследований. Подобный интерес в период ожесточенных боев на советско-германском фронте, конечно, был не случайным и свидетельствовал о практических шагах в фашистской Германии по созданию атомного оружия.

В материалах, поступивших из Америки и Европы, сообщалось о внезапном прекращении в США, Англии, Германии ранее открытых публикаций по ядерной физике, о вывозе немцами урановой руды из Чехословакии и запрещении ее экспорта в другие страны. Вскоре стало известно об ожесточенной борьбе англо-американских союзников с немцами за овладение запасами тяжелой воды на севере Норвегии. Стали известны также хвастливые заявления Гитлера о работе немецких ученых над созданием «сверхоружия». Хотя Гитлер в пропагандистских целях нередко преподносил своим слушателям самую беззастенчивую ложь, эти заявления в совокупности с другими полученными данными не могли быть оставлены без внимания в Советском Союзе.

В конце 1942 года в Москву были вызваны А. Ф. Иоффе, В. И. Вернадский, В. Г. Хлопин, П. Л. Капица. Когда их ознакомили с собранными материалами, они пришли к убеждению: в Германии и США в глубокой тайне ведется напряженная работа над созданием атомного оружия.

Получив заключение авторитетных ученых о возможности разработки атомной бомбы, которая создавала реальную угрозу истребления целых народов, и в первую очередь народов СССР, Советское правительство в конце 1942 года приняло решение развернуть научно-исследовательские работы по созданию атомного оружия. Руководителем урановой программы был назначен выдающийся советский физик Игорь Васильевич Курчатов. Получив ответственное задание Советского правительства, он привлек к этой работе опытных физиков А. П. Александрова, Я. Б. Зельдовича, Ю. Б. Харитона, А. И. Алиханова, И. К. Кикоина, Г. Н. Флёрова, И. Я. Померанчука, Л. А. Арцимовича и многих других.

В тяжелейших условиях войны и послевоенной разрухи, когда тысячи городов лежали в руинах, десятки тысяч деревень были сожжены дотла, когда в стране сохранялись значительные трудности в снабжении населения

продуктами питания и одеждой, были развернуты работы по созданию атомной бомбы.

Предстояло выполнить в жесткие сроки огромный объем работ. Необходимо было провести геологическую разведку и обнаружить на территории СССР залежи стратегического сырья, наладить добычу урановой руды и технологию извлечения урана, разработать сложнейшие технологические процессы разделения его изотопов, методы получения плутония, графита высокой чистоты и т. п. Особенно трудной задачей, стоявшей перед физиками, являлось установление процессов, лежащих в основе цепной реакции взрыва ядерного заряда.

Поступившие в середине июля 1945 года сообщения о взрыве атомной бомбы в Аламогордо и попытках американского атомного шантажа в Потсдаме, а в начале августа о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки показали, что американские правящие круги получили в свои руки оружие огромной разрушительной силы.

Советское правительство было вынуждено предпринять энергичные меры по ускорению выполнения урановой программы. Самоотверженный, героический труд советских ученых, инженеров, рабочих вскоре стал давать первые результаты. Под руководством Курчатова в декабре 1946 года впервые на европейском континенте заработал уран-графитовый реактор и осуществлена управляемая цепная реакция деления ядер урана. В короткий срок был создан ряд экспериментальных и промышленных реакторов для получения делящихся веществ. В августе 1949 года в Советском Союзе было проведено первое испытание атомного оружия. Так была ликвидирована монополия США на атомное оружие.

Впоследствии И. В. Курчатов с гордостью докладывал: «Советские ученые сочли своим священным долгом обеспечить безопасность Родины и... при повседневной заботе партии и правительства, вместе со всем нашим советским народом добились выдающихся успехов в деле создания атомного и водородного оружия. И теперь всякий, кто осмелится поднять атомный меч против советского народа, от атомного меча и погибнет»³².

«Русские украли наши секреты!»

Получив первое известие о проведении в Советском Союзе испытаний атомного оружия, военные и политические деятели США, убежденные в неоспоримом научном и техническом превосходстве своей страны, не поверили в это сообщение, считая его «пропагандистским трюком русских». Многочисленные прогнозы американских специалистов показывали, что если Советский Союз и сможет вообще создать атомную бомбу, то не ранее 1956-го или 1960 года.

Руководитель «Манхэттенского проекта» генерал Гровс, мнение которого в США считалось авторитетным, оценивая возможности СССР в овладении секретом атомного оружия, безапелляционно заявил в конгрессе, «что «в лучшем случае» Советам для этой цели потребуется 15—20 лет»¹. Примерно из этих сроков и исходили стратегии из Вашингтона при определении своих внешнеполитических планов, в которых атомное противодействие со стороны СССР не предусматривалось. Анализируя эти планы, один из ближайших соратников президента Ф. Рузвельта Р. Тагуэлл впоследствии утверждал: «То, что русские смогут вскоре сами производить атомное оружие и через четверть века смогут добиться как минимум паритета с Соединенными Штатами, не рассматривалось в качестве возможности людьми, делавшими политику в 1946 г. ...Они продолжали цепляться за фантастическую надежду на то, что они смогут монополизировать секрет производства бомбы»². На этих призрачных расчетах и базировалась послевоенная дипломатия США.

Атомная эйфория в правящих кругах продолжалась до тех пор, пока «летающая лаборатория» — бомбардировщик В-29 с установленным на нем специальным оборудованием — вдруг не обнаружила в атмосфере вблизи советских границ искусственные радиоактивные частицы, которые могли образоваться в результате атомного взры-

ва на территории СССР. Однако неверие в научные и технические возможности Советского Союза было настолько велико, что в этот район направили еще один специальный разведывательный самолет для забора проб воздуха и дождевых капель в целях проведения повторного анализа.

После получения результатов этой операции встревоженный Трумэн распорядился срочно созвать комиссию специалистов из ученых-атомников с участием Вуша и Оппенгеймера. Комиссия, проверив результаты воздушной разведки, дала однозначный ответ: русские произвели испытание атомного зарядного устройства. Специалисты высказали предположение о возможной мощности взрыва и об использовании плутония в качестве ядерного горючего.

Сразу после испытаний советской атомной бомбы в Соединенных Штатах невиданный размах получила антисоветская истерия. Пожалуй, не было ни одного направления во внутренней и международной политике США, куда бы ни проникли злоеющие бактерии антикоммунизма. Американские официальные лица в своих многочисленных выступлениях публично обвиняли Советский Союз в похищении военных секретов. Их взгляды довольно откровенно изложил начальник отдела исследований и разработок армии генерал-лейтенант Трудо в выступлении перед промышленными воротилами, когда заявил, что «передовое состояние советской технологии больше обязано успеху в области шпионажа и подрывной деятельности, чем своему научному аппарату, как он ни хорош»³.

Для разжигания в стране антикоммунистической, антисоветской истерии правящие круги США создали ореол «мужественного борца с красной опасностью» малоизвестному до тех пор сенатору Джозефу Маккарти. Его ошеломляющие заявления о проникновении коммунистических агентов в правительственные органы США, о передаче ими враждебным странам важнейших государственных и военных секретов обрушивались с помощью средств массовой информации на головы американцев.

Словно во времена «святой инквизиции» в стране развернулась «охота за ведьмами», только теперь ее организаторам эти ведьмы виделись с красным оттенком.

В обстановке разгула маккартизма летом 1950 года по ложному обвинению в «передаче советам секретов атомной бомбы» были арестованы ученые Юлиус и Этель

Розенберг. В течение трех лет велось «следствие» и «судебное разбирательство», в ходе которого добивались не установления истины, а прежде всего запугивания прогрессивно мыслящих американцев, населения США «красной опасностью», русской атомной бомбой. Несмотря на явно тенденциозный характер предъявленных обвинений, отсутствие каких-либо доказательств, супругам Розенберг был вынесен смертный приговор.

Он не приводился в исполнение почти два года. Причиной тому были огромные усилия, предпринимаемые ЦРУ для того, чтобы заставить осужденных принять участие в антисоветском спектакле. От них требовалось одно: признать себя советскими шпионами и обратиться к обществу с призывом выступить против мирового коммунистического движения.

В тюремной камере смертников установили телефон прямой связи с кабинетом президента в Белом доме. Им нужно было только снять трубку и сказать коротко: «Да». Но все потуги палачей были тщетны. Когда надежды склонить осужденных к малодушию рухнули, Эйзенхауэр приказал привести приговор в исполнение. В июне 1953 года на электрическом стуле был казнен Юлиус Розенберг, а через полгода и его жена. Эта расправа была встречена с негодованием во всем мире и явилась одной из самых позорных страниц в истории «охоты за ведьмами»⁴.

Однако правящей верхушке США этого показалось мало. На стол руководителей Комиссии по атомной энергии (КАЭ) были положены документы, свидетельствующие о том, что еще в довоенные годы «отец» атомной бомбы Роберт Оппенгеймер имел определенные связи с левыми организациями, поддерживал знакомство с людьми прогрессивных убеждений, а главное — активно выступал против работ по созданию термоядерного оружия. Как оказалось позднее, с самого начала его работы над «Манхэттенским проектом» за ним велась усиленная слежка, и к 1953 году Федеральное бюро расследований собрало на него досье, содержащее сотни бумаг с различным «компрометирующим материалом».

Последним толчком к началу травли ученого явилось письмо помощника сенатора Б. Макмагона, заправляющего атомными делами в конгрессе, У. Бордена. В этом письме сообщалось, что на основе изучения досье на Оппенгеймера он «в 1939—1942 гг. «скорее всего» шпионил в пользу русских»⁵. Для расследования «дела Оппенгей-

мера» был создан специальный комитет безопасности Комиссии по атомной энергии.

Стремясь усилить антикоммунистическую кампанию, американская печать по команде правящей верхушки страны подняла крик о том, что делящийся материал (уран или плутоний) был «украден русскими агентами и тайно вывезен из США». Из него-то русские, дескать, и сделали свою первую атомную бомбу. Дело дошло до того, что для расследования «пропажи» ядерного горючего решением конгресса была создана специальная комиссия под руководством сенатора Хикенлупера. Наверняка и сами инициаторы ее создания не верили в серьезность утверждения о том, что русская атомная бомба была создана с использованием похищенного в США плутония или урана. Гораздо важнее было другое — поднять еще одну волну антисоветской истерии, вызвать ненависть к первой в мире стране социализма, обвинив ее в коварных замыслах против Соединенных Штатов. Несмотря на все старания, проверка производства урана и плутония в США установила недостачу... всего четырех граммов урана-235.

Справедливости ради следует заметить, что среди большинства американских ученых с самого начала преобладали гораздо более трезвые взгляды на создавшееся положение. Они знали о достижениях ученых СССР в области ядерной физики и были убеждены в том, что создание атомного оружия в Советском Союзе является закономерным результатом развития советской науки. Видный американский экономист С. Чейз писал: «Многие американцы... допускают, что технические успехи России обязаны, во-первых, шпионам, во-вторых, германским ученым, захваченным в последней войне. Те, кто придерживается этого предположения, никогда, очевидно, не слыхали о Менделееве, Павлове и длинном списке выдающихся русских ученых, которые не были ни шпионами, ни немцами»⁶.

Не менее категорично высказался известный американский ученый, один из создателей кибернетики, Норберт Винер по поводу сохранения в тайне подобных научных достижений: «...единственный секрет, касающийся атомной бомбы, который можно было бы сохранить и который был сделан общеизвестным и сообщен без малейшей задержки потенциальным врагам, был секрет о возможности создания атомной бомбы»⁷.

Маккартизм, зародившийся при Трумэне, продолжал

набирать силу и при следующих президентах. Д. Эйзенхауэр, сменивший Трумэна, в декабре 1953 года подписал приказ о борьбе с попытками «нелегального провоза вражескими агентами в Соединенные Штаты атомных бомб для совершения террористических актов». Поскольку в этот период только США и Советский Союз обладали атомным оружием, всем было ясно, о каких «вражеских агентах» шла речь в государственном документе. Инициатор провокации директор ФБР, известный реакционер Э. Гувер приложил к приказу «Инструкцию по обнаружению вражеского атомного устройства», которую разослали всем агентам полиции. В этой инструкции впервые в Соединенных Штатах были опубликованы сведения об атомной бомбе, которые до этого хранились за семью печатями, а ее содержание должно было убедительно показать американскому общественному мнению, что русские готовы на все для того, чтобы подорвать изнутри Соединенные Штаты:

«21 декабря 1953 г.

Для того чтобы граждане Соединенных Штатов могли оказывать разумную помощь в обороне нашей страны, они должны быть достаточно хорошо проинформированы относительно атомного оружия. Это позволит им распознать бомбы или части бомбы при нелегальной перевозке их в Соединенные Штаты вражескими агентами.

Невозможно сказать заранее, как будет точно выглядеть иностранная атомная бомба. В то же время можно объяснить основные принципы ее конструкции»⁸.

Далее шло довольно подробное описание возможной конструкции бомбы и ее характерные признаки, на которые американским гражданам следовало обращать внимание. С помощью такой инструкции теоретическая возможность «атомного терроризма» приобретала для американского населения реальное содержание. Мастера психологической войны рассчитывали на то, что в глазах населения Америки «открытие тайны устройства атомной бомбы» будет свидетельствовать о «реальности угрозы, которая нависла над Соединенными Штатами». Пройдут три десятилетия, и администрация Рейгана вновь вызовет из забвения старые затасканные лозунги и под новой вывеской «борьбы с международным терроризмом» будет с невиданной силой раздувать антисоветский психоз в собственной стране, подавлять национально-освободительное движение, разжигать военные конфликты в разных концах планеты.

Термоядерный прорыв

Убедившись, что Советский Союз ликвидировал американскую атомную монополию, администрация Трумэна ухватилась за идею создания еще более мощного, термоядерного оружия, «супербомбы», которая была призвана обеспечить подавляющее военное превосходство США. По их мнению, это был единственный выход из создавшегося положения.

Впервые вопрос о возможности создания водородной (термоядерной) бомбы рассматривался участниками «Манхэттенского проекта» еще летом 1942 года в Калифорнийском университете в Беркли. Главным действующим лицом на этой дискуссии был Теллер, который в течение нескольких лет до этого работал над изучением энергетических процессов на Солнце и звездах и указал на возможность осуществления при определенных условиях ядерных реакций синтеза легких элементов, проходящих с выделением большого количества энергии. По его убеждению, эти реакции и могли быть положены в основу создания «супербомбы»⁹. При обсуждении некоторые ученые высказали опасение, что термоядерные процессы, начавшись во время взрыва такой бомбы, могут распространиться на атмосферу земного шара и «неудержимая цепная реакция превратит нашу планету в пылающую звезду».

Лабораторные эксперименты, проводившиеся в 1943—1945 годах в Лос-Аламосе, показали значительные трудности в решении задачи по осуществлению взрывного термоядерного синтеза. В тот период было решено сосредоточить усилия ученых на создании атомной бомбы, основанной на реакции деления ядер урана, что обещало более быстрый успех. Однако Теллер настойчиво продолжал свои теоретические исследования по созданию «супербомбы». Предварительные теоретические расчеты, проведенные им, показали возможность создания такого оружия на основе термоядерных реакций синтеза ядер тяжелых изотопов водорода дейтерия и трития. Самое сложное заключалось в том, что для осуществления этой реакции нужно было получить температуру в миллионы градусов, при которой в глубинах Солнца протекают подобные термоядерные реакции. Никакими известными к тому времени способами получить такую высокую температуру оказалось невозможным. Выход был найден в том, чтобы использовать для этой цели атомный детона-

тор — небольшой атомный заряд. Однако, как известно, его создание затянулось до середины 1945 года.

После окончания войны Теллер, несмотря на предложение занять вместо Бете руководство отделом теоретической физики в Лос-Аламосе, уехал в Чикагский университет, где продолжал работать над проблемами «супербомбы». Получив некоторые обнадеживающие экспериментальные результаты, он через некоторое время потребовал, чтобы вспомогательный комитет ученых-атомников поддержал перед правительством его предложение о создании нового оружия. В ответ последовала резкая отповедь со стороны председателя комитета Эйнштейна, который хорошо помнил, какую роль он сам невольно сыграл в создании атомной бомбы и к чему это в конечном счете привело.

Когда в США развернулась бешеная пропагандистская кампания, развязанная правительственными кругами и буржуазной прессой в связи с испытанием первой советской атомной бомбы, Теллер почувствовал, что наконец-то пробил его звездный час. Распространяемые некоторыми учеными предположения о том, что русские уже, вероятно, работают над водородной бомбой, подливали масла в огонь, увеличивая число его сторонников.

В сентябре 1949 года Теллер встретился с изобретателем ускорителя заряженных частиц — циклотрона — профессором Э. Лоуренсом и физиком Л. Альваресом для обсуждения возможности создания «сверхбомбы». Все трое сошлись в мнении о том, что наступила пора активных действий. Они стали добиваться выделения средств на широкие исследования и строительство новых ядерных реакторов для получения трития, необходимого для создания термоядерного заряда. Начало было положено, а в решительной поддержке со стороны администрации Трумэна они не сомневались.

Как показали последующие события, далеко не все ученые, даже ранее работавшие «на войну», разделяли взгляды этой троицы.

В октябре 1949 года Генеральная консультативная комиссия по атомной энергии под председательством Опенгеймера собралась на заседание, чтобы обсудить вопрос о возможности и целесообразности создания «супербомбы». Комиссия пришла к единодушному мнению: «Мы все убеждены, что тем или иным способом можно избежать создания такого оружия. Нежелательно, чтобы

Соединенные Штаты выглядели инициатором его разработки. Все мы согласны с тем, что в настоящее время было бы неправильным компрометировать себя решительными действиями по созданию такого оружия. В отказе от разработки супербомбы мы видим единственную возможность предотвратить войну и, таким образом, устранить чувство страха»¹⁰.

Однако и это предупреждение видных физиков, которые принимали участие в создании и испытаниях атомной бомбы и предвидели непоправимые последствия для человечества ее применения, не остановило новый скачок в гонке ядерных вооружений. Решение ученых полностью противоречило политике официальных кругов Вашингтона, для которых тоска по утерянной монополии над атомным оружием превратилась в навязчивое стремление к достижению любыми путями неоспоримого превосходства в оружии массового поражения над Советским Союзом.

Против развертывания работ по созданию водородного оружия активно выступили многие видные ученые, в частности и те, которые принимали участие в создании атомной бомбы: Р. Оппенгеймер, Дж. Конэнт, А. Комптон, Г. Пеграм, Л. Сцилард, Н. Винер. Даже среди пяти директоров Комиссии по атомной энергии США только один Л. Страусс поддерживал маниакальное стремление Теллера к созданию водородной бомбы.

Однако сторонники «супербомбы» не сложили оружия и предприняли активные действия в ее защиту. Вместе с Теллером в этой кампании тон задавали председатель Объединенного комитета по атомной энергии конгресса Б. Макмагон, глава Управления планирования госдепартамент П. Нитце, председатель Комитета начальников штабов О. Брэдли и другие высокопоставленные государственные чиновники и представители военно-промышленного комплекса.

На своем заседании специальная комиссия Совета национальной безопасности в январе 1950 года приняла решение с рекомендацией президенту страны о развертывании широкой программы работ по созданию H-бомбы. Решение комиссии, как зачастую это бывало в американской практике принятия важнейших военно-политических решений, было еще одним проявлением тактики «разделения ответственности». В тот же день президент Трумэн подписал приказ о развертывании обширной программы работ по созданию водородной бомбы.

Сразу же после объявления этого решения президента на страницах журнала «Буллетин оф атомик сайентистс» выступил Теллер. Он настойчиво призывал всех физиков США немедленно взяться за создание «сверхбомбы». При этом Теллер утверждал, что не дело ученых заниматься политической стороной этой проблемы. Вопрос о военном использовании нового оружия должно решать правительство.

В это же время с резкой, обличительной статьей в «Сайентифик Америкэн» выступил Бете, в которой он обратился к ученым с призывом энергично действовать против планов создания водородного оружия. Однако по решению правительственных кругов несколько тысяч уже вышедших номеров издания с этой статьей были конфискованы и уничтожены.

Начавшаяся вскоре война в Корее и связанный с нею шовинистический угар помогли буржуазной пропаганде переключить внимание населения США на «красную опасность», якобы угрожающую США и всему капиталистическому миру. Массированное «промывание мозгов» вскоре стало давать определенные результаты. В этих условиях некоторые ученые пересмотрели свои политические взгляды и стали рассматривать работу по созданию новых систем оружия как свой «патриотический долг перед США». Не остался исключением в этом отношении и Бете, который с этого времени активно включился в работу Лос-Аламосской лаборатории и благодаря своим незаурядным качествам физика-теоретика сумел преодолеть ряд серьезных препятствий на пути создания нового оружия. В Лос-Аламосе стали работать Э. Ферми, Д. фон Нейман, Р. Фейнман, Д. Гамов, С. Улам, Н. Брэдбери, Д. Уилер.

На первых порах работы американских ученых над водородной бомбой выявились серьезные препятствия, которые не позволили решить эту задачу еще в годы второй мировой войны. Проведенные теоретические расчеты показали довольно высокие значения температуры, необходимой для начала реакции синтеза. Специалисты опасались, что даже энергии атомного детонатора может оказаться недостаточно. Кроме того, для водородных зарядов необходимо большое количество искусственного элемента трития, стоимость производства которого в промышленных масштабах предвещала, что это оружие будет буквально «золотым». Однако проведенные под руководством Теллера в 1950—1951 годах специальные ис-

пытания атомного оружия серии «Гринхауз» («Оранжевая») позволили усовершенствовать конструкцию детонатора и создать сравнительно небольшой атомный заряд, повышающий температуру смеси до 100 миллионов градусов. Это обеспечивало необходимые условия для последующей реакции синтеза. В результате освоения и расширения производства трития на специально построенных реакторах в новом ядерном центре Саванна-Ривере постепенно снижались затраты, связанные с его получением.

В 1951 году в небольшом городке Ливерморе, в штате Калифорния, развернулось строительство новой ядерной лаборатории, которую возглавил Теллер. С тех пор и до настоящего времени она является любимым детищем этого идеолога ядерного оружия. В ее секретных лабораториях получил путевку в жизнь не один десяток образцов ядерного оружия.

В июне 1951 года в Принстонском институте перспективных исследований под руководством председателя Комиссии по атомной энергии Г. Дина состоялось совещание крупных ученых, работавших над «супербомбой». Сообщение, сделанное Теллером, представленные им расчеты и схемы показали близкую реальность получения взрывообразного синтеза легких элементов. Темпы исследований после этого резко возросли, а сам Теллер с этого времени стал приобретать ниб «крестного отца» водородной бомбы.

Менее чем через три года после принятия решения президентом Трумэнном, 1 ноября 1952 года, на острове Элугелаб (Маршалловы острова) в обстановке строжайшей секретности США провели первое испытание термоядерного устройства «Майк» мощностью 5—8 миллионов тонн. Напомним читателю для сравнения, что, по подсчетам специалистов, суммарная мощность всех взрывчатых веществ, примененных воюющими сторонами в годы второй мировой войны, составляла около 5 миллионов тонн. Учитывая предполагаемую огромную энергию взрыва, определили зону безопасности радиусом в 70 миль, за пределы которой накануне испытаний были вывезены на кораблях все испытатели и население островов. Устройство «Майк» было выполнено в виде 50-тонного куба размером с двухэтажный дом. Ядерное горючее представляло собой жидкий водород, сконденсированный путем сильного охлаждения с помощью мощной

холодильной установки, взрыв которого детонировался атомным зарядом¹¹.

В результате взрыва остров полностью исчез. Примерно через 15 минут после взрыва в подвальной комнате Калифорнийского университета в Беркли доктор Теллер увидел резкий скачок луча сейсмографа, зарегистрировавшего сильный подземный толчок, происшедший за 9 тысяч километров от Калифорнии. В эту секунду «крестный отец» узнал о рождении нового страшного оружия массового уничтожения, которое он еще задолго до создания нежно называл «мой бэби».

Один из очевидцев так описывал картину этого взрыва: «В 7 часов 14 минут устройство было взорвано. Белоголубые вспышки осветили пространство на сотни километров. Почти в то же мгновение огромный огненный шар поглотил небольшой остров. Казалось, чья-то гигантская рука швырнула раскаленный кусочек солнца. Огненный шар быстро увеличивался в размерах. Он походил на чудовищную живую опухоль, вырастающую из земли. На какое-то мгновение опухоль задержалась на поверхности, затем лениво отделилась от нее и с ревом устремилась вверх, поглощая миллионы тонн кораллов и воды, превращенной в пар. Пылающий шар, разрастаясь, превратился в грибообразное пекло диаметром более пяти километров. Затем постепенно охлаждаясь, он громадным облаком повис на высоте 30 километров над местом взрыва»¹².

Однако это было еще не оружие, а экспериментальный заряд. Но его взрыв доказал возможность использования ядерной энергии синтеза в военных целях. После этого испытания началась напряженная работа над созданием боевого заряда, пригодного для транспортировки к цели на самолете.

Решающее значение в реализации этой проблемы имела замена жидкого водорода на твердое вещество — дейтерид лития. Замена дорогостоящих жидких компонентов, к тому же требующих мощных охлаждающих установок, значительно более дешевым и технологичным веществом позволила сократить затраты, упростить конструкцию боеприпаса, уменьшить его габариты, увеличить срок хранения и повысить надежность ядерного заряда. Первый образец водородной бомбы получил наименование «Сосэдж» («Сосиска»). И действительно, своей формой он напоминал гигантскую сосиску.

1 марта 1954 года на атолле Бикини при испытаниях

под кодовым названием «Браво» США произвели еще более мощный термоядерный взрыв боевого заряда с тротильным эквивалентом около 15 миллионов тонн. Взрывом было выброшено в атмосферу свыше 100 миллионов тонн грунта, зараженного радиоактивными веществами. Общая площадь зараженной территории составила свыше 18 тысяч квадратных километров.

При этих испытаниях большая часть энергии взрыва была получена в результате деления ядер сравнительно дешевого урана-238, о чем американские военные специалисты долгое время предпочитали умалчивать, надеясь сохранить это в тайне. Возможно, человечество еще долго бы ничего не узнало о технологических новинках США, если бы не трагический рейс японского рыболовного судна «Счастливого дракона».

В тот день 23 японских рыбака, находившиеся на борту шхуны примерно в 140 километрах к северо-востоку от атолла Бикини, внезапно увидели на горизонте яркую красновато-белую вспышку, а через несколько минут услышали сильный звук взрыва. Примерно через три часа на шхуну начала выпадать тонкая серая пыль, которая оседала на палубу, на пойманную рыбу, на одежду ничего не подозревавших рыбаков. Хотя японские рыбаки в то время еще ничего не знали о радиоактивных веществах и о их поражающем действии, каким-то инстинктом самосохранения они почувствовали смертельную опасность, исходящую от этого грязно-белого пепла, и сразу же безошибочно назвали его «сино-хай», что означает «пепел смерти».

Только через несколько дней после возвращения в японский порт Яйдзу было установлено, что все рыбаки подверглись радиоактивному облучению продуктами взрыва. В течение длительного времени они лечились от лучевой болезни. Некоторые из них потеряли работоспособность, а радист А. Кубояма умер.

Японский физик доктор К. Кимура обнаружил в «пепле смерти» изотоп урана-237, который был ему хорошо известен по работам на циклотроне. Радиоактивный уран-237 с периодом полураспада 7 дней мог появиться в составе пепла только в результате облучения природного урана-238 быстрыми нейтронами. Некоторые ядра урана-238, поглощая быстрые нейтроны, переходят в возбужденное состояние и, испуская затем два нейтрона, превращаются в ядра урана-237. После сообщения Кимуры ученым стала ясна причина радиоактивного за-

ражения такой огромной территории¹³. Так стало известно о новом качественном скачке в ядерном оружии, подготовленном американскими военными специалистами.

Три года после этого испытания официальные власти США хранили молчание по поводу использования урана-238 в конструкции бомбы. И только после вынужденного признания Комиссии по атомной энергии падкая на сенсации американская печать развернула пропагандистскую шумиху по поводу «дешевой ураново-водородной бомбы», или, как еще ее называли журналисты, «урановой бомбы бедняка». Путь развития американского ядерного оружия от «Манхэттенского проекта» до взрыва на атолле Бикини в марте 1954 года иностранными военными специалистами характеризовался следующими словами: «От урана-235, через реакцию синтеза, к урану-238».

После создания первых образцов водородной бомбы резко возросли темпы производства и накопления новых боеприпасов самого различного назначения и мощности, что в среде американских военных специалистов характеризовалось как «термоядерный прорыв», на который в те годы правящими кругами делалась открытая ставка.

Одно из направлений работ по усилению поражающего действия ядерных боеприпасов было связано с использованием радиоактивных продуктов взрыва для заражения местности, в особенности при наземных и низких воздушных взрывах. При проведении исследований на ядерных реакторах и экспериментальных ядерных взрывах американские военные специалисты обратили внимание на то, что под действием возникающего нейтронного излучения некоторые материалы конструкции боеприпаса превращаются в радиоактивные изотопы, которые могут создать высокую радиоактивность в районе их выпадения. Это явление и было положено в основу нового оружия.

По сообщению Комиссии по атомной энергии, в США в 50-е годы были проведены эксперименты по изменению состава радиоактивных осадков путем создания специальных оболочек вокруг ядерного заряда из различных материалов, дающих при взрыве радиоактивные изотопы с заранее заданными периодами распада и радиоактивностью. Речь шла, таким образом, о подготовке к радиологической войне, которая, естественно, должна вестись только на чужой территории, то есть явно выковывалось

оружие агрессии. Разработчиками этого направления в совершенствовании ядерных боеприпасов был введен специальный термин — «подсаливание», означавший добавление определенных химических элементов в состав материалов конструкции боеприпаса для получения в результате облучения их нейтронами дополнительных радиоактивных веществ с заранее заданными свойствами. При этом основная идея радиологической войны заключалась в том, что радиоактивное заражение местности, территории городов, промышленных предприятий приводит к уничтожению только живой силы противника и населения, не разрушая при этом объектов, зданий и оборудования.

Наибольшую известность получил проект «кобальтовой бомбы», который состоял в том, что в оболочку водородной бомбы добавлялся недорогой кобальт. В результате его облучения нейтронами, образующимися при взрыве термоядерного заряда, создается обладающий сильной (в сотни раз больше, чем у радия) радиоактивностью изотоп кобальт-60. Выпадая вместе с другими продуктами взрыва, он создает весьма интенсивное радиоактивное заражение местности, убивающее все живое. А через определенное время, после распада радиоактивных веществ и снижения степени заражения до допустимого уровня, войска агрессора занимают этот район и захватывают материальные ценности, которые несколько не пострадали.

Узнав о планах создания кобальтовой бомбы, Альберт Эйнштейн со свойственной ему прямоотой вынес беспощадный приговор: «Если удастся ее создать, то радиоактивное отравление атмосферы, а следовательно, уничтожение всякой жизни на Земле станет в пределах технических возможностей»¹⁴. Не менее категорично высказался профессор Калифорнийского технологического института Гаррисон Браун, который на основании проведенных расчетов заявил: «...если западные державы взорвут водородно-кобальтовые бомбы на долготе Праги, то они уничтожат всю жизнь на площади в 2300 километров ширины (от Ленинграда до Одессы) и в 3000—4800 километров длины (от Праги до Уральских гор). Это привело бы к созданию невиданной в истории «выжженной земли»¹⁵. По мнению Сциларда, взрыв 400 однотонных (по массе. — В. Б.) кобальтовых бомб будет достаточен для уничтожения всего живого на Земле.

Другое направление в развитии ядерного оружия

предусматривало создание так называемых «чистых» бомб. Уже тогда, успокаивая общественное мнение, под «чистой» бомбой американские специалисты подразумевали ядерное взрывное устройство, характеризующееся более мощной ударной волной и меньшим количеством радиоактивных веществ. Для получения такого эффекта основная часть энергии взрыва должна выделяться за счет термоядерной реакции синтеза, не создающей радиоактивных осколков. Однако полностью «чистая» бомба — это блеф, рассчитанный на обман народов и основанный на стремлении приукрасить это страшное оружие, сделать его более приемлемым для психологии буржуазного обывателя. «Чистоту» этого оружия можно сравнивать лишь с блеском отточенного топора палача, гарантирующего своей жертве абсолютную стерильность при отсечении головы.

В первые годы после создания атомного оружия американская военщина исходила из того, что «самая эффективная бомба — это наиболее мощная бомба», поэтому перед учеными США поставили задачу — создать особо мощные заряды.

Уже к концу 50-х годов на основе термоядерного синтеза были сконструированы заряды мощностью в несколько десятков миллионов тонн тротила. По свидетельству американского физика Р. Лэппа, Соединенные Штаты имели термоядерный заряд, мощность которого достигала 100 мегатонн¹⁶. После получения таких мощных термоядерных зарядов в США стали носиться с идеей создания на их основе тысячемегатонной бомбы, или, как ее называли, «Гига-бомбы». Такая бомба должна весить от 100 до 200 тонн. Единственным средством ее доставки к цели мог быть только корабль. Доставленная тайно на каком-нибудь торговом судне к берегам того или иного государства, она, по мнению вашингтонских стратегов, могла бы служить в их руках мощным средством шантажа. Под угрозой взрыва такой бомбы, которая в состоянии смести с лица Земли целое государство, Вашингтон мог бы предъявить своему противнику требования экономического и политического характера. Как оказалось позднее, это не было бредом сумасшедшего, а имело под собой реальную почву.

Американские специалисты также рассчитывали, что по мере дальнейшего совершенствования ракетной техники наступит такое время, когда подобная «Гига-бомба» будет выведена в космос и «повиснет над головой той

или иной нации, как настоящий дамоклов меч». При этом, разумеется, они не скрывали, что хотели бы видеть это страшное оружие уничтожения над головой советских людей. По мнению американских атомщиков, для создания такой бомбы технических трудностей не было. В свое время бывший начальник штаба ВВС США генерал К. Лимэй хвастливо заметил, что США могли бы создать такую бомбу, если бы только захотели.

Разработка всего этого семейства смертоносного оружия тщательно скрывалась от американского народа и мировой общественности, и лишь изредка, чаще всего по заказу Пентагона, в печати появлялись рекламные материалы, которые были призваны подготовить общественное мнение в поддержку новых ассигнований на ядерное оружие.

В ответ на развертывание в США работ по созданию водородной (термоядерной) бомбы Советский Союз был вынужден принять реальные меры по ликвидации одностороннего преимущества Соединенных Штатов Америки в стратегическом оружии. В августе 1953 года в СССР было проведено успешное испытание водородной бомбы. 20 августа 1953 года Советское правительство заявило о том, что США не обладают монополией на производство водородной бомбы.

Ликвидация Советским Союзом одностороннего преимущества США в термоядерном оружии не убедила правящие круги этой страны в бесперспективности их попыток обеспечить себе подавляющее военное превосходство. Набравший силу военно-промышленный комплекс все настойчивее требовал новых ассигнований на создание средств массового уничтожения, которые обеспечивали хозяевам крупнейших военно-промышленных корпораций баснословные прибыли, усиливали их влияние на определение внешней и внутренней политики. Гонка вооружений в США непрерывно ускорялась, продолжались работы по оснащению вооруженных сил все новыми и новыми образцами ядерного оружия.

Глава III.

В ПОИСКАХ «ЛУЧЕЙ СМЕРТИ»

«...Мы дадим вам «чистую» ядерную боеголовку»

50-е годы вошли в мировую историю как период «холодной войны». Якобы ради «спасения западной цивилизации» усилиями администрации Трумэна, а затем Эйзенхауэра проводилась откровенная антисоветская, антикоммунистическая политика.

Национальная безопасность США трактовалась с позиций необходимости уничтожения Советского Союза и других социалистических стран. Руководящие деятели Соединенных Штатов Америки доказывали, что после овладения Советами атомной бомбой США больше не могут считать себя в безопасности. Причем сам термин «национальная безопасность» претерпел такую значительную деформацию, что олицетворял собой отнюдь не безопасность нации, а предполагал незыблемость капиталистического строя, достижение американским империализмом господствующего положения в мире. Во имя этой «национальной безопасности» накапливались огромные запасы смертоносного оружия, в расчете на которое проводилась политика «отбрасывания» коммунизма и «балансирования» на грани войны.

В послевоенные годы сторонники итальянского генерала Д. Дуэ (основоположника теории о решающей роли авиации в войне), основываясь на «опыте» Хиросимы и Нагасаки, доказывали, что для достижения победы в современной войне необходимо иметь лишь достаточное количество «Летающих крепостей» с грузом атомных бомб. Военные специалисты США подвели «теоретическую» базу под эти атомные амбиции, и их формула ядерного уничтожения «Один самолет — одна бомба — один город» придавала планам нападения на СССР особую убедительность. Она завораживающе туманила сознание руководства США, которое начинало верить, что наконец-то в его руках ключ к победе. Поэтому, несмотря на яростную борьбу между сухопутными войсками,

военно-морскими силами, авиацией и их лобби в конгрессе, львиная доля ассигнований перепадала военно-воздушным силам, на вооружении которых в то время находились все стратегические ядерные средства.

Позднее, в период действия так называемой стратегии «массированного возмездия», тезис дуэтистов трансформировался в не менее притягательный лозунг первого ядерного удара: «Один удар — одна победа!»

В 50-х годах развитие ядерного оружия, прошедшего путь от первых атомных бомб до термоядерных зарядов мегатонного класса, продолжалось. Именно в этот период начались поиски и были заложены основы ядерного оружия третьего поколения, в котором обеспечивалось управление энергией взрыва в целях усиления тех или иных его поражающих факторов в зависимости от характера выполняемой боевой задачи.

Наиболее известным представителем этого оружия является нейтронная бомба.

В тайных и явных эпизодах и событиях истории разработки и развертывания нейтронного оружия вновь повторяются страницы летописи создания атомной и водородной бомб. Та же глубокая тайна, которая окутывала все работы по его созданию, изощенный обман народов мира о характере и предназначении нейтронного оружия, серьезные предупреждения ученых о возможных последствиях его использования, огромные многомиллиардные прибыли, золотым ручьем текущие в сейфы военно-промышленных монополий, попытки военного шантажа Советского Союза и стран социалистического содружества — все это уже было и раньше.

Хотя о нейтронном оружии впервые открыто заговорили на рубеже 60-х годов, первые сведения о нем относятся еще к периоду второй мировой войны.

Бывший президент Всемирной федерации научных работников профессор из Великобритании Э. Буроп вспоминал, что впервые он услышал о нейтронном оружии еще в 1944 году, когда вместе с группой английских ученых работал в США над «Манхэттенским проектом». Еще не была создана первая атомная бомба, еще человечество не узнало, что такое зловещий «атомный гриб», а американские ученые и военные специалисты уже прикидывали, как придать ядерной дубинке еще большую убойную силу. В те годы, когда стал известен зловещий характер ядерных излучений, в США вынашивались мечты о создании «лучей смерти». Практические

шаги по созданию нейтронного заряда в силу ряда военных и технических причин были предприняты гораздо позднее.

Толчком к развертыванию активных исследований по созданию новых видов оружия массового уничтожения, которое можно было бы применять непосредственно на поле боя, послужили события, изменившие взгляды военной верхушки США на характер будущей войны.

Уже в 50-е годы военно-стратегические концепции США подверглись ряду неожиданных ударов, которые заставили руководителей Пентагона обратить пристальное внимание на создание тактического ядерного оружия и оснащение им армии. Как известно, в 1950 году США вместе с послушной марионеткой — Южной Кореей предприняли вооруженную агрессию против КНДР. Они втянули в эту авантюру и некоторых своих союзников по агрессивным блокам, рассчитывая с помощью самой современной военной техники подавить сопротивление корейского народа, создать плацдарм для военных авантур против Советского Союза. Однако надежды на легкую военную прогулку не оправдались, и Соединенные Штаты оказались втянутыми в затяжную кровопролитную войну. Когда американские войска начали терпеть поражения и оказались перед реальной угрозой полного разгрома, на страницах наиболее реакционных газет США появились призывы: «Бросайте ее!» (подразумевалась атомная бомба). Аналогичные требования раздавались и в конгрессе.

В своем интервью на пресс-конференции 30 ноября 1950 года президент Трумэн заявил, что для достижения победы США предпримут любые действия и применят все виды оружия, которые есть в их арсенале. Поскольку к этому времени американская армия практически использовала на поле боя все достижения военной техники, в том числе и некоторые новейшие средства уничтожения, ни у кого не оставалось сомнений в том, что руководство США делает ставку на атомное оружие.

Волна возмущения, прокатившаяся по всему миру, была настолько мощной, что даже соучастники США по разбою в Корее были вынуждены выразить свое несогласие с этими планами. Когда американских генералов схватили за руку, они еще долго не могли успокоиться из-за того, что им не дали возможности пустить в ход ядерную дубинку. Официальный отчет министерства авиации США «Воздушная война в Корее» звучал как

печальный реквием по «утраченным победам». Американские военные специалисты доказывали, что в короткое время мог быть достигнут решительный перелом в войне в пользу США, если бы в ночь на 25 ноября 1950 года была сброшена 40-килотонная бомба в районе Тхончхона и 6 атомных бомб в треугольнике Пхенгап — Чхорвон — Кимхва. При этом интервенты рассчитывали одним ударом уничтожить на решающих участках фронта около 150 тысяч солдат и офицеров корейской Народной армии.

Одна из причин отказа руководства США от применения атомного оружия в Корее заключалась в том, что запасы его считались недостаточными и их хотели приберечь для решения более важной задачи — нападения на Советский Союз. С другой стороны, на примере Кореи военно-политическая верхушка США прогнозировала, что в будущем им придется еще не раз применять свои вооруженные силы для подавления национально-освободительных движений, и к этому их нужно основательно подготовить.

Учитывая, что главной вооруженной силой в национально-освободительной борьбе являются партизаны, которые, как правило, вооружены легким стрелковым оружием, по мнению генералов Пентагона, необходимо было создать надежные средства борьбы, выводящие из строя живую силу противника в массовых масштабах, но сохраняющие материальные ценности.

Немаловажную роль в форсировании работ по созданию тактического оружия с минимальным «сопутствующим эффектом» сыграл также ряд учений на территории стран Западной Европы. Начало им было положено проведением в 1955 году крупного учения войск НАТО с условным применением тактического ядерного оружия под весьма характерным кодовым названием «Карт Бланш» («Свобода действий»). Подобная «свобода действий» с ядерным оружием на территории Европы уже в ту пору очень привлекала американскую военщину. В ходе этого учения наряду с проверкой одного из вариантов ведения войны против СССР были определены возможные жертвы среди гражданского населения Западной Европы при использовании для «защиты» ее территории 268 тактических ядерных боеприпасов. Подсчитанные при этом возможные разрушения и потери примерно в пять раз превышали результаты всех бомбардировок Германии во время второй мировой войны¹. В результа-

те такой «защиты» территорию ФРГ ожидало полное опустошение.

При проведении подобных учений стратеги НАТО пришли к выводу о том, что даже такое сравнительно небольшое количество ядерных взрывов для европейских государств было бы равносильно самоубийству. Поэтому перед учеными атомных центров США была поставлена задача создать оружие с пониженным «побочным эффектом», сделать его «более ограниченным, менее мощным и более чистым», чем его предшественники. Решение этой задачи должно было сократить разрушения городов и потери гражданского населения в случае ядерной войны, а главное — продемонстрировать «заботу» руководства НАТО о жизни мирных жителей Европы. Таким образом они надеялись обеспечить успешное размещение американского тактического ядерного оружия на континенте. Достигнутые к этому времени военными специалистами успехи в совершенствовании ядерного оружия показывали, что далекие мечты о создании оружия с усиленным выходом смертельного излучения спускались с небес научной фантастики на реальную почву технического прогресса.

Группа американских ученых во главе с Теллером в сентябре 1957 года пыталась доказать президенту Д. Эйзенхауэру и государственному секретарю Д. Даллесу особые преимущества оружия с усиленным излучением. В этот период в США проводились интенсивные работы по созданию ядерных боеприпасов малой и сверхмалой мощности. Ознакомившись с этими работами и доводами ученых, Эйзенхауэр и Даллес убедились в «преимуществах» такого оружия, необходимое поражающее действие которого можно определить заранее.

Особый энтузиазм и настойчивость в разработке и проталкивании на вооружение нейтронной боеголовки проявлял Сэмюэл Коэн, которого впоследствии прозвали «мистер нейтрон». С 1958 года Коэн по заданию корпорации работал над изучением весьма актуальных, с точки зрения Пентагона, проблем развития тактического ядерного оружия. Работа имела целью выявить потенциальные возможности оружия малой мощности для борьбы с живой силой противника непосредственно на поле боя.

Вместе с Коэном над созданием этого оружия работали тысячи ученых и инженеров главных ядерных «мозговых центров» Пентагона — Лос-Аламосской и Ливерморской лабораторий, которые около 20 лет упорно соперни-

чали между собой в создании нейтронной боеголовки. В острой конкурентной борьбе в этот раз победу одержала Ливерморская лаборатория, разработавшая ядерный заряд с повышенным выходом нейтронного излучения. Однако можно не сомневаться, что в Лос-Аламосе ведется интенсивная работа над очередным образцом еще более изощренного оружия массового уничтожения и его «отцы» тоже не останутся в накладе. Возможно, из стен именно этой лаборатории выйдет очередной опытный образец, антипод нейтронной боеголовки — ядерный боеприпас «РРР» с пониженным уровнем радиации и повышенным разрушительным действием, о котором в зарубежной печати появляются первые сообщения.

Среди руководителей разработки проекта нейтронной бомбы, ее «отцов», упоминается также Гарольд Браун, руководивший в течение 15 лет Ливерморской лабораторией. Его заслуги в выполнении заказов Пентагона, в разработке новой разновидности ядерного оружия не остались незамеченными и были высоко оценены военно-политическим руководством — позднее Браун занял пост министра обороны.

Известно, что ядерное оружие с момента своего рождения и по сей день всегда было любимым чадом военно-промышленного комплекса, и некоторые ученые охотно носили имя «крестного отца» того или иного образца вооружения. Напомним, что «отцом» атомной бомбы американская печать с восторгом называла Роберта Опенгеймера. Правда, после обвинения его в политической неблагонадежности, а фактически из-за сопротивления созданию водородной бомбы, о нем с тех пор власти США предпочитают не упоминать.

Наиболее «именитым» среди разработчиков ядерного оружия является «отец» водородной бомбы — Эдвард Теллер. Этот «суперястреб» и верный слуга Пентагона, откровенный сторонник неограниченной гонки ядерных вооружений неоднократно призывал использовать ее против Советского Союза. Ядерное безумство Теллера дошло до того, что в своей книге «Наследство Хиросимы» он пытается убедить население США перейти жить под землю, чтобы спастись от внезапного ракетно-ядерного нападения русских. Этими советами немедленно воспользовались многие строительные фирмы США, которые за большие деньги начали оборудовать семейные убежища для состоятельных клиентов, получая от этого огромные куши. Для рекламы этих сооружений в ряде городов

даже были проведены конкурсы на звание «первой красавицы противоатомных убежищ».

Титул «отца» атомной подводной лодки был присвоен адмиралу Х. РикOVERу, который, выдержав соперничество со сторонниками атомных авианосцев, сумел одержать верх благодаря соединению преимуществ подводного корабля с ядерными ракетами, помещаемыми на его борту, что привело к созданию подводных ракетносцев.

Нейтронная бомба богаче своих предшественников. У нее сразу два «отца»: Коэн и Браун. Но мы не ошибемся, добавив в число ее близких «родственников» и Теллера. Пентагон считал своей большой победой как создание такого оружия, так и решение о полномасштабном его производстве.

Однако с самого пачала работы над нейтронным оружием все шло не так гладко, как хотелось бы его сторонникам. Первое препятствие возникло в связи с переговорами в Женеве по выработке соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия. Советский Союз, США и Англия в 1958 году приняли на себя обязательства воздерживаться от проведения ядерных испытаний. Это могло затормозить создание нейтронной бомбы, на которую возлагалось столько надежд. И тогда на помощь поспешил «отец» водородного оружия. Приведя многочисленные аргументы в защиту нового оружия, Теллер пытался уговорить президента Эйзенхауэра ни в коем случае не идти на соглашение с Советским Союзом о запрещении ядерных испытаний, «Если вы дадите лаборатории в Ливерморе всего полтора года, то получите «чистую» ядерную боеголовку», — настойчиво обещал он президенту. Искушение было велико, и Эйзенхауэр не устоял. В декабре 1959 года президент объявил, что США считают себя свободными от обязательства воздерживаться от ядерных испытаний. Впрочем, убедить его сорвать мораторий было несложно, так как он под влиянием своих советников и особенно в связи с военно-политическим поражением США в Корее искал выход из создавшегося положения в использовании «абсолютного оружия» как «средства устрашения». Эйзенхауэр рассчитывал, что новые стратегические и тактические ядерные вооружения в случае необходимости обеспечат достижение победы в войне в короткие сроки и с меньшими затратами, чем в войне с применением обычных средств, и поэтому уделял пристальное внимание совершенствованию ядерного оружия.

Эти расчеты президента базировались на многочисленных «научных» исследованиях, которые начали активно проводиться со времени первых атомных бомбардировок. Американские стратеги и дельцы военно-промышленного комплекса уже с тех пор начали приходить к мысли о том, что ядерная война с точки зрения материальных затрат и потребностей вооруженных сил может быть самой «дешевой» и в то же время самой разрушительной, «эффективной» войной. Незыблемый закон капиталистических отношений «товар — деньги» в работах военных теоретиков все более откровенно трансформировался в формулу «эффективность — стоимость», в плоскости координат которой и разгрызались военно-финансовые операции в интересах истинных хозяев Америки.

Советник при президенте по стратегическим вопросам миллионер Поль Нитце, тесно связанный родственными отношениями с домом Рокфеллеров, совершил поездку в Западную Германию, в Японию, где он посетил Дрезден, Хиросиму и Нагасаки в целях изучения последствий обычных авиационных и атомных бомбардировок. В результате этих «исследований» он с бухгалтерской точностью бизнесмена подсчитал, что один самолет с атомной бомбой типа «Малыш» или «Толстяк» по своей результативности заменяет по меньшей мере 220 стратегических бомбардировщиков В-29 с полным грузом бомб. Особенно отчетливо преимущество нового оружия стало очевидным с принятием на вооружение термоядерных зарядов мегатонного класса, основанных на использовании сравнительно дешевого урана-238. Скрупулезные подсчеты стоимости единицы энергии, выделяющейся при взрыве, которая в большой степени является характеристикой поражающего действия, доказывали довольно высокую «экономичность» ядерного оружия. Такие подсчеты радовали стареющего президента, и он становился все более активным сторонником ядерного перевооружения.

В подтверждение приведем данные о стоимости энергии, получаемой при взрыве различных взрывчатых веществ (см. табл. 1)².

Военщину и дельцов военно-промышленного комплекса также приводили в восторг подобные цифры, которые убедительно свидетельствовали о том, что удельная энергия взрыва ядерных зарядов стоит в сотни и тысячи раз дешевле, чем энергия взрыва обычных взрывчатых веществ, и стоимость ее еще больше снижается с увеличением мощности взрыва. По подсчетам американского

Таблица 1

**Стоимость 1 млрд. больших калорий энергии,
полученной при взрыве**

Взрывчатые вещества	Стоимость энергии 1 млрд. больших калорий, долл.
Тринитротолуол	460 000
Динамит	400 000
Ядерный заряд	
10 тыс. т	35 000
100 тыс. т	4 480
1 Мт	580
2 Мт	300
100 Мт	8

физика Р. Лэппа, стоимость энергии, эквивалентной 1 тонне тротила, при взрыве зарядов мегатонного класса обходится примерно в 1 цент. Самым главным результатом, по мнению американской военщины, было то, что убийство человека при использовании мощных термоядерных зарядов «буквально стоит гроши».

Незадолго до ухода Эйзенхауэра с поста президента осенью 1960 года на страницах американского журнала «Тайм» появились первые сообщения о работах по созданию нейтронной бомбы. Названия типа «Самое секретное из всего секретного оружия США» подогревали интерес широкой публики. Вскоре стало известно, что речь шла о намерениях создать такой тип ядерного оружия, у которого в отличие от его предшественников основным поражающим фактором была бы не ударная волна и световое излучение, а проникающая радиация — «лучи смерти».

В июне 1961 года, когда президентом уже был Дж. Кеннеди, в газете «Вашингтон пост энд таймс геральд» появилась статья ее корреспондента Г. Саймонса, в которой он излагал некоторые сведения о нейтронной бомбе. «Нейтронная бомба — это оружие, предназначенное для убийства человека. Нейтронную бомбу называют бомбой без деления, чисто термоядерной, или «чистой» бомбой. Ее взрыв создает поток нейтронов большой энергии, способных пробить бетон, железо, свинец, землю и человеческое тело. Поэтому взорванная на такой высоте, которая позволит свести к минимуму ущерб, причиняемый ударной волной, нейтронная бомба своими лучами может вызвать болезни и гибель людей».

Авторы опубликованных статей не скрывали, что нейтронное оружие наиболее полно соответствует взглядам руководства США на цели и средства ведения агрессивной войны. Уничтожение живой силы противника, населения при сохранении всех материальных ценностей делает войну с широким применением подобного оружия весьма «заманчивой» и «перспективной». Планы в отношении нейтронного оружия были сразу же активно поддержаны американскими «ястребами» в конгрессе, особенно теми, что были тесно связаны с военно-промышленным комплексом.

При Кеннеди программа исследований по созданию «лучей смерти» расширялась. Взгляды молодого президента на разработку новых средств вооруженной борьбы довольно ясно выражались его тезисом: «Чем разнообразнее будет наше оружие, тем больше политических выборов мы сможем сделать в каждой конкретной ситуации». Иными словами, расширение диапазона обычного и ядерного вооружения должно было служить материальной основой провозглашенной им «гибкости» во внешней политике и в стратегии. При нем в тишине Ливермора и Лос-Аламоса шла напряженная работа, и вскоре полученные теоретические результаты были материализованы в первых экспериментальных образцах нейтронных зарядных устройств.

Кеннеди утверждал расходы на проведение исследований новых видов оружия, ежегодные планы проведения ядерных взрывов, среди которых были и испытания нейтронных зарядов. В то же время президент на всем протяжении нахождения у власти, испытывая давление со стороны различных группировок военно-промышленного комплекса, а также мирового общественного мнения, проявлял непоследовательность в отношении ядерного оружия. В статье «Большая стратегия Кеннеди», опубликованной в журнале «Сатердей ивнинг пост», известный обозреватель С. Олсон, рассматривая возможность ядерного конфликта с СССР, привел слова президента, что «при определенных условиях мы, вероятно, должны будем взять на себя инициативу». Наряду с этим в день своей инаугурации (торжественное введение президента в должность) 20 января 1961 года, которую наблюдали на экранах телевизоров десятки миллионов американцев, Кеннеди с неподдельной искренностью взволнованно провозгласил: «Нам не нужна победа с радиоактивным пеплом во рту!» В обращении к Организации Объединенных

Наций 25 сентября 1961 года он был вынужден признать: «Над каждым мужчиной, женщиной и ребенком повис ядерный дамоклов меч, подвешенный на тончайшей нити, которая в любой момент может быть порвана в результате случайности, просчета или безумия»³. Однако последующие действия президента в наращивании военной мощи США, «поигрывание мускулами» во внешней политике, попытка разделаться с революционной Кубой, приведшая к Карибскому кризису, и, наконец, поощрение разработки и накопления новых видов оружия массового уничтожения сделали эту нить еще тоньше, а ядерную войну более вероятной.

Нейтронные иллюзии Вашингтона

Первый взрыв нейтронного зарядного устройства (кодовый номер W-63), произведенный в подземной штольне испытательного полигона в штате Невада в апреле 1963 года, известил о появлении на свет ядерного оружия третьего поколения. Однако «новорожденный» оказался недоношенным. Сравнительная оценка поражающего действия этого нейтронного заряда с подобным по мощности обычным ядерным зарядом показала его недостаточную эффективность, непригодность к практическому применению и необходимость дальнейшей доработки и совершенствования. Поэтому все последующие годы в ядерных лабораториях и на полигоне Невада продолжалась напряженная работа по совершенствованию нейтронных зарядов. Следует напомнить, что в это время происходили переговоры между СССР, США и Англией относительно запрещения всех испытаний ядерного оружия. Одно из принципиальных положений, которое США выдвигали в качестве первоочередного условия для заключения соглашения, был вопрос об инспекции на местах. Представители США, апеллируя к мировой общественности, доказывали, что они готовы к полному отказу от всех испытаний, но без надлежащей инспекции не могут согласиться на их запрещение. На самом же деле разработчикам ядерного оружия нужно было продолжать экспериментальные взрывы для создания и совершенствования ядерных боеприпасов, и в частности для создания нейтронной боеголовки. Делегация Соединенных Штатов практически блокировала предложение Советского Союза о полном запрещении испытаний, и подземные ядерные взрывы не попали под действие заключенного Договора.

Бывший руководитель американской делегации на этих переговорах Уодсворт через несколько лет писал: «Что касается нашего... комитета начальников штабов, то вопрос об инспекции был для него всего лишь дымовой завесой, а продолжение интенсивной программы испытаний — действительной целью. В конечном счете начальники штабов взяли верх»⁴.

Затянувшийся «детский возраст» нового оружия вызвал беспокойство у руководства США. При президентах Л. Джонсоне и Р. Никсоне продолжались активные исследования по совершенствованию нейтронного заряда и подготовке его к принятию на вооружение для тяжелых артиллерийских систем, тактических ракет, систем противоракетной обороны. Для этих целей всегда находились средства, аккуратно выделялись необходимые ассигнования, утверждались ежегодные планы подземных испытательных взрывов.

Одно из первых официальных признаний о проведении работ по созданию нейтронной бомбы было сделано в интервью Лэйрда, министра обороны в администрации Никсона, в апреле 1972 года. В порыве откровенности, которая, конечно, была не случайной, он признал, что по указанию администрации в ядерных лабораториях США в течение ряда лет разрабатывалось новое тактическое ядерное оружие. Главной целью проводимых работ являлось снижение мощности взрыва, уменьшение радиоактивного заражения местности при значительном усилении ионизирующего излучения, которые потребуют существенного повышения точности взрыва боеприпаса у цели. Оправдывая планы Пентагона в отношении нового оружия, он утверждал, что в случае подписания договора об ограничении стратегических вооружений «значение тактического ядерного оружия резко возрастет»⁵.

Определенные успехи в совершенствовании нейтронных зарядов, достигнутые в те годы, подталкивали Пентагон к реализации намеченной программы модернизации тактического ядерного оружия, замене устаревших боеприпасов на новые. Руководители военного ведомства не скрывали, что их ближайшая задача состояла в том, чтобы на первых порах заменить ядерные снаряды для 203,2-мм гаубиц и боеголовки к ракете «Ланс». По их утверждению, новые боеприпасы будут обладать более высокой эффективностью, значительно повысят боевые возможности артиллерии. При этом они должны быть более просты в эксплуатации и применении на поле боя.

Поскольку высказывания официальных лиц и американской печати касались тактического ядерного оружия, которое, естественно, никто не собирался использовать на территории США, это сразу вызвало беспокойство среди союзников по Североатлантическому блоку. В мае 1973 года вопрос о нейтронном оружии обсуждался на заседании английского парламента. Министр обороны Гилмор, отвечая на вопросы о планах Вашингтона по размещению этого оружия в Европе, убеждал депутатов: «США не делали такого предложения союзникам. Я полагаю, что если бы они поступили таким образом, то это было бы сделано в ходе всестороннего обсуждения в группе ядерного планирования НАТО»⁶.

На некоторое время общественное мнение Европы и Америки удалось успокоить различными опровержениями и обещаниями. Однако уже вскоре в «Нью-Йорк таймс» вновь появилось сообщение о том, что правительство США «обсуждает возможность развертывания ядерного оружия, которое уничтожало бы живую силу противника на поле боя за счет усиленного эффекта радиации».

В 60-х годах в США получили широкое распространение взгляды о необходимости создания систем защиты от ракетно-ядерного оружия Советского Союза, различного рода «зонтиков». Под предлогом заботы о защите населения страны было проявлено откровенное намерение добиться такого положения, при котором можно было бы нанести «превентивный» ядерный удар без большого риска превратить США в безжизненную пустыню в результате ответного удара советских ракет.

Как покажут дальнейшие события, американская правящая верхушка будет еще не раз пытаться изменить таким путем военно-стратегическое соотношение сил в свою пользу.

Военные теоретики США увидели выход из создавшегося «ядерного тупика» в создании так называемого «интегрированного оружия», которое должно было объединить сбалансированные между собой системы стратегических наступательных ядерных средств и противоракетной обороны (ПРО). С этой целью в США разрабатывались новые системы ПРО стоимостью в десятки миллиардов долларов. В первоначальных вариантах планировалось использовать в боеголовках противоракет мощные термоядерные заряды, поражающее действие которых основывалось на использовании воздушной ударной волны и светового излучения. Однако проведенные расчеты и

экспериментальные ядерные взрывы показали, что надежное поражение атакующих головных частей ракет противника ударной волной возможно только в пределах относительно небольшой высоты над поверхностью земли, где плотность атмосферы достаточна для ее образования. Но при взрывах на таких высотах может быть нанесено поражение собственной территории. Кроме того, при проведении экспериментальных ядерных взрывов в атмосфере выяснилось, что при этом происходило «ослепление» радиолокаторов своей системы ПРО, которая надолго выходила из строя. Не принесли успеха попытки создать надежную защиту от боеголовок противника с помощью взрывов ядерных зарядов в заатмосферном пространстве, образующих потоки рентгеновского и гамма-излучения.

Тогда американские военные специалисты решили использовать в системе ПРО нейтронные боеголовки. По их расчетам быстрые нейтроны, обладая высокой проникающей способностью, свободно пройдут через обшивку головных частей ракет противника, вызовут поражение электронной аппаратуры и, воздействуя на атомный заряд, приведут к его частичному делению, нагреванию и в конечном счете выходу из строя⁷. С этой целью были созданы специальные нейтронные заряды и в 1975 году несколько десятков противоракет «Спринт», размещенные на базе ВВС «Гранд-Форкс» в штате Северная Дакота, были оснащены боеголовками нейтронного типа⁸. Создание нейтронной боеголовки для противоракеты оказалось более простой технической задачей, так как в этом случае мощность заряда практически не ограничивалась и не было оснований беспокоиться о «сопутствующем поражении» своих объектов. Однако, как показали испытания, эти нейтронные боеголовки также не давали полной уверенности в уничтожении ракет противника, и апологеты нейтронного оружия в буквальном смысле слова решили спуститься с небес на грешную землю.

В декабре 1975 года в штаб-квартиру стратегического авиационного командования США (САК) Оффут (штат Небраска) на секретное совещание собрались видные представители военно-промышленной верхушки страны. Руководил этой встречей уже упоминавшийся апологет ядерных вооружений Нитце, который всемерно ратовал за принятие решительных шагов по срыву разрядки, развертывание нового витка гонки вооружений. Участники совещания единодушно приняли решение: не жалея усилий, добиваться принятия нового оружия на вооружение.

Форд, Картер и нейтронная бомба

К середине 70-х годов, когда были созданы первые боевые образцы нейтронной боеголовки, пригодные для массового производства, работа по ее созданию и совершенствованию прошла несколько этапов.

На первом этапе, который, как мы уже упоминали, начался в конце 50-х годов и продолжался несколько лет, разрабатывался замысел нового оружия. В этот период Лос-Аламосская и Ливерморская ядерные лаборатории усиленно изучали возможности термоядерного синтеза, лежащего в основе действия нейтронного заряда, условия его инициирования минидетонатором, разрабатывали идеи, которые можно было воплотить в реальные схемы устройства. Значительные усилия ученых были направлены на снижение мощности ударной волны и увеличение выхода из зоны реакции быстрых нейтронов. Одновременно проводились расчеты возможного поражающего действия нейтронного излучения.

На втором этапе, начавшемся в первой половине 60-х годов и занявшем в общей сложности около трех-четырёх лет, проводились разнообразные экспериментальные исследования, расчеты возможных схемных решений, моделировались условия работы и взаимодействие различных устройств боеголовки, для чего широко использовались мощные вычислительные комплексы ядерных лабораторий. Особое значение придавалось проведению экспериментальных подземных взрывов различных вариантов нейтронных зарядных устройств, каждый из которых обходился в миллионы долларов. На этом же этапе обе соперничающие лаборатории отрабатывали проекты нового оружия. Из них «медные каски» Пентагона и представители министерства энергетики выбирали образец, наиболее удовлетворяющий их требованиям, а также требованиям крупных фирм-подрядчиков, производящих ядерное оружие.

На третьем этапе, который начался в конце 60-х годов и продолжался несколько лет, отрабатывалась технология изготовления компонентов и сборки боеголовки, производилось необходимое оборудование и оснастка для серийного производства, а также создавались ее натурные модели.

На четвертом этапе развернулась борьба за получение крупных ассигнований на производство нейтронных боеголовок. Получив заявки на выделение ассигнований от

Пентагона, конгресс через свою подкомиссию по ассигнованиям на оборону впервые получил сведения о ведущихся работах по созданию принципиально нового вида ядерного оружия. Завершился четвертый этап торгами по определению стоимости «нейтронного монстра».

На пятом этапе изготовлялась опытная партия нового оружия, производились выборочные испытания боеприпасов и, наконец, на шестом — началось серийное производство его компонентов.

Получив доклад об успешном завершении опытно-конструкторских работ, президент Дж. Форд в апреле 1976 года подписал проект ассигнований министерству энергетики на 1977 финансовый год. В проекте бюджета появилась краткая запись: «W-70» (модель 3), боеголовка усиленной радиации к ракете «Ланс».

В ноябре 1976 года в 60 километрах к северо-западу от Лас-Вегаса, недалеко от места, носящего довольно символическое название «Долина смерти», были проведены очередные подземные испытания нейтронной боеголовки. Полученные результаты на этот раз оказались настолько впечатляющими, что было решено, не теряя времени, провести через конгресс решение о широкомасштабном производстве нейтронных боеприпасов. Лидеры Вашингтона стремились обработать общественное мнение своей страны и союзников по НАТО, убедить их в необходимости скорейшего принятия на вооружение этих боеприпасов. Уверенность в благополучном исходе предстоящей операции была настолько велика, что, не дожидаясь одобрения конгресса, президент Дж. Форд в конце 1976 года подписал секретный документ о создании запасов компонентов нейтронных снарядов к 203,2-мм орудиям и боеголовкам к ракете «Ланс». Однако Форду не было суждено дожидаться воплощения в жизнь своих «нейтронных» планов. Потерпев поражение на выборах, он оказался в роли стороннего наблюдателя, когда оставался всего лишь шаг до заветной цели.

Сменивший Форда президент Дж. Картер проявил чрезвычайную активность в проталкивании нейтронной боеголовки. Вскоре после прихода к власти он напролом двинулся в защиту нового поколения ядерного оружия. Этот «тихий» президент с хорошо отработанной «ослепительной» улыбкой стал готовить народам нейтронную душегубку. По его команде развернулась активная обработка общественного мнения и конгресса США в поддер-

жку нейтронной бомбы, за выделение миллиардных ассигнований.

«Битва за пиастры» началась с того, что представитель помощника президента по национальной безопасности в Управлении научных исследований и разработок в области энергетики генерал Старберд выступил в мае 1977 года в подкомиссии палаты представителей по ассигнованиям на оборону. Он настоятельно убеждал конгрессменов выделить 10,2 миллиарда долларов министерству энергетики на ядерное оружие, среди которого особое место занимали нейтронные заряды к ракетам и артиллерийским орудиям.

В печати появились статьи с описанием военных и технических аспектов нового оружия. В его защиту стали выступать многие ученые, военные теоретики.

Первый пропагандистский заряд в поддержку нейтронного оружия был подготовлен газетой «Вашингтон пост», которая в своей статье 24 июня 1977 года указывала, что в проекте бюджета на следующий финансовый год предусмотрено выделение значительной суммы министерству энергетики на «общественные работы». При расследовании оказалось, что на самом деле речь идет о финансировании работ по производству нейтронных боеголовок.

Через несколько дней другая газета, «Нью-Йорк таймс», приняв эстафету, известила своих читателей: «Этот вид оружия в принципе представляет собой очень небольшую водородную бомбу». А журнал «Нейшн» вскоре дал описание «преимуществ» нейтронного оружия, с точки зрения генералов Пентагона: «Оно уничтожает людей, а не материальные ценности... излучаемая им радиация быстро улетучивается на поле боя. Поэтому атакующие силы могут сразу же занять вражеские позиции и похоронить убитых... Таким образом, солдаты гибнут, вдания же остаются в целости, и в них могут поселиться новые обитатели — победители. Пентагон в бурном восторге от этого нового оружия»⁹.

Эта массивная психологическая атака, предпринятая средствами массовой информации, была рассчитана на то, чтобы приучить общественность США и других стран к мысли о «приемлемости» нейтронного оружия, о его особо «гуманном» характере, «оборонительном» предназначении и тем самым сломить предубеждение его противников, преодолеть «нейтронный барьер» в сознании людей.

Поддерживая эту пропагандистскую кампанию, доктор Гарольд Агню, директор лаборатории в Лос-Аламосе и главный конструктор ядерного оружия, цинично и откровенно заявил: «Настало время научиться любить нейтронную бомбу...»¹⁰.

На пресс-конференции в Белом доме выступил президент Картер. Чтобы смягчить общественное мнение и притупить бдительность оппозиции новому оружию, он применил типичный вашингтонский маневр, заявив, что «не решил пока, одобрит ли развертывание нейтронной бомбы»¹¹. Насколько «искренним» было это заявление президента, можно судить хотя бы по тому, что одновременно он настойчиво требовал от конгресса выделения денег на нейтронное оружие. Это была не раз уже оправдавшая себя тактика протаскивания сложных вопросов «по частям».

Когда вопрос о производстве нейтронного оружия был передан на рассмотрение сената, инициатива перешла к ставленникам военно-промышленного комплекса. Единным фронтом действовали представители фирм-подрядчиков, в том числе таких гигантов ВПК, как «Дженерал электрик», «Рокуэлл интернешнл», «Локхид», разработчики из Лос-Аламоса и Ливермора, забывшие ради этого случая жестокую конкуренцию и сплотившиеся воедино, руководящие деятели министерства энергетики, лоббисты военных концернов и генералы Пентагона. Вице-президент американского института по вопросам стратегии отставной генерал Д. Хиген, применяя старое испытанное правило «чем больше ложь, тем охотнее ей верят», убеждал сенаторов в том, что, если не будет принято на вооружение войск НАТО нейтронное оружие, Советский Союз сможет «в течение трех суток оккупировать Западную Европу»¹².

Все было решено заранее. Послушная машина голосования в конгрессе США штампует решение в интересах ВПК.

Президент США Ф. Рузвельт, хорошо изучивший нравы американских политических джунглей и закулисный механизм голосования в конгрессе, откровенно признавался: «Дайте мне десять миллионов долларов, и я провалю принятие любой поправки к конституции»¹³.

А в деле с нейтронным оружием речь шла уже о сотнях миллионов долларов, которые не терпелось заполучить в свои карманы заправилам военно-промышленного комплекса, производящего ядерные заряды и боевые ком-

плексы средств доставки их к цели. И конечно, особенно активно в его защиту выступали сенаторы, представляющие штаты, в чьих избирательных округах были расположены заинтересованные военные предприятия.

Однако с началом производства компонентов нейтронного оружия была завершена только половина дела. Главный парадокс возникшего «нейтронного тупика» состоял в том, что оружие, предназначенное для Европы, начало оседать в арсеналах на территории Соединенных Штатов, поэтому необходимо было перебазировать его туда, где можно было бы пустить в ход в «случае необходимости».

Военные и политические аспекты нейтронного оружия были обсуждены представителями стран НАТО на заседании группы ядерного планирования в июне 1974 года, еще задолго до принятия его на вооружение. На заседании этой же группы осенью 1977 года в Гамбурге представитель американского командования выступил с иностранным докладом «Повышение эффективности ядерных сил НАТО на Европейском ТВД». Содержание доклада было посвящено доказательству тех огромных преимуществ, которые получают вооруженные силы НАТО с размещением этого оружия. Для большей убедительности участников заседания ознакомили с основными характеристиками и технической документацией по нейтронному оружию. На последующих сессиях, которые проходили в Брюсселе и Оттаве, американскими специалистами вновь и вновь обосновывалась необходимость принятия на вооружение нейтронных боеприпасов к ствольной артиллерии и ракете «Ланс»¹⁴. В июне 1978 года в штаб-квартире НАТО состоялась конференция политических деятелей, представителей военной промышленности и экспертов стран блока, на которой вновь обсуждались вопросы «развития и производства новых видов вооружений» в соответствии с долгосрочной программой, принятой в мае. В итальянском городе Бари в октябре 1978 года была проведена очередная сессия группы ядерного планирования НАТО. На этой сессии представители США остались верны себе и в который раз настойчиво пытались навязать своим союзникам решение о размещении в Западной Европе нового «гуманного» оружия.

Немало активных сторонников нейтронных боеголовок имелось и имеется и среди военной и политической верхушки стран Североатлантического блока.

Желание Вашингтона побыстрее разместить нейтронные боеголовки в Европе было настолько велико, что в одном из докладов совета национальной безопасности вопреки действительности было сказано: «Нет никаких признаков, которые указывали бы на то, что правительства стран — членов НАТО испытывают тревогу по поводу развертывания ракеты «Ланс» с нейтронной боеголовкой». В то время, когда по западноевропейским странам прокатилась мощная волна народного гнева, прошли многотысячные массовые митинги и манифестации против планов Пентагона в отношении нейтронной бомбы, генерал Хейг, бывший в то время главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе, ничуть не смущаясь, сообщил, что западноевропейцы с «восторгом одобрили» новое оружие.

В американских газетах появились сообщения о том, что Совет НАТО одобрил принятие на вооружение нейтронной боеголовки, а несколько позднее сообщалось о подготовке к развертыванию нейтронного оружия на территории западноевропейских государств. Было проявлено явное намерение поторопить события и поставить мировую общественность перед свершившимся.

Однако после получения сообщений о нейтронной бомбе в Западной Европе прокатилась буря возмущения. Жители этих стран не хотели примириться с тем, что в войне, которую готовились развязать на их территории, будет уничтожено «только все живое», а все материальные ценности уцелеют и достанутся в виде трофеев победителю. По меткому выражению одного корреспондента, население вопреки доказательствам военных специалистов не выражало радости по поводу того, что «дом и кошелек жертвы достанутся убийце в целостности и сохранности».

Под воздействием широкой волны протестов лидеры Вашингтона так и не решились полностью реализовать планы, связанные с производством и размещением в Западной Европе нейтронного оружия. Весной 1978 года было объявлено об отсрочке развертывания его производства. Официальные сообщения представителей Белого дома гласили, что президент откладывает принятие решения «в целях лучшего изучения вопроса». При этом некоторые органы американской прессы откровенно признавали, что это был просто очередной тактический маневр с целью успокоить общественное мнение, сбить волну антивоенных выступлений. Деятели американской ад-

министрации рассчитывали на то, что время работает на них: постепенно страсти улягутся и все смирятся с нейтронной боеголовкой, как смирились прежде с размещением в Европе ядерного оружия. Тогда решение о его развертывании пройдет без особых усилий.

Так и случилось. Уже в июне 1978 года ставленники военно-промышленного комплекса в конгрессе и правительстве США развернули широкую кампанию за создание двух новых поточных линий по подготовке компонентов нейтронного оружия. Одна из них предназначалась для производства ядерных снарядов и боеголовок малой мощности, названных на жаргоне военных специалистами «мининьюкс», а другая — для производства так называемых «нейтронных стержней», которые можно вставлять в эти снаряды, превращая их таким образом в нейтронные боеприпасы. Можно предполагать, что в данном случае речь шла о производстве ядерных боеприпасов, особая конструкция которых позволяет использовать их в двух вариантах: во-первых, в виде обычного ядерного заряда и, во-вторых, с дополнительным устройством в виде термоядерной приставки — как нейтронное оружие.

Вскоре сенатская комиссия по делам вооруженных сил одобрила эти планы и приняла решение о производстве ядерных боеприпасов и нейтронных компонентов к ним и дала зеленый свет ассигнованиям на эти цели министерству энергетики.

Убедившись в снижении внимания к N-бомбе, президент Картер в октябре 1978 года подписал законопроект, в котором предусматривалось выделение на 1979 финансовый год 3 миллиардов долларов министерству энергетики по «программе национальной безопасности». Значительная часть выделенных средств была прямо предназначена для производства компонентов нейтронного оружия.

В начале 80-х годов наряду с дальнейшим развертыванием стратегических наступательных сил, решительным усилением стратегической триады администрация Вашингтона решила восполнить «пробел» в тактическом ядерном оружии. 6 августа 1981 года, в день 36-й годовщины атомной бомбардировки Хиросимы, на заседании группы планирования Совета национальной безопасности было объявлено решение о полномасштабном производстве нейтронного оружия. В качестве первого взноса в «нейтронную копилку» североатлантической солидарности предполагалось положить 2000 снарядов к 203,2-мм

гаубице и 800 боеголовок к ракете «Ланс», на что были запланированы расходы в сумме 2,5 миллиарда долларов¹⁵.

В июне 1983 года конгресс США под нажимом администрации одобрил выделение в 1984 финансовом году 500 миллионов долларов на изготовление нейтронных снарядов 155-мм калибра (индекс W-83)¹⁶. А работа по совершенствованию нейтронного оружия в США продолжалась. Разрабатывается артиллерийский снаряд еще меньшего калибра. По замыслу его создателей он, несмотря на малые размеры, будет испускать по крайней мере в шесть раз более мощное радиоактивное излучение, чем его предшественник W-83.

Вслед за Соединенными Штатами к нейтронному оружию потянулись и другие ядерные державы Североатлантического блока. По сообщениям западноевропейской печати, существенное возрастание в Англии производства трития в начале 80-х годов специалисты объясняют стремлением кабинета Тэтчер стать обладателем «своих» нейтронных боеголовок, возможно, не без технической помощи Соединенных Штатов. В свою очередь Франция поставила в известность представителей западноевропейских государств о работах над нейтронным оружием. Президент Франции Ф. Миттеран заявил, что он отдал распоряжение проводить исследования с таким расчетом, чтобы в любой момент можно было начать производство нейтронного оружия. Однако, по его мнению, такой момент еще не наступил.

В июне 1983 года министр обороны Франции Ш. Эрню, вновь возвращаясь к этому вопросу, объявил об успешном завершении исследований и проведении испытаний нейтронных зарядов. По его убеждению, имеется полная возможность производства нейтронного оружия: «Если бы президент принял решение о производстве этих бомб, мы могли бы немедленно приступить к его осуществлению»¹⁷.

Намечаемую замену французской ракеты «Плутон» с дальностью полета 120 километров новой ракетой «Гадес» с досягаемостью около 400 километров военные специалисты связывают с намерением оснастить ее нейтронной боеголовкой.

Пользуясь тем, что в последние годы внимание мировой общественности приковано к американским «евроракетам» и планам «звездных войн», руководящая верхушка Вашингтона не оставляет попыток выбраться из «нейтрон-

ного» тупика. По сообщению западногерманского журнала «Штерн», главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Б. Роджерс в мае 1984 года заявил, что правительство ФРГ дало согласие на размещение на своей территории нейтронных боеголовок.

Военно-политическое руководство США решило также разместить нейтронное оружие на территории своего дальневосточного сателлита — Южной Кореи. В американской печати сообщалось, что в дополнение к уже имеющейся там тысяче ядерных зарядов планировалась отправка в эту страну ракет «Ланс» с нейтронными боеголовками, восьмидюймовых снарядов, а также снарядов к 155-мм гаубицам¹⁸. По заявлению постоянного наблюдателя КНДР при ООН, в 1984 году в Южную Корею были тайно доставлены первые 56 нейтронных боеголовок¹⁹.

Подобные действия говорят о том, что администрация США не отказалась от планов размещения нейтронного оружия у границ Советского Союза и других социалистических стран.

«Ядерный бизнес» американских монополий

Вторая мировая война послужила мощным ускорителем в дальнейшем развитии военной промышленности США. Оснащение вооруженных сил, продажа различного оружия своим союзникам, строительство военных баз на чужих территориях резко взвинтили доходы промышленных компаний, занятых военным бизнесом. Создание атомного оружия в Соединенных Штатах вызвало появление принципиально новой отрасли промышленности, в которой особенно отчетливо проявилась небывалая по своим размерам концентрация капитала. Бывший член Комиссии по атомной энергии США Уэймек с полным основанием констатировал, что «внезапно появилась новая отрасль промышленности, огромная по своим очертаниям уже в тот момент, когда мир впервые узнал о ее существовании, разрастающаяся не по дням, а по часам и уже теперь являющаяся крупнейшей отраслью промышленности в нашей стране. Она разветвляется по всей стране и в немалой степени проникает во всю экономику»¹.

Образование промышленности по производству оружия массового уничтожения привело в действие сложный экономический и политический механизм США, ускоривший формирование военно-промышленного комплекса. Поскольку атомное оружие с самого момента его появления на свет предполагалось использовать не на территории Соединенных Штатов, а далеко за их пределами, это вызвало потребность в создании весьма сложных и дорогостоящих систем доставки этого оружия к цели. Создание атомного, а затем и термоядерного оружия дало мощный толчок к развертыванию производства стратегических бомбардировщиков, баллистических ракет, подводных ракетноносцев, которое привело к колоссальному росту военных расходов. Если стоимость самого ядерного оружия составляла многие миллиарды долларов, то, по

подсчетам американских экономистов, затраты на производство средств доставки больше по крайней мере в 10 раз, и это соотношение продолжает увеличиваться.

С самого начала образования новой отрасли военной промышленности она стала ареной ожесточенной борьбы крупных капиталистических монополий за захват наиболее выгодных позиций на всех стадиях производства ядерного оружия. В условиях нарастающего общего кризиса капитализма ядерная промышленность еще сильнее обостряла все его противоречия, присущие империализму. Расцвет «ядерного бизнеса» наложил глубокий отпечаток на внутреннюю и внешнюю политику США, понизил, словно раковая опухоль, весь государственный аппарат, оказал влияние на общественную жизнь и привел к установлению неограниченного господства крупных монополий над всей экономической и политической жизнью страны. Все это дало основание американскому экономисту и публицисту Д. Аллену охарактеризовать этот феномен как «атомный империализм».

Хозяева промышленных монополий издавна твердо усвоили, что потребительная стоимость военной продукции определяется прежде всего ее «убойной силой». Поэтому они сразу же оценили «достоинства» атомного оружия и потянулись к его производству, которое обещало принести им баснословные барыши. Крупнейшие американские компании приняли активное участие в проведении исследований нового оружия, строительстве атомных предприятий, переработке урановой руды, обеспечении производства электроэнергией и различными материалами.

О размахе работ по «Манхэттенскому проекту», заложившему первый камень в фундамент атомной промышленности, можно судить по тому, что для его осуществления был затрачен труд 150 тысяч человек, которые трудились в течение четырех лет, израсходована небывалая по тем временам сумма — 2 миллиарда долларов. В этих работах принимали участие 7100 ученых, что составляло около 6 процентов всего числа исследователей США того времени.

С самого начала работ над созданием нового оружия ведущие монополии США, воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, сумели добиться от правительства весьма выгодных условий своего участия в его производстве. По существу, все предприятия, занятые производством ядерного оружия на всех его стадиях, были построены на средства государства и переданы в управление

крупным электротехническим и химическим компаниям. Государственные предприятия передавались в «аренду» частному капиталу, а иногда попросту продавались по заниженным ценам. В этих случаях все издержки производства покрывало государство, а монополии получали крупные прибыли от «работы на войну». Исследователи американской экономики отмечают эту характерную особенность атомной промышленности, которая проявилась в тесном переплетении государственной капиталистической собственности с частнокапиталистической собственностью крупнейших монополий, слиянии государственного капитала с монополистическим. В частности, американский экономист Р. Тайбут подчеркивает, что «характерной чертой атомной промышленности в Америке является ее система общественной собственности и частного управления. Эта комбинация относительно новая в истории американской промышленности»².

Однако в истории мирового империализма это было далеко не новое явление. Оно гораздо раньше проявилось в таких странах, как Германия, Англия, Франция. В. И. Ленин еще задолго до второй мировой войны отметил эту особенность военного производства: «Товарное производство есть работа на *неизвестный* и свободный рынок. А «работающий» на оборону капиталист «работает» вовсе не на рынок, а *по заказу* казны, сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны»³.

Для бурно развивающегося военно-промышленного комплекса США использование государственного капитала было выгодно — давало возможность получать высокие прибыли. Поэтому и в настоящее время в общей стоимости основных фондов ядерной промышленности формально доля частного капитала весьма невелика. Захватив контроль над этой важнейшей отраслью промышленности, наряду с обеспечением высоких и устойчивых доходов «ядерные» монополии еще больше укрепили свои позиции не только в экономической, но и в политической жизни Соединенных Штатов. Под предлогом особой секретности, которая установилась еще со времени «Манхэттенского проекта», по всем вопросам, касающимся производства нового оружия, финансовые операции «ядерных» монополий были всегда надежно скрыты от глаз общественности. Это позволяет их владельцам сохранять монопольные позиции в «ядерном бизнесе» и обеспечивать получение чрезвычайно высоких прибылей.

Среди компаний, заложивших и укрупнивших в годы

второй мировой войны фундамент американской ядерной промышленности, на первых ролях выступали: «Дюпон де Немур», «Дженерал электрик», «Мэллинкрод», «Стоун энд Уэбстер инжиниринг корпорейшн», «Вестингауз электрик», «Юнион карбайд корпорейшн», «Теннеси Ист-мэн», «Бендикс» и некоторые другие. С тех пор большинство этих компаний прочно связали себя с военным производством и в последние десятилетия не покидают списка 100 крупнейших корпораций, получающих наибольшие военные заказы Пентагона. Небезынтересно отметить, что в период второй мировой войны военно-промышленные концерны двух воюющих между собой государств — Соединенных Штатов и Германии, принимавшие участие в «атомной гонке», имели взаимные картельные соглашения.

Вот только два примера. Все военные годы продолжало действовать соглашение по авиационному оборудованию между американской фирмой «Бендикс» и немецкой «Сименс унд Гальске» и обе принимали участие в работах по созданию атомного оружия. Еще более тесные «деловые» отношения сохранялись между крупнейшими химическими компаниями «Дюпон де Немур» и «И. Г. Фарбениндустри», которые активно участвовали в атомных исследованиях в своих странах.

Война затруднила прямые «расчеты по премиям» между монополиями, принадлежащими к различным воюющим сторонам, поэтому решили использовать швейцарские банки. На протяжении всей войны подобные финансовые операции проводились через Банк международных расчетов в Базеле, во главе которого стоял вице-президент американского «Чейз нэйшнл бэнк» Маккитрик, а германские интересы представлял Э. Пуль, вице-президент рейхсбанка⁴.

В настоящее время хорошо известно, что, какое бы название ни носили компании, делающие свой «ядерный бизнес», наибольшая доля доходов от него в конце концов не минует сейфов финансово-олигархических групп Морганов, Дюпонов, Рокфеллеров, Меллонов. Начало «ядерному бизнесу» этих крупнейших обладателей национального богатства страны было положено в первые годы второй мировой войны.

Еще задолго до вступления США в войну, в июне 1940 года, руководство научно-исследовательскими работами в области атомного оружия было возложено на созданный Исследовательский комитет национальной оборо-

ны во главе с профессором Массачусетского технологического института В. Бушем. Массачусетский институт издавна контролировался группой финансовых магнатов Дюпонов, и со времени нового назначения В. Буша «атомные дела» стали предметом особых интересов этого семейства. В 1941 году работы над секретным оружием возглавило вновь созданное Управление научно-исследовательских работ. Группе Моргана удалось протащить в состав нового руководства своих ставленников и с их помощью захватить прочные исходные позиции в атомном производстве. После сосредоточения всех работ по созданию нового оружия в руках военного руководства Манхэттенского инженерного округа начинается «золотой век» крупнейших монополий, связавших свою судьбу с использованием ядерной энергии в военных целях.

Главную роль в организации производства делящегося вещества — плутония сыграла крупнейшая химическая компания «Дюпон де Немур», которая построила заводы в Хэнфорде и осуществляла их эксплуатацию. Основой этих заводов служили три мощных ядерных реактора, в которых облучением природного урана-238 получали плутоний, с последующим его химическим разделением. Хэнфордские заводы разместились на огромной площади в штате Род-Айленд. В их строительство было вложено свыше 350 миллионов долларов.

Семейство Дюпонов являлось полновластным хозяином этого промышленного центра до тех пор, пока после войны не был расформирован Манхэттенский округ, и все его дела были переданы созданной Комиссии по атомной энергии (КАЭ).

Группе Моргана с помощью своих ставленников в руководстве Комиссии удалось захватить управление Хэнфордскими заводами и передать их своей электротехнической компании «Дженерал электрик». Постепенно эта компания прибрала к рукам всех субподрядчиков: одних она попросту проглотила, других связала прочными экономическими обязательствами под угрозой разорения и вскоре заняла доминирующее положение в производстве плутония. В последующие годы часть реакторов в Хэнфорде была переведена на производство делящихся материалов для ядерных силовых установок атомных подводных лодок и авианосцев. Захватив такой плацдарм, Морганы не без успеха повели наступление и на другие сферы атомной промышленности.

Строительство и эксплуатация газодиффузионных заводов для получения другого делящегося вещества — урана-235 в годы войны были переданы в руки химического концерна «Юнион карбайд», находящегося в сфере влияния финансовой группировки Рокфеллеров — Меллонов. Построенный огромный завод в Окридже по разделению изотопов урана, разместившийся на площади около 80 квадратных миль, состоял из 70 огромных четырехэтажных зданий. В них размещалось несколько тысяч секций для последовательной сепарации изотопов. Строительство этого гигантского комплекса обошлось в 500 миллионов долларов.

Несмотря на такие затраты и огромные размеры завода, в первое время он давал за сутки непрерывной работы всего 250 граммов урана-235. В дальнейшем на реконструкцию предприятий в Окридже было вложено свыше 1 миллиарда долларов, и выход урана был значительно увеличен.

Пройдут четыре десятилетия, и компания «Юнион карбайд», превратившаяся в огромный зловещий спрут, раскинет свои щупальца в самые отдаленные от США районы мира. В декабре 1984 года в индийском городе Бхопале разыграется трагедия, где в результате утечки ядовитого газа на заводе фирмы погибнет более 3 тысяч индийцев и около 100 тысяч человек получат тяжелые отравления⁵.

В военные годы установились весьма тесные контакты американских монополий с бельгийской фирмой по добыче богатейшей в мире урановой руды (до 65 процентов чистой окиси урана) «Юнион миньер дю О'Катанга». Несколько десятков тонн этой руды, доставленные в США, послужили основой для развертывания уранового производства. Первая урановая бомба «Малыш» была изготовлена из урана, добытого в Катанге. Связи американских монополий с этой бельгийской фирмой, определявшие политику США в отношении Конго и особенно провинции Катанга, в которой сосредоточены главные запасы этого стратегического сырья, сохранились и укрепились в послевоенное время. Одной из главных причин зверской расправы с вождем конголезской революции Патрисом Лумумбой явилась боязнь американских правящих кругов потерять богатейший источник дешевого уранового сырья.

В дальнейшем были найдены значительные запасы урановой руды в Южной Африке, Канаде, Австралии, Перу

и других районах мира. Вскоре после войны США и Англия подписали ряд соглашений с правительством Южно-Африканского Союза (впоследствии ЮАР) о добыче урановой руды. Согласно этим соглашениям США получали 60 процентов всего добываемого уранового сырья. На территории этой африканской страны были построены 16 заводов, которые давали около 6 тысяч тонн окись-закиси урана в год. Богатая урановая руда и дешевая рабочая сила сделали ЮАР страной обширных интересов американского атомного империализма. Поддержка расистского режима в Южной Африке, оказываемая и поныне руководством США, во многом определяется «ядерным бизнесом» крупных военно-промышленных корпораций.

В первые послевоенные годы в США развернулись широкие геолого-разведочные работы по поиску урановых месторождений. В 1952 году было обнаружено первое крупное место залежей уранового сырья в штате Юта, а затем в Аризоне, Нью-Мексико, Колорадо. Через несколько лет в США уже действовало несколько тысяч урановых рудников. К разведке, добыче и переработке руды сразу же потянулись щупальца все тех же семейных кланов — Морганов, Дюпонов, Рокфеллеров, Меллонов. Владельцы монополий хорошо сознавали, что борьба за захват сфер влияния в ядерном производстве начинается со стадии добычи стратегического сырья.

Наиболее ожесточенные схватки за овладение источниками урановой руды развернулись между такими китами американской горнорудной промышленности, как «Юнайтед стейтс ванадиум корпорейшн», «Ванадиум корпорейшн оф Америка», контролируемых семействами Рокфеллеров и Меллонов, и «Анаконда коппер компани», «Филипс петролеум компани», находящихся в руках финансовых групп Морганов и Дюпонов. Однако, несмотря на жестокую конкурентную борьбу между монополиями, эту неизбежную спутницу капиталистического производства, они добивались больших правительственных заказов, и провозглашенная вскоре после войны военная ядерная программа окрашивала для них горизонты будущего в самые радужные тона.

Для маскировки военных целей этой широкой атомной программы по инициативе сенатора от штата Коннектикут Б. Макмагона 1 августа 1946 года был принят «Акт об атомной энергии». В нем излагались основные положения официальной правительственной политики в

этой области и объявлялось об учреждении Комиссии по атомной энергии. Чтобы успокоить общественное мнение, возмущенное атомными бомбардировками незащищенных японских городов, в нем указывалось, что основными задачами образованной Комиссии являются «ядерные процессы, теория и производство атомной энергии... использование расщепляющихся и радиоактивных материалов для медицинских, биологических... военных целей»⁶.

В первое время работы Комиссии встревоженные «золотые галуны» Пентагона яростно выступали против того, чтобы «длинноволосые интеллектуалы» (как они называли ученых) заправляли атомными делами Соединенных Штатов. Генералы боялись, что будут ущемлены интересы вооруженных сил в снабжении новым оружием. Однако, как показало будущее, их опасения оказались напрасными. Поставленные во главе КАЭ ученые, банкиры, отставные адмиралы и генералы верно стояли на страже интересов военно-промышленного комплекса, а сама Комиссия являлась удобной ширмой для военщины. О том, каковы были ее истинные задачи, ясно из слов одного из ее председателей Г. Дина: «Наша первая задача состоит в том, чтобы увеличить запасы расщепляющегося вещества... Наша вторая задача состоит в том, чтобы создать новое и более совершенное оружие... Наша третья задача состоит в том, чтобы создать водородную бомбу...»⁷. Да и сам президент Трумэн не скрывал, что КАЭ обеспечивает «гражданское руководство, которое будет служить военным целям».

О далеко идущих замыслах американских военных специалистов в разработке и совершенствовании ядерного оружия в тот период свидетельствует заявление Теллера, сделанное им перед группой сенатора Макмагона, занимавшейся атомными делами, в начале 1946 года: «Атомная бомба находится сейчас в младенческом возрасте... Я уверен, что без особого труда можно будет создать атомные бомбы, настолько же превосходящие по мощностности сброшенную на Хиросиму, насколько последняя мощнее обычных взрывчатых веществ»⁸. Под трескотню американских политиков и дипломатов о высоких, гуманных целях американского руководства уже в первые послевоенные годы в атомную промышленность было вложено больше средств, чем за все годы войны. За период с 1946 по 1950 год на расширение ядерной промышленности и производство ядерного оружия было израсходовано почти 5 миллиардов долларов.

Период особенно бурного строительства новых предприятий по производству урана, реакторов для получения плутония и трития, новых заводов по производству компонентов и сборке ядерного оружия начался в первой половине 50-х годов, после успешных работ по созданию водородной бомбы. Именно в эти годы была в основном создана мощная база ядерной промышленности США, которая в последующем обеспечивала непрерывно растущие запросы американской военщины в новом оружии. Как показывают исследования американских, а также советских экономистов, по размерам капиталовложений, получаемым прибылям и приобретаемому политическому влиянию ключевые позиции в отрасли занимают крупные предприятия по производству самого ядерного оружия.

Поэтому не случайно крупнейшие финансовые группы предпринимали массированное давление на правительство в целях захвата ведущих высот в ядерном бизнесе. «Дюпон де Немур», расставшись без особого сожаления с Хэнфордом (заводы требовали солидной реконструкции), через некоторое время компенсировала понесенные потери подписанием контракта с КАЭ на сумму 1,2 миллиарда долларов. В конце 1950 года на участке в несколько тысяч гектаров на берегу реки Саванна в штате Южная Каролина началось строительство гигантского промышленного комплекса по производству плутония и тяжелых изотопов водорода. Используя опыт, накопленный в Хэнфорде, компания «Дюпон» создала производство этих компонентов ядерного оружия на самом высоком техническом уровне. В состав нового промышленного центра вошли пять мощных ядерных реакторов с замедлителем из тяжелой воды, разделительные установки для получения плутония, завод для производства тяжелой воды, различные вспомогательные предприятия. Американская печать без всякого стеснения широко рекламировала этот комплекс, называя его «крупнейшим заводом водородных бомб». Надо сказать, что и в настоящее время их оценка по-прежнему сохраняет силу.

Не остались в долгу Рокфеллеры и Меллоны, которые руками «Юнион карбайд» сумели заполучить от правительства ассигнования на сумму 2,5 миллиарда долларов на строительство заводов по разделению изотопов урана весьма дорогостоящим методом газовой диффузии в Падьюке (штат Кентукки). О размахе уранового производства этой компании можно судить хотя бы по тому, что число работающих на ее предприятиях вскоре превысило

16 тысяч человек. В этой гонке за «атомным бизнесом» Рокфеллеры и Меллоны сделали еще одну удачную ставку на захват ключевых позиций в новом атомном центре Портсмуте (штат Огайо). При их активном участии контракт на строительство газодиффузионных заводов был заключен Комиссией по атомной энергии с фирмой «Гудьир тайэр энд раббер». Затем управление этим атомным производством было передано специально созданной дочерней компании «Гудьир атомик корпорейшн».

Однако аппетиты хозяев военно-промышленного комплекса и американской военщины возрастали так стремительно, что и этого оказалось мало, и ядерная промышленность США продолжала разрастаться как раковая опухоль. Летом 1951 года началось строительство новых установок на действующих заводах в Окрилже, Хэнфорде и Падьюке. Несмотря на упорное сопротивление конкурентов, группа Моргана сумела еще больше упрочить свои позиции в производстве ядерного оружия, построив силами «Дженерал электрик» завод ядерных боеголовок в Пинельясе (штат Флорида). С тех пор «Дженерал электрик» занимает одно из первых мест среди крупнейших производителей ядерного оружия. Вскоре после этого Морганам удалось заполучить еще один крупный заказ на строительство и управление атомным заводом в Майамисберге (штат Огайо), используя для этого свою компанию «Монсанто кемикл». Впоследствии в управление «Монсанто» перешли построенные ею заводы и лаборатории в городе Марион (штат Огайо).

Не осталась в стороне от ядерного бизнеса и еще одна крупнейшая военно-промышленная корпорация — «Дженерал дайнэмикс». В 1955 году был образован ее филиал — «Дженерал атомик», который возглавил один из соратников Теллера в создании водородной бомбы австрийский физик, эмигрировавший в США, Ф. Гофман. В этот же период Теллер занял пост научного консультанта «Дженерал дайнэмикс» и мог предаваться своему любимому занятию — разработке оружия для «сокрушения мирового коммунизма».

В 50-е годы, в период погони за «супербомбой», США построили еще несколько заводов по производству ядерного оружия и его компонентов: в Рокки-Флэтсе (фирма «Доу кемикл компани»), в Канзас-Сити («Бэндикс авиэйшн корпорейшн»), в Буффало и Альбукерке («Америкэн кар энд фаундри индастриз, инкорпорейтед») ⁹.

Ядерные взрывчатые вещества производились на 40 предприятиях, разбросанных по всей стране.

В последующем происходил непрерывный процесс реконструкции и расширения действующих предприятий, вспомогательных производств, исследовательских лабораторий. В 50—60-х годах уделялось большое внимание созданию новых, усовершенствованных технологических процессов, расширению диапазона производимых ядерных боеприпасов от мегатонного класса до зарядов «мини-ньюкс». Возрастали производственные возможности военных заводов, увеличивались запасы делящихся веществ, накапливались ядерные боеприпасы. Продолжалось наращивание ассигнований, вкладываемых в ядерное оружие и ядерную промышленность. Только за период с 1950 по 1963 год эти ассигнования возросли с 703 миллионов до 3 135 миллионов долларов в год. Панический страх, охвативший официальный Вашингтон после потери монополии на ядерное оружие, вызвал резкий скачок ядерных расходов в 1952 финансовом году по сравнению с предыдущим более чем в 4 раза.

По подсчетам видного американского физика Ральфа Лэппа, который был тесно связан с исследованиями по разработке ядерного оружия и в течение ряда лет являлся консультантом министерства обороны, участвовал во многих испытаниях нового оружия, мощности заводов США к 1956 году позволяли получать ежегодно до 30 тонн делящихся материалов, а через два года — около 50 тонн. Только в период с 1956 по 1966 год США могли произвести около 600 тонн урана-235 и около 50—100 тонн плутония-239, и к 1967 году запасы ядерного делящегося вещества должны были составить около 1000 тонн. Эти запасы эквивалентны 200 тысячам бомб, подобным сброшенной на Хиросиму.

По мнению Лэппа, Соединенные Штаты в первой половине 60-х годов с учетом термоядерного оружия имели запасы общей мощностью «по крайней мере 30 000 мегатонн», что составляло около 10 тонн на каждого жителя земли.

В последние годы производство ядерного оружия по-прежнему находится под контролем ведущих финансово-олигархических групп США. Продолжается ожесточенная борьба за сохранение ключевых высот в ядерном бизнесе между Морганом — Дюпонами, с одной стороны, в руках которых сосредоточено производство плутония и трития, и Рокфеллерами — Меллонами — с другой, сох-

ранившими за собой контроль над получением урана. Правда, обширные военные программы Вашингтона обеспечивают огромные барыши хозяевам обеих финансово-промышленных группировок.

При этом они стараются маскировать свою заинтересованность в производстве военной продукции. Владельцы «Дюпон де Немур», например, пытаются доказать, что около 97 процентов доходов получают за счет мирной продукции. Однако они умалчивают, что благодаря различным картельным соглашениям, которые старательно скрываются от посторонних, ежегодно перекачивают в свои карманы из сейфов Пентагона от 1 до 1,5 миллиарда долларов. Компания поставляет для вооруженных сил США атомные и термоядерные заряды, горючее, двигатели для ракет, напалм, отравляющие вещества и другие средства массового уничтожения.

Не отстают от Дюпонов и рокфеллеровские фирмы, которые делают свой бизнес на поставках ядерного и обычного горючего, атомного и водородного оружия, электронного оборудования и отравляющих веществ. В каждом военном конфликте, развязанном Соединенными Штатами в том или ином регионе, неизменно пускались в ход оружие, горючее и материалы, производимые этими крупнейшими хищниками капиталистического мира.

В начале 70-х годов ядерная промышленность США усилила темпы выпуска ядерных зарядов. По откровенному заявлению бывшего председателя КАЭ Д. Шлесинджера, в 1972 году было произведено в 6—7 раз больше ядерных боеприпасов, чем три года назад. Это объяснялось прежде всего выполнением программы оснащения ракет «Минитмен» и «Посейдон» разделяющимися боеголовками индивидуального наведения¹⁰.

Особенно резко возросло производство ядерных зарядов во второй половине 70-х и начале 80-х годов в связи с принятием новых программ стратегических и тактических вооружений, развертыванием ракет средней дальности и крылатых ракет в Европе, проводившимися администрациями Картера и Рейгана. Американская администрация сочла необходимым усилить руководство всеми работами по ядерному перевооружению. В августе 1977 года в результате слияния федерального управления по энергетике, федеральной энергетической комиссии и управления энергетических исследований и разработок (которое заменило упраздненную в 1975 году Ко-

миссию по атомной энергии) было создано новое министерство энергетики. Основные задачи этого правительственного органа включали руководство и осуществление программ ядерных вооружений, а также другие функции обеспечения национальной безопасности, включающие исследования и разработки в области ядерного оружия. Первый министр энергетики, бывший председатель Комиссии по атомной энергии и бывший министр обороны Д. Шлессинджер проявил такую активность по ядерному перевооружению и накоплению запасов ядерного оружия, что его министерство стали именовать не иначе как «малым Пентагоном».

В период относительно спокойных 70-х годов (во время действия Временного соглашения ОСВ-1) стратегические ядерные силы США получали почти ежедневно по три новых боеголовки¹¹.

В июле 1977 года на закрытом заседании Комиссии палаты представителей по делам вооруженных сил выступил начальник отдела военного применения ядерной энергии генерал Брэттон. В его докладе указывалось, что в случае принятия на вооружение ракет МХ и «Трайдент-2» для них потребуется такое количество ядерных зарядов, которое создаст дефицит урана и плутония и потребует значительно увеличить их производство. В качестве выхода из создавшегося положения Брэттон предложил модифицировать ядерный реактор в Ричленде (штат Вашингтон), производящий ядерное горючее для силовых установок подводных лодок и авианосцев, а также ввести в строй резервный реактор в Саванна-Ривере, законсервированный еще в 1964 году. Напомним, что в 1964 году правительство США широко рекламировало свое решение о сокращении производства плутония и прекращении производства высокообогащенного урана-235, называемого «ораллом». Выдавая этот шаг как проявление своего миролюбия, администрация президента Джонсона предпочитала не упоминать, что накопленные к тому времени запасы делящихся веществ уже намного превышали все возможные потребности и мертвым грузом оседали в арсеналах, требуя огромных дополнительных затрат на их хранение. Для расследования сложившегося дефицита урана и плутония в конце 1979 года была создана специальная комиссия из высокопоставленных правительственных чиновников во главе с генералом Старбэрдом. Комиссия потребовала от правительства выделения 3 миллиардов долларов на строительство

еще одной реакторной установки для получения плутония и трития¹².

В качестве другого пути ликвидации дефицита делящихся веществ американские специалисты предложили шире использовать уран и плутоний, извлекаемые из устаревших боеприпасов, для чего ими была разработана специальная технология. Кроме того, они планировали снизить расход «ораллоя» за счет изменения конструкции термоядерного заряда и частичной замены урана-235 дешевым и доступным «тьюбаллоем» — ураном-238¹³. Поскольку в последние годы при разработке новых боеголовок американские специалисты в качестве ядерного вещества отдают предпочтение плутонию, они потребовали еще больше увеличить его производство с применением новейших технологических процессов отделения от урана-238. В частности, они рассчитывают ускорить этот процесс за счет использования мощных лазерных установок¹⁴.

Администрация Рейгана, придя к власти, не скрывала своих планов еще шире развернуть гонку ядерных вооружений. По свидетельству американской печати, к началу 80-х годов ядерная промышленность США достигла самого высокого уровня производства за последние 20 лет. При существующей полной нагрузке ядерных предприятий они поставляли вооруженным силам в 1983 году 8 ядерных зарядов ежедневно¹⁵. При этом наиболее интенсивно изготавливаются нейтронные снаряды 203,2- и 155-мм калибра, авиационные бомбы В-61 и В-83, боеголовки для крылатых ракет воздушного базирования, ракет МХ и «Трайидент». Однако, по мнению американского руководства, для достижения пресловутого силового превосходства всего этого недостаточно, и поэтому разработана долгосрочная программа производства ядерных зарядов, рассчитанная до 1990 года. По данным американской печати, к началу 80-х годов имелось свыше 30 тысяч ядерных боеголовок. До 1990 года предполагается добавить еще 17 тысяч единиц, из них около 2 тысяч боеголовок для новой ракеты МХ, 5 тысяч боеголовок для ракеты «Трайидент», 1,5 тысячи зарядов для крылатых ракет и 1 тысячу авиационных бомб¹⁶.

Основное производство ядерного оружия в США сосредоточено на восьми крупных заводах в Окридже, Рокки-Флэтсе, Пинельясе, Саванна-Ривере, Берлингтоне, Пантексе, принадлежащих министерству энергетики, а

также на заводе фирмы «Бендикс» в Канзас-Сити и на заводе Маундской лаборатории в штате Огайо ¹⁷.

Объекты «ядерной инфраструктуры» — заводы по производству компонентов боеприпасов, испытательные полигоны, средства раннего обнаружения и т. п. — располагаются на территории 48 штатов США. Не довольствуясь этим, американская правящая верхушка разместила еще 677 таких объектов на территории 40 стран мира ¹⁸.

Наряду с крупными фирмами, традиционно делавшими бизнес на производстве ядерного оружия, такими, как «Дженерал электрик», «Юнион карбайд», «Сандиа», «Айдахо Ньюклеар», «Гудьир атомик», «Бендикс», «Монсанто», в этом списке появляются новые имена. Крупнейшая аэрокосмическая корпорация «Локхид», начиная с 60-х годов не выходящая из первой десятки главных поставщиков военной продукции, получала основные доходы от производства разведывательных и противолодочных самолетов, транспортных самолетов для корпуса «быстрого развертывания», ракеты «Трайидент-1». Однако, почувствовав «нейтронное» нетерпение Пентагона, в последние годы она стала одним из крупнейших производителей нейтральных компонентов для нейтронного оружия.

По свидетельству газеты «Уорлд маэзин», производство компонентов нейтронной бомбы сосредоточено главным образом на заводах корпораций «Монсанто» и «Бендикс». Как известно, они вместе с «Локхид» входят в орбиту действия семейства Рокфеллеров. Таким образом, Рокфеллеры вместе с Морганом фактически контролируют производство нейтронного оружия. Поэтому становится весьма понятной их настойчивость в проталкивании на вооружение нейтронных боеголовок.

Сборка и окончательное снаряжение нейтронных боеприпасов производится на заводе «Пантекс», расположенном в штате Техас, в 40 километрах от города Амарилло. На территории в 4 тысячи гектаров, окруженной двойным железным забором со сторожевыми вышками, тысячи рабочих начинают боеголовки нейтронной смертью.

Готовые ядерные боеприпасы различного типа поступают с «Пантекса» на многочисленные арсеналы и военные базы, находящиеся как на территории США, так и далеко за их пределами.

По заключению американских экспертов по проблемам разоружения, склады ядерного оружия размещены на территории 28 штатов. Только в трех штатах — Южной

Каролине, Нью-Йорке и Северной Дакоте хранится свыше 5300 ядерных боеголовок.

Значительные запасы американского ядерного оружия различного класса созданы на территории ФРГ, Англии, Италии, Бельгии, Нидерландов, Турции, Греции и Южной Кореи. Около 70 процентов всего тактического ядерного оружия передислоцировано за пределы США¹⁹.

Стремясь увеличить доходы от гонки вооружений, дельцы военно-промышленного комплекса и их ставленники в Белом доме предусматривают в 80-х годах дальнейшее развертывание ядерной промышленности. На основе ускоренной модернизации ядерного промышленного комплекса США его производственные мощности к 1990 году возрастут примерно в полтора раза.

Ядерное оружие и наука

Под влиянием результатов, достигнутых при создании ядерного оружия в годы войны, и особенно в послевоенный период, в Соединенных Штатах произошло резкое изменение в отношении к научным исследованиям и к самим ученым. Если еще в начале работ над «Манхэттенским проектом» высокопоставленные официальные лица США с нескрываемым презрением называли ученых «яйцеголовыми интеллектуалами», «битыми горшками» или «дороговатыми чокнутыми котелками», то после войны они стали относить их к элите американского общества. По признанию профессора В. Буша, «впервые ученые стали полными и ответственными партнерами в деле ведения войны»²⁰. Теперь перед ними буквально преклонялись и заискивали генералы Пентагона, мечтающие о получении все новых и новых систем оружия, и дельцы военно-промышленного комплекса, заранее предвкушающие огромные барыши от его производства.

В послевоенный период в США невиданными темпами происходила милитаризация науки. В научных работах по заказам Пентагона принимали участие десятки тысяч ученых во всех областях знаний. В своих выступлениях руководящие деятели Вашингтона призывали ученых переключиться на решение военно-технических проблем и называли «научную лабораторию первой линии обороны, а ученых — необходимыми бойцами». Для того чтобы интенсивнее развернуть научные исследования в области ядерной физики и их использование в военных целях,

администрация США щедро финансировала научные работы, проводимые под руководством КАЭ. В 1949 году на эти цели было выделено 128 миллионов долларов, а к 1957 году — 2 миллиарда долларов. И дальше «рука дающего не оскудевала»²¹.

Комиссия по атомной энергии в организации научных исследований опиралась главным образом на силы ведущих университетов, где была сосредоточена основная часть научного потенциала США. Эти учебные заведения постоянно получали выгодные заказы на выполнение научных исследований, а также контракты на управление крупными ядерными лабораториями КАЭ. Учитывая «заслуги» в создании атомной бомбы, Чикагскому университету была передана Аргоннская национальная лаборатория, университету штата Айова — Эймская лаборатория, Принстонскому и Пенсильванскому университетам — Принстон-Пенсильванский протонный ускоритель, Кембриджский стелларатор — Гарвардскому университету и т. д. Зародившееся еще в годы войны тесное сотрудничество Лос-Аламосской лаборатории с ведущими университетами страны привело впоследствии к передаче управления этой лабораторией по контракту с КАЭ Калифорнийскому университету. В числе многих других учебных заведений этот крупнейший университет Соединенных Штатов связан тесными финансовыми узами с главными атомными монополиями, которые выделяют на исследования в военных целях многие сотни миллионов долларов. Совету университетов южных штатов, которые большей частью контролируются семействами Рокфеллеров — Меллонов, был передан Окриджский институт ядерных исследований, созданный в первые послевоенные годы. В результате эти семейства получили доступ к важнейшим теоретическим и экспериментальным исследованиям в области ядерной физики и применения ядерной энергии в военных целях. С этой же целью Рокфеллеры и Меллоны значительно укрепили свои связи с Чикагским университетом, деятельность которого с тех пор стала довольно сильно зависеть от финансовой помощи этих магнатов.

Крупные монополии непрерывно соперничали за овладение ядерными исследовательскими лабораториями Комиссии по атомной энергии. Сразу же после окончания войны ряд исследовательских лабораторий по контрактам был передан в управление военно-промышленным корпорациям: лаборатория «Беттис Плэнт» досталась

компания «Вестингауз», крупнейшая Ноллсовская лаборатория работала под руководством «Дженерал электрик», национальная лаборатория в Окридже оказалась в руках «Юнион карбайд», а Маундская лаборатория — в управлении фирмы «Монсанта».

В период работ над «Манхэттенским проектом» был создан филиал Лос-Аламоссской лаборатории «Сандиа» в Альбукерке (штат Нью-Мексико). Вскоре после войны здесь вырос крупный исследовательский и промышленный центр по производству ядерного оружия, где постоянно проходили подготовку в обращении с ним и приращении на поле боя почти 2 тысячи военнослужащих армии США. До середины 1949 года всеми работами в «Сандиа» руководили ученые Калифорнийского университета. А в период «термоядерного прорыва» было решено сосредоточить работы по созданию водородной бомбы в Лос-Аламосе, а исследования атомного оружия продолжать в «Сандиа». Вскоре Морганы создали дочернюю компанию «Сандиа корпорейшн», которой передали эту исследовательскую лабораторию вместе с центром по производству атомного оружия. Морганы и Дюпоны сумели добиться передачи им контроля за деятельностью крупной Брукхейвенской ядерной лаборатории в Лонг-Айленде, близ Нью-Йорка.

В первые послевоенные годы начался бурный расцвет главной ядерной лаборатории Соединенных Штатов — Лос-Аламоссской. Благодаря неослабному вниманию со стороны военно-политического руководства страны она постепенно превратилась в гигантский ядерный исследовательский центр, не имеющий аналогов в мире. На протяжении всей своей истории этот центр был постоянно любимым детищем Комиссии по атомной энергии и Пентагона.

В последние годы основные работы по исследованию и созданию новых типов ядерных боеприпасов сосредоточены в четырех научно-исследовательских центрах, которые зачастую по европейской традиции называются лабораториями. К ним относятся Лос-Аламосская и Ливерморская лаборатории, управляемые Калифорнийским университетом, лаборатория фирмы «Сандиа» (отделение фирмы «Вестерн электрик») в Ливерморе и лаборатория фирмы «Сандиа» в Альбукерке.

Большие усилия американских специалистов ядерных центров были приложены для повышения эффективности использования делящегося вещества, что позволяло из

одного и того же количества урана или плутония получать большее число ядерных зарядов, создавать более мощные заряды. В первых атомных бомбах типа «Малыш» коэффициент использования делящегося вещества составлял немногим более 2 процентов и для создания взрыва мощностью 20 килотонн требовалось около 50 килограммов дорогостоящего и дефицитного урана.

Усовершенствовав конструкцию ядерного заряда, и прежде всего способ перевода его в надкритическое состояние, американские лаборатории уже в 50-е годы увеличили примерно в десять раз коэффициент использования делящегося вещества, что резко снизило его расход²². Значительно расширился арсенал средств ведения ядерной войны: кроме авиационных бомб появились ядерные боеприпасы к тактическим и стратегическим ракетам, боеголовки к системам противоракетной обороны, различные ядерные снаряды, фугасы, мины. О напряженной деятельности ядерных научных центров свидетельствует тот факт, что с 1946 по 1980 год они создали и передали американской армии и военно-морским силам свыше 60 самых различных типов ядерных боеприпасов.

Стремление заполучить наиболее выгодные контракты на разработку новых боеприпасов приводит к ожесточенной конкурентной борьбе между ядерными лабораториями. Ярким примером соперничества двух ведущих научных центров является борьба между ними, развернувшаяся в 70—80-х годах при разработке боеголовки для новой ракеты МХ. Лос-Аламосской лабораторией была создана боеголовка МК-12А мощностью 340 килотонн. Ливерморская лаборатория, заполучив контракт на 600 миллионов долларов, разработала боеголовку МК-21 с тротиловым эквивалентом 0,6 мегатонны и добилась победы над своим конкурентом. К преимуществам новой боеголовки относят не только большую ее мощность, но и некоторое уменьшение делящегося вещества, что в условиях его дефицита является немаловажным фактором. При этом, по заявлению специалистов США, МК-21 имеет более высокую точность наведения на цель²³.

Бикини, Элугелаб, Эниветок...

Непрерывное совершенствование оружия массового уничтожения, над которым усиленно работают ядерные лаборатории США, научные центры университетов и

крупных военных монополий, требует систематического проведения испытательных ядерных взрывов. Поэтому экспериментальные ядерные взрывы стали неизбежным спутником гонки вооружений.

Выражая мнение наиболее реакционной части американских ученых, Теллер настойчиво требовал всемерного расширения научных исследований в области совершенствования ядерного оружия и осуществления обширной программы его испытаний. Вскоре после войны он предъявил руководству «Манхэттенского проекта» своеобразный ультиматум, заявив, что останется работать в Лос-Аламосской лаборатории только при условии проведения значительного числа испытаний атомных зарядов — «не менее 12 испытательных взрывов в год». Однако Теллер напрасно беспокоился, так как уже в ближайшие годы эти испытания припыляли массовый характер.

Взрыв первой атомной бомбы на полигоне в Аламогордо подтвердил предположения американских ученых об опасном характере образующихся радиоактивных веществ и возможном заражении местности. Поэтому, готовясь к крупномасштабным испытаниям ядерного оружия большой мощности, американские руководители решили проводить их не на своей территории.

Вскоре после окончания второй мировой войны американский военный губернатор Маршалловых островов Б. Уайтт, прибыв на доселе мало кому известный атолл Бикини, стал убеждать бикинийцев покинуть свои дома и переселиться на другие острова, чтобы США могли испытать там новое оружие. Пустив в ход все свое красноречие, он убеждал аборигенов в том, что американские ученые хотят сделать открытие, направленное на благо всего человечества.

Поверивший лицемерным заверениям американского губернатора, вождь Кессибуки заявил: «Если правительство США и ученые всего мира хотят использовать наш атолл, чтобы сделать добро для всего человечества, мой народ будет рад уехать отсюда»²⁴. Вскоре все жители были вывезены с атолла и переселены на другие острова.

В конце июня 1946 года в районе Бикини под шифром «Операция Кроссродс» состоялись первые испытания атомного оружия, на которые были приглашены иностранные наблюдатели. В этих испытаниях принимала участие та самая 509-я сводная авиагруппа, которая «прославилась» атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Здесь, на Бикини, был впервые произведен

подводный взрыв для определения поражающего действия атомного оружия на корабли и прибрежные сооружения, а также для выработки основных способов защиты. После взрыва, произведенного на глубине около 30 метров, образовалось огромное водяное облако, которое обрушило на корабли радиоактивные водяные потоки. Большинство кораблей, участвовавших в испытаниях и уцелевших после воздействия ударной волны, стали источником интенсивного радиоактивного излучения и были затоплены. Остальные суда отбуксировали в Сан-Франциско для изучения последствий атомного взрыва и анализа выпавших радиоактивных веществ.

Для решения ряда технических проблем, в частности в целях повышения коэффициента использования ядерного горючего, а также разработки зарядов большой мощности КАЭ и министерство обороны США образовали весной 1948 года объединенную оперативную группу и создали атомный полигон на атолле Эниветок. Вскоре была проведена серия из четырех экспериментальных взрывов под кодовым названием «Сэндстоун». В ходе этих испытаний был взорван заряд с тротиловым эквивалентом 120 килотонн. Работы по повышению поражающего действия нового оружия продолжались, и в 1951 году мощность самого большого взорванного атомного заряда равнялась почти 500 килотоннам²⁵. Так Маршалловы острова стали местом рождения ядерного оружия большой мощности.

Следует сказать, что еще в 1947 году в США была создана специальная служба дальнего обнаружения ядерных взрывов, хотя в тот период США и обладали монополией на ядерное оружие. Во время операции «Сэндстоун» наряду с испытанием ядерных зарядов одновременно проверялась эффективность этой системы, расположенной за тысячи километров от Маршалловых островов.

Наиболее опасным по своим последствиям явился уже упоминавшийся испытательный взрыв «Браво», произведенный на атолле Бикини 1 марта 1954 года. В результате этого взрыва на острове было уничтожено все живое, а радиоактивными веществами заражена территория общей площадью 18 тысяч квадратных километров.

После этих испытаний, вызвавших большой международный скандал, председатель Комиссии по атомной энергии адмирал Л. Страусс был вынужден срочно вылететь на Маршалловы острова, население которых пострадало от взрыва на атолле Бикини. Жители острова Рон-

гелап, находившегося на расстоянии около 180 километров от эпицентра взрыва, до эвакуации успели получить дозу облучения в 175 рентген. По возвращении в США, пытаясь сбить накал возмущения, Страусс вопреки фактам бесцеремонно лгал, описывая положение местных жителей: «У них счастливый и довольный вид. Родившуюся в одной семье девочку они назвали в честь моей жены Алисой. Так как они не нуждались в деньгах, я подарил им десять свиней». В ответ на просьбу одного американского корреспондента высказать свое мнение по поводу проведенного испытания ядерного оружия возмущенный А. Эйнштейн недвусмысленно ответил: «Спросите об этом одиннадцатую свинью»²⁶.

Несмотря на многочисленные протесты мировой общественности, американские власти продолжали проводить ядерные испытания на Маршалловых островах. Судьбу острова Элугелаб, уничтоженного в результате взрыва первого водородного заряда, разделили еще пять атоллов. Американская военщина без всякого стеснения использовала территорию Бикини для проведения воздушных, наземных и подводных ядерных взрывов. Всего в течение 40—50-х годов на острове было проведено 23 ядерных испытания.

В 1969 году Комиссия по атомной энергии США заявила, что атолл пригоден для обитания. Несколько сот островитян вернулись на Бикини. Однако вскоре в кокосовых орехах и других растениях обнаружили высокую концентрацию радиоактивного цезия и стронция. Через некоторое время эти опасные изотопы были обнаружены и в организме людей. Жители Бикини вновь были вывезены с острова. В начале 80-х годов созданная специальная комиссия из видных американских ученых еще раз обследовала этот остров и пришла к заключению, что в ближайшие 100 лет бикинийцам не придется вернуться на землю своих отцов²⁷. Бикини стал символом «выжженной» земли, прообразом нашей планеты после ядерной войны.

К периоду 50-х годов относятся первые попытки создания так называемых «чистых» бомб. В 1956 году во время испытаний «Операция Редуинг» в Тихом океане были взорваны ядерные заряды, основанные на выделении энергии в основном за счет реакции синтеза, дающие относительно пониженный выход радиоактивных веществ. Мнимая «чистота» термоядерного оружия широко использовалась для рекламы его создателями и защитни-

ками. «Отец» водородной бомбы по поводу испытаний этих зарядов откровенно писал: «Чистое, гибкое и легко доставляемое оружие всех размеров даст возможность использовать его, как мы хотим... Чистое ядерное оружие было бы подобно хорошо упакованному взрывчатому веществу большой силы...»²⁸.

Мировая общественность была весьма встревожена резким увеличением количества ядерных взрывов, проведенных Соединенными Штатами в 1958 году, в период, предшествующий принятию обязательства СССР и США воздерживаться от испытаний нового оружия.

Летом 1958 года состоялись испытательные взрывы ядерного оружия за пределами атмосферы. Первую серию под шифром «Хардтэк» провели в Тихом океане вблизи острова Джонстон. Основной целью взрывов мощных термоядерных зарядов являлось получение необходимых сведений для разрабатываемой в то время системы ПРО «Найк-Зевс».

Вторая серия под названием «Аргус» состоялась в конце августа в южной части Атлантического океана. Ядерные взрывы небольшой мощности производились на высоте 480 километров²⁹.

Учитывая многочисленные протесты против испытаний атомного оружия, прокатившиеся по всему миру, военно-политическое руководство США решило создать полигон на территории страны в штате Невада для испытаний небольших ядерных зарядов. В ходе проведенных работ полигон был оснащен самой современной измерительной и вычислительной техникой, оборудованы испытательные поля. С тех пор он стал основным местом экспериментальных ядерных взрывов, и почти все системы ядерного оружия, принятые на оснащение американских войск, прошли испытания на этом полигоне.

В начале 1951 года на полигоне, занимающем огромную территорию — свыше 3300 квадратных километров, провели первые экспериментальные ядерные взрывы под названием «Бэйкер» и «Бастер-Джангл». В этой серии взорвали атомные заряды мощностью от 1 до 30 кило тонн. В мае 1953 года было проведено первое испытание атомного артиллерийского снаряда, открывшего путь к созданию обширного арсенала тактического ядерного оружия³⁰. В последующие годы интенсивность взрывов малой мощности нарастала, и вскоре их общее количество перевалило за сотню. По свидетельству видного английского военного теоретика Л. Гарта, приведенному им в

своей книге «Устрашение или оборона», американские военные специалисты провели в 1959 году на полигоне в штате Невада серию испытаний миниядерного оружия с тротиловым эквивалентом от 100 до 6 тонн.

Основными целями проводимых испытаний являлось экспериментальное обеспечение разработки новых ядерных боеприпасов, изучение поражающего воздействия ядерных взрывов, совершенствование средств и методов обнаружения взрывов и определение координат их эпицентров. Небольшое число испытательных взрывов проводилось в мирных целях по программе «Плаушер».

Поскольку подавляющее большинство испытательных взрывов выполнялось в интересах дальнейшего наращивания эффективности стратегического и тактического оружия, особую заинтересованность в расширении программы испытаний постоянно проявляли пентагоновские генералы. В частности, бывший начальник штаба ВВС США генерал Туайнинг уверял, что «ядерные взрывы крайне необходимы не только для создания ядерного оружия и боеголовок антиракет, но и для проверки устойчивости американских ракет, находящихся в шахтах, а также для обучения личного состава использованию этого оружия»³¹.

Открыто рекламируя ядерную мощь Соединенных Штатов, их приоритет в области создания оружия массового уничтожения, американская печать сообщала, что с 1946 года до заключения в 1963 году Договора о запрещении испытаний в атмосфере, космосе и под водой КАЭ совместно с министерством обороны провели только в атмосфере 235 ядерных взрывов. Эти взрывы помимо подстегивания гонки ядерных вооружений и дестабилизирующего влияния на международную обстановку представляли большую угрозу здоровью и жизни людей на земном шаре. О нарастающей опасности проводимых испытаний писал видный американский ученый и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии Л. Полинг. По его подсчетам, в случае продолжения ядерных взрывов в результате радиоактивного заражения ежегодно будут рождаться 230 тысяч неполноценных детей, а 420 тысяч будут погибать в утробе матери или вскоре после рождения³².

Для изучения воздействия ядерного оружия на людей при проведении этих испытаний широко использовались военнопленные армии и флота США. Стремясь получить наиболее полные и объективные характеристики в

условиях, приближенных к боевым, командование скрывало от солдат возможные последствия воздействия излучений на организм человека. По опубликованным в американской печати сведениям, во время испытательных взрывов в пустыне Невада, на атоллах Бикини и Эниветок, во время оккупации Хиросимы и Нагасаки действием ионизирующих излучений подверглось около 250 тысяч человек. Многие из облученных впоследствии заболели различными тяжелыми недугами, превратились в инвалидов. Они требовали от правительства компенсацию за потерянное здоровье, однако большинство из них ее не получили.

В 1962 году в предвидении возможного подписания Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах американские специалисты вновь резко взвинтили темпы и провели самую большую за всю историю ядерного оружия серию его испытаний, которая в несколько раз превышала среднегодовые показатели. Перед ратификацией Московского Договора 1963 года президент Кеннеди заверил сенаторов, а в их лице деятелей военно-промышленного комплекса, что американское правительство и впредь будет поддерживать проведение лабораторных исследований и экспериментальных взрывов. Как показало будущее, не только он, но и все последующие президенты США крепко держали слово своего предшественника.

После заключения Московского Договора увеличилась интенсивность подземных ядерных взрывов. В среднем она составляла около 30 испытаний в год. Стоимость таких испытаний еще более возросла. Только на бурение скважин глубиной несколько сот метров, в которые опускались ядерные заряды, расходовались десятки миллионов долларов.

В первое время на полигоне Невада большей частью проводились испытания зарядов малой мощности, однако уже через несколько лет после подписания Договора были произведены подземные взрывы зарядов мегатонного класса. Идя навстречу требованиям командования ВВС, американские специалисты в 1968 году провели три взрыва мощностью более 1 мегатонны для отработки зарядов боеголовки ракеты «Спарган». К этому же периоду относятся ядерные взрывы мощностью в сотни тысяч тонн, которые были нужны для совершенствования новых модификаций боеголовок ракет «Минитмен» и «Посейдон».

Начиная с 60-х годов в подземных штольнях полигона Невада проводились систематические испытания по программе создания нейтронных зарядов. Эти подземные ядерные взрывы малой мощности постепенно приближали американских специалистов к заветной мечте — получению больших потоков нейтронов при минимальной мощности взрыва. По заявлениям КАЭ, американским ученым для этого необходимо было получить большую серию экспериментальных «точек на кривой», которые позволили бы определить оптимальные характеристики нейтронного заряда.

Вместе с разрастанием ядерной промышленности, увеличением количества и объема новых разработок в области ядерного оружия американские правящие круги решили создать новые испытательные полигоны. Вскоре после заключения Московского Договора военные специалисты США развернули большие работы в районе острова Джонстон, который по их замыслам должен был стать основным местом ядерных испытаний в атмосфере и космическом пространстве. Уверенность американских правящих кругов в предстоящем возобновлении испытаний в атмосфере была настолько велика, что уже в 1963—1964 годах на реконструкцию этого полигона израсходовали около 150 миллионов долларов. В ходе проведенных работ все наблюдательные пункты были оснащены новой регистрирующей аппаратурой, приведены в готовность самолеты и ракеты-носители для проведения взрывов в атмосфере и космосе. Для проверки готовности всех служб полигона к возобновлению испытаний периодически проводились специальные учения, в ходе которых имитировалось сбрасывание ядерной бомбы с самолета и приводилась в действие автоматическая система регистрации параметров ядерного взрыва. В докладе Комиссии по атомной энергии конгрессу в начале 1971 года указывалось, что принятые меры позволяют поддерживать постоянную готовность полигона к проведению ядерных испытаний в атмосфере.

Для проведения подземных испытаний ядерных зарядов мегатонного класса был создан еще один полигон на острове Амчитка (Алеутские острова), для чего в 1968/69 финансовом году было выделено около 60 миллионов долларов. 2 октября 1969 года на этом полигоне было проведено подземное испытание ядерного заряда мощностью около 1 мегатонны³³.

Советский Союз, вынужденный пойти на создание

ядерного оружия, постоянно выступал за запрещение его производства и испытаний, за уничтожение всех его запасов. Однако Англия, Франция и США под различными предложениями отвергали предложения Советского Союза. И лишь под давлением мировой общественности они вынуждены были пойти навстречу этим предложениям, согласившись на частичное запрещение испытаний ядерного оружия, подписав в 1963 году Московский Договор. Следующим шагом на этом пути явился подписанный по инициативе СССР в июле 1974 года Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Согласно этому Договору, который США не ратифицировали до сих пор, запрещается проведение подземных ядерных взрывов мощностью свыше 150 килотонн, а также ограничивается количество взрывов меньшей мощности. В 1977 году Советский Союз начал переговоры с США и Англией о заключении договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Прикладывая огромные усилия для успешного окончания переговоров, советские представители пошли на ряд компромиссных уступок западным странам. Однако, как показало будущее, прекращение ядерных испытаний вовсе не входило в планы Вашингтона, и американская делегация под различными надуманными предложениями затягивала заключение соглашения.

В последнее десятилетие продолжение интенсивных ядерных испытаний в США объясняется принятием новых программ стратегических вооружений. До подписания Договора 1974 года прошел полную программу испытаний заряд «Калмендро» с тротиловым эквивалентом около 0,5 мегатонны, предназначавшийся для боеголовки МБР, в том числе и МХ³⁴. Будучи министром обороны, Д. Шлессинджер торопил с проведением испытаний ядерных зарядов к боеголовкам для ракет «Трайдент» и «Минитмен» до вступления в силу нового Договора (31 марта 1976 г.). В связи с этим на 1975 год были выделены дополнительные ассигнования в сумме 80,5 миллиона долларов и проведены по ускоренной программе экспериментальные взрывы зарядов мощностью более 150 килотонн³⁵.

В ноябре 1980 года американская сторона прервала переговоры о прекращении ядерных испытаний, а в июле 1982 года Рейган объявил о своем решении их не возобновлять. Согласно официальному заявлению начальника ядерного управления министерства обороны гене-

рала Г. Гриффита в 1982 году число ядерных взрывов увеличилось по сравнению с предыдущим годом вдвое, на что было выделено в три раза больше средств.

Помимо исследования новых зарядов проводилось изучение механических и электрических нагрузок на ракету МХ при ядерных взрывах. Стала всемерно расширяться программа проведения подземных ядерных взрывов малой мощности. Американские специалисты объясняют это необходимостью создания «минизарядов» для применения их в качестве противоракетного оружия, размещаемого в космическом пространстве, а также для создания новых образцов тактических боеприпасов. По сообщению американской газеты «Уоллстрит джорнэл», в начале 1985 года на полигоне в штате Невада проводилась подготовка к ядерным испытаниям для создания оружия «звездных войн». На глубине около мили укладывалась огромная стальная труба, из которой должен быть выкачан воздух, и ее внутреннее пространство будет имитировать вакуум космоса. При взрыве в трубе ядерного заряда чувствительные датчики регистрируют потоки ядерных излучений. Такие излучения планируется использовать в будущем для поражения космических целей³⁶.

На полигоне в штате Невада широко используется разработанная методика скрытия подземных ядерных испытаний. Некоторая часть из них проводится в тайне от мировой общественности. Американская администрация пошла на прямое нарушение Договора 1974 года, испытывая заряды выше установленной предельной мощности, которые предполагается устанавливать на новых системах стратегического оружия. Представители администрации США пытаются отрицать факты подобных нарушений, однако скрыть их не всегда удается.

15 февраля 1984 года после подземного испытательного взрыва на полигоне внезапно произошел обвал, и на поверхности земли образовался кратер глубиной 10 метров. Пятнадцать сотрудников, находившихся в месте обвала, провалились в образовавшийся кратер. По мнению специалистов, этот обвал произошел вследствие взрыва заряда большой мощности, которая была выше предела, установленного соглашением между СССР и США.

Об этих нарушениях соглашения со всей серьезностью указывается в Памятной записке Советского правитель-

ства, врученной государственному департаменту США в конце января 1984 года.

В июле 1985 года Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев заявил о решении Советского Союза прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы, в том числе и в мирных целях. Этот мораторий вступил в силу с 6 августа 1985 года, со дня 40-й годовщины атомной бомбардировки Хиросимы. Его действие распространялось на период до 1 января 1986 года. В Заявлении содержался призыв к администрации США также отказаться от проведения ядерных испытаний. В том случае, если Соединенные Штаты также воздержались бы от проведения испытаний, объявленный советский мораторий действовал бы и дальше.

Этот шаг был направлен на создание благоприятных условий для достижения международного соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Поэтому Заявление товарища М. С. Горбачева сразу же получило широкую поддержку миролюбивых сил во всем мире, в том числе и в США.

Стремясь нейтрализовать движение в поддержку советских мирных предложений, администрация США и на этот раз пустила в ход свои избитые аргументы. Президент Рейган буквально через несколько дней после решения Советского правительства заявил, что этот мораторий выгоден лишь Советскому Союзу, который, дескать, опережает США в испытаниях своих ядерных вооружений. В то же время он был вынужден признать, что США планируют провести серию испытаний новых ядерных боеголовок и поэтому не собираются присоединиться к советскому мораторию. Специалисты отметили, что в выступлении Рейгана речь шла прежде всего о ядерных зарядах для новой Межконтинентальной баллистической ракеты «Миджитмен», на которую американские стратеги делают большую ставку. Американского президента при этом отнюдь не смущало общеизвестное обстоятельство, что США провели суммарное число ядерных испытаний на одну треть больше, чем Советский Союз, а с учетом испытаний их западноевропейских союзников — больше в полтора раза.

Отказ американской администрации последовать мирным акциям Советского Союза еще раз обнажил агрессивный характер военных приготовлений Вашингтона, их опасность для дела мира, для будущего нашей планеты.

«Золотое оружие»

Наряду с общностью политических целей, которые преследуют крупные военно-промышленные монополии, Пентагон и государственный аппарат США, их объединяет также взаимная заинтересованность в постоянном увеличении военных расходов. Отрезая общими усилиями от государственного бюджета значительную долю ассигнований на военные нужды, которая составляет от 1/4 до 1/2 всех федеральных расходов, фабриканты оружия получают огромные прибыли. Эти миллиарды долларов помогают им усиливать свое экономическое могущество и политическое влияние, подкармливать государственных чиновников и генералов Пентагона, еще сильнее укреплять «деловые» отношения внутри военно-промышленного комплекса.

Для того чтобы скрыть действительные размеры военных расходов, а следовательно, и прибылей военных монополий, в США используются сложная структура военного бюджета, множество разных терминов и показателей. Основные военные ассигнования входят в федеральную программу «Национальная оборона», в которой предусмотрено выделение средств министерству обороны, министерству энергетики, федеральному агентству по действиям в чрезвычайных условиях (гражданская оборона), администрации общих услуг (создание стратегических запасов) и т. д. Однако, используя различные гражданские разделы федерального бюджета, администрация Вашингтона тратит на военные цели гораздо больше средств.

На военные программы расходуется значительная часть ассигнований, выделенных в последние десятилетия национальному управлению по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Формально в военные разделы бюджета не включаются расходы на оказание военной помощи «дружественным» государствам, руками которых США стремятся расправиться с национально-освободительным движением в различных районах мира.

Темпы роста военных расходов продолжают стремительно нарастать. Так, военные расходы в 1985 году достигли рекордной суммы — свыше 300 миллиардов долларов. Это привело к дальнейшему усилению милитаризации экономики страны. Направленность этого военного бюджета достаточно откровенно отражает военно-стратегиче-

ские концепции американского империализма, предусматривающие повышение ударной мощи вооруженных сил и мобилизационной готовности экономики США к «затяжной» ядерной войне. Прежде всего обращает на себя внимание резкое возрастание ассигнований на всемерное усиление стратегических ядерных сил, увеличивающихся по сравнению с 1984 годом на 20,2 процента. При этом планировалось израсходовать 1,8 миллиарда долларов на строительство двенадцатого по счету подводного атомного ракетносца типа «Огайо» с 24 ракетами на борту. Около 3,2 миллиарда долларов затрачено на приобретение 40 ракет первого удара MX и 7,7 миллиарда долларов на закупку 34 бомбардировщиков — носителей ядерных ракет «воздух—земля» дальнего действия. Нетерпение, с которым американская военщина ожидает поступления на вооружение новой ракеты морского базирования «Трайидент-2», побудило конгрессменов изъять для этой цели из карманов налогоплательщиков около 2,1 миллиарда долларов. Переоборудование бомбардировщиков В-52 для запуска крылатых ракет большой дальности обошлось им еще в 600 миллионов долларов. Практическое осуществление плана размещения ракет средней дальности в Западной Европе потребовало увеличить бюджетные отчисления на их приобретение. На производство 93 ракет «Першинг-2» и 120 крылатых ракет наземного базирования выделено более 1,1 миллиарда долларов.

Усиление развернувшейся в США «гонки за призраком» — военно-техническим превосходством над Советским Союзом подтверждается ростом расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, на которые выделено 34 миллиарда долларов. В соответствии с пятилетней программой развития вооруженных сил расходы на военные цели при ежегодном приросте 12—14 процентов намечается довести в 1989 году до 456,4 миллиарда долларов. При этом администрация США открыто бравирует тем, что за пятилетие (1985—1989 годы) военные расходы страны достигнут поистине астрономической величины — свыше 2 триллионов долларов³⁷. Если, по подсчетам одного американского журналиста, лентой из долларовых купюр на сумму, выделенную Пентагону в 1980 году, можно было бы обернуть земной шар по экватору 600 раз, то уже в 1986 году ее длина достаточна, чтобы обернуть Землю около 1000 раз.

С момента создания атомной бомбы правящие круги

США не скупилась на приобретение нового оружия и полностью удовлетворяли все запросы Пентагона. Считая накопление ядерного оружия надежной гарантией «маскированного возмездия», «устрашения» или «реагирования», военно-политическая верхушка США по отношению к нему руководствовалась простым правилом: «чем больше — тем лучше».

При анализе затрат на ядерное оружие следует иметь в виду, что расходы на создание новых образцов ядерного оружия зачастую маскировались в бюджете Комиссии по атомной энергии и министерства энергетики, в частности, под видом расходов «на общественные работы». Поэтому опубликованные в американской печати данные о расходах на закупки ядерного оружия являются заведомо заниженными. Приведенные в таблице 2 цифры позволят представить динамику их изменения и получить определенное представление о размерах этих затрат³⁸.

Таблица 2

Расходы в США на разработку и производство ядерного оружия

Финансовый год	Расходы, млрд. долл.	Финансовый год	Расходы, млрд. долл.
1950	0,6	1976	1,6
1951	0,9	1977	1,9
1953	1,8	1978	2,1
1955	2,0	1979	2,5
1965	2,6	1980	2,9
1968	1,3	1981	3,4
1970	1,4	1982	4,5
1973	1,4	1983	5,2
		1984	6,7

По мнению экономистов, ядерная промышленность США является своеобразным барометром, чутко реагирующим на политический климат в США, изменение курса в международных делах, особенно по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам.

При рассмотрении производственных затрат обращает на себя внимание резкий рост расходов во второй половине 50-х и первой половине 60-х годов, что объясняется появлением термоядерного оружия и усиленным накоплением его запасов. Значительное увеличение расходов на ядерное оружие в начале 80-х годов вызвано появлением новых военных программ США.

По сообщениям американской печати, на 1985 финансовый год министерству энергетики было выделено на военные цели 7,8 миллиарда долларов. По сравнению с 1980 годом эти расходы возросли в 2,7 раза, а по сравнению с 1970 годом почти в 5,5 раза. По рекомендации администрации Вашингтона часть этих ассигнований пошла на исследования, разработку и испытания новых систем оружия, включая девять программ по разработке новых боеголовок ракет. Другая часть средств затрачена на производство ядерных бомб, боеголовок для ракет МХ, «Трайидент», крылатых ракет, ракет «Першинг-2», нейтронных снарядов и боеголовок. Крупные суммы выделены на расширение производства делящихся материалов для ядерных зарядов различного назначения. Необходимо отметить, что производство ядерного вооружения, несмотря на постоянные усовершенствования технологии его изготовления и удешевление применяемых материалов, всегда было весьма дорогостоящим. Приведем несколько примеров, позволяющих получить представление о стоимости ядерного производства.

В первые годы после создания атомной бомбы стоимость делящегося изотопа урана-235 достигала 22—25 тысяч долларов за килограмм, что во много раз превышало стоимость золота. В последующем, по мере совершенствования добычи и переработки урановой руды на всех циклах производства, его стоимость постепенно снизилась вдвое. Еще более дорогим оказалось производство тяжелого изотопа водорода — трития, используемого в термоядерных зарядах.

По сообщению французских специалистов, стоимость одного грамма трития в 60—70-х годах составляла 100 тысяч франков (около 1,2 миллиона долларов за килограмм)³⁹.

Для характеристики величины затрат на производство самих ядерных боеприпасов приведем официальные данные, опубликованные Комиссией по атомной энергии США, о стоимости ядерных зарядов, применяемых для взрывов в мирных целях⁴⁰.

Если вспомнить, что стоимость первых атомных бомб составляла около 25 миллионов долларов, то обращает на себя внимание тот факт, что за 20 лет в результате совершенствования технологических процессов стоимость таких же по мощности зарядов уменьшилась более чем в 60 раз.

Таблица 3

Стоимость ядерных зарядов разных мощностей

Мощность ядерных зарядов, тыс. т	Стоимость зарядов, тыс. долл.
10	350
20	390
50	425
70	450
100	475
2000	600

Из приведенных в таблице данных следует, что стоимость ядерных зарядов возрастает не пропорционально росту их мощностей. Например, возрастание мощности заряда с 10 тысяч тонн до 2 мегатонн (в 200 раз) приводит при этом к увеличению стоимости заряда всего в 1,7 раза. Поэтому американские военные специалисты считают, что изготовление зарядов большой мощности гораздо выгоднее производства зарядов малой, а тем более сверхмалой мощности. Полагают, что производство боевых зарядов в отличие от зарядов, применяемых в мирных целях, в силу их специфических особенностей устройства и необходимости сопряжения с системой оружия, высоких эксплуатационных и габаритных требований является еще более дорогим. По сообщениям американской печати, затраты только на разработку головной части для ракеты «Минитмен-III», проводившуюся фирмой «Дженерал электрик», составили около 400 миллионов долларов. При этом стоимость каждой такой головной части достигает 0,9 миллиона долларов ⁴¹.

Одной из дорогостоящих программ в области ядерных вооружений Соединенных Штатов является программа производства нейтронных боеприпасов, имеющих сравнительно небольшой тротиловый эквивалент. По оценке иностранных военных специалистов, стоимость нейтронного снаряда к 203,2-мм гаубице и нейтронной боеголовки к ракете «Ланс» составляет около 400—450 тысяч долларов. Приняв стоимость золота по официальному курсу американского доллара, нетрудно подсчитать, что если сделать гаубичный снаряд (вес 90,7 килограмма) из чистого золота, то он будет стоить примерно в 3 раза дешевле нейтронного. Аналогичные расчеты показывают, что вместо двух нейтронных боеголовок к ракете «Ланс» ве-

сом 210 килограммов на деньги, затраченные на их производство, можно изготовить три такие же боеголовки из чистого золота.

Для лучшего представления о величине гигантских военных расходов США и стоимости современного вооружения приведем некоторые цифры. Под эгидой ООН Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) потратила в течение десяти лет около 80 миллионов долларов для ликвидации оспы во всем мире. Этой суммы не хватает, чтобы покрыть стоимость одного стратегического бомбардировщика В-1.

Стоимость одной подводной лодки системы «Трайидент», снаряженной ракетами, покрывает все расходы на здравоохранение в течение года в таком многомиллионном городе, как Нью-Йорк.

На деньги, затраченные на изготовление 200 нейтронных боеголовок к ракете «Ланс», можно было бы электрифицировать несколько городов с общим населением около 9 миллионов человек.

На сумму 20 миллионов долларов можно приобрести либо один современный истребитель, либо содержать 40 тысяч сельских аптек. Электрификация 13 городов и 19 сельскохозяйственных районов с населением в 9 миллионов стоит столько, сколько постройка одного эсминца (100 миллионов долларов)⁴².

Прикрываясь фиговым листком «американской демократии», ложными лозунгами об «обществе равных возможностей» и «всеобщего благоденствия», рассуждениями о «благородстве» и «бескорыстии» королей бизнеса, военно-промышленный комплекс получает огромные доходы от гонки вооружений. Военная промышленность даже в масштабах Соединенных Штатов Америки отличается наиболее высоким уровнем концентрации производства, неограниченным диктатом крупнейших монополий. Несмотря на то что заказы Пентагона размещены на предприятиях 75 тысяч основных подрядчиков и субподрядчиков, в последние годы половину ассигнований на производство вооружения получают 25 наиболее крупных корпораций. Среди первой десятки поставщиков значатся такие гиганты по производству основных наступательных систем оружия, как «Макдонелл-Дуглас», «Дженерал дайнамикс», «Боинг», «Дженерал электрик», «Локхид», «Юнайтед технолоджиз», «Грумман».

Как известно, экономику послевоенной Америки неоднократно потрясли тяжелые кризисы. Падение акций

промышленных компаний, разорение и банкротство банков, закрытие промышленных предприятий, массовые увольнения рабочих и служащих стали привычными явлениями американской действительности. Однако даже в периоды наиболее глубоких и острых потрясений постоянно сохранялся высокий уровень деловой активности промышленных концернов, работающих по заказам Пентагона. Систематически расширяя производство все более дорогостоящих систем вооружения, они добивались неуклонного роста своих доходов.

С помощью конгрессменов и сенаторов, чиновников государственного аппарата владельцы военных предприятий постоянно добиваются повышения стоимости производимого оружия и военной техники. По заключению американских экономистов, смена каждого поколения вооружения приводит к удвоению его стоимости. В. И. Ленин по этому поводу в годы первой мировой войны писал: «Война—«ужасная» вещь? Да. Но она ужасно *прибыльная* вещь»⁴³.

Истинность этого ленинского вывода с еще большей силой подтвердила вторая мировая война, когда доходы американских монополий возросли в десятки раз, достигнув рекордных показателей. Особенно большие прибыли получили корпорации, принявшие участие в атомном производстве. Не случайно среди всех американских монополий, в наибольшей степени нажившихся на войне, на первом месте находятся «Дженерал электрик» и «Дюпон», «заработавшие» 1,2 и 1,1 миллиарда долларов соответственно, за которыми далее следуют компании с доходом 250—300 миллионов долларов⁴⁴.

Средние нормы прибыли у военных концернов гораздо выше, чем у монополий, производящих мирную продукцию, что побуждает ВПК постоянно оказывать давление на правительство в целях увеличения военного бюджета страны. По данным американской статистики, средние нормы прибыли военных монополий в конце 70-х годов в среднем на 57 процентов превышали нормы прибыли в гражданском производстве, а у отдельных из них превышали в несколько раз. Из числа крупнейших военно-промышленных корпораций 49 получали прибыль более 100 процентов, 22 компании — более 200, а 3 — даже более 500 процентов. Широко известно приведенное К. Марксом в «Капитале» высказывание одного английского профсоюзного деятеля, который отметил, что капитал уже при 50 процентах прибыли «положительно готов

сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»⁴⁵.

По свидетельству журнала «Политикл афферс», курс акций монополий, входящих в первую десятку подрядчиков Пентагона, только за два года, с 1981 по 1983 год, возрос в среднем на 82 процента, а акции «Грумман» и «Локхид» повысились в цене на 100 и 121 процент⁴⁶. Не последнюю роль в стремительном росте доходов «Локхид» играет участие этой компании в производстве нейтронного оружия.

Пример компаний, наживающихся на ядерной гонке, наглядно показывает, что нейтронно-ядерные реакции приводят не только к делению ядер, но и к умножению доходов военно-промышленных корпораций. И происходит это в силу законов капиталистической экономики.

«Мегасмерть», заключенная в боеголовках ракет и снарядов, приносит огромные доходы владельцам военных предприятий. Впрочем, крупный бизнес и смерть всегда шли рядом. Не случайно один из видных буржуазных деятелей без стеснения признавал: «Когда льется кровь — текут деньги». Деньги текут в карманы хозяев десятков промышленных корпораций и фирм, в сейфы Морганов, Дюпонов, Рокфеллеров, Меллонов.

Постоянно подогреваемая антисоветская истерия, характерная для американской действительности последних лет, призвана расширить психологическое наступление, обосновать и оправдать небывалую гонку вооружений, форсировать подготовку к «ограниченной» и «всеобщей» ядерной войне. Следует подчеркнуть, что правящие круги США постоянно руководствуются тезисом, который с циничной откровенностью поведал миру бывший государственный секретарь Дж. Ф. Даллес: «...чтобы заставить страну нести на себе бремя содержания крупных вооруженных сил, необходимо создать эмоциональную атмосферу, которая была бы психологически сродни войне. Необходимо создать представление об угрозе извне»⁴⁷.

Огромный пропагандистский аппарат, большой опыт изопренного воздействия на сознание людей, самая беспардонная ложь и клевета на Советский Союз и другие страны социалистического содружества, мировое коммунистическое движение во многих случаях позволяют правящим кругам США, боссам военно-промышленного комплекса непрерывно подхлестывать и ускорять гонку во-

оружий — эту реальную материально-техническую основу агрессивной внешней политики и подготовки к новой мировой войне.

В то же время военные расходы являются тяжким бременем для экономики США. Они усиливают инфляцию, рост безработицы, углубляют экономический кризис, ухудшают положение широких слоев трудящихся. Даже верные защитники капитализма вынуждены признавать тяжелые последствия, вызываемые гонкой вооружений.

Полемизируя с президентом Л. Джонсоном, который в период «грязной войны» во Вьетнаме утверждал, что его богатая страна может вести войну и обеспечить при этом высокий уровень жизни населения, видный американский экономист С. Мелман констатировал: «Мысль о том, что Соединенные Штаты могут позволить себе одновременно «и пушки, и масло», оказалась окончательно подорванной историей последнего десятилетия»⁴⁸.

Правящие круги США решают свои классовые задачи в первую очередь за счет трудящихся масс. По признанию самих американских политических деятелей, богатые становятся еще богаче, а бедные еще беднее. По подсчетам американского профессора Г. Парсонса, в Соединенных Штатах менее 1 процента семей владеют 80 процентами всех промышленных акций, 20 процентам семей принадлежит свыше 76 процентов национального богатства страны⁴⁹. Достаточно сказать, что финансово-олигархические группировки семейных кланов Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов контролируют капиталы с общим объемом свыше 200 миллиардов долларов.

Иное положение на другом полюсе американского общества. В свою бытность президентом США Эйзенхауэр однажды был вынужден признать: «Каждая пушка, которая производится, каждый военный корабль, который спускается на воду, каждое ракетное устройство в конце концов является кражей у тех, кто голодает, у тех, кто мерзнет, у тех, кто раздет и разут»⁵⁰.

Однако подобные признания вовсе не означают, что власть имущие намереваются всерьез что-либо сделать для устранения такой несправедливости по отношению к своему народу. По подсчетам экономистов, гонка вооружений в США и через два десятилетия после признания Эйзенхауэра снижает жизненный уровень трудящихся масс в среднем на 1/3 возможного уровня.

Самая богатая страна капиталистического мира предстает перед человечеством как образец самого неспра-

ведливого общественного устройства. По заключению видного американского экономиста В. Перло, в 1985 году в США число людей, находящихся за «чертой бедности», превысило 35 миллионов человек. Особенно в тяжелом положении находится негритянское население страны. Из 27 миллионов негров в 1984 году нищенствовали около 10 миллионов человек. Все это происходит в богатой капиталистической стране, правящая верхушка которой беззастенчиво пропагандирует пресловутый «американский» образ жизни, свои «демократические» порядки⁵¹. Стремление к постоянному росту прибылей заправил военно-промышленного комплекса приведет к тому, что в период 1985—1989 годов перераспределение валового национального продукта в пользу военных приготовлений вызовет резкое сокращение социальных программ, еще большее ухудшение положения трудящихся. Расходы по программе «Образование» сократятся на 46,1 процента, «Пособия по безработице» — на 38,5, «Природные ресурсы и окружающая среда» — на 50 процентов. Примерно так же сократится и ряд других социальных программ. Каждая американская семья должна будет ежегодно положить на алтарь Молоха войны около 20 тысяч долларов. По мере возрастания военных расходов увеличивается число бездомных, удлиняются очереди у благотворительных кухонь, учащаются случаи самоубийства людей, доведенных до отчаяния.

Одним из наиболее тяжелых последствий гонки вооружений является хронический рост безработицы, этой неизбежной спутницы капитализма и милитаризма. Исследуя причины безработицы, экономисты подсчитали, что каждый миллиард долларов, вложенный в военное, а не гражданское производство, уменьшает число рабочих мест на 15—20 тысяч. Это происходит прежде всего потому, что военный сектор экономики, основанный на использовании высококвалифицированного труда, дорогостоящих материалов, станков высокой точности и производительности, отличается значительно меньшей трудоемкостью и высокой капиталоемкостью.

Размеры безработицы в Соединенных Штатах могли бы быть значительно сокращены, если бы правящие круги страны использовали часть огромных военных расходов для создания новых предприятий, выпускающих мирную продукцию, или в сфере обслуживания. По сообщениям американской статистики, на 1 миллиард долларов, идущий на военное производство, можно создать

100 тысяч рабочих мест в строительстве, 139 тысяч — в системе здравоохранения, 187 — в системе образования⁵².

В период избирательной кампании будущий президент Рейган, играя на чувствах избирателей, не без юмора говорил по поводу растущей безработицы: «Президент называет это спадом. Я называю депрессией. Спад — это когда потерял работу ваш сосед, депрессия — когда потеряли работу вы сами. Подъем же начнется тогда, когда работу потеряет Джимми Картер».

Прошло уже немало времени с тех пор, как Картер «потерял работу», но вместе с ним ее потеряли еще миллионы трудящихся, а вместо обещанного подъема отмечается продолжающийся экономический спад на фоне растущих военных расходов и сокращения социальных программ.

Фактически в 1984 году безработных в США насчитывалось почти 12 миллионов, к которым следовало бы прибавить еще 5 миллионов человек, не зарегистрированных на биржах труда⁵³. Это наивысший показатель за последние десятилетия.

Нарастающая гонка вооружений означает не только непрерывное увеличение баснословных прибылей фабрикантов оружия, не только обнищание миллионов семей «низших» слоев населения в США и ведущих странах НАТО. Это подготовка материальных условий для развязывания новой войны.

Под прикрытием мифа о «советской военной угрозе»

Вторая мировая война привела к радикальному изменению сил на мировой арене. Главным ее военно-политическим итогом явился разгром ударных отрядов международного империализма и реакции — фашистской Германии и милитаристской Японии. Не оправдались расчеты международного империализма с помощью фашизма уничтожить социалистический строй в Советском Союзе. СССР, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы с нацистской Германией, вышел из войны, несмотря на огромные людские и материальные потери, значительно окрепшим в военном и политическом отношении. Авторитет первой страны социализма неизмеримо возрос.

В то же время Соединенные Штаты Америки завершили войну при самых благоприятных для себя условиях. США не имели никаких разрушений на своей территории. Они понесли минимальные людские потери и создали за время войны огромные вооруженные силы. Более того, в Соединенных Штатах было создано оружие невиданной разрушительной силы — атомная бомба.

Поражение Германии и Японии, а также ослабление Англии и Франции способствовало экономическому усилению США. Оно означало устранение их главных конкурентов на мировом рынке и привело к захвату американскими монополиями ключевых позиций в экономике капиталистического мира, их всемерному обогащению. Используя тяжелое экономическое положение многих буржуазных государств, сложившееся в результате войны, Соединенные Штаты фактически заняли лидирующее положение среди капиталистических стран, стали диктовать им свою волю, расширять сферу экономических интересов американских монополий путем неограниченной экспансии.

Еще в годы второй мировой войны, и особенно после создания атомной бомбы, в Соединенных Штатах как грибы после дождя стали рождаться различные теории об их особой роли в послевоенном переустройстве международных отношений, о том, что сама судьба возложила на США историческую миссию по созданию «Пакса американа» («мир по-американски»). Об этом свидетельствовали многочисленные заявления руководящих деятелей страны, оправдывающие экспансию американского капитала, стремление к использованию военной мощи как решающего фактора в мировой политике.

Большие надежды при этом возлагались на атомное оружие, которое с момента своего появления на свет являлось главным козырем в политической игре американского руководства, глубоко убежденного в том, что отныне все политические цели становятся достижимыми. Для этого только необходимо прочно опираться на силу как на основной аргумент в международных отношениях. Обосновывая эти исходные позиции, президент Трумэн в 1947 году заявлял: «Нет страны более сильной, чем Соединенные Штаты. Обладая такой силой, мы должны взять на себя руководство всем миром». При этом уже не скрывалось, что для обеспечения глобальных интересов американского империализма Соединенные Штаты должны более активно использовать свои вооруженные силы, поставить на службу милитаризму достижения научно-технического прогресса.

Из высказываний политической верхушки США следовало, что отныне весь мир рассматривается как сфера приложения американского капитала, путь которому должен прокладываться в случае необходимости атомным мечом.

Ставка на атомное оружие, безграничная вера в его всеокрушающую мощь настолько меняли представление военно-политического руководства США о характере международных отношений, что с тех пор деятельность американской администрации характеризовалась мировой общественностью как «атомная дипломатия» или «атомный шантаж». Это размахивание атомной дубиной в международных делах довольно ярко проявилось уже осенью 1945 года на Лондонской сессии министров иностранных дел четырех великих держав, когда государственный секретарь США Бирнс попытался угрожать Советскому Союзу: если СССР не будет сговорчивее, «я выхвачу атомную бомбу из кармана и обрушу на вас»¹.

Выиграв соревнование с фашистской Германией в погоне за атомным оружием, военно-политическое руководство США приняло как эстафету фашистскую теорию о гегемонии над миром, которая теперь, в новых условиях, по их мнению, становилась вполне реальной.

Однако на пути осуществления гегемонистских замыслов Вашингтона стоял Советский Союз с его стремлением к установлению прочного мира, развитию отношений с капиталистическими странами на принципах мирного сосуществования, обеспечению всем народам права на независимость и свободное развитие. В возрастающем экономическом и оборонном могуществе Советского Союза, притягательной силе его внутренней и внешней политики, высоком международном авторитете и влиянии администрация Вашингтона видела главное препятствие в осуществлении своих планов. Поэтому уже в 1945 году СССР был объявлен врагом № 1 и подготовка к войне против него отныне стала главным лейтмотивом послевоенной политики Соединенных Штатов.

Один из наиболее реакционных милитаристов США генерал Д. Макартур довольно недвусмысленно изложил позицию официальных правящих кругов в отношении Советского Союза. В ноябре 1945 года в беседе с английским фельдмаршалом А. Бруком он прямо заявил: «Мы должны готовиться к войне и собрать по крайней мере тысячу атомных бомб в Англии и Соединенных Штатах. Нам следует подготовить безопасные аэродромы, укрыв их в горных туннелях, для того, чтобы обладать способностью действовать из Англии, даже если она сама подвергнется ударам. На Тихом океане, используя новые сверхбомбардировщики... мы должны напасть на Россию из Америки»².

Однако в условиях только что закончившейся второй мировой войны, в ходе которой Советский Союз, понеся огромные жертвы, принес освобождение порабощенным народам Европы, избавил от гитлеровского нашествия Англию и Америку, осуществить нападение на СССР было не так просто. Для оправдания резкого поворота в отношении своего союзника по антигитлеровской коалиции лидеры Вашингтона стремились предварительно обработать общественное мнение прежде всего в своей стране, а затем и в странах Европы, Азии, Латинской Америки. В памяти народов еще свежи были все ужасы и бедствия войны, которые с огромной тяжестью ложились на плечи народных масс. Поэтому для антисоветской, антикомму-

нистической пропаганды было решено использовать страх населения перед войной. Для этой цели военно-политическое руководство США вдохнуло новую жизнь в миф о «советской военной угрозе».

Как известно, время рождения этого мифа относится к периоду Великой Октябрьской социалистической революции, о чем откровенно писал американский публицист Маттиас в своей книге «Оборотная сторона США»: «Соединенные Штаты начали «холодную войну» против России уже вскоре после Октябрьской революции».

Животный страх перед рождением нового общественного строя, патологическая ненависть к коммунизму уже тогда привели буржуазию к созданию мифа о «коммунистической опасности», о «советской военной угрозе».

Разоблачая лживые измышления империалистов, В. И. Ленин еще в 1917 году предупреждал: «Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком»³.

Миф о «советской военной угрозе» уже многие десятилетия является основой психологической войны, главным направлением буржуазной пропаганды в обработке общественного мнения для достижения как внутренних, так и внешнеполитических целей правящей верхушки империалистических государств. Этому мифу в зависимости от конкретных исторических условий придавалась та или иная окраска, наиболее пугавшая обывателя в данный момент.

Альберт Шпеер, бывший министр вооружения в правительстве нацистской Германии, рассуждая о возможности массового обольщения людей, говорил: «В XX веке, в величайшем столетии техники, люди научились изготавливать мифы так же надежно и с той же целью, что пулеметы и бомбардировщики. Появились искуснейшие специалисты этого дела, мастера мифотворчества. В этом отношении миф расы, или миф крови, или миф фюрера были, по существу, своеобразным видом оружия, может быть, более страшным, чем любой сверхтанк или пушка. Они поражали... человеческий мозг и подчиняли себе человека целиком, без остатка»⁴.

Прогрессивный западногерманский ученый Герхард Каде писал по поводу измышлений буржуазной пропа-

ганды о «красной опасности»: «Усиленно распространяемая легенда об «опасности с Востока» стала ложью столетия»⁵. Сколько преступлений совершено мировым империализмом под прикрытием этой легенды, и трудно предсказать, сколько раз международная реакция еще будет использовать ее в своих классовых интересах.

Когда с течением времени стали известны глубоко скрытые тайны Пентагона, то оказалось, что еще осенью 1945 года под прикрытием пропагандистской кампании о «советской угрозе» американские военные стратеги по указанию высшего политического руководства США приступили к разработке первых планов нападения на СССР с использованием атомного оружия.

В сентябре 1945 года объединенный комитет начальников штабов США утвердил меморандум ICS 1496/2 «Основы формулирования американской военной политики», а месяцем позже — директиву ICS—1518 «Стратегическая концепция и план применения вооруженных сил США». В этих документах, помеченных высшим грифом секретности, излагались долговременные директивы в области строительства вооруженных сил страны в послевоенное время. В них также в наиболее общем виде были сформулированы основные стратегические концепции войны против Советского Союза.

Исходя из взглядов правящих кругов США о неизбежности тотального военного конфликта с Советским Союзом, предусматривалось нанесение неожиданного удара всеми имеющимися силами и средствами по «врагу № 1». Показывая огромные преимущества, которые получает в этом случае нападающая сторона, особенно при использовании оружия массового уничтожения, американские военные теоретики тщательно разрабатывали планы нанесения «превентивного» ядерного удара. По их расчетам, вся сила накопленного ядерного оружия должна быть с максимальной эффективностью использована в этом ударе: «Один удар — одна победа!»

Различные «научные» исследования теоретиков ядерной войны содержали многочисленные доказательства тех военных преимуществ, которые получает агрессор в случае нанесения внезапного «превентивного» ядерного удара. В книге О'Брайена, сотрудника Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, «Ведение справедливой и ограниченной войны» утверждается: «Единственной обороной в ядерной войне является превентивное уничтожение»⁶. По его сло-

вам, достаточно «веским доводом» для такого внезапного удара считается «угроза» со стороны Советского Союза.

С тех давних пор и до настоящего времени концепция «превентивного» ядерного удара является важнейшей составной частью и исходной предпосылкой военных доктрин заокеанских милитаристов. Впоследствии для маскировки истинных целей своих планов военные специалисты США вместо «превентивного» нападения стали более часто употреблять термин «упреждающий» удар, который от этого переименования не стал менее агрессивным.

В первые послевоенные годы повеяли студеные ветры «холодной войны», которая характеризовалась ее апологетами как особое состояние отношений с Советским Союзом: «ни войны, ни мира». Официально начало этого сложного и напряженного периода в развитии послевоенного мира было положено выступлениями лидеров крупнейших капиталистических держав. Старый враг Советской России, опытный политикан и изощренный мастер широкомасштабных международных интриг и провокаций У. Черчилль выступил в марте 1946 года в американском городе Фултоне в присутствии президента Г. Трумэна с программной антисоветской речью. Говоря о «железном занавесе» вокруг СССР (это выражение он позаимствовал у Геббельса), призвал Соединенные Штаты занять по праву (как обладающих наибольшей военной мощью и атомной бомбой) лидирующее положение в мире и возглавить «крестовый поход» против Советского Союза. Ровно через год с подобными антисоветскими призывами выступил президент Г. Трумэн.

Принимая от гитлеровского фашизма эстафету борьбы против мирового коммунизма и вспоминая недавние уроки истории, американская военщина старалась изучить опыт своих незадачливых предшественников. С этой целью деятели Пентагона привлекли к себе на службу отдел германского абвера «Иностранные армии Востока» во главе с генералом Геленом. Был взят под защиту ряд немецких военных преступников, которым угрожал справедливый суд народов. Многие из них получили задание обобщить опыт войны гитлеровской Германии на Востоке, начиная с разработки военных планов и кончая организацией оккупационного порядка на захваченных территориях. Ознакомление с различными вариантами ведения Соединенными Штатами войны против Советского Союза, которые стали достоянием гласности в конце 70-х годов, показывает, что его авторы оказались прилеж-

ными учениками: американские планы «похода на Восток» во многом повторяют основные положения авантюристических политических и военных доктрин германского фашизма.

В марте 1948 года Совет национальной безопасности в директиве СНБ-7 определил главные цели американской внешней политики: «Разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов. Этой цели невозможно достичь с помощью оборонительной политики. Поэтому Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления с целью мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил»⁷.

В соответствии с директивой СНБ комитет начальников штабов разработал тщательно засекреченный план войны против Советского Союза под условным названием «Чариотир». В нем было предусмотрено сбросить 133 атомные бомбы на 70 наиболее крупных городов СССР, в том числе 8 на Москву и 7 на Ленинград. До конца такой войны предполагалось сбросить в течение двух лет на различные районы Советского Союза еще 300 атомных и 250 тысяч тонн обычных бомб. Так почти 40 лет назад появились первые планы ведения «затяжной» ядерной войны против СССР. Затем последовали варианты этого плана: «Когуил», «Ганпаудер», «Даблстар», «Дуализм», «Флитвуд», в которых, несмотря на некоторые различия в деталях, основные расчеты на достижение победы основывались все на том же превосходстве в атомном оружии⁸.

Для создания решающего превосходства в силах правящие круги США начали проводить активную работу по сплочению отрядов мирового империализма в целях борьбы с Советским Союзом и социалистическими странами. Под руководством США к апрелю 1949 года был сколочен агрессивный Североатлантический блок (НАТО), который с тех пор является главным военно-политическим инструментом в осуществлении планов США в Европе. Последующие планы войны против СССР уже строились с расчетом использования вооруженных сил союзников США.

В конце 1949 года появился еще один оперативный план — «Дропшот», он представлял собой комплексный план ведения войны против Советского Союза. Показа-

тельно, что даже в этом совершенно секретном документе использовался пропагандистский тезис о «советской военной угрозе». Подробно этот план описывается в книге А. Брауна «Дропшот». Американский план атомной войны против СССР в 1957 году», вышедшей в США в 1978 году.

Само название плана «Дропшот» («Укороченный удар»), взятое из спортивного жаргона, указывало на то, что основной атомный удар по СССР должен был наноситься не с территории США, а с передовых баз, расположенных в непосредственной близости от Советского Союза. Составители плана предусматривали, что в нападении на Советский Союз примут участие все страны НАТО, а Ирландия, Испания, Швейцария, Швеция, Израиль, Иран, Пакистан и ряд других стран на первом этапе войны займут выжидательную позицию, а в случае военной необходимости по приказу Вашингтона также развернут боевые действия. Для реализации плана пентагоновские стратеги предусматривали использование вооруженных сил численностью до 20 миллионов человек.

При разработке этого плана нападения на Советский Союз намечалось также использовать гитлеровский метод внезапного, без объявления войны, нападения. Основной расчет делался на нанесение в первый период войны массированных авиационных ударов по всей европейской территории СССР, в ходе которых должно быть сброшено свыше 300 атомных бомб, изготовленных к этому времени, и 250 тысяч тонн обычных бомб в целях разрушения свыше 80 процентов советского промышленного потенциала, уничтожения миллионов людей, а также нанесения ударов по сосредоточениям войск. Затем предполагалось развернуть наступление против СССР с запада и юга силами 164 дивизий НАТО⁹. Достижение стратегических целей войны против своего вчерашнего союзника основывалось реакционными кругами США прежде всего на решающем превосходстве в ядерном оружии. С этой целью усилению накапливались его запасы.

План «Дропшот» строился в расчете на невозможность нанесения ответного ядерного удара по территории США, поскольку Советский Союз в этот период не обладал необходимыми для этого стратегическими средствами. Ответный ядерный удар по американским союзникам в Европе, на территории которых размещались американские войска и военные базы, как и в настоящее время, во внимание не принимался.

В качестве важнейшей задачи плана предусматривалась оккупация территории Советского Союза и социалистических стран Европы. При планировании организации оккупационного режима на захваченных советских территориях намечалось полностью использовать «опыт» немецко-фашистского руководства в установлении «нового порядка», в создании режима террора и массовых репрессий.

На основе подобных планов в 1959 году был подготовлен доклад объединенного комитета конгресса по атомной энергии о возможных потерях Советского Союза в ходе войны: «Биологическое действие ядерного оружия». Рассматриваемый вариант нанесения ядерного удара предусматривал ядерную бомбардировку 224 важнейших советских объектов, в том числе 71 города. Предполагалось сбросить 263 термоядерные бомбы общей мощностью 1446 мегатонн, или примерно по 6 тонн на каждого советского человека. Подсчитанные при этом потери должны были составить 42 миллиона убитыми и 17 миллионов ранеными. Кроме того, в течение некоторого времени от воздействия радиоактивных веществ погибли бы еще 21 миллион человек¹⁰.

Однако, несмотря на интенсивные приготовления к развязыванию войны, все эти авантюристические планы не были осуществлены. То, что они остались пылиться в сейфах Пентагона, а атомные и водородные бомбы не были обрушены на головы советских людей, объясняется вовсе не «миролюбием» заокеанских милитаристов, которое они позднее неоднократно приписывали себе, а в силу ряда весьма важных причин.

Это произошло прежде всего потому, что соотношение сил на мировой арене продолжало изменяться в пользу социализма. Советский Союз быстрыми темпами восстанавливал разрушенную войной промышленность и сельское хозяйство, поднимал материальный уровень жизни народа, укреплял оборонную мощь. Успешное строительство социализма в странах Восточной Европы, развал мировой колониальной системы и создание новых независимых государств ослабляли позиции мирового империализма, сужали его сферы влияния, ограничивали возможности маневрирования на международной арене. Сами авторы планов нападения на СССР в одном из меморандумов СНБ признают основные причины того, что их планы войны не были приведены в действие: «Внезапное на-

падение на Советский Союз произвело бы на многих американцев отрицательное воздействие... Многие люди в других странах, особенно в Западной Европе, ... отреагировали бы также... Победа в войне незначительно приблизила бы нас — если вообще бы приблизила — к победе в принципиальном идеологическом конфликте»¹¹.

В военном отношении перспективы также не создавали радужных надежд. После того как комитет начальников штабов проверил на штабных играх и учениях возможные варианты ведения войны против СССР, оказалось, что основная ударная сила США — стратегическая авиация будет нести такие потери, что после первого удара ее возможности резко упадут. Предполагаемые потери самолетов достигали 55 процентов.

В качестве других аргументов указывалось, что проведение одной крупномасштабной операции даже с применением ядерного оружия не заставило бы «Кремль капитулировать», а оставшиеся в его распоряжении силы были бы способны в довольно короткий срок овладеть Европой и вывести союзников США из войны. По мнению американских стратегов, в результате был бы нанесен «парализующий удар способности Западной Европы к регенерации».

Серьезные опасения у американских политиков и генералов вызвали опубликованные расчеты специалистов по военной экономике, один из которых писал: «Если вспомнить, что Советы в 1941 году за сравнительно короткое время потеряли контроль над территорией, на которой проживало 40 % населения, производилось 40 % зерна, добывалось 60 % угля, выплавлялось 60 % чугуна, стали и алюминия..., то представляет интерес, каковы же максимальные нагрузки, которые может выдержать Советское государство в атомной войне»¹².

Все это, вместе взятое, останавливало военно-политическое руководство США от развязывания прямого военного конфликта против Советского Союза.

Ф. Энгельс, рассматривая политические и военные аспекты развязывания войны, еще в тот период, когда мощь вооружений неизмеримо уступала современной, обратил внимание на то, что невозможность достоверно предвидеть и предсказать конечные результаты войны «внушает страх даже самому сильному из крупных военных государств...»¹³.

От «массированного возмездия» до «реалистического устрашения»

Стремление к объединению усилий империалистических государств для борьбы против СССР и других стран социализма в политической, экономической и военной областях привело руководство США к разработке различных военных доктрин. Все они, несмотря на разные названия, были объединены одним — готовностью развязать ядерную войну против СССР и других стран социалистического содружества. В то же время они должны были замаскировать усиливавшуюся агрессивность США и их подготовку к ядерной войне.

К периоду 1953—1954 года относится официальное принятие военно-политической доктрины «массированного возмездия». Этот период характеризовался тем, что США накопили довольно значительные запасы атомного оружия и продолжали наращивать его производство. В стратегии «массированного возмездия» речь шла о нападении на Советский Союз с использованием всего накопленного арсенала ядерного оружия. США хотели использовать свое значительное преимущество перед Советским Союзом в количестве оружия массового уничтожения и самолетов стратегической авиации для доставки его к цели. Авторы провозглашенной доктрины в своих публичных выступлениях не скрывали стремления к тому, чтобы, балансируя на грани войны, создавать конфликтные ситуации в различных районах мира, в первую очередь вблизи границ СССР, постараться втянуть в них Советский Союз и обрушиться на него всей мощью имеющегося ядерного оружия.

В этот период значительно возросли роль и влияние командования ВВС Соединенных Штатов, на вооружении которых находилась основная мощь термоядерного и атомного оружия. В среде наиболее оголтелых милитаристов смаковались рассуждения о «превосходящей мощи» американских ВВС, об «атомном устрашении», раздавались призывы к нанесению «превентивного» удара. Авторы доктрины «массированного возмездия» не скрывали, что наибольшая эффективность авиационных ядерных бомбардировок достигается в случае нанесения их по крупным городам и промышленным центрам, в ходе которых должны быть уничтожены миллионы советских людей.

Они считали атомные бомбардировки Хиросимы и

Нагасаки классическим примером использования нового оружия в будущей войне, которые должны войти во все учебники по военной стратегии. Убежденность в достижении легкой победы у некоторых была настолько велика, что генерал К. Лимей, занимавший позднее в годы президентства Дж. Кеннеди пост начальника штаба ВВС, в своей книге «Америка в опасности» утверждал, что на рубеже 50-х годов «мы могли бы стереть Россию с лица земли, даже не поцарапав при этом локтей»¹⁴.

К началу 60-х годов относится первая крупная переоценка «ценностей» в американской военно-политической доктрине. Руководство США в условиях, когда Советский Союз достиг значительных успехов в создании ракетно-ядерного потенциала, стало сознавать, что массированное применение ядерного оружия может привести к ответному удару по территории США. Если до этого все войны велись Соединенными Штатами Америки на чужой территории и ни одна бомба, ни один вражеский снаряд не падали на их землю, то в будущей ракетно-ядерной войне эта традиция будет явно нарушена. Попытки новой военной стратегии, которая позволяла бы США добиваться своих политических целей и в то же время предусматривала термоядерную войну между двумя великими державами как крайний случай, привели к принятию в начале 60-х годов стратегии «гибкого реагирования».

Начальник штаба армии генерал Тэйлор в книге «Ненадежная стратегия» писал, что, когда обе стороны обладают ядерным оружием и могут уничтожить друг друга, стратегия «массированного удара» безнадежно устарела и утратила свою практическую ценность. Формулируя основные положения новой стратегии, он провозглашал: «Стратегическая доктрина, которую я мог бы предложить взамен массированного ответного удара, называется стратегией «гибкого реагирования». Это название указывает на то, что мы должны быть способны реагировать на любой возможный вызов и решительно действовать в любой ситуации...»¹⁵.

Официальное принятие новой стратегии «национальной безопасности» проходило под руководством тридцать пятого президента США Дж. Кеннеди, который, критикуя деятельность прежней администрации Д. Эйзенхауэра в военной области, стремился доказать, что и в ядерный век можно достичь крупных внешнеполитических целей без применения стратегического ядерного оружия.

Стратегия «гибкого реагирования» предусматривала, что в случае нападения противника должен быть нанесен ответный удар в том же месте и теми же боевыми средствами, но такой силы, чтобы нанести ему решительное поражение. В этой стратегии значительное внимание было уделено «ограниченной» ядерной войне, ведущейся с помощью тактического ядерного оружия. Выступления некоторых руководящих деятелей американской администрации не оставляли сомнений в их взглядах на характер будущей войны. Тогдашний советник президента Г. Киссинджер на пресс-конференции в Бонне, отвечая на вопросы, откровенно сказал, что в случае конфликта в Европе «США, само собой разумеется, применили бы ядерное оружие, если успех не мог быть обеспечен другими средствами»¹⁶.

Наиболее отчетливо стремление к созданию превосходства на поле боя за счет применения тактического ядерного оружия обнаружилось как раз в период действия новой стратегии. В это время на вооружение армии США поступили тысячи ядерных зарядов малой мощности. В боевых уставах армии США были определены методы и способы выполнения боевых задач при широком использовании ядерного оружия. Все учения сухопутных войск проводились с условным применением ядерного оружия.

Принятие новой стратегии предусматривало дальнейшее наращивание стратегических ядерных сил США для осуществления «при необходимости» массированного нападения на СССР. В то же время в ней впервые наиболее отчетливо выражалось намерение ограничить возможные конфликты рамками отдельных регионов, удаленных от США, при применении в войне как обычного, так и ядерного оружия.

Однако правильность основных военно-стратегических концепций новой доктрины вскоре была поставлена под сомнение в ходе агрессивной войны США во Вьетнаме. Поражение полумиллионной армии, оснащенной самыми современными видами и системами вооружения, многие из которых проходили боевые испытания на залитой кровью земле Индокитая (как и атомное оружие в Хиросиме и Нагасаки), наглядно показало всему миру, что в XX веке далеко не все политические цели могут быть достигнуты с помощью вооруженных сил. Эта ошибка в оценке роли и значения военной силы является характерной для всех военно-стратегических концепций США в

послевоенный период, начиная с момента создания атомной бомбы и по настоящее время.

Дальнейшие изменения в соотношении сил на международной арене поставили официальные круги США перед необходимостью в начале 70-х годов открыто признать наличие паритета в стратегических вооружениях между СССР и США. В своем обращении к стране 25 февраля 1971 года президент Никсон констатировал: «Сегодня ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз не имеют четкого ядерного преимущества...»¹⁷ Нелегко давалось это признание американскому президенту, но он хорошо понимал, что Советский Союз, который ликвидировал ядерное преимущество США и добился паритета, никогда не допустит впредь, чтобы он был нарушен. Однако одно дело признать, а другое — смириться с таким непривычным положением, хотя после вынужденного признания Никсона стала еще более очевидной нелепость перспективы развязывания глобальной термоядерной войны против СССР и других стран социалистического содружества.

Настойчивые поиски новых военно-политических концепций в конечном счете привели к принятию в качестве официальной военной доктрины еще более жесткой и агрессивной стратегии «реалистического устрашения». Министр обороны США М. Лэйрд разъяснял, что новая военная доктрина «не является продолжением старых, поданных в свежей упаковке». В одном из своих докладов он писал: «Прежняя стратегия носила ответный, рефлексивный характер; новая — инициативный, активный. Прежняя стратегия сосредоточивалась на сдерживании и приспособлении; новая делает упор на соразмерную и ответственную вовлеченность в противоборство...»¹⁸ В этой стратегии вновь проявлялось намерение высшего руководства США избежать глобальной термоядерной войны, увеличить вклад союзников по агрессивным блокам в решении военных задач, возложить на них поставку живой силы для ведения «ограниченных» войн.

В то же время многие государственные и военные деятели США стали сознавать, что образовавшийся паритет между СССР и США создает принципиально новый подход в отношениях между двумя великими державами, в решении крупных международных проблем, что он имеет необратимый характер и с этим необходимо считаться как с объективной реальностью. Поэтому наряду с сохранением основных агрессивных концепций, прису-

щих в том или ином завуалированном виде для всех прежних доктрин, в новой стратегии содержались и новые положения, основанные на признании сложившегося соотношения сил на мировой арене.

Выдвинутые в 70-х годах мирные инициативы СССР встретили более реалистическое понимание в официальных кругах Вашингтона. Считаясь с необходимостью разумной альтернативы ядерной катастрофе, они были вынуждены пойти на заключение ряда соглашений с Советским Союзом по укреплению взаимного доверия и устранению угрозы возникновения ядерной войны между двумя великими державами. Этому немало способствовал рост антивоенных выступлений против грязной войны во Вьетнаме, охвативших все слои населения Соединенных Штатов. В этих условиях мирные инициативы Советского Союза, в противовес агрессивным устремлениям США, получали горячую поддержку среди широких кругов американской общественности. Все это привело к определенной разрядке напряженности в мире, которая являлась наиболее характерной чертой в развитии международных отношений в 70-е годы, к более активной перестройке отношений государств с различным общественным строем на принципах мирного сосуществования.

Директива № 59 и стратегия «прямого противоборства»

В конце 70-х годов под влиянием наиболее реакционных кругов США администрация Вашингтона сделала крутой поворот в своей внешней политике, и прежде всего в отношениях с Советским Союзом и другими социалистическими странами. С помощью различных политических и экономических рычагов правящая верхушка США старалась также повернуть вправо внешнеполитический курс и своих союзников по агрессивному блоку НАТО. Бывший президент США Д. Картер в ноябре 1982 года признавался, что изменение его внешней политики, принятие новых программ перевооружения армии и флота происходило в результате массированного давления на него со стороны наиболее консервативного крыла военно-промышленного комплекса.

Американские милитаристы вытащили на свет обанкротившиеся и почившие в бозе стратегии «массированного возмездия» и «гибкого реагирования», слегка переделали, смешали и придали им более современный вид.

Эта пластическая операция и привела к рождению доктрины «прямого противоборства», которая отличается от своих предшественниц наиболее откровенной агрессивностью, еще большей ставкой на силу и открытой антикоммунистической, антисоветской направленностью.

Краткая история рождения этой стратегии США такова. Незадолго до своего ухода из Белого дома президент Д. Картер в июле 1980 года подписал широко известную директиву № 59, в которой, по существу, была сформулирована современная стратегия США в ядерной войне. Однако было бы неверным полагать, что основные концепции, положенные в ее основу, возникли в одночасье. В 1974 году, например, президент Р. Никсон подписал секретную директиву № 242, в которой предусматривалась разработка различных вариантов «ограниченной» ядерной войны. Создание в этот период новых высокоточных средств доставки ядерного оружия к цели стимулировало стремление к нанесению «превентивного» «хирургического ядерного удара», направленного на достижение «скорейшего прекращения войны на условиях, приемлемых для США и их союзников, пока масштабы конфликта максимально ограничены...». Авторы директивы предусматривали, что, в случае если эти действия не приведут к капитуляции противника, следует наращивать давление на него, «держат некоторые важные для него цели под угрозой последующего уничтожения их ядерными силами». При этом необходимо обеспечить такие «темпы наступления, чтобы не дать противнику изменить характер своих действий»¹⁹.

Из-под цветастой «оборонительной» фразеологии этой доктрины просматривались новые, а вернее, модернизированные старые военно-стратегические взгляды на характер будущей войны. Так, вновь открыто провозглашалась допустимость ядерной войны и возможность для США при определенных условиях одержать в ней победу. В директиве был сделан решающий шаг в переходе от концепции «устрашения» к концепции «развязывания» ядерной войны в новых условиях военно-политической обстановки и развития вооружения и военной техники. Именно на эту особенность новой стратегии обратили внимание многие видные политические и общественные деятели, в частности почетный президент и профессор Массачусетского технологического института Дж. Визнер, подчеркивая особую опасность и агрессивную направленность приготовлений Вашингтона.

В директиве № 59 излагались новые установки по использованию американских стратегических средств. Если в 70-е годы основной упор в использовании этих систем оружия как средства «устрашения» был сделан на уничтожение экономического потенциала вероятного противника, то теперь в качестве основной задачи выдвигалось поражение объектов стратегических ядерных сил, систем связи и управления, главных административно-политических центров. По опубликованным в иностранной печати сведениям, после подписания директивы более половины боеголовок американских стратегических средств были перенацелены на боевые объекты и центры управления.

Подобное перенацеливание стратегических ядерных сил, по своим масштабам, пожалуй, не имеющее прецедента в прошлом, особенно подчеркивало крайне агрессивный характер новой доктрины, стремление к нанесению «превентивного» удара по стратегическим ядерным средствам СССР.

Почти одновременно с этой директивой в Вашингтоне был утвержден ряд других директив, направленных на подготовку к нападению на СССР. Директива № 41 содержала ряд мероприятий по усилению гражданской обороны, подготовки городов и промышленных центров США к выживанию в условиях ядерной войны. В директиве № 53 предусматривались меры по повышению устойчивости системы государственного и военного управления в случае ядерного конфликта. Директива № 58 предписывала проведение особых мероприятий по защите высшего политического руководства США. Что касается остальных американцев, то им следовало руководствоваться простым правилом: «Спасайся кто как может!»

Сохраняя основные стратегические концепции, унаследованные от прежнего руководства, администрация Рейгана пошла еще дальше. Одним из высших «достижений» стратегической мысли творцов политики США явилась «Директива в области обороны на 1984—1988 годы». В этом документе открыто провозглашался план подготовки к ведению «затяжной» ядерной войны против Советского Союза. Для реализации этого плана были сразу же предприняты практические шаги по выделению многомиллиардных ассигнований на создание стратегических резервов, совершенствование связи и управления во время «затяжной» войны, создание запасов

оружия и военной техники для вооруженных сил США и их союзников на случай «чрезвычайных обстоятельств». Оставив в действии положение о «вертикальной» эскалации (по видам оружия), распространили это понятие на эскалацию войны по новым географическим районам — «горизонтальную» эскалацию. Отныне «вертикальная» и «горизонтальная» эскалации становятся любимой темой воинственных рассуждений стратегов Пентагона.

Президент Рейган в своих публичных выступлениях в июне 1982 года в британском парламенте и даже в ООН официально провозгласил начало «крестового похода» против мирового коммунизма. В выступлении на Британских островах он заявил о своей решимости повернуть назад ход мировой истории. «То, о чем я сейчас говорю, — это план и долговременная надежда, это марш свободы и демократии, который оставит марксизм-ленинизм на пепелище истории»²⁰.

В Вашингтоне по всем направлениям активизировались военные приготовления. Разрабатываются новые и совершенствуются самые варварские системы оружия массового уничтожения: химического, ядерного, нейтронного. С этой целью разворачивается производство и принятие на вооружение новых систем: ракет МХ, подводных ракетоносцев «Трайидент», бомбардировщиков В-1 и «Стелт», крылатых ракет, химических и нейтронных боеприпасов, оружия на новых физических принципах. Все это происходит несмотря на то, что в результате гонки вооружений к началу 80-х годов в составе стратегических наступательных сил США уже насчитывалось 2315 носителей ядерного оружия, в том числе 1042 пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет; 617 бомбардировщиков (553 тяжелых В-52 и 64 средних FB-111А), 656 пусковых установок баллистических ракет с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения на 39 атомных подводных лодках²¹.

Многие иностранные военные специалисты обращают внимание на то, что самые большие изменения в американских стратегических силах в 70-е годы происходили не столько в количественном, сколько в качественном отношении. За этот период резко повысились основные показатели систем вооружения, определяющие эффективность их боевого использования. Эти изменения привели к увеличению числа боеголовок на носителе, зна-

чительному возрастанию точности их наведения на цель, мощности заряда, скрытности подготовки к применению. Учитывая, что на людей, неискушенных в тонкостях технологических усовершенствований вооружения, гораздо убедительнее действуют количественные показатели, американские политики выпячивают в своей пропаганде именно эту сторону в оценке стратегического потенциала двух стран.

Многие исследователи отмечают, что одно из главных положений новой американской стратегии заключается в том, что размещение «евроракет» наряду с другими военными приготовлениями должно отвести угрозу войны от территории самих Соединенных Штатов.

О желании отвести угрозу ядерной войны от Соединенных Штатов высказался довольно откровенно и сам президент Рейган в октябре 1981 года, вскоре после подписания решения о развертывании производства нейтронного оружия: «Может сложиться такая ситуация, когда произойдет обмен ударами с применением обеими сторонами тактического оружия против воинских контингентов на поле боя без того, чтобы какая-либо из больших держав нажала на кнопку»²².

Поэтому в новой доктрине наиболее отчетливо проявилось стремление правящих кругов США ограничить «прямое противоборство» с Советским Союзом каким-либо отдаленным географическим районом или театром военных действий. Причем такие решительные шаги США, предпринятые в последние годы, как всемерное укрепление НАТО, планы размещения ракет средней дальности и нейтронного оружия на территории западноевропейских государств, усиление своих воинских формирований, создание складов вооружения и боевой техники в Западной Европе и т. п., даже непосвященному проясняют намерения США повысить возможность военного столкновения двух противостоящих группировок вооруженных сил в Европе. Налицо стремление «направить» военный конфликт на европейский континент.

Анализируя взгляды официального руководства по вопросам подготовки и развязывания «ограниченной» ядерной войны, вряд ли можно не согласиться с утверждением видных военных идеологов США: «Мы... делаем чрезвычайно важное разграничение между американцами и гражданами других национальностей, между территорией США и территорией иностранных государств»²³. Американские стратеги при этом рассуждают

примерно так: чем выше вероятность войны в Европе, тем больше шансов у США остаться в стороне от большой войны. В Америке в этом отношении всегда был силен дух покойного Трумэна: «...пусть они убивают друг друга как можно больше».

Другая немаловажная причина стремления руководства США к «ограниченной» войне в Европе заключается в их намерении использовать вооруженные силы западных стран для достижения собственных политических целей. Подталкивая страны Западной Европы к активной подготовке к войне с Советским Союзом, Вашингтон стремится продолжать свою традиционную политику — вести войну чужими руками во имя своих интересов, которая в военно-политических кругах США уже издавна получила официальное название «война по доверенности». А более точно ее следует называть «война чужой кровью».

А. Хейг, занимая пост государственного секретаря в администрации Рейгана, откровенно признавался в том, что воевать с русскими США предпочитают в основном руками европейцев, предоставляя (а вернее, продавая) им американское оружие: «...если бы завтра, как я когда-то говорил, нам предстояло начать войну, то у меня как у командующего силами НАТО в подчинении было бы 90 процентов всех наземных сил, 80 процентов всех военно-морских сил и около 75 процентов всех сил авиации было бы представлено контингентами из европейских стран — членов НАТО»²⁴.

Намереваясь разыграть «европейский» вариант войны против СССР, США развернули в Европе мощную группировку сил общего назначения, которая насчитывает в своем составе свыше 355 тысяч человек, оснащенную самым современным оружием и боевой техникой. В этой группировке находится около 30 процентов личного состава регулярных сухопутных войск США, до 150 пусковых установок оперативно-тактических ракет (или три четверти имеющихся у США), 3400 танков, 2500 орудий полевой артиллерии и минометов, более 5000 пусковых установок ПТУР, свыше 1000 вертолетов.

В Европе находится также более 750 боевых самолетов, из них свыше 400 истребителей-бомбардировщиков F-111, F-4 и F-16 являются средствами средней дальности. Они способны наносить ядерные удары на всю глубину территории европейских социалистических стран и западных районов СССР.

Для ведения боевых действий в зоне ответственности блока НАТО, прежде всего в Европейской зоне, США содержат в Средиземном море и на Атлантике 6-й и 2-й оперативные флоты, насчитывающие в своем составе в общей сложности около 170 боевых кораблей, в том числе 6 многоцелевых авианосцев, до 50 атомных подводных лодок, свыше 800 боевых самолетов, из них не менее 240 палубных штурмовиков — носителей ядерного оружия, способных достигать территории СССР.

Для сил общего назначения в Западной Европе размещено свыше 7000 ядерных боеприпасов. Кроме того, в распоряжение главнокомандующего вооруженными силами США в Европе выделено несколько сот ядерных боеголовок стратегических ракет «Посейдон С-3»²⁵. Наличие такой мощной группировки американских войск позволяет администрации Вашингтона плотно пристегнуть в свою упряжку правительства западноевропейских государств, держать «ключи от войны» в своем кармане, определяя по своему усмотрению начало боевых действий на континенте, и тем самым автоматически втягивать в войну все страны блока НАТО.

Еще одна достаточно веская причина желания военно-политического руководства США разыграть войну на территории Европы объясняется намерением заправить крупных американских монополий устранить таким путем своих основных конкурентов на мировом капиталистическом рынке. Это определяется тем, что в последние годы Западная Европа превзошла Соединенные Штаты по объему валового национального продукта, уровню промышленного производства и объему экспорта. Это ослабляет экономические и политические позиции американских финансово-олигархических групп, снижает их конкурентоспособность и, следовательно, размеры получаемых доходов, с чем они смириться не могут.

Бывший командующий французским средиземноморским флотом адмирал А. Сангинетти признавался, что его удивлял откровенный цинизм некоторых американских высших офицеров. Они без стеснения заявляли: «Видите ли, когда-нибудь мы, американцы, должны подумать о разрушении Европы. Ведь вы здесь, в Европе, являетесь нашим самым опасным конкурентом... Если мы должны разрушить Европу, то трюк будет состоять в том, чтобы вынудить другую сторону начать войну»²⁶.

Не последнее место в планах Вашингтона на эскалацию гонки вооружений занимают расчеты на экономиче-

ское ослабление Советского Союза. По мнению некоторых «политологов» и «советологов», экономика СССР не в состоянии конкурировать с экономической мощью Соединенных Штатов, особенно в условиях подготовки к тяжелой войне с применением как обычного, так и ядерного оружия.

Расчеты на неспособность советской экономики обеспечить военно-технический паритет с Соединенными Штатами неизменно присутствовали как обязательный элемент во внешней политике США в последние десятилетия. Реакционные круги США надеются, что из-за превосходства американской экономики Советский Союз не выдержит соревнования в гонке вооружений, что США могут таким путем поставить его в тяжелое экономическое и военное положение, которое и создаст решающее преимущество Соединенным Штатам и позволит им одержать победу «до первого выстрела».

В то же время более трезвые и дальновидные политики предупреждают высшее руководство страны о бесплодности подобных надежд. Видный американский дипломат и общественный деятель, бывший посол в Советском Союзе А. Гарриман, разоблачая тщетные потуги американской администрации в достижении превосходства над СССР, говорил: «Из своего опыта ведения дел с русскими... я делаю вывод, что Советский Союз так же, как и мы, пойдет на все жертвы, необходимые для сохранения равенства. И в конечном счете мы будем иметь не превосходство, а бесконечную гонку вооружений»²⁷.

Троянский конь для Европы

Сразу же после окончания второй мировой войны в США была развернута обширная программа создания ракетного оружия большой дальности. Первоначальной основой для ее осуществления послужили материалы, относящиеся к немецкой ракете Фау-2, а также использование специалистов Германии во главе с В. фон Брауном, захваченных американскими командос в ходе проведения операций «Алсос» и «Пейпер-Клипс».

К 1957 году были созданы и приняты на вооружение американских ВВС ракеты «Юпитер» и «Тор» с дальностью полета около 3200 километров и боеголовками мощностью 1—1,5 мегатонн. Поскольку дальность действия этих ракет не позволяла использовать их против СССР

с территории США, военно-политическое руководство США решило создать ракетные базы для них на территории своих западноевропейских союзников по НАТО.

По инициативе президента Д. Эйзенхауэра в декабре 1957 года в Париже состоялась сессия Совета НАТО на уровне глав государств и правительств, на которой было принято решение о передаче в распоряжение главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе ядерных ракет средней дальности. Вскоре последовал ряд двухсторонних соглашений, в ходе которых была достигнута договоренность между США и их союзниками о создании ракетных баз на территории западноевропейских государств.

Уже в 1958 году США разместили 60 ракет «Тор» в Англии, а в следующем году 30 ракет «Юпитер» в Италии и 15 таких же ракет в Турции. В том же году на стартовых площадках в ФРГ были установлены ракеты «Редстоун» с дальностью полета 800 километров, несущие ядерные боеголовки. Одновременно в США принимается решение о разработке ракеты такого же класса «Першинг» с двигателем на твердом топливе, которая в будущем должна была заменить ракету «Редстоун». В 1962 году в ФРГ было размещено 108 ракет «Першинг-1» мощностью ядерной головной части 0,4 мегатонны и дальностью действия около 750 километров.

По соглашению между США и странами НАТО предусматривалось, что сами ракеты будут находиться в распоряжении правительств этих стран, а ядерные боеголовки к ним останутся в юрисдикции США. Это положение восторженно преподносилось западной печатью как политика «двух ключей» в использовании ракетно-ядерного оружия, размещенного в Европе, которое якобы позволяло руководству государств НАТО участвовать в принятии решения на их применение.

После того как на СССР были нацелены ядерные боеголовки общей мощностью примерно в 10 тысяч раз большей, чем мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, Советский Союз принял ответные меры по обеспечению своей безопасности, развернув в своих западных районах ракеты средней дальности. Рассматривая эти вынужденные меры, Стокгольмский институт по исследованию проблем мира (СИПРИ) с полным основанием констатировал: «Развертывание советского оружия ТВД большой дальности явилось... ответом на системы передового базирования США»²⁸.

Принимая во внимание уязвимость американских ракетных баз в Европе, сложность эксплуатации ракет «Тор» и «Юпитер», имевших двигатели на жидком топливе и требовавших значительного времени для подготовки их к пуску, они были сняты с вооружения и в течение 1963—1965 годов демонтированы. Вывод ракет с территории Западной Европы с лихвой компенсировался наращиванием ядерного потенциала за счет американских подводных атомных ракетносцев и авиации, а также принятием на вооружение вначале в Англии, а затем и во Франции собственных ядерных боеголовок и средств доставки их к цели.

Образовавшийся к концу 60-х — началу 70-х годов паритет между СССР и США в области стратегических ядерных вооружений обострил внимание американской политической элиты к вопросам соотношения сил в Европе. Стратеги Вашингтона хорошо сознавали, что ракетно-ядерное оружие средней дальности даже при его полном равенстве у двух сторон создает значительный военный перевес в пользу Соединенных Штатов. Это объясняется тем, что советское оружие такой категории не может нанести удар по территории США, в то время как американские вооружения средней дальности в Европе прямо предназначаются для поражения важнейших целей в Советском Союзе и, по существу, являются стратегическим оружием относительно территории СССР.

Впервые о ракете «Першинг-2» в Соединенных Штатах заговорили в 1969 году, когда крупнейшие самолетостроительные фирмы получили заказ Пентагона на разработку проекта новой ракетной системы средней дальности. После получения обнадеживающих результатов американский конгресс выделил на 1975 год необходимые ассигнования на завершение работ по созданию новой ракеты. Не менее интенсивно велись работы по разработке будущего второго компонента «довооружения» в Европе. Начало исследований по проектированию крылатых ракет относится к 1972 году. В 1976 году США провели первые экспериментальные запуски образцов крылатых ракет, а в конце 1979 — начале 1980 годов серию летных испытаний. Вскоре было решено выделить 5,2 миллиарда долларов на производство 3 тысяч таких ракет²⁹.

Под прикрытием лживых заявлений о мнимом советском военном превосходстве, не без влияния руководства США, канцлер ФРГ Г. Шмидт выступил в октябре

1977 года в Лондоне с предложением о «дovoоружении» НАТО ядерными средствами средней дальности. Оно сразу же было поддержано американской администрацией, которая с нетерпением ожидала подобной «инициативы» хотя бы одного из европейских членов НАТО.

В результате последовавшего массированного политического и экономического давления на своих союзников Соединенные Штаты на декабрьской 1979 года сессии НАТО добились принятия решения о развертывании ракет средней дальности на территории стран Западной Европы. В утвержденном плане предусматривалось размещение 464 крылатых ракет наземного базирования (дальность полета — 2600 километров) и 108 баллистических ракет «Першинг-2» (дальность полета 2500 километров).

Количество «Першингов-2» и крылатых ракет определялось из расчета обеспечить поражение важнейших целей на территории европейской части СССР, и в первую очередь для уничтожения стратегических ядерных средств и нарушения системы государственного и военного управления. Следует обратить внимание на то, что ракета «Першинг-2» является качественно новым оружием, имеющим в 3,5 раза большую дальность, чем его предшественник, значительно более высокую точность и проникающие глубоко в грунт боеголовки, предназначенные для поражения высокозащищенных целей.

Приняв для маскировки своих зловещих замыслов провокационное «двойное решение» («дovoоружение» плюс переговоры с СССР), американские правящие круги пошли на переговоры в Женеве лишь для сокрытия своих истинных целей и успокоения общественного мнения. Не случайно руководителем американской делегации на этих переговорах был назначен один из наиболее оголтелых и последовательных апологетов ядерных вооружений П. Нитце, который в кругу своих единомышленников откровенно признавался, что истинной целью этих переговоров являлось создание своего рода прикрытия для размещения «евроракет».

К началу переговоров у блока НАТО в Европе находилось 162 ракеты средней дальности и 695 бомбардировщиков. Всего 857 носителей.

Для обмана общественного мнения и снижения накала антиракетного движения в Западной Европе и США руководящие круги Вашингтона попытались предпринять пропагандистский трюк, рассчитанный прежде все-

го на европейцев, предложив так называемый «нулевой вариант». На самом же деле он был «нулевым» только для Советского Союза, который должен был ликвидировать свои ракеты средней дальности не только в Европе, но и за Уралом.

При этом условии Соединенные Штаты милостиво «соглашались» не размещать свои «евроракеты», сохраняя в неприкосновенности все наличные носители ядерного оружия в Европе. Одновременно они упорно настаивали на отказе учитывать ядерные средства своих союзников: 64 английские ракеты морского базирования, 98 ракет и 44 бомбардировщика Франции³⁰. В результате выполнения этого плана западные страны получили бы двойное преимущество над Советским Союзом по числу носителей и тройное по боеголовкам.

В будущем, сохраняя свободу действий по увеличению своих авиационных и морских средств доставки ядерного оружия, натовские стратеги рассчитывали достигнуть еще большего перевеса. Только ядерные силы Англии и Франции к концу 80-х годов будут иметь на вооружении около 1 тысячи зарядов различной мощности, что делает весьма понятным стремление стран НАТО не включать их в зачет общего числа ядерных средств Запада.

Начав в ноябре 1983 года размещение своих ракет на территории Англии, ФРГ и Италии, руководство США тем самым торпедировало Женевские переговоры с СССР. Поведение американской делегации на переговорах ясно показывало, что подлинной целью США является стремление любой ценой добиться размещения ракет средней дальности в Европе и резко изменить военно-стратегическое положение в мире в свою пользу. Логика их рассуждений при этом такова: «Либо мир «с позиции силы» (разумеется, американской), либо пусть земной шар покроется радиоактивным пеплом». Значительное сокращение полетного времени «евроракет» по сравнению с МБР с 25—30 до 8—10 минут делает для агрессора весьма заманчивой перспективу нанесения этими средствами первого внезапного удара по важнейшим стратегическим целям на территории Советского Союза.

Это хорошо сознавали не только в Советском Союзе, но и на Западе, где многие видные политические и общественные деятели еще много лет назад предупреждали об опасном характере размещения американских ракет в Европе. Анализируя положение, складывающееся

в результате размещения американских ракет в Европе, приходят к весьма неутешительным выводам и некоторые военные деятели Запада. Не будучи «сторонниками коммунизма», они тем не менее выступают с резким осуждением решения НАТО о «договорении».

Вот мнение об этих планах бывшего президента Португалии генерала Кошта Гомеша как кадрового военного: «Решение НАТО о производстве и размещении ракет средней дальности в Европе является последним этапом ядерной эскалации... Размещение «Першингов» и крылатых ракет... повысило бы риск атомной войны в Европе и, не принося никаких видимых преимуществ, повлекло бы за собой угрозу европейским государствам, прежде всего согласившимся на размещение этого оружия на своей территории, в случае грядущего конфликта стать его первыми жертвами»³¹.

Советское руководство постоянно предпринимало большие усилия по предотвращению дальнейшего наращивания ядерных вооружений и неоднократно выступало с различными инициативами, делая практические шаги вперед по пути достижения соглашения между двумя сторонами. При этом обращалось внимание правительств европейских государств на опасные последствия, которые могут возникнуть в Европе в случае размещения американского оружия первого удара.

Разоблачая авантюристические планы руководства, Советское правительство в Заявлении от 28 мая 1983 года отмечало, что развертывание на территории Западной Европы новых американских ядерных ракет средней дальности является составной частью усилий администрации США по достижению военного превосходства. Установка этих ракет резко обострит ядерное противостояние и увеличит риск возникновения войны. Далее в Заявлении подчеркивалось, что «ввиду возрастания угрозы для безопасности СССР и его союзников в результате разработки, производства и ввода в боевой состав новых американских стратегических вооружений наземного, морского и воздушного базирования Советский Союз поставлен перед необходимостью принять ответные меры по укреплению своей обороноспособности, в том числе путем развертывания соответствующих новых стратегических систем»³².

Таким образом, спровоцировав войну в Европе, США не удастся отсидеться, наблюдая со стороны за схваткой. Возмездие последует неотвратимо.

«...Вполне приятная смерть»

Нейтронное оружие выковывалось в США в течение двух десятилетий. Его появления вашингтонские «ястребы» ждали с нетерпением. И когда оно было создано, генералы Пентагона заявили, что наконец-то у них есть оружие, которое не будет подобно водородному мертвым грузом лежать в арсеналах как средство «устрашения», а станет оружием войны, оружием поля боя. Они рассуждали примерно так: зачем накапливать термоядерные боеголовки, если их нельзя обрушить на голову противника, так как он ответит тем же? Гораздо «выгоднее» вооружить армию нейтронными снарядами, которые можно использовать в войне на чужой территории, а ответный удар придется по территории союзников по НАТО.

Многие военные и политические деятели Запада указывают, что нейтронное оружие — это любимое детище «ограниченной» ядерной войны, что в подготовке войны на европейском континенте оно находится в одном ряду с американскими ядерными ракетами средней дальности.

В иностранной военной печати нейтронным оружием, или N-бомбой, называют термоядерные заряды небольшой мощности с тротиловым эквивалентом от 1 до 10 тысяч тонн и повышенным выходом нейтронного излучения. При взрыве такого заряда за счет уменьшения доли энергии, преобразуемой в ударную волну и световое излучение, увеличивается количество энергии, выделяемой во внешнее пространство в виде потока быстрых нейтронов.

По мнению профессора Э. Буропа, принципиальное от-

* Характеристика поражающего действия атомного и водородного оружия США достаточно широко освещена в зарубежной и советской литературе. Поэтому автор сосредоточивает внимание читателя на характеристике нейтронного оружия.

личие устройства нейтронной бомбы от термоядерной заключается в различной скорости выделения энергии: «В нейтронной бомбе выделение энергии происходит гораздо медленнее. Это нечто вроде пиропатрона замедленного действия»¹. За счет этого замедления и уменьшается энергия, идущая на образование ударной волны и светового излучения.

Для подогрева синтезируемых веществ до температуры в миллионы градусов, при которых начинается реакция слияния ядер, используется атомный минидетонатор, или «минипилюля», который, по мнению иностранных специалистов, создается из сильно обогащенного плутония-239. Он может быть минимальным по мощности, но должен надежно обеспечивать разогрев синтезируемых веществ.

Проведенные расчеты, подтвержденные результатами первых экспериментальных взрывов, показали, что для нагрева синтезируемых веществ необходима энергия, выделяемая при делении всего нескольких десятков грамм плутония. Однако с учетом величины критической массы количество делящегося вещества должно быть значительно больше. По словам некоторых зарубежных военных специалистов, величину критической массы уменьшают введением в состав делящегося вещества трансплутониевых элементов, критическая масса которых в десятки раз меньше, чем у урана или плутония. В майском номере швейцарского журнала «Альгемайне швейцарише милитерцайтшрифт» за 1962 год была опубликована статья Х. Флюккигера, в которой рассматривалась возможность использования трансплутониевых элементов для уменьшения критической массы ядерного заряда деления. В этом случае величина критической массы делящегося вещества резко убывает и достигает значения 2—3 килограммов, представляя собой шарик диаметром 4—6 сантиметров. У трансплутониевого элемента курчатовия, например, величина критической массы будет еще меньше и составит примерно 150 граммов².

Для осуществления реакций термоядерного синтеза, в ходе которых выделяются высокоэнергетичные нейтроны, используются тяжелые изотопы водорода — дейтерий и тритий. В заряде они находятся в твердом состоянии в виде гидридов металлов.

Из зарубежной печати известно, что военные специалисты США усиленно разрабатывают нейтронные заряды следующего поколения, в которых предполагается использовать различные «неядерные» способы инициирования

реакции синтеза, например, путем взрыва оболочки из особо мощных взрывчатых веществ, с помощью лазерного излучения, ускорителей заряженных частиц и т. п. Однако эти работы, видимо, находятся в стадии теоретических и экспериментальных исследований.

Для протаскивания нейтронного оружия на вооружение армии США и размещения его на территории их западноевропейских союзников необходимо было создать ему широкое «паблисити», убедить миллионы людей в его оборонительном предназначении.

Как это ни парадоксально, но в качестве основного аргумента в защиту нейтронного оружия буржуазная пропаганда положила тезис о его так называемой гуманности. Оружие, предназначенное для массового уничтожения людей, погибающих в страшных мучениях или приговоренных к медленной смерти, оружие, вызывающее нарушение генетического аппарата, уничтожающее животный и растительный мир, ту экологическую сферу, в которой обитает человек, выдается за «подлинный гуманизм XX века».

Сторонники нового оружия стараются убедить население в особых преимуществах убийства людей с помощью излучений. В свое время административный руководитель «Манхэттенского проекта» генерал Л. Гровс убеждал конгрессменов поверить ему на слово, что «смерть от радиации — «вполне приятная» смерть!».

«Отец» нейтронной бомбы С. Коэн пошел еще дальше. Пытаясь успокоить общественное мнение, он рисовал перед зрителями голландского телевидения идиллическую картину будущей войны с применением нейтронного оружия, которая, естественно, будет происходить на территории европейских государств: «Граждане могут сделать две вещи: эвакуироваться, прежде чем начнется бой... если на это хватает времени, или попытаться укрыться под землей, в укрытиях подвального типа, которые можно выстроить легко и дешево... Наверху свирепствует бой, а они спокойно и в безопасности сидят под землей»³. Эта пасхальная красота нарисованной им картины нейтронной войны напоминает рекламные открытки, которые вручались «переселяемым» в лагеря смерти Майданек, Освенцим, Заксенхаузен с описанием ожидающей их там «райской» жизни, а затем замученным и сожженным гитлеровскими палачами в газовых крематориях. Нелепость подобных утверждений была настолько очевидна, что даже американские газеты высмеивали их. «Интернешл геральд

трибюн», например, с иронией писала: «Нейтронная бомба уничтожает не имущество, а ТОЛЬКО ЖИЗНЬ».

Видный американский ученый, политический и общественный деятель Г. Сквилл писал: «Говорят, что это гуманная бомба. Но ведь она гуманна только по отношению к зданиям»⁴.

В своей пропагандистской кампании, учитывая массовое движение протеста народов, сторонники нейтронного оружия стараются всеми силами доказать, что его применение на поле боя призвано прежде всего обеспечить безопасность мирному населению, что война в этом случае будет вестись только между вооруженными группировками НАТО и стран Варшавского Договора. Однако история наглядно показывает, что во времена всех прошлых войн, когда применялись обычные виды вооружения, уступавшие по мощности в сотни и тысячи раз нейтронным зарядам, самые тяжелые потери и неисчислимы страдания несло мирное население стран, на территории которых велись военные действия.

Военные историки подсчитали, что в первую мировую войну было убито около 10 миллионов человек, из них 95 процентов военнослужащих и 5 процентов мирного населения. Во вторую мировую войну погибло более 50 миллионов человек, из них половина — мирные жители. В Корею было убито 9 миллионов человек, в том числе 84 процента — мирные жители. По заключению Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, во время американской агрессии во Вьетнаме среди погибших мирное население составляло свыше 90 процентов⁵.

В случае применения в будущей войне этого «чудооружия» даже с минимальным тротиловым эквивалентом нейтронного заряда в 1 тысячу тонн трудно даже представить, какие потери будут нести народы густонаселенной Европы.

Еще один «гуманный» довод в пользу применения нейтронных боеголовок «обосновывается» его сторонниками тем, что при ведении войны обычным оружием раненых бывает значительно больше, чем убитых. Ссылаясь на статистические данные, зарубежные военные специалисты показывают, что во время второй мировой войны в армии США раненых было в три раза больше, чем убитых. Большинство из них до конца своей жизни носили тяжелые следы увечий, что делало их жизнь неполноценной, а зачастую невыносимой. Теперь в качестве утешения сторон-

ники нейтронного оружия утверждают, что при использовании нейтронных боеголовок, наоборот, число убитых будет превышать число раненых и оставшихся жить. Часть из них впоследствии тоже погибнет, но зато у выживших не будет следов страшных уродств. Иными словами, мертвые будут выглядеть теперь «гораздо приличнее», а оставшихся в живых, хотя они и будут носить в себе тяжелые заболевания вроде рака и лейкемии, буржуазный обыватель не увидит калек на костылях или в инвалидной коляске, вызывающих «тяжелые воспоминания о войне».

Называя нейтронное оружие «гуманным», сторонники перевооружения, используя недостаточную осведомленность миллионов людей в вопросах ядерного оружия, идут на грубую подтасовку фактов, на неприкрытый и откровенный обман. Апологеты этого оружия пытаются скрыть от народов возможные последствия применения нейтронной бомбы на территории европейских стран. Разоблачая эти попытки, известный финский специалист в области радиационной защиты доктор И. Миеттинен предупреждает: «В условиях, когда войска укрылись в городских зонах, из которых мирные жители не успели эвакуироваться, последствия применения нейтронного оружия будут в отношении населения во много раз серьезнее по сравнению с атомным оружием той же мощности... Количество убитых среди мирных жителей удвоится, а выжившие подвергнутся облучению в значительно больших дозах»⁶. Даже по весьма скромной оценке самих военных экспертов Пентагона, только за первые часы войны в Европе с применением тактического ядерного оружия потери мирного населения составят миллионы убитых и раненых. Не случайно в последние годы на территории стран Западной Европы проводятся учения войск, в ходе которых в качестве основной задачи отрабатываются мероприятия по созданию «братских могил» и массовым захоронениям «погибших». Одно из таких учений под названием «Конфидент энтерпрайз» было проведено в ФРГ в 1984 году.

Как видно из названия нейтронного оружия, основным поражающим фактором его является поток быстрых, высокоэнергетичных нейтронов со средней энергией порядка 14 мегаэлектронвольт (МэВ). Количество выделившихся нейтронов прямо пропорционально массе веществ, участвующих в реакциях синтеза, то есть зависит от величины тротилового эквивалента заряда. По расчетам иностранных ученых, на каждую килотонну мощности выделяется около 10^{24} нейтронов. Количество нейтронов,

приходящееся на единицу поверхности сферы, проходящей через данную точку, будет убывать обратно пропорционально квадрату расстояния от нее до центра взрыва. По мнению зарубежных специалистов, при движении нейтронов в воздухе в результате столкновений с ядрами атомов газов они постепенно теряют свою энергию. Степень ослабления нейтронного потока при распространении его в атмосфере характеризуют длиной релаксации, т. е. расстоянием, на котором поток нейтронов убывает в e раз ($e = 2,72$ — основание натуральных логарифмов). Чем больше длина релаксации, тем меньше ослабление излучения при движении его в воздухе.

Взрыв нейтронного боеприпаса всегда сопровождается также испусканием гамма-излучения, которое разделяют на мгновенное, вторичное и осколочное. Мгновенное гамма-излучение испускается в ходе ядерных реакций, а также в результате взаимодействия выделяющихся нейтронов с материалами конструкции оболочки боеприпаса. Вторичное гамма-излучение образуется в ходе неупругого рассеяния и радиационного захвата нейтронов ядрами атомов газов воздуха, а также атомов веществ почвы, вооружения и других материальных объектов. В частности, при взаимодействии нейтронов с атомами азота воздуха происходит явление радиационного захвата, вследствие чего выделяются вторичные гамма-кванты с энергией около 6 МэВ, обладающие высокой «жесткостью», которые распространяются в пространстве, усиливая в свою очередь поражающее действие оставшихся незахваченными нейтронов. Осколочное гамма-излучение испускается продуктами деления атомного детонатора, а также радиоактивными веществами, образовавшимися в результате облучения поверхностного слоя земли и различных объектов нейтронами.

Для нейтронов и гамма-излучения, испускаемых в ходе ядерных реакций синтеза, длина релаксации в воздухе на небольшой высоте над поверхностью земли равна около 235 и 350 метров соответственно. При движении нейтронов и гамма-квантов в атмосфере происходит постепенное изменение их энергии и соотношения между ними в общем потоке излучения вследствие взаимодействия с частицами воздуха. Если на близких расстояниях от центра взрыва доля нейтронов в общем потоке проникающей радиации значительно преобладает над долей гамма-излучения, то по мере удаления от центра взрыва это соотношение постепенно изменяется и для заряда мощностью 1

килотонна, начиная с расстояний, примерно равных 1500 метрам, доза гамма-квантов вначале сравнивается, а затем по мере удаления от центра будет превосходить дозу нейтронного излучения. В этом проявляется влияние различной длины релаксации этих видов ядерного излучения при распространении в воздухе. Естественно, с увеличением высоты, из-за уменьшения плотности воздуха длина релаксации возрастает и, следовательно, происходит снижение потерь энергии нейтронов при их движении. Поэтому в космосе нейтроны будут распространяться на сотни и тысячи километров.

При попадании потока нейтронов на окружающие предметы и на поверхность земли они частично отражаются, а частично захватываются ядрами различных элементов.

Эти отраженные нейтроны и возникающее захватное гамма-излучение могут значительно (в несколько раз) усилить поражающее действие прямого, падающего излучения. Величина этого усиления зависит от высоты и дальности взрыва, рельефа местности, окружающих предметов, состава грунта, материалов и т. п.

«Миллиарды инъекций высокотоксичной кислоты»

Поражающее действие нейтронного потока и гамма-квантов на человека определяется той суммарной дозой излучения, которое будет поглощено живыми тканями организма. Для характеристики поглощенной дозы излучения на практике чаще всего применяют единицу, названную «рад» (сокращение от английского radiation absorbed dose — поглощенная доза излучения).

Рад определяется как величина поглощенной дозы любого ионизирующего излучения, которое соответствует поглощению 100 эрг энергии в 1 грамме вещества. Для сравнения укажем, что при снятии рентгенограммы большого зуба или флюорографии грудной клетки облучаемые ткани человеческого организма получают дозу излучения примерно 0,1—0,3 рада.

Все виды ионизирующего излучения при взаимодействии с живыми тканями оказывают сходное биологическое воздействие, однако величина биологического эффекта при одной и той же поглощенной энергии будет весьма сильно зависеть от вида излучения. Это различие в воздействии на живые ткани учитывают введением так назы-

ваемого показателя относительной биологической эффективности (ОБЭ), или, как его еще иногда называют зарубежные специалисты, коэффициентом качества излучения. За эталонное значение принимают биологическое действие гамма-излучения, для которого ОБЭ принято равным единице.

По мнению зарубежных специалистов, относительная биологическая эффективность быстрых нейтронов, характерных для взрыва нейтронной бомбы, при воздействии на живые ткани примерно в 7 раз выше, чем у гамма-квантов⁷.

Для оценки эффективности биологического воздействия конкретного вида излучения в практику введена единица — бэр (биологический эквивалент рентгена), которая связана соотношением

$$\text{доза (бэр)} = \text{ОБЭ} \cdot \text{доза (рад)}.$$

Это означает, например, что поглощенная доза высокоэнергетичного нейтронного излучения 10 рад по своему биологическому поражающему действию на человеческий организм будет эквивалентна дозе 70 рад гамма-излучения. Следовательно, рад является единицей дозы поглощенного излучения (энергии), а бэр характеризует биологический эффект от воздействия одного рада данного вида поглощенного излучения.

Поражающее действие нейтронов существенно зависит от величины их энергии, поскольку, чем большей энергией обладает нейтрон, тем выше его ионизирующая способность, тем сильнее его разрушающее действие на живые ткани. В подтверждение сказанного приведем примерные значения потока нейтронов различной энергии, создающего дозу в 1 бэр⁸.

Т а б л и ц а 4

Значения потока нейтронов, создающего дозу в 1 бэр

Энергия нейтронов	Поток нейтронов через 1 см ² , создающий дозу в 1 бэр
Тепловые	10 ⁹
5 кэВ	8 · 10 ⁸
0,5 МэВ	4 · 10 ⁷
2,5 МэВ	1,8 · 10 ⁷

В первые недели и месяцы после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки японские врачи были в недоумении. Они не могли объяснить, почему лучевые поражения людей, находившихся на одинаковых расстояниях от эпицентров взрывов, были столь различны в этих двух городах. Об этом были хорошо осведомлены американские специалисты, но они предпочитали хранить молчание. Позднее стали известны подробности этих беспрецедентных «натурных» испытаний атомного оружия. Дело в том, что для проверки поражающего действия нового оружия на японские города были сброшены атомные бомбы разной конструкции — с различным, в частности, выходом нейтронного излучения. В плутониевой бомбе «Толстяк», сброшенной на Нагасаки, для перевода делящегося вещества в надкритическое состояние был использован принцип имплозии (взрыв, сходящийся внутрь). Для этого ядерное горючее было окружено толстым слоем нескольких сот килограммов химического взрывчатого вещества, образовавшего при взрыве большое количество газообразных продуктов (водород, азот, кислород, углерод), ядра которых активно взаимодействуют с нейтронами. В результате рассеяния и захвата нейтронов этими ядрами их количество, выделяющееся в пространство, значительно уменьшилось. В атомной же бомбе «Малыш», взорванной над Хиросимой, применялся урановый заряд «пушечного» типа, в котором надкритическое состояние достигалось быстрым соединением двух частей урана. В этом случае выделившиеся при ядерных реакциях нейтроны почти беспрепятственно распространились в окружающее пространство. Поэтому в Хиросиме отмечалась значительно более высокая смертность от лучевых поражений, чем в Нагасаки, при одних и тех же расстояниях от эпицентра взрыва.

Исследования, проведенные в последние десятилетия врачами, биологами и физиологами, позволили раскрыть механизм взаимодействия нейтронов с молекулами органических веществ и подтвердили, что быстрые нейтроны по своей биологической эффективности значительно превосходят другие виды излучений ядерного взрыва. Нейтральные ядерные частицы после взрыва движутся со скоростью несколько десятков тысяч километров в секунду. Врываясь в живые клетки словно снаряды, они выбивают ядра из атомов, рвут молекулярные связи, образуют свободные радикалы, обладающие высокой способностью к химическим реакциям, нарушают основные циклы жиз-

ненных процессов. Кроме того, при захвате нейтронов ядрами атомов азота, фосфора, углерода и т. д., входящих в состав живых клеток, часть из них претерпевает ядерные превращения и преобразуется в радиоактивные изотопы, являющиеся интенсивными источниками бета- и гамма-излучений внутри организма человека.

По сравнению с другими видами излучений нейтроны обладают более высокой разрушающей способностью на всех уровнях биохимических процессов — от клетки до целого организма, поэтому процессы восстановления в поврежденных нейтронами тканях происходят тяжелее и медленнее, чем при воздействии гамма-излучения. Такие лучевые поражения представляют для современной медицины сложную, еще далеко не изученную проблему. По мнению ученых Мюнхенского института имени М. Планка, результаты воздействия нейтронов на молекулы живых тканей можно сравнить «с миллиардами инъекций высокотоксичной кислоты, которая губительно действует на человеческий организм»⁹. Таким образом, последний акт «нейтронной трагедии» завершается непосредственно в клетках организма человека.

При разработке нейтронной бомбы в США в 60—70-х годах были проведены многочисленные эксперименты по определению поражающего действия нейтронного излучения на живые организмы. По заданию Пентагона в радиобиологическом центре в городе Сан-Антонио (штат Техас) совместно с учеными из Ливерморской ядерной лаборатории проводились исследования по изучению последствий облучения нейтронами обезьян макак-резус, внутренние органы которых наиболее близки к человеческим. Для этого вначале обезьян приучали в течение нескольких часов с небольшими перерывами крутить педали машин. Затем их подвергали облучению быстрыми нейтронами, дозами от нескольких десятков до нескольких тысяч рад, и проверяли, как это сказывалось на их состоянии и работоспособности.

Один из участников этих изуверских опытов над «меньшими братьями» научный сотрудник из Ливерморской лаборатории Д. Барнс, не выдержав страшной картины, с возмущением рассказывал: «Мне надлежало наблюдать и письменно фиксировать кошмарные сцены гибели обезьян от мощного радиоактивного облучения. Сперва их тошнило, потом следовали судорожные конвульсии, обморок, кровотечение... Агония длилась от часа до полу-

суток. Если бы вы видели, какая ужасная пытка — умирать от радиации!»¹⁰.

После того как мировая общественность узнала об этих массовых антигуманных экспериментах над животными, ряд правительств принял меры по их предотвращению. В частности, правительство Малайзии, которая ежегодно продавала до 5 тысяч макак, объявило, что продажа их будет разрешена только при получении официальных гарантий об использовании животных исключительно в гуманных целях.

На основании наблюдений над жертвами ионизирующей излучений в Хиросиме и Нагасаки, над людьми, получившими радиационные поражения при авариях на ядерных реакторах и силовых установках, экспериментов с облучением обезьян американские специалисты установили несколько характерных критериальных доз облучения. При дозе около 8000 рад происходит немедленный выход из строя личного состава. Смертельный исход наступает в течение 1—2 суток.

При получении дозы 3000 рад через 4—5 минут после облучения отмечается потеря работоспособности, которая продолжается в течение 10—45 минут. Затем на несколько часов происходит частичное улучшение, после чего вновь наступает обострение лучевой болезни, и все пораженные погибают в течение 4—6 суток.

Получившие дозу 400—500 рад и более находятся в состоянии скрытой летальности. Ухудшение состояния наступает через 1—2 суток и резко прогрессирует в течение 3—5 суток после облучения. Смертельный исход, как правило, наступает в течение месяца после поражения.

Облучение дозами около 100 рад вызывает гематологическую форму лучевой болезни, при которой в первую очередь поражаются кроветворные органы. Выздоровление таких больных возможно, однако требует длительного лечения в стационарных условиях¹¹.

Шведский ученый Байя приводит данные, свидетельствующие о том, что при отсутствии медицинского ухода и лечения смертность около 50 процентов пораженных будет при дозах порядка 100—150 рад и даже в случае стационарного лечения такой исход будет отмечаться при дозах 170—250 рад.

Следует принять во внимание, что единичные случаи излечения от лучевой болезни людей, получивших при авариях ядерных установок дозы облучения в 300—400 рад, сопровождались значительными усилиями боль-

ших медицинских коллективов по их спасению. При этом использовались самые современные медицинские препараты, делалось переливание крови и плазмы с суммарным объемом в несколько десятков литров, производилась трансплантация костного мозга, особый уход и питание. Всего этого будут практически лишены люди, получившие массовые поражения в ходе ядерной войны. Поэтому весьма обоснованным является мнение медицинских работников о том, что все лица, получившие дозу облучения более 300—400 рад во время массированных нейтронных бомбардировок, обречены на смерть.

Дамоклов меч над будущими поколениями

Одна из отличительных особенностей воздействия ионизирующих излучений заключается в том, что личный состав войск и жители, находящиеся в момент взрыва нейтронных боеголовок в убежищах или за пределами зоны тяжелых радиационных поражений, на определенных расстояниях будут подвержены воздействию сравнительно небольших доз нейтронного и гамма-излучения, которые на первый взгляд могут показаться безвредными. Люди, получившие дозы облучения в несколько десятков рад, в течение первых нескольких месяцев и даже лет могут чувствовать себя здоровыми, однако над ними висит дамоклов меч отдаленных последствий воздействий «лучей смерти». Об этом свидетельствуют многочисленные факты тяжелых заболеваний, отмечавшихся у жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, у жителей Маршалловых островов, пострадавших в марте 1954 года при испытаниях термоядерного оружия. Медико-биологические исследования, проводимые в последние годы, привели ученых к выводу о беспороговом действии ионизирующих излучений, то есть о возможных тяжелых последствиях при получении даже небольших доз (порядка нескольких рад). По свидетельству американской печати, среди 3244 военнослужащих, участвовавших в испытаниях ядерного оружия «Смоуки» в 1957 году и подвергшихся радиоактивному облучению небольшими дозами, впоследствии было обнаружено значительное число заболевших лейкемией и подверженных раковым заболеваниям. Случаи заболевания среди облученных были в несколько раз больше, чем среднестатистические показатели в США ¹².

Наиболее распространенным серьезным последствием облучения является заболевание лейкемией (белокровием). В результате тщательного изучения последствий атомной бомбардировки Хиросимы выяснилось, что смертность от лейкемии среди жителей этого города в период 1948—1950 годов в 3—5 раз превышала среднюю смертность для Японии¹³.

Проведенные в Японии в 1957 году медицинские обследования подтвердили предположения ученых о значительном влиянии ионизирующих излучений на образование в организме человека раковых опухолей. В специализированной больнице Хиросимы для лечения пострадавших от радиации только в первой половине 1974 года было госпитализировано 370 тяжелых больных, у четвертой части которых были обнаружены раковые заболевания. Согласно сообщениям японской печати, в стране ежегодно от последствий атомных бомбардировок умирало около 2500 человек¹⁴.

Серьезной опасностью для человечества является нарушение генетического аппарата механизма наследственности в результате воздействия нейтронного оружия. Выступая на сессии Верховного Совета СССР в октябре 1977 года, президент Академии наук СССР академик А. П. Александров предупреждал, что нейтронное оружие — это оружие, которое не только убивает. «На каждого убитого будет приходиться в десять раз больше людей, получивших разные дозы облучения. Одни из них умрут через разные сроки, а другие, оставшиеся жить, будут производить уродливое потомство из-за повреждения генетических, наследственных структур. Это — оружие массовое, направленное на наших потомков, оружие, провоцирующее неограниченную термоядерную войну, которая была бы величайшим несчастьем для человечества...»¹⁵

При атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки отмечалось значительное увеличение количества мертворожденных, повысилась смертность грудных младенцев, а выжившие дети отличались более слабым физическим и умственным развитием. Генетическое воздействие ядерного излучения имеет отдаленные последствия и связано с изменением формы наследственности в воспроизводящих клетках. По сообщениям японской печати, в 50—70-х годах были отмечены многочисленные случаи смерти и тяжелых заболеваний детей, матери которых за много лет до их рождения получили различные дозы облучения и передали им по наследству лучевую болезнь.

Поражение хромосом и генов, содержащихся в половых клетках, приводит к мутации — изменениям, которые могут передаваться по наследству. В этих случаях потомство приобретает ряд отрицательных признаков и чаще всего отличается пониженной сопротивляемостью к болезням, бесплодием, сокращенной продолжительностью жизни.

По заключению индийского ученого доктора Котхари, «мутации являются почти всегда вредными для жизни, развития и воспроизводства новых поколений». Потребуется в среднем около 40 поколений для того, чтобы вредный ген, возникший вследствие мутации, прекратил свое существование¹⁶. По авторитетному заявлению английского профессора генетики Дж. Эдвардса, одна из особенностей воздействия нейтронного облучения заключается в том, что срок, в течение которого оно может искалечить человека, не ограничен. Даже через несколько поколений после применения этого оружия будут рождаться дети, изуродованные радиацией¹⁷.

В специальной литературе описываются многочисленные случаи наследственных поражений лучевой болезнью при бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. Расскажем только об одной человеческой трагедии. В день бомбардировки Нагасаки десятилетняя Сумико Мине работала в поле в нескольких километрах от города. После атомного взрыва в течение двух дней она вместе с матерью разыскивала в городе пропавшего брата, в результате чего получила определенную дозу излучения. Наступившее вскоре недомогание через некоторое время прошло. Сумико вышла замуж, и в 1958 году у нее родился сын Кенити Мине, а еще через год — девочка, умершая в возрасте 12 лет от лейкемии. Первые признаки болезни появились у Кенити в шестнадцатилетнем возрасте. Юношу положили в больницу, где после тщательного обследования обнаружили ту же болезнь, которая свела в могилу его младшую сестру. Болезнь быстро прогрессировала. Врачи предприняли огромные усилия, и казалось, болезнь отступила. Через несколько месяцев Кенити выписался из больницы и начал ходить в школу. Однако летом 1975 года наступило резкое ухудшение, и 6 августа, ровно через тридцать лет после взрыва атомной бомбы в Хиросиме, Кенити в возрасте 17 лет умер от переданной ему по наследству лучевой болезни¹⁸.

Сумико Мине осталась жива, но оба ее ребенка погибли в результате генетических повреждений, происшедших

во время облучения радиоактивными осколками атомной бомбы. Так атомная смерть через поколение настигла новые жертвы.

Все живое будет уничтожено

Руководители министерства обороны США тщательно скрывают тактико-технические характеристики нейтронных боеприпасов, поэтому в опубликованных открытых материалах встречаются самые различные сведения о размерах зон поражения при использовании этого оружия.

По расчетам некоторых иностранных военных специалистов, суммарная доза излучения от взрыва мощностью 1 килотонна на расстоянии 500 метров от центра взрыва составляет несколько десятков тысяч рад, на расстоянии 1000 метров — до 8—10 тысяч рад, на расстоянии 1500 метров — 800 рад и 2000 метров — около 80 рад¹⁹.

Чехословацкие ученые химик Ю. Тельдеши и биолог М. Кенда утверждают, что при взрыве нейтронной боеголовки мощностью 1 килотонна «все живое будет уничтожено в радиусе 2,5 км»²⁰. По мнению других зарубежных ученых, при взрыве такого заряда предельное расстояние, на котором нейтронный поток оказывает поражающее действие, составляет около 2000 метров. При этом вокруг центра взрыва создается «облако» излучения радиусом около 2 километров с чрезвычайно высокой плотностью нейтронов и гамма-квантов в центральной области, постепенно убывающей к краям. Это приводит к тому, что при взрыве артиллерийского снаряда 203,2-мм калибра мощностью 1 килотонна экипажи танков будут мгновенно выведены из строя в радиусе 300 метров от эпицентра и погибнут в течение двух суток. Танковые экипажи, находящиеся на расстояниях 300—700 метров от эпицентра, выйдут из строя через несколько минут и в течение 6—7 дней также погибнут; на расстояниях 700—1300 метров они окажутся небоеспособными через несколько часов, а гибель большинства из них наступит в течение нескольких недель. На больших расстояниях определенная часть экипажей будет также выведена из строя и получит тяжелые заболевания²¹.

В результате урбанизации стран Европы, происходящей после второй мировой войны, расстояния между населенными пунктами в большинстве равнинных районов (где США планируют его применение) не превышают

1—2 километра. Следовательно, при взрыве каждой нейтронной боеголовки будет происходить поражение жителей этих селений и городов. Проведенные расчеты показывают, что площадь зоны смертельного поражения нейтронным излучением боеприпаса мощностью 1 тысяча тонн (400 рад) составляет около 9 квадратных километров, а площадь, на которой открыто расположенные люди получают дозу свыше 100 рад, достигнет 11,5 квадратных километра.

Военные специалисты США при рассмотрении поражающего действия нейтронного оружия большое значение придают временным характеристикам потери боеспособности и выхода из строя личного состава. Иными словами, речь идет не только о конечном результате—уничтожении живой силы противника, но и о промежутке времени, по истечении которого люди выйдут из строя и будут не способны оказывать сопротивление. Величина периода недееспособности людей, с точки зрения зарубежных военных специалистов, рассматривается как «останавливающий эффект» при использовании нейтронных боеприпасов. На основании их расчетов о вероятном состоянии личного состава в зависимости от величины полученной дозы излучения и времени, прошедшего с момента взрыва нейтронной боеголовки, проводится планирование операций с применением этого оружия на поле боя. После нанесения удара нейтронными снарядами агрессор может начать наступление немедленно либо выждать определенное время с таким расчетом, чтобы облученный личный состав противника пришел в небоеспособное состояние.

Некоторые деятели Пентагона считают, что для подавления сопротивления противника необходимо обеспечить массовый выход из строя его живой силы в течение 10—30 минут. Для достижения такого биологического эффекта, по их расчетам, требуется доза около 5000 рад.

Для сравнения приведем рассчитанные радиусы зон поражения людей, расположенных на открытой местности, проникающей радиацией с дозой 5000 рад ($R_{з.пр}$), ударной волной с избыточным давлением во фронте $\Delta R_{ф} = 0,5$ кгс/см² ($R_{з.ув}$) и отношение площадей этих зон поражения (см. табл. 5)²². Обращает на себя внимание значительное превышение величины зоны поражения излучением над размерами зоны поражения ударной волной, характерное для нейтронных боеприпасов. Иностранцы военные специалисты открыто рекламируют преимущества, получаемые при использовании нейтронных боеголовок, даже перед

тактическими ядерными боеприпасами во много раз большей мощности.

Таблица 5

Радиусы зон поражения

Мощность взрыва, т	Заряд деления			Заряд нейтронный		
	$R_{з. пр. м}$	$R_{з. ув. м}$	$S_{з. пр}/S_{з. ув}$	$R_{з. пр. м}$	$R_{з. ув. м}$	$\frac{S_{з. пр}}{S_{з. ув}}$
10	150	50	9	300	35	70
20	170	70	6	360	50	50
50	230	120	4	470	80	35
100	230	170	3	550	100	32
200	330	230	2	650	120	29
500	400	320	1,5	800	150	28
1000	470	420	1,2	950	200	23

На основании опубликованных в иностранной печати сведений о поражающем действии нейтронного оружия можно провести ориентировочные расчеты возможных потерь в Хиросиме, если вместо атомной бомбы в августе 1945 года над городом была бы взорвана нейтронная бомба аналогичной мощности. При взрыве нейтронного заряда мощностью 1 тысяча тонн радиус зоны смертельного поражения (400 рад) составляет около 1700 метров, а радиус зоны, на границе которой люди получают дозу до 100 рад, достигает 1900 метров. При увеличении мощности взрыва до 20 тысяч тонн, то есть в 20 раз, радиусы этих зон поражения увеличатся примерно на 600 метров.

В этом случае площадь зоны смертельного поражения составит примерно 16,6 квадратных километров, а площадь зоны (кольца), в пределах которой люди получают дозу от 100 до 400 рад (около 50 процентов смертельных исходов), будет равна 3 квадратным километрам.

По сведениям американской Комиссии по атомной энергии, плотность населения в центральной части города Хиросимы на момент бомбардировки составляла около 9620 человек на квадратный километр²³. Следовательно, по самым скромным подсчетам, ожидаемые смертельные потери в этом случае составили бы величину

$$N = 16,6 \cdot 9620 + 3,0 \cdot 0,5 \cdot 9620 \approx 174 \text{ тысячам человек.}$$

Число убитых в Хиросиме 6 августа 1945 года, по данным этой же Комиссии, составило 78 тысяч человек.

Учитывая, что японские города застроены преимущественно деревянными домами, которые имеют весьма слабую защиту от нейтронного излучения, в случае применения нейтронной бомбы только число убитых и получивших смертельные дозы излучения было бы по крайней мере в два раза больше. Кроме того, еще десятки тысяч получили бы радиационные поражения различной степени тяжести.

В материалах Всемирной федерации научных работников содержится ответ на вопрос, что произойдет, если нейтронная бомба будет сброшена на Париж. Ученые подсчитали, что все его население может быть уничтожено в случае применения 10—12 нейтронных боеголовок; подобных установленным на ракете «Ланс»²⁴. По их же мнению, для уничтожения населения Гамбурга потребуется и того менее — всего несколько таких нейтронных снарядов.

Необходимо помнить и о том, что при взрыве нейтронных зарядов наносится большой ущерб среде обитания человека — уничтожается растительный и животный мир, подрываются экологические основы его существования. По подсчетам биологов, взрыв одного нейтронного заряда мощностью 1 тысяча тонн приводит к поражению хвойного леса на площади 310 гектаров, лугов и пастбищ — на площади 140 гектаров. При этом мгновенное излучение и наведенная радиоактивность в почве создадут губительную опасность для животных и птиц на еще большей площади.

В случае применения ядерных боеприпасов, и особенно нейтронных, появляется еще одна проблема, с которой человечество не встречалось в течение всех предыдущих войн. Дело в том, что значительное количество военнослужащих и мирного населения, которые получают дозы облучения в сотни рад, будут еще функционировать в течение определенного периода времени до своей неизбежной смерти. Социальная опасность этой группы людей, называемых зарубежными специалистами «ходячими мертвецами», должна приниматься во внимание при оценке последствий использования «лучей смерти», особенно в густонаселенных районах.

По мнению американских специалистов, в первые же часы после ядерной бомбардировки произойдет разрушение социальной структуры, деградация личности, дестабилизация общественной жизни, развернется ожесточенная борьба за существование. При этом специалисты

США ссылаются на «опыт» Хиросимы и Нагасаки, который показал, что после бомбардировки в них долгое время господствовали массовый бандитизм и насилие. Да и в самих Соединенных Штатах при аварийном отключении электричества в Нью-Йорке всего на полчаса в городе начались массовые беспорядки, погромы и грабежи. Не случайно американские фирмы, изготавливающие для индивидуальных противоатомных убежищ стандартное оборудование, поставляют в комплекте с ним и огнестрельное оружие для защиты его владельцев от нападения своих уцелевших сограждан²⁵.

Американские апологеты нейтронной бомбы предпочитают умалчивать о том, что она обладает всеми поражающими свойствами ядерного оружия. Известно, что около 20 процентов энергии взрыва нейтронного заряда преобразуется в ударную волну.

Трудно даже представить, что произойдет, если на высоте 150 метров над городом будет взорвано 200—400 тонн взрывчатки. Зарубежные военные специалисты подсчитали, что при взрыве нейтронного заряда мощностью 1 килотонна создается зона сплошного разрушения радиусом 200—300 метров²⁶.

Рассуждая о так называемой «чистоте» нейтронной бомбы, ее защитники без всякого смущения утверждают, что при использовании этого «гуманного» оружия радиоактивного заражения местности происходить не будет, поэтому оно, дескать, гораздо безопаснее для населения и, по существу, ничем не отличается в этом отношении от обычных бомб и снарядов. В действительности же радиоактивное заражение местности создается прежде всего в результате так называемой наведенной радиоактивности на поверхности земли и различных предметов.

Механизм образования этой наведенной радиоактивности заключается в том, что нейтроны, освобождающиеся в ходе реакций синтеза и вылетающие за пределы боеголовки, при попадании на поверхность земли, сооружений и материальных объектов захватываются атомами различных элементов, входящих в их состав. Захватив нейтроны, часть этих ядер преобразуется в радиоактивные изотопы, которые в течение определенного времени испускают ядерные излучения, обладающие поражающей способностью. Интенсивность радиоактивного излучения, наведенного в грунте, в большой степени зависит от химического состава его поверхностного слоя. Для распространения почв в течение первых суток после взрыва

наибольший уровень радиоактивного заражения создают изотопы марганца, натрия, кремния.

Нейтроны могут быть также захвачены ядрами элементов, содержащихся в строительных материалах, оборудовании, вооружении. Наибольшей наведенной радиоактивностью отличаются атомы цинка, никеля, меди, хрома, магния, марганца и некоторых других металлов. В стекле образуются радиоактивные изотопы натрия и кремния. При облучении нейтронами становятся радиоактивными продукты питания, в первую очередь из-за содержащейся в них поваренной соли. Может стать радиоактивной стеклянная и металлическая тара для продуктов.

Все эти образующиеся радиоактивные вещества при своем распаде излучают бета-частицы и гамма-кванты, преимущественно высоких энергий, обладающие значительной поражающей способностью.

Подвергшиеся облучению нейтронами танки, орудия, бронетранспортеры и другая техника также могут стать источниками интенсивного излучения и радиационного поражения людей. По расчетам некоторых специалистов НАТО, танки и бронетранспортеры, находящиеся от эпицентра взрыва на расстояниях, при которых их экипажи немедленно выходят из строя, становятся безопасными примерно через сутки после взрыва. Боевая техника, изготовленная из легких конструкционных материалов, под действием нейтронов также становится радиоактивной вследствие образования активных изотопов из алюминия и магния. Поскольку легкие сплавы содержат в своем составе значительные количества этих элементов, длительность опасного радиоактивного излучения может достигать 5 суток. Поэтому и суммарная доза до полного распада радиоактивных веществ будет в этом случае больше.

Весьма чувствительна к воздействию нейтронов электронная аппаратура. Расположенная вне укрытий, она будет получать необратимые повреждения на расстояниях до 700 метров от эпицентра взрыва²⁷.

Высота взрыва нейтронных боеприпасов, по высказываниям иностранных специалистов, выбирается в пределах 130—200 метров с таким расчетом, чтобы образовавшийся огненный шар не достигал поверхности земли. В этом случае значительная часть образовавшихся радиоактивных продуктов поднимается вверх и уносится потоками воздуха. Однако такая небольшая высота взры-

ва приводит к высокой плотности нейтронного потока, падающего на поверхность земли, и, следовательно, к созданию довольно высокого уровня наведенной радиоактивности в зоне диаметром в сотни метров. На расстоянии 100—200 метров от эпицентра взрыва суммарная доза до полного распада радиоактивных веществ может достигать 1200 рад, а на расстоянии 300—400 метров — до 400 рад. Уровень радиации, непосредственно после взрыва достигающий 1500 рад в час на границе первой зоны и 250 рад в час на границе второй, довольно резко падает с течением времени²⁸. Следовательно, на местности вблизи эпицентра взрыва люди могут появляться только через определенное время, после снижения уровня заражения.

Следует также принимать во внимание, что при взрыве нейтронной боеголовки в результате распада продуктов деления атомного детонатора образуется остаточное радиоактивное излучение. Несмотря на сравнительно небольшое количество этих веществ, они обладают чрезвычайно высокой радиоактивностью. Американские специалисты подсчитали, что на 1 тысячу тонн мощности атомного детонатора образуется около 40 граммов продуктов деления, общая радиоактивность которых через одну минуту после взрыва эквивалентна активности 30 000 тонн радия. Спустя сутки, несмотря на резкое ее снижение, она будет весьма значительна²⁹. Если единичный взрыв нейтронной боеголовки образует сравнительно небольшой уровень заражения местности, то в случае массового применения нейтронного оружия, как это и планируется стратегами НАТО, оно может в отдельных районах создать высокую радиоактивность, что представит серьезную угрозу жизни населения региона.

В зарубежной военной литературе большое внимание уделяется вопросам защиты от «лучей смерти». Военные специалисты указывают на сложность защиты от ядерных излучений, и особенно от высокоэнергетичных нейтронов.

Защита от «лучей смерти» основана прежде всего на использовании различных защитных экранов. Ориентировочный расчет ослабления дозы нейтронов при прохождении различных защитных слоев обычно проводят, пользуясь величиной слоя половинного ослабления (слоем половинного ослабления называют такую толщину защитного экрана из данного материала, при прохождении которого интенсивность излучения уменьшается вдвое).

Величина слоя половинного ослабления в значительной степени зависит от энергии нейтронов. Для быстрых нейтронов со средней энергией свыше 2 МэВ толщина слоя половинного ослабления для бетона составляет 8—10 сантиметров, сырой земли — около 15—20 сантиметров, стали — 25. Это означает, что если толщина защитной преграды из бетона равна 25—30 сантиметрам, то нейтронный поток, проходя через нее, будет ослабляться примерно в 8—10 раз, а для достижения такого эффекта потребуется слой влажной земли толщиной 45—50 сантиметров³⁰.

Толщина слоя половинного ослабления для гамма-излучения примерно равна: для грунта — 15 сантиметрам, для бетона — 10, стали — 3 сантиметрам, свинца — 2.

При устройстве защиты от нейтронного излучения специалисты учитывают, что оно всегда сопровождается гамма-излучением. Кроме того, при взаимодействии нейтронов с веществом защитной преграды будут также образовываться гамма-кванты, наносящие поражение людям за этим укрытием. Поэтому создание эффективной защиты от действия быстрых нейтронов и жесткого гамма-излучения является довольно сложной задачей, которая должна решаться с использованием сложных, многослойных, комбинированных защитных конструкций. Из сообщений зарубежной печати известны варианты подобных защитных экранов. Так, в одном из них для снижения энергии быстрых нейтронов за счет рассеяния в наружном слое используют материалы, содержащие барий и железо. Для дальнейшего их замедления следующий слой состоит из водородсодержащих материалов. Третий, внутренний, слой предназначен для поглощения замедленных нейтронов, в котором применены материалы, содержащие бор, литий, кадмий и некоторые другие вещества.

Из наиболее распространенных материалов наилучшими защитными свойствами от ионизирующих излучений обладают бетон и влажная земля. Увеличение содержания влаги в земле повышает ее защитные свойства от нейтронов в основном из-за увеличения количества водорода и повышения плотности.

Защитные свойства бетона повышают путем включения в его состав компонентов, эффективно замедляющих и поглощающих нейтроны и гамма-кванты. С этой целью бетон армируют железными прутками и сетками, вводят в его состав железную руду, стружку и другие от-

ходы железа, а также соединения бария, которые являются хорошей защитой как от гамма-излучения, так и от нейтронов. Повышает защищенность от нейтронов добавление бора.

Наиболее надежную защиту людей обеспечивают фортификационные сооружения, заглубленные в грунт, имеющие толстостенные бетонные и земляные перекрытия. Определенными защитными свойствами обладают также блиндажи с перекрытиями из сырого леса и земляной обсыпкой. В иностранной литературе приводятся сведения о степени защищенности от нейтронного и гамма-излучения некоторых сооружений³¹.

Таблица 6

Степень ослабления нейтронного и гамма-излучения различными сооружениями (при взрыве нейтронного боеприпаса)

Типы укрытий	Ослабление гамма-излучения	Ослабление нейтронного излучения
Верхние этажи жилого дома	1,1—1,25	1,0—1,1
Нижние этажи многоэтажного жилого дома	1,6—3,3	1,25—3,3
Подвалы	3,3—10	3,3—10
Бетонный бункер: при толщине стены 25 см	5—10	2—3
при толщине стены 60 см	50—140	5—10
Частично заглубленное укрытие, закрытое сверху слоем земли 90 см	50—140	20—100
Заглубленное убежище	150—500	100—500

Большое внимание за рубежом уделяется проблеме защиты танковых экипажей. Лобовая броня современных тяжелых танков достигает толщины 250 миллиметров, однако по бокам, снизу и сверху она примерно вдвое тоньше. Как считают иностранные военные специалисты, гамма-кванты высокой энергии при прохождении через лобовую броню будут ослабляться примерно в 100 раз, а при облучении с других сторон ослабление гамма-излучения будет примерно в 10 раз.

В то же время нейтронный поток, падающий на лобовую броню, будет ослабляться только вдвое. При этом взаимодействие нейтронов с атомами железа и легирующих добавок приведет к возникновению гамма-излучения,

которое будет поражать экипаж танка, а также создавать наведенную радиоактивность. Отсюда следует, что простое увеличение толщины брони танка не даст желаемых результатов, однако существенно увеличит вес и снизит маневренные качества танка. Увеличение защищенности танковых экипажей предполагается достигнуть путем создания многослойных, комбинированных покрытий, основанных на особенностях взаимодействия нейтронов и гамма-квантов различных энергий с атомами различных веществ.

Американские специалисты использовали подобное комбинированное покрытие в боевой машине М2 «Брэдли». В целях снижения воздействия проникающей радиации на экипаж промежутки между стальными листами и алюминиевым корпусом заполнен слоем водородсодержащего пластического материала — пенополиуретана, предназначенного для поглощения нейтронов³².

Наилучшие условия для защиты личного состава и техники на поле боя создают различные фортификационные сооружения, блиндажи, убежища. Даже окопы без перекрытий в определенной степени защищают личный состав от прямого нейтронного излучения. Однако, учитывая пространственное рассеяние и отражение нейтронов и гамма-квантов от поверхности земли и различных предметов, зарубежные специалисты рекомендуют создавать защитные толщи со всех сторон сооружения. Поскольку в материалах вооружения и боевой техники под действием нейтронов будет образовываться наведенная радиоактивность, необходимо также принимать меры к их защите от излучения. С этой целью планируют сооружать заглубленные, обвалованные укрытия, использовать защитные свойства рельефа, размещая технику в складках местности, оврагах, за холмами со стороны, противоположной возможным направлениям взрыва нейтронных боеприпасов. Определенную защиту для личного состава и техники представляют лесные массивы, снижающие дозы излучения в несколько раз.

Возможные маршруты движения при угрозе применения противником нейтронных боеприпасов рекомендуется выбирать с учетом защитных свойств местности, имея в виду, что радиус безопасного удаления от эпицентра взрыва составляет около 2 километров. Поэтому при совершении марша должно обеспечиваться рассредоточение подразделений по фронту и в глубину с таким

расчетом, чтобы были обеспечены минимальные потери при взрыве одной нейтронной боеголовки.

Для защиты личного состава в местах сосредоточения могут использоваться специальные складные защитные покрытия, состоящие из легких водородсодержащих материалов, перевозимые на танках и автомобилях. В иностранной военной печати высказываются предположения, что для кратковременной защиты танков от излучений целесообразно использовать даже водоемы, поскольку вода является хорошим замедлителем и поглотителем нейтронов. Высказываются также соображения о том, что в случае угрозы применения противником нейтронного оружия возможно использование русла рек для перемещения танков в другой район.

При организации наступления для уменьшения возможных потерь планируется рассредоточение подразделений, танков, боевых машин по фронту и в глубину, решительное сближение с противником, ведение боя в высоком темпе, маневрирование силами и средствами, быстрая смена занимаемых рубежей и позиций, умелое уклонение от его ударов.

При организации разведки особое внимание, считают военные специалисты стран НАТО, должно уделяться выявлению позиций ядерных средств противника с последующим нанесением по ним решительных огневых ударов. Они указывают также на то, что при использовании нейтронных боеприпасов будет выведено из строя вместе с экипажами сравнительно небольшое количество танков (находящихся на расстояниях порядка 300 метров и ближе от эпицентра взрыва). В то же время на расстояниях в диапазоне 300—1000 метров из строя выйдут только экипажи, а танки практически останутся неповрежденными, что создает определенную возможность замены с помощью вертолетов пораженных экипажей резервными для продолжения ведения боевых действий. Однако специалисты полагают, что в течение первых часов после взрыва эти танки за счет наведенной в них радиоактивности могут представлять опасность для экипажа.

Нейтронное оружие и «ограниченная» ядерная

В планах «ограниченной» ядерной войны стратеги Пентагона наряду с ракетами средней дальности и высокоточными разведывательно-ударными системами особую

роль отводят нейтронному оружию, применение которого обещает создать военные преимущества США и их союзникам в ограниченном конфликте, и в первую очередь в Европе. Не случайно военно-политическое руководство США открыто придает ему такое большое значение и даже ставит рядом с важнейшими системами стратегических вооружений. Говоря о военных программах администрации США, председатель комиссии по делам вооруженных сил американского сената Д. Тауэр на пресс-конференции в ноябре 1980 года заявил, что «развертывание нейтронного оружия находится в ряду первоочередных забот правительства наряду с ракетной системой МХ и бомбардировщиками В-1»³³.

Вместе с созданием новых образцов и ростом запасов тактических ядерных боеприпасов проводилось наращивание в количественном и качественном отношении носителей этого оружия. За период с 1960 по 1983 год количество орудий атомной артиллерии в сухопутных войсках США увеличилось с 280 до 4000 единиц³⁴. За это же время произошли существенные изменения в системах оружия войск, дислоцированных на территории Западной Европы. Были сняты с вооружения и заменены новыми системами ракеты «Капрал», «Сержант», «Онест Джон», «Литтл Джон», «Лакросс», самолеты-носители фронтовой авиации. Подверглась существенной модернизации и атомная артиллерия: была значительно увеличена ее дальность стрельбы (с 15 до 30 км), все орудия калибра 155 и 203,2 мм стали иметь в своем боекомплекте ядерные снаряды³⁵. Количество орудий атомной артиллерии в Европе продолжает наращиваться, и к 1990 году планируется увеличить их число в полтора раза.

В 1974 году на территории западноевропейских стран было начато развертывание оперативно-тактической ракетной системы «Ланс». К 1977 году в составе американской армии в Европе уже находилось шесть ракетных дивизионов, в которых предусмотрена штатная численность 109 ракет. Усиливая зависимость стран НАТО, США путем поставки им различных систем оружия проявляли «особую заботу» о носителях нейтронных боеголовок. В конце семидесятых годов в армии ФРГ были сформированы 26 подразделений для подготовки и боевого применения 175 ракет «Ланс». Министерство обороны Великобритании сделало заказ США на приобретение ракет «Ланс» с ядерными (возможно, и нейтронными)

боеголовками и создало свои ракетные части. Система «Ланс» состоит также на вооружении сухопутных войск Италии и Израиля. Для обеспечения потребностей ракетных частей американской армии и их союзников в конце 70-х годов в США ежегодно производилось 400—480 таких ракет³⁶.

Подобная забота о своих партнерах привела к тому, что Западная Европа напшигована различным американским оружием, и часто применяемое выражение «пороховая бочка» вполне соответствует истинному положению на континенте. Страны НАТО буквально сидят на крыше ядерного погреба, в котором покоится американский мегатоннаж ядерного самоубийства. Широко пропагандируемый западными средствами информации в конце 70-х годов вывоз 1 тысячи боеприпасов фактически не снизил ядерный потенциал американских войск в Европе, поскольку это коснулось устаревших типов боеголовок, периодически отправляемых на разборку в ходе модернизации ядерного вооружения. В своем послании конгрессу президент США Картер нисколько не скрывал того, что основу проводимой модернизации тактического ядерного оружия составляет замена определенного количества устаревших боеприпасов на новые, в том числе и нейтронные боеголовки.

В связи с проводимой заменой боеприпасов один американский стратег, восторженный почитатель нейтронной бомбы, захлебываясь от удовольствия, сообщал о ее достоинствах: «Эта бомба обладает такой точностью, что может «уничтожить русскую бронетанковую дивизию на площади святого Петра, не повредив при этом папу или Сикстинскую капеллу»³⁷. Насчет Сикстинской капеллы этот пентагоновский вояка, возможно, и прав, потому что нейтронное оружие «гуманно по отношению к зданиям», но следует полагать, что после взрыва американской нейтронной боеголовки на площади святого Петра не останутся в живых многие жители Рима.

Оказывая давление на правительства западноевропейских государств, чтобы заставить их согласиться на размещение на своей территории нейтронного оружия, снова был пущен в ход миф о «советской военной угрозе». Если американцев постоянно пугают русскими ядерными боеголовками, особенно в периоды принятия новых военных бюджетов, то в отношении западноевропейцев предпринимаются настойчивые попытки запугать «наступающими танковыми колоннами». Нейтронное оружие, правда, ник-

то и не собирался применять на территории США, и поэтому оно с самого начала создавалось как «оружие для Европы». Бывший министр обороны США Г. Браун признавал, что нейтронная бомба разрабатывалась специально для использования на европейских полях сражений. Будучи главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе, генерал Хейг с солдатской откровенностью разъяснял свою позицию в защиту нейтронного оружия: «Поскольку американские стратегические средства сдерживания теряют свое превосходство над русскими и, вероятно, в дальнейшем будут нейтрализованы соглашением об ограничении стратегических вооружений, европейский театр военных действий становится гораздо более уязвимым, и ему понадобится своя собственная сдерживающая мощь»³⁸.

Военные теоретики США и стран НАТО утверждают, что якобы лишь с помощью нейтронных боеголовок можно остановить массированное наступление бронетанковых сил стран Варшавского Договора. По мысли сторонников нейтронной бомбы, она должна компенсировать выдуманное ими же мнимое превосходство Советского Союза в обычных вооружениях на территории Европы.

С этой целью в американских и западноевропейских изданиях публикуются искаженные сведения о количестве танков у стран НАТО и Варшавского Договора. Сообщаются «секретные данные», свидетельствующие о якобы значительном «техническом превосходстве советских танков», которые должны убедить население Западной Европы в полной их незащитности против «агрессивных устремлений русских». При этом официальные лица Вашингтона не могут привести никаких доказательств в подтверждение подобных измышлений. Более того, они вынуждены признавать наличие примерного равенства сил двух противостоящих группировок. На пресс-конференции в апреле 1979 года, состоявшейся вскоре после заседания группы ядерного планирования НАТО, министр обороны США Г. Браун публично заявил: «Мы подошли к такому моменту, когда Соединенные Штаты и Советский Союз располагают приблизительным равенством в области стратегических вооружений. В сфере обычных вооружений мы и наши союзники также располагаем примерным паритетом с Советским Союзом и его союзниками»³⁹. Однако администрация США предпочитает не вспоминать о сложившемся примерном паритете в основных компонентах вооружений и пытается подвести

теоретическую базу под свои планы достижения военного превосходства. Заокеанские стратеги пытаются доказать, что нейтронная бомба позволит компенсировать «относительную военную слабость НАТО» и недостаточную численность ее сухопутных войск, «скованных к тому же небольшим пространством европейского ТВД». Они надеются с помощью нейтронного оружия получить пока еще не найденную ими «гибкость» в применении тактических ядерных сил, которая связана с решением различных боевых задач, определяемых характером целей, при сохранении «минимального риска глобальной войны». Сторонники нейтронного оружия старательно доказывают, что с его принятием оборона будет превосходить нападение в своих возможностях, и даже провозглашают отныне «триумф обороны над наступлением».

Пугая западноевропейских политиков «молниеносной войной», американские генералы твердят, что русские танки могут достичь берегов пролива Ла-Манш раньше, чем резервы НАТО будут мобилизованы и развернуты. Самым надежным средством обороны, по их мнению, является нейтронное оружие.

От пентагоновцев не отстают и некоторые ученые, греющие руки на разработках новых средств поражения. Один из создателей ядерного оружия Г. Агню считает, что нейтронное оружие — самое эффективное средство для борьбы с наступающими советскими танками. Он говорит, что современные танки довольно устойчивы к действию ударной волны и светового излучения ядерного взрыва, но в то же время не обеспечивают необходимой защиты экипажа от воздействия проникающего излучения, в особенности от быстрых нейтронов. Агню пытается доказать населению Западной Европы большие преимущества для его безопасности в случае ведения боевых действий с применением нейтронного оружия перед остальными видами тактических ядерных боеприпасов.

Рассматривая целесообразность использования в будущей войне нейтронного оружия, его защитники старательно подсчитали возможные «экономические выгоды» ведения такой войны. Они определили, что для достижения эффекта уничтожения танков, получаемого при взрыве одной нейтронной боеголовки, с помощью неядерных средств потребовалось бы превратить площадь размерами в 100 гектаров в настоящий лунный пейзаж, который можно сравнить с Верденским в ходе первой

мировой войны или с результатами «ковровых» бомбардировок американских самолетов В-52 во Вьетнаме. На страницах журнала «Милитэри ревью» приводятся данные о том, что при использовании ядерного снаряда мощностью в 1 килотонну против войск в окопах или танков поражение противника обеспечивается на площади в 20 раз большей, чем залпом всей артиллерии американской пехотной дивизии⁴⁰. В своих рассуждениях западные военные специалисты исходят из того, что, чем большее количество танков и пехоты будет находиться в боевых порядках противника, тем больше их будет уничтожено взрывом одной нейтронной боеголовки. Наряду с этим при использовании нейтронного оружия, по их мнению, почти полностью гарантируется безопасность своих войск.

Наводя глянец на вытащенную из давних запасов Пентагона доктрину «ограниченной» ядерной войны, американские военные специалисты нашли в ней «почетное» место и для нейтронного оружия. Они пытаются доказать, что при его применении возможно распространить концепцию «контрсилового боя» не только в стратегическом плане, но и при ведении боевых действий на поле боя. Использование этого высокоточного оружия с ограниченным радиусом действия для поражения живой силы, экипажей танков, боевых расчетов, командных пунктов, по мнению западных военных специалистов, позволяет приблизиться к тактическим приемам, характерным для «контрсилового боя». Одно из главных положений касается целесообразности использования всего пространства поля боя, на котором возможно рассредоточение и совершение маневра в обход городов. Таким образом, основная тенденция в применении нейтронного оружия заключается, по их мнению, в локализации боевых действий и ограничении их рамками поля боя.

А как заманчиво выглядит будущая война в Европе с применением западной стороной нейтронного оружия! Писатель-фантаст Г. Уэллс должен был бы позавидовать тому мастерству, с которым изображается прямо-таки фантастическая картина разгрома наступающих русских танковых армий. На страницах журнала «Арми» один из американских военных специалистов П. Роджерс в откровенно антисоветском духе описывал боевые действия с применением нейтронного оружия.

«...Отступая с тяжелыми боями, 14-я механизирован-

ная дивизия США отражает удары противника. Командиры танковых батальонов докладывают о тяжелых потерях, у них осталось по 7—8 танков. Потери в пехотных ротах достигают более 30 процентов.

Основные средства борьбы с советскими танками ПТУРС «ТОУ» и снаряды с лазерным наведением на исходе. Противник наносит сильные удары с воздуха по позициям первого эшелона. По батареям, поддерживающим оборону дивизии, наносятся массированные артиллерийские налеты. Помощи ждать не от кого. Все армейские и корпусные резервы уже введены в бой.

По данным авиаразведки, две танковые и две мотострелковые дивизии противника занимают исходные позиции для наступления в 15 километрах от линии фронта, намереваясь нанести главный удар в полосе обороны 14-й дивизии. И вот уже сотни бронированных машин, эшелонированных в глубину, наступают на восьмикилометровом фронте. Усиливаются артиллерийские и авиационные удары противника. Кризисная ситуация нарастает... В штаб дивизии поступает зашифрованный приказ: получено разрешение на применение нейтронного оружия. Авиация НАТО получила предупреждение о выходе из боя. В воздухе видны только самолеты противника. На огневых позициях уверенно поднимаются стволы 203,2-мм гаубиц. Огонь!

В десятках наиболее важных пунктов на высоте примерно 150 метров над боевыми порядками атакующего противника появились яркие вспышки. Однако в первые мгновения их воздействие на противника кажется незначительным; уничтожено сравнительно небольшое количество машин, находящихся в сотне ярдов от эпицентров взрывов. На поле боя уже все пронизано потоками невидимой смертельной радиации. Атака противника продолжается, но уже через несколько минут теряет свою целенаправленность. Танки и бронетранспортеры беспорядочно двигаются, натываются друг на друга, крутятся на месте, ведут бесприцельный огонь. Низколетающие самолеты противника переворачиваются в полете и разбиваются. Огонь артиллерии ослабевает. За короткое время противник теряет до 30 тысяч человек личного состава. Массированное наступление окончательно расстроено. 14-я дивизия переходит в решительное контр-наступление, оттесняя противника»⁴¹.

Подобные антисоветские «писания» публикуются в огромном количестве на страницах американской и за-

падноевропейской прессы, в которых превозносятся «миролюбие НАТО», «агрессивность русских», «оборонительный» характер и высокая эффективность нейтронного оружия в борьбе против наступающих советских танков.

На самом же деле, по оценкам политических и военных деятелей, нейтронное оружие является в большей степени наступательным, а не оборонительным средством. Нанося удар по обороне противника и уничтожая его живую силу, агрессор через некоторое время может беспрепятственно осуществить прорыв и захват чужой территории со всем вооружением и материальными ценностями.

Вряд ли кого могут ввести в заблуждение разглагольствования о «чисто оборонительном» характере нейтронного оружия, и это понимают многие трезвомыслящие западные военные и политические деятели. Обеспокоенные авантюристическими планами Вашингтона, они открыто выступают против использования нейтронного оружия на европейском континенте. Отвечая на домыслы сторонников нового оружия о его оборонительном характере, видный деятель социал-демократической партии ФРГ Э. Бар в интервью еженедельнику «Ди цайт» говорил: «В применении нейтронного оружия должен быть заинтересован агрессор, который стремится очистить, если так можно выразиться, от защитников территорию, которую он хочет завоевать, и по возможности получить в целостности и сохранности производственные предприятия»⁴². А вот мнение итальянского генерала Н. Пасти: «Неверно утверждение, будто нейтронная бомба является оборонительным оружием: ее характеристики таковы, что она является главным образом наступательным оружием; призванным вклиниваться в оборону противника, не вызывая разрушений и загрязнений, способных помешать продвижению агрессора»⁴³. Заместитель председателя социал-демократической партии Германии Г. Вишневыски высмеял нелепые заявления Рейгана о том, что это оружие «пока» будет находиться на территории США и поэтому представляет их «внутреннее дело» и в то же время что оно предназначается для уничтожения «атакующих русских танков». Совместить такие противоречивые требования возможно лишь при условии, «если бы русские подкрались к США на подводных танках»⁴⁴.

Летом 1982 года на страницах журнала армии США «Милитэри ревью» были опубликованы основные поло-

жения нового полевого устава FM-105. Наиболее значительным новшеством в нем явилась стратегическая концепция «воздушно-наземного сражения» («Эйрлэнд бэттл»). По замыслу американских стратегов основной упор в этой операции делается на нанесение внезапных огневых ударов с помощью обычных средств поражения на всю глубину обороны противника, а также по важнейшим объектам в его тылу. Для решения этой задачи предполагается широкое использование авиации, крылатых ракет, разведывательно-ударных комплексов. Однако этого показалось недостаточно, и уже в декабре того же года на заседании Комитета военного планирования НАТО был принят так называемый «план Роджерса», названный по имени его автора — главнокомандующего войсками этого агрессивного блока в Европе.

Основные изменения свелись к увеличению глубины поражения боевых порядков противника до 400 километров, а главное — к широкому использованию для этой цели не только обычных, но и ядерных и химических боеприпасов. В разрабатываемом разведывательно-ударном комплексе «Ассолт брейкер» в качестве средства поражения предполагается использовать оперативно-тактическую ракету Т-22, созданную на базе ракеты «Ланс». Кассетная боевая часть этой ракеты создается из расчета одновременного поражения групповой цели — «танковая рота». Однако при использовании ракеты «Ланс» с нейтронной боеголовкой площадь поражения живой силы и танковых экипажей, как мы уже указывали, может быть гораздо большей. Это еще раз подтверждает, что в планах войны в Европе натовские стратеги отводят нейтронным боеголовкам роль оружия первого удара.

«Спичка, которая зажжет пожар большой войны»

Многие военные специалисты, политические обозреватели и журналисты, рассматривая различные аспекты применения нейтронного оружия, затрагивают вопрос о его влиянии на «ядерный порог», о вероятности перерастания «ограниченной» ядерной войны в мировую.

Как известно, понятие «ядерный порог» впервые было введено в военный и политический лексикон автором многочисленных исследований в области военной политики Г. Каном, директором Гудзоновского института, в котором проводятся по заказам Пентагона военно-стра-

тегические исследования. Рассматривая возможные виды войн в ядерную эпоху, он разработал «теорию эскалации», в которой довольно подробно описал возможные ступени перехода от войны с применением обычного оружия через «ограниченную» войну с применением тактического ядерного оружия, «ограниченную» войну с применением стратегических ядерных средств к всеобщей термоядерной катастрофе. Согласно этой теории переходу от одного вида вооруженной борьбы к другому соответствует определенный «ядерный порог». По замыслу ее автора все это должно привести к более планомерному наращиванию ядерных средств, вводимых в действие, обеспечить ведение войны против СССР и его союзников по определенным «правилам», которых должны, естественно, придерживаться обе воюющие группировки. В основе этих взглядов на «эскалацию» лежат слегка завуалированные планы американских правящих кругов, стратегов Пентагона ограничить войну против Советского Союза рамками европейского театра военных действий, удерживать СССР от решительных действий против США, предотвратить нанесение ответных ядерных ударов по территории Соединенных Штатов, вести войну по заранее разработанному сценарию, в эпилоге которого безусловно предусмотрено поражение СССР.

Однако большинство иностранных военных специалистов считает, что боевое использование нейтронного оружия существенно снижает «ядерный порог» перехода к войне с применением остальных видов тактического и стратегического ядерного оружия, хотя, по замыслу американских стратегов, оно как раз должно действовать в противоположном направлении. Для европейских государств война с массовым применением тактического ядерного оружия, в том числе и нейтронного, равносильна почти полному уничтожению населения, экономического потенциала, культурного наследия и разрушению экологической среды обитания на всем континенте.

В Заявлении ТАСС, опубликованном 14 августа 1981 года, по этому поводу сказано: «Появление нейтронного оружия в военных арсеналах вело бы к опасному понижению так называемого ядерного порога, а говоря попросту — к увеличению риска возникновения ядерной войны, и вся ответственность за это ляжет на Соединенные Штаты Америки»⁴⁵. Даже многие американские военные теоретики не очень верят в возможность ограничения ядерного конфликта.

Генералы Пентагона заранее выступают за неограниченное применение военной силы в будущей войне. В то же время ряд американских военных специалистов, рассматривая условия возникновения и расширения «ограниченной» войны, высказывает твердое убеждение в том, что «в случае применения любого вида ядерного оружия, очевидно, будет значительно труднее сохранить ограниченный характер войны, хотя бы по той простой причине, что гораздо легче провести грань между применением и неприменением ядерного оружия, чем между применением его ниже или выше какого-то произвольно установленного предела»⁴⁶.

Наиболее дальновидные политические и военные деятели западноевропейских стран справедливо указывают, что нейтронная бомба «явится той спичкой, которая зажжет пожар большой войны». Вот что говорят по этому поводу весьма авторитетные военные специалисты Запада. Бывший президент Португалии генерал Франсиско Да Кошта Гомеш утверждает, что «решение о производстве нейтронного оружия, даже если рассматривать его с чисто военных позиций, ничем не оправдано. Это новый вид оружия массового уничтожения... производство и возможное применение нейтронного оружия сразу же приведет к возрастанию вероятности всеобщей термоядерной войны»⁴⁷. С ним полностью солидарен отставной западногерманский генерал граф В. фон Баудиссин, который, характеризуя заумные теории заокеанских стратегов по поводу «ограниченной» ядерной войны, высказался с солдатской прямоотой: «...я считаю неправдоподобным ограничение ядерной войны пределами Восточной и Западной Европы... С чисто стратегической точки зрения любой ядерный заряд НАТО, взорвавшийся на европейском театре... и тем более на советской территории, автоматически считался бы американским...»⁴⁸

Несмотря на одобрение Советом НАТО производства и развертывания нейтронного оружия, правительства западноевропейских стран под влиянием волны возмущения, прокатившейся по всей Европе, не решались открыто пойти на размещение его на своей территории. Не только широкие круги общественности, но и многие военные специалисты Запада отдают себе отчет в том, к каким последствиям приведет массовое использование нейтронного оружия. Все больше жителей западноевропейских стран проявляют нежелание сражаться и умирать в «ог-

раниченной» ядерной во имя неограниченных appetites американских монополий.

Администрация Вашингтона предприняла массированную обработку своих союзников для того, чтобы побыстрее доставить нейтронное оружие к будущему полю боя. Необходимо было получить согласие правительства хотя бы одной страны на размещение на ее территории нейтронного оружия, а дальше американское руководство рассчитывало на своего рода цепную реакцию. Поэтому усилия администрации США были сосредоточены прежде всего на Англии и ФРГ.

В августе 1981 года министр обороны США К. Уайнбергер совершил вояж в Англию, где одним из основных вопросов, обсуждаемых с представителями кабинета М. Тэтчер, был вопрос о развертывании нейтронного оружия. Английская газета «Гардиан» не без оснований писала: «Соединенные Штаты надеются, что Великобритания незамедлительно примет безоговорочное решение об оснащении нейтронным оружием артиллерийских подразделений Рейнской армии»⁴⁹. Эта армия располагается на территории Федеративной Республики Германии, и американские высшие офицеры не скрывали, что, по их мнению, наиболее подходящим районом для использования нейтронного оружия является именно ФРГ, что, естественно, вызвало особое беспокойство и тревогу как у руководящих деятелей, так и у населения этой страны.

Федеральный канцлер Г. Шмидт, пытаясь объяснить отступление правительства под давлением массового протеста населения страны от первоначальных планов размещения нейтронного оружия в Западной Германии, приводил такие цифры: территория ФРГ составляет примерно 2,5 процента территории Соединенных Штатов, а средняя плотность населения в Западной Германии примерно в десять раз выше, чем в США. Поэтому понятно, что нейтронное оружие, предназначенное для уничтожения именно людей, вызывает такое массовое сопротивление жителей ФРГ.

Несмотря на то что военно-политические деятели Великобритании и ФРГ являются последовательными сторонниками «нейтронной политики» США на европейском континенте, они пока не решаются открыто взять на вооружение нейтронное оружие.

Серьезные опасения высказывает и французское руководство. В случае применения в конфликте между Вос-

током и Западом нейтронного оружия Франция может оказаться втянутой в ядерный конфликт, который в силу географических и экономических особенностей страны мог бы поставить ее в критическое положение.

Даже бывшие высокопоставленные военные деятели европейских стран НАТО, хорошо знакомые с закулисным механизмом принятия важнейших военно-политических решений в верхних этажах этого блока, ясно сознают опасность североатлантического партнерства для их стран. Им хорошо известно, что решение на применение ядерного оружия, которое будет иметь роковые последствия для человечества, и прежде всего для европейских народов, находится в компетенции президента США или главнокомандующего объединенными силами НАТО в Европе — одного из американских генералов. Они не без оснований обеспокоены тем, что президент США может «нажать на кнопку», пожертвовав Западной Европой во имя интересов правящих кругов Америки.

Отвечая на вопрос американского сенатора о том, сколько тактических ядерных средств, находящихся в Европе, могут быть применены без согласия правительств европейских стран НАТО, бывший главнокомандующий войсками НАТО в Европе генерал Э. Гудпейстер ответил: «В таком случае, получив на мой запрос полномочия от ядерной державы (США), отдам приказ об их применении, если этого потребует обстановка. Все 7 тысяч боеголовок тогда были бы готовы к боевому применению»⁵⁰.

Размещая ядерные боеприпасы, в том числе и нейтронные, на территории европейских стран НАТО, Вашингтон сохраняет за собой право распоряжаться ими по собственному усмотрению. Даже начало нейтронной войны не зависит от руководства этих государств. Оно будет определяться стратегами в Вашингтоне, за что должны расплачиваться своими жизнями миллионы европейцев. Впрочем, американские теоретики третьей мировой войны с нескрываемым цинизмом признают, что в случае применения ядерного оружия «уничтожение огромного количества населения обойдется недорого, а потому с точки зрения обычно приводимых военных соображений нет оснований его остерегаться»⁵¹.

Анализируя много лет назад военные и политические аспекты войны в Корее и причины отказа США от применения атомного оружия американский генерал О. Брэдкли утверждал, что «это была не та война, не в том месте

и не с тем противником». Из нынешних высказываний американской администрации, стратегов Пентагона, из обширной программы подготовки к войне на европейской территории становится очевидно, что теперь Европа рассматривается заокеанскими милитаристами как раз «тем местом», на котором должна развернуться «ограниченная» ядерная война, именно против «того противника» — Советского Союза. И в этом случае жалеть ядерного оружия они не собираются.

В вашингтонских коридорах власти бытует твердое убеждение в том, что передовая линия обороны США должна проходить через Западную Европу, являющуюся своего рода ядерной линией Мажино, на которой они готовы сражаться «до последнего европейца». Раньше сторонники военного союза с Соединенными Штатами доказывали, что по мере усиления американского «ядерного зонтика» население Западной Европы может спать все спокойнее. С размещением американских ракет и принятием администрацией Вашингтона решения о производстве нейтронного оружия жители этих стран поняли, что их обманули. Политика правящих кругов США в отношении своих союзников довольно откровенно определяется его требованием «европейцы — в окопы».

Если стратегическое ядерное оружие «уводило» войну с полей сражений на территорию воюющих государств, и в первую очередь СССР и США, то применение нейтронного оружия по замыслу его творцов и сторонников должно перенести тяжесть военных действий на европейский континент, превращая его территорию в театр военных действий. Эта «ограниченная» ядерная неминуемо приведет к огромным жертвам и разрушениям, которые будут иметь роковые последствия для стран континента. Здесь особенно отчетливо просматривается различие в точках отсчета понятия «ограниченной» войны для США и стран Европы. Если для Соединенных Штатов такая война, хотя бы в теоретическом плане, выглядит «ограниченной», то для населения Европы она будет опустошительной.

О том, к каким последствиям приведет война в Европе, открыто говорят западные военные специалисты и ученые. Видный американский ученый, участвовавший в создании первой атомной бомбы, Д. Кистяковский, оценивая намерения Пентагона разместить нейтронное оружие на территории стран НАТО, предупреждает, что тем самым он «закладывает нейтронную мину под Европу»⁵².

По мнению видного английского ученого, профессора Лондонского университета Дж. Ротблата, в случае перерастания конфликта в ядерную войну на территории Европы ожидаемые потери среди населения составят около 800 миллионов человек, не считая 150 миллионов раненых, также обреченных на смерть⁵³.

Бывший научный сотрудник «Рэнд корпорейшн» Д. Эллсберг, высмеивая смехотворные доводы сторонников нейтронного оружия, предостерегает: «Как средство защиты территории Европы от советских вооруженных сил использование ядерного оружия любого вида не имеет военного преимущества перед массовым самоубийством»⁵⁴.

Все это убедительно свидетельствует о том, что, разрабатывая ядерное оружие третьего поколения — нейтронное, специально для Европы, военно-политическое руководство США фактически создало оружие, направленное против Европы.

Нейтронная война на экспорт

Стремление к неограниченной военной экспансии США привело к созданию огромных вооруженных сил, насчитывающих в своем составе свыше 3 миллионов человек. Эта цифра выглядит особенно огромной в свете географического положения страны, где в непосредственной близости от ее границ и даже в пределах континента нет противостоящих сил и группировок. Содержание такой огромной военной машины объясняется тем, что Соединенные Штаты в послевоенный период постоянно «экспортируют» вооруженные силы за пределы своей территории. В последние годы США усиленно наращивают мобильные формирования — так называемые «силы быстрого развертывания». Создание «сил быстрого развертывания» во многом объясняется стремлением иметь концентрированную мобильную ударную группировку для действия в самых различных районах мира, особенно в тех, где по политическим, экономическим и другим мотивам создание постоянных американских военных баз нецелесообразно.

«Силы быстрого развертывания» предназначены в первую очередь для военных действий на территориях, удаленных от США на тысячи миль, но объявленных «сферой жизненных интересов» Соединенных Штатов.

К таким районам в настоящее время относятся Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия, Африка и другие регионы. Общая численность «сил быстрого развертывания» более 300 тысяч человек, и она продолжает расти.

В составе СБР высокомобильные соединения воздушно-десантного корпуса, свыше 700 самолетов тактической авиации, стратегические бомбардировщики, самолеты системы АВАКС, три авианосные ударные группы, одна корабельная группа, пять эскадрилий патрульной авиации, две экспедиционные дивизии морской пехоты⁵⁵. На оснащение этих интервенционистских войск приняты ракеты «Ланс» и орудия атомной артиллерии, позволяющие вести огонь нейтронными снарядами.

Министр обороны Уайнбергер, выступая в Пентагоне на пресс-конференции в августе 1981 года, проговорился о том, что нейтронное оружие «может быть использовано на полях сражений за пределами Европы». О реальности подобных планов свидетельствуют намерения Пентагона разместить нейтронное оружие на острове Диего-Гарсия, который усилиями американской военщины превращается в крупнейшую базу США в Индийском океане. Как заявляют близкие к официальному Вашингтону круги, применение этого оружия планируется для отражения возможного «рывка бронетанковых сил противника к нефтяным месторождениям Ирана или Саудовской Аравии». В районе Ближнего и Среднего Востока сосредоточено около 70 процентов разведанных запасов нефти капиталистического мира, а добыча покрывает почти две трети ее потребления западными странами. Крупные американские монополии, захватившие ключевые позиции в нефтяном бизнесе в арабских странах и получающие пять долларов прибыли на каждый вложенный, подталкивают верховную власть страны к укреплению политических и военных позиций США в этом регионе. Под прикрытием лживого тезиса об обороне района Персидского залива от «советской агрессии» они пытаются вооруженным путем расправиться с национально-освободительным движением в арабских странах.

В интервью египетской газете «Аль-Ахбар» К. Уайнбергер откровенно охарактеризовал интервенционистскую направленность «сил быстрого развертывания»: «...главная задача американских сил быстрого развертывания состоит в охране нефтяных месторождений, защите американских интересов и интересов друзей США в любой

точке планеты»⁵⁶. Как сообщалось в американской печати, разработаны детальные планы оккупации «силами быстрого развертывания» нефтепромыслов в зоне Персидского залива. По поводу этих планов во французской газете «Юманите» было подчеркнуто, что нейтронная бомба — «идеальное оружие стратегии войны на чужой территории»⁵⁷.

Возможность применения нейтронного оружия «силами быстрого развертывания» особенно отчетливо показывает его наступательный, агрессивный характер. Стратеги Пентагона предполагают использовать нейтронные боеголовки для огневого обеспечения высадки морского десанта на побережье, обороняемом войсками противника. Как заманчиво, высадившись в одном из богатых нефтью районов Ближнего Востока, произвести несколько выстрелов нейтронными снарядами по нефтепромыслам, нефтеперерабатывающим заводам, по порту, через который вывозится «черное золото». Через несколько часов эти объекты будут «освобождены» от людей, и после снижения наведенной радиоактивности агрессоры захватывают их в полной целостности и сохранности.

Разве не о такой войне всегда мечтали магнаты американского бизнеса? Разве не такое оружие являлось пределом желаний гитлеровских мракобесов, мечтавших о захвате «жизненного пространства» и освобождении его от представителей «неполноценных народов» в интересах арийской расы, а по существу, в интересах крупного немецкого капитала? Даже химическая и бактериологическая война с необходимостью проводить длительные и дорогостоящие работы по дегазации и дезинфекции местности и материальных ценностей является для них гораздо менее привлекательным вариантом.

Планы Пентагона вызвали большое беспокойство среди государственных и общественных деятелей развивающихся стран. Во время пребывания в СССР президент Демократической Республики Мадагаскар Д. Рацирака отметил, что нейтронная бомба «представляет собой самое страшное оружие уничтожения людей» и одной из наиболее возможных его жертв могут явиться именно развивающиеся страны⁵⁸.

По поводу воинственных заявлений К. Уайнбергера в отношении возможных вариантов использования нейтронной бомбы индийская газета «Пэтриот» писала: «Военно-промышленный комплекс, фактически правящий Америкой, точно так же, как он использовал в свое вре-

мя Хиросиму и Нагасаки для испытания атомной бомбы, а затем Вьетнам для проверки других варварских видов оружия массового уничтожения, хочет использовать африканские и азиатские страны в качестве подопытных кроликов для выявления эффективности нейтронной бомбы»⁵⁹.

Призраки могут стать реальностью

Видные военные специалисты с глубокой озабоченностью предупреждают, что принятие на вооружение нейтронной боеголовки — ядерного оружия третьего поколения неминуемо даст начало новому, еще более зловещему этапу в гонке вооружений. По их компетентному мнению, этот этап будет характеризоваться появлением принципиально новых, еще более изощренных средств массового уничтожения.

Особенно большое внимание новым видам оружия стало уделяться администрацией Вашингтона в связи с агрессивными планами «звездных войн», которые прикрываются фиговым листком «стратегической оборонной инициативы». По мнению американских военных специалистов, в нынешних условиях именно «космический прорыв» может создать для Соединенных Штатов решающее военно-стратегическое превосходство над Советским Союзом.

Как свидетельствует зарубежная пресса, в США вынашиваются планы создания «многослойной» космической противоракетной обороны. Ее внешний слой планируют создать из космических платформ, оснащенных лазерным или пучковым оружием, с помощью которого рассчитывают уничтожать стартующие ракеты противника на активном участке траектории.

В среднем слое, размещаемом также в космосе, намереваются разместить оружие, способное поражать боеголовки ракет на участке свободного полета. Внутренний слой ПРО должны образовать наземные пусковые установки противоракет, предназначенные для уничтожения атакующих боеголовок противника.

Для обмана общественного мнения американская администрация уверяет, что в данном случае речь идет лишь о проведении предварительных исследований в интересах обороны. На самом же деле это обычный тактический прием, уже не один раз успешно апробирован-

ный, — протаскивание сложных вопросов по частям. В марте 1983 года были раскрыты истинные цели проводимых работ: создание оружия для уничтожения целей в космическом пространстве и из космоса на территории противника. В январе 1984 года в США подписана директива № 119, в которой изложены конкретные практические шаги по разработке космической системы ПРО⁶⁰. Исследования в области «многослойной» ПРО являются первым этапом работы, за которым неизбежно последуют испытания, производство и развертывание нового оружия. Если учесть, что вся программа оценивается в астрономическую сумму 500 миллиардов долларов, то можно понять энтузиазм хозяев ВПК и их ставленников в конгрессе.

В качестве оружия в этой космической системе предполагается использовать боевые средства широкого диапазона. Напряженные исследования проводятся в области создания рентгеновского лазера, преобразующего энергию ядерного взрыва в лазерное излучение. Появились сообщения о том, что такой лазер был разработан под руководством Теллера и прошел первые испытания при подземном ядерном взрыве. Мощные газодинамические и рентгеновские лазеры, наводящиеся с высокой точностью, должны по замыслу их создателей обеспечить надежное поражение ракет и космических объектов противника. Большие надежды возлагаются на пучковое оружие, действие которого основано на использовании частиц высоких энергий или узконаправленного микроволнового излучения. Эти работы ведутся в рамках программ «Чейр харитидж» и «Уайт хорс»⁶¹.

Для этой же цели может быть использовано и нейтронное оружие, особенно направленного действия. Ядерные частицы и электромагнитные излучения в космосе беспрепятственно распространяются на огромные расстояния, поэтому поражающее действие такого оружия может превзойти все ожидания. Под кодовым названием «Джедай» ведутся интенсивные исследования по созданию электромагнитной пушки, которую можно будет размещать в космосе. Огромная скорость ее снарядов должна обеспечить высокую надежность поражения целей. Генерал Д. Грэм разработал проект системы ПРО на базе использования 432 спутников, вооруженных 40—45 реактивными снарядами каждый, предназначенных для поражения ракет противника на участке траектории свободного падения.

На базе истребителя F-15, вооружаемого ракетами СРЭМ — АЛТАИР, разрабатывается ракетная противоспутниковая система АСАТ. Этот комплекс должен обеспечить уничтожение целей на высотах до 1 тысячи километров.

Несмотря на объявленный Советским Союзом мораторий на испытания противоспутникового оружия и призыв последовать его примеру, американская администрация демонстративно продолжает совершенствовать ударные космические системы оружия. В период подготовки к женеvской встрече глав двух великих держав — СССР и США, состоявшейся в ноябре 1985 года, американские специалисты демонстративно провели в сентябре боевые испытания противоспутниковой системы АСАТ. Истребитель F-15, взявший старт с авиабазы Эдвардс (штат Калифорния), на высоте 17,5 километра запустил двухступенчатую ракету с боеголовкой. Целью этой атаки был американский спутник «Солунд», который был уничтожен прямым попаданием над Тихим океаном на высоте около 450 километров.

Министр обороны США К. Уайнбергер сразу же после получения первых результатов испытаний заявил, что это «большой шаг вперед» в разработке надежной противоспутниковой системы. Еще более откровенно оценил значение предпринимаемых усилий в космосе американский военный специалист Т. Кэрас: «Для Соединенных Штатов создание противоспутниковых систем не имело бы смысла, если бы не планировалось осуществить первый удар, начать ядерную войну»⁶².

Ядерные лаборатории разрабатывают также мощные лазерные установки в качестве противотанкового, противопехотного и противоракетного средства поля боя.

Диапазон «научных» интересов специалистов США весьма широк. На основе широко проводимых фундаментальных исследований в области биологии ведутся разработки по использованию в военных целях достижений «генной инженерии» и созданию на этой основе «генетического» оружия. При воздействии такого оружия на население целых стран и регионов должно произойти нарушение аппарата механизма наследственности, которое может привести к неполноценности, деградации и вымиранию целых народов. Самым большим недостатком такого оружия, по мнению его авторов, является довольно значительный срок от момента применения до получения «удовлетворительных» результатов.

Достоянием мировой общественности стали попытки ученых США разработать так называемое «этническое оружие», избирательное поражающее действие которого основано на различиях в тонких биохимических структурах организма и пигментации кожи отдельных групп населения. В своем докладе американскому химическому обществу в апреле 1974 года профессор Р. Хаммершлег довольно убедительно разъяснил причины особого внимания генералов Пентагона к созданию такого оружия. Избирательность этого оружия позволяет проводить неприкрытую политику геноцида, обрекая на уничтожение различные этнические группы.

Западные военные специалисты уже давно проявляют повышенный интерес к разработке «психотропного» оружия, которое, воздействуя на психику человека, может вызвать у него серьезные нарушения памяти, галлюцинации, депрессию и в конечном счете полную деградацию личности. Здесь они также идут по стопам гитлеровских изуверов в белых халатах, проводивших массовые испытания подобных психотропных средств на заключенных лагерей смерти. Достижения в этой области могут быть использованы не только против населения других стран, но и против собственного народа для формирования с помощью этих средств определенных категорий людей, создаваемых в интересах подлинных хозяев Америки. Они полагают, что путем воздействия биологическими веществами можно подавить некоторые психически активные центры и получить, например, необходимые группы рабочих, батраков или послушную армию солдат, отличающихся бездумным выполнением приказов, бесстрашием, жестокостью по отношению к противнику, неприхотливостью к внешним условиям.

В США усиленно проводятся фундаментальные исследования в области аннигиляции частиц и античастиц, антигравитации, различных энергетических полей в целях создания оружия на совершенно новых физических принципах. Участники Пагуошского движения, рассматривая возможность получения и военного использования сверхтяжелых элементов, заявили о возможном появлении трансплутониевых элементов с периодом полураспада более 10 лет и критической массой от 25 до 500 граммов. Это значит, что в будущем могут быть изготовлены ядерные пули для легкого и тяжелого стрелкового оружия⁶³.

Антисоветское, человеконенавистническое мышление некоторых американских ученых и их хозяев приводит их

к разработке таких «проектов», которые могут зародиться только в голове параноика. Еще в 60-х годах в США с большим интересом рассматривался вопрос о сдвиге со своей орбиты одного из астероидов, движущихся между Землей и Марсом, с помощью взрывов ядерных бомб в специально созданной на нем зарядной камере. По мысли авторов этого проекта, таким путем можно осуществить падение астероида на территорию Советского Союза, при котором будет выделена энергия, эквивалентная взрыву миллионов ядерных бомб. При этом с поверхности планеты должен быть сметен Евроазиатский материк, правда вместе с союзниками США по военным блокам. Но это не вызвало бы особого огорчения в Вашингтоне в случае «успеха» всей операции.

Принятие на вооружение нейтронных боеприпасов снизит «порог» по развертыванию всех этих «заядерных» систем оружия, даст им зеленый свет, подкрепит позиции их защитников и творцов. Поэтому борьба против нейтронного оружия, развернувшаяся во всем мире, одновременно ведется также и против разрабатываемых или еще вынашиваемых новых видов оружия массового уничтожения.

Завершая рассмотрение тезиса заокеанских милитаристов о «гуманном» характере нейтронного оружия, приведем слова профессора Э. Буропа об истинной «гуманности» и роли этого оружия в достижении политических целей наиболее реакционных сил империализма. Говоря о фашистских руководителях Германии и обращаясь к апологетам нейтронного оружия, Э. Буроп писал: «Оно дало бы им идеальное средство для «окончательного решения» не только еврейской проблемы, но и русской, польской, чешской, и, кто знает, может быть французской и британской проблем. Какие прекрасные перспективы оно могло бы открыть им, так как все богатства Европы достались бы нацистам неповрежденными и могли быть использованы для установления их «нового порядка в Европе», не обремененного присутствием местного населения»⁶⁴. Нейтронная бомба — это не просто оружие войны, это оружие геноцида, оружие агрессора, мечтающего о мировом господстве.

«Сломанные стрелы» в колчане Пентагона

С момента появления ядерного оружия, и особенно по мере его накопления и совершенствования, человечество сталкивается с многочисленными проблемами, порожденными им, острота которых все возрастает. В числе этих грозных проблем, в настоящее время стоящих перед мировой цивилизацией, есть и такие, которые не имели места в прошлом. Среди них особую опасность приобретает реальная угроза случайного возникновения мировой ядерной войны.

Взрыв даже одной случайно выпущенной ядерной боеголовки на территории противостоящей стороны может стать спусковым механизмом третьей мировой войны. Большинство видных ученых и военных специалистов единодушно в том, что взрыв такого заряда мгновенно ликвидирует «ядерный порог», за которым откроется бездна всеобщего уничтожения. Они подчеркивают, что с увеличением производства и накоплением ядерных зарядов возрастает число технических систем и личного состава, обслуживающего их. Тем самым повышается вероятность случайных срывов, могущих привести к мировой катастрофе.

Следует отметить, что даже некоторые американские руководители, подхлестывая гонку вооружений, иногда задумывались над создаваемой своими же руками реальной опасностью, обращали внимание на происходящее снижение уровня национальной безопасности.

Считаясь с реальностью угрозы ядерного самоубийства, президент Дж. Кеннеди во время своего выступления в ООН в 1961 году признал, что ядерная война может начаться «в любой момент из-за случайности, просчета или безумия»¹. Кеннеди был первым из американских президентов, который реально ощутил смертельный холод ядерной катастрофы и, стремясь снизить значение фактора случайности в ее возникновении, был вынужден

принять ряд мер по предотвращению несанкционированных высшим командованием действий с ядерным оружием. По его приказу на все ядерные боеприпасы были поставлены так называемые электронные замки, которые должны срабатывать только при получении закодированного сигнала от высшего командования. С тех пор при президенте США безотлучно находится офицер, следующий за ним словно тень, единственной обязанностью которого является хранение при себе небольшого черного чемодана с кодировочным электронным устройством. Сам президент имеет при себе особый ключ, вставляемый в специальное гнездо устройства, которое в этом случае вырабатывает зашифрованный сигнал, снимающий блокировку с электронных замков ядерных зарядов. Однако, как указывают признанные авторитеты по электронике, несмотря на различные предохранительные устройства, установленные на ядерных боеприпасах, полной гарантии безопасности нет. Самые хитроумные электронные замки, которыми снабжаются ядерные боеголовки, могут быть открыты специалистами по электронике, подобно тому, как широкоразрекламированные сейфы с различными секретными устройствами вскрываются квалифицированными преступниками.

Опасность случайного возникновения войны возрастает также в связи с повышением сложности и уровня боевой готовности ядерных боеголовок. Бывший государственный секретарь США Д. Раск в своей речи в июне 1962 года, не скрывая тревоги, признавал: «Опасность случайного возникновения войны возрастает по мере того, как современное оружие усложняется, трудности контроля и управления возрастают, и реакция на развитие обстановки должна становиться быстрее»².

Не один раз в год в подземном бункере стратегического авиационного командования США в штате Небраска раздается тревожный сигнал «Броукн эрроу!» («Сломанная стрела»), оповещающий об очередной аварии одного из носителей ядерного оружия. По счастью вои стечению обстоятельств они пока еще не привели к непоправимым последствиям. Стокгольмский международный институт по исследованиям проблем мира утверждает, что только в период с 1945 по 1976 год произошло 125 аварийных случаев с американским ядерным оружием, которые могли привести к непреднамеренному, случайному ядерному взрыву³. К 1983 году их число возросло почти до 200. Вот только некоторые из них.

В январе 1961 года при аварии американского самолета В-52 экипаж сбросил бомбу мощностью 24 мегатонны над штатом Северная Каролина, которая, к счастью, не взорвалась. Когда эксперты исследовали эту бомбу, то обнаружили, что из шести предохранителей пять отказали и только шестой предупредил возможный взрыв. При существующем накале пропаганды, постоянной антисоветской истерии нетрудно себе представить реакцию в Соединенных Штатах в случае взрыва на их территории бомбы такой огромной мощности. Вряд ли приходится сомневаться в том, что через мгновение на десятках командных пунктов стратегических наступательных сил США дежурные операторы, разблокировав электронные замки, нажали бы на пусковые кнопки, нанося тысячи ядерных ударов по потенциальному противнику.

Широкую известность получил международный скандал, связанный с аварией другого бомбардировщика В-52 в районе населенного пункта Паломарес в Испании в 1966 году. При столкновении в воздухе с самолетом-заправщиком бомбардировщик сбросил четыре водородные бомбы мощностью 20—25 мегатонн каждая, которые не взорвались, но, однако, были разрушены, причем радиоактивные вещества заразили значительную территорию. Иностранная печать с тревогой указывала, что в случае взрыва этих бомб было бы уничтожено все живое на значительной территории Испании, Португалии и Франции⁴.

Вот еще один пример. В декабре 1984 года на авиабазе в штате Мэн потерпел катастрофу стратегический бомбардировщик В-52. На вопросы корреспондентов о том, имелось ли на его борту ядерное оружие, командование ВВС ответило молчанием⁵.

Еще чаще происходят аварии на пусковых установках ракет. При взрыве ракеты «Титан-2» в шахтной пусковой установке в августе 1966 года возник пожар, который повлек за собой гибель свыше 50 человек. Как известно, в шахтах в настоящее время находятся в боевой готовности 1 тысяча ракет «Минитмен», нацеленных на Советский Союз. По признанию американских специалистов, надежность у них невысокая, в результате чего только в 1967 году из строя вышло более сотни таких ракет⁶. При проведении отстрелочных испытаний на базе Ванденберг в июле 1971 года запущенная ракета «Минитмен-1» отклонилась от заданной траектории и была взорвана на активном участке офицером службы безопасности⁷. На

боевой позиции МБР «Титан-2» в районе базы ВВС Литл-Рок (штат Арканзас) в сентябре 1980 года произошел взрыв ракеты в шахте, в результате которого ядерная головная часть была выброшена на расстояние в несколько десятков метров ⁸.

Вскоре после начала размещения в Европе американских ядерных средств средней дальности мировая общественность могла убедиться в их опасности для дела мира. В январе 1985 года на американской базе близ города Хайльбронн (земля Баден-Вюртемберг) произошел взрыв одного из двигателей ракеты «Першинг-2», в результате чего несколько военнослужащих погибли и были ранены ⁹.

По счастливой случайности на ракете не была пристыкована головная часть, однако в 250 метрах от нее находилось на дежурстве несколько таких же ракет с ядерными боеголовками. Что произошло бы, если бы огнем от взрыва воспламенились двигатели остальных ракет и они стартовали к цели в соответствии с заложенными в них полетными программами?

Отмечено значительное количество весьма опасных аварий подводных лодок-ракетоносцев. В 1960 году в результате неисправности двигателя второй ступени запущенная ракета обрушилась на лодку «Патрик Генри». От возможных тяжелых последствий спасло то, что на ракете вместо головной части был установлен ее макет. Осенью 1967 года в 70 милях от берегов Южной Каролины произошло столкновение атомной подводной лодки «Симон Боливар», имеющей в пусковых контейнерах 16 ракет «Поларис», оснащенных ядерными боеголовками, с грузовым судном, при котором ракетоносец получил серьезные повреждения ¹⁰. Подводная лодка «Джордж Вашингтон» в апреле 1981 года столкнулась в Восточно-Китайском море с японским грузовым судном «Ниссё-Мару». В результате столкновения была серьезно повреждена рубка подводной лодки, в которой находятся приборы управления запуском ядерных ракет ¹¹.

В системе управления американскими стратегическими средствами, оснащенными ядерными зарядами, все шире используются различные автоматические устройства, выполняющие функции выработки решения на их применение. Системой предупреждения о ракетном нападении противника, основанной на сложных радиотехнических комплексах с широким использованием электронно-вычислительных машин, неоднократно объявлялись лож-

ные тревоги, поднимались в воздух стратегические бомбардировщики с ядерными бомбами на борту, приводились в повышенную готовность ракеты. В этой системе с каждым годом повышается роль ЭВМ в принятии решения о нанесении ядерного удара. Электронный компьютер, получая многочисленную информацию от станций дальнего обнаружения, расположенных на земле, в мировом океане, в космосе, вырабатывает команду и передает ее в штаб стратегических наступательных сил.

При оценке надежности такой системы следует принять во внимание заявление членов «Международного общества по запрещению счетно-решающих машин» в Лондоне, которые доказывают, что 50 математиков, работающих в течение 200 лет, совершат меньше ошибок, чем современная быстродействующая ЭВМ за две секунды¹². И это не голословное утверждение. Так, например, при запуске космической ракеты (стоимостью 18,5 миллиона долларов!), стартовавшей с мыса Кеннеди к Венере, в результате пропуска только одного дефиса в программе, заложенной в систему управления, было обнаружено значительное ее отклонение от расчетной траектории, и ее взорвали по команде с Земли.

В ноябре 1960 года на экранах локаторов системы предупреждения о ракетном нападении появились многочисленные отметки, свидетельствующие о «массированной атаке США ракетами». По тревоге дежурные экипажи стратегических бомбардировщиков заняли свои места. Самолеты были задержаны в самый последний момент, после того как установили, что сигнал был ложным¹³. В июне 1961 года радиолокационная станция дальнего обнаружения зарегистрировала множество объектов, движущихся с огромными скоростями в сторону США. Полученные данные поступили на ЭВМ, и после их обработки в частях стратегического авиационного командования была объявлена тревога. Вновь все было подготовлено к нанесению ядерного удара, и только через некоторое время выяснилось, что причиной тревожных сигналов явились осколки взорванного резервуара искусственного спутника США «Транзит»¹⁴. Так судьба человечества оказалась в руках бездумного электронного робота, который может автоматически ввергнуть мир в ядерный апокалипсис.

Неоднократно объявлялись ложные тревоги и проводились приготовления к нанесению ядерного удара по СССР в течение 1980—1981 годов.

В связи с размещением американского ядерного оружия на территории многих государств и содержанием его в высокой степени боевой готовности особую опасность представляют самовольные действия отдельных военнослужащих. Несмотря на определенные ограничения, принятые для военнослужащих, допущенных к ядерному оружию, в результате больших психических нагрузок некоторые из них могут в непредвиденный период времени выйти из нормального состояния и предпринять самовольные действия с самыми тяжелыми последствиями. Специалисты по военным и политическим аспектам ядерной проблемы не скрывают своей тревоги по поводу того, что достаточно, чтобы «какое-либо ничтожество не сумело справиться с внутренним кризисом, как цивилизация земного шара немедленно погибнет». В американской печати описывался случай, когда в состоянии психического расстройства сержант ВВС США выстрелом из пистолета в водородную бомбу пытался «с треском» свести свои счеты с жизнью»⁴⁵.

Огромную потенциальную опасность в вооруженных силах США представляют наркоманы и алкоголики, обслуживающие ядерное оружие или несущие дежурство на командных пунктах. Дело приняло настолько угрожающий характер, что была создана специальная комиссия конгресса. После расследования она в своем докладе сообщила, что в 1981 году среди личного состава армии и флота США было выявлено около 140 тысяч наркоманов.

Только в 1972 году из числа военнослужащих, имеющих доступ к ядерному оружию, 3647 человек были отстранены от работы с ним по причине алкоголизма, наркомании или психической неуравновешенности. Даже среди наиболее отборной части военнослужащих — экипажей подводных ракетносцев с ядерным оружием на борту, установлено систематическое употребление наркотиков. Широкую известность получило распространение наркотиков на борту атомных подводных лодок «Джордж Вашингтон» и «Теодор Рузвельт». Верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Роджерс констатировал, что около 9 процентов американских военнослужащих (а многие из них имеют дело с тактическим ядерным оружием) употребляют героин⁴⁶.

Большую опасность могут представлять действия различных экстремистских группировок, фанатичных религиозных сект, представителей крайне правого крыла военно-промышленного комплекса, реваншистских организа-

ций различных стран, на территории которых размещается ядерное оружие. Используя силу своего влияния на отдельных военнослужащих, угрозу, подкуп или обман, они могут пойти на прямое провоцирование ракетно-ядерной войны.

Немаловажной особенностью тактического ядерного оружия, определяющей особую опасность в этом отношении, являются его сравнительно небольшие габариты и вес, которые облегчают транспортировку, хранение, доставку на поле боя. Например, ядерные и нейтронные артиллерийские снаряды по внешнему виду почти не отличаются от обычных снарядов и могут быть опознаны лишь специалистами в основном по особой маркировке. Следовательно, их легче маскировать, укрывать от контроля, скрытно подготавливать к боевому применению. В настоящее время существует реальная опасность того, что с помощью США это оружие будет производиться такими их союзниками, как ЮАР, Пакистан, Израиль, некоторыми диктаторскими режимами Латинской Америки и Азии. По поступившим в печать сведениям, к ядерному оружию усиленно тянется Тайвань. Как признает американская печать, увеличение числа ядерных держав с двух до шести повышает вероятность возникновения мировой катастрофы в пять раз.

В авангарде борьбы против ядерного безумия

Стремясь оправдать безудержную гонку вооружений, проводимую Соединенными Штатами, буржуазные идеологи старательно разрабатывают теорию «равной ответственности», в которой делают неудачные попытки переложить вину за возрастание международной напряженности на Советский Союз. При этом они пытаются всячески обелить истинного виновника в создании угрозы мирового ядерного катаклизма.

Однако, обращаясь к истории развития послевоенных систем оружия, даже буржуазные политические и военные деятели не могут отрицать того, что именно Соединенные Штаты каждый раз начинали новый виток в этой зловещей спирали гонки вооружений, повышали уровень военной опасности. Известный западногерманский ученый профессор Ю. Крисманский, рассматривая послевоенную историю развития вооружений, с фактами в руках неопровержимо свидетельствует, что «инициатором новых

витков гонки вооружений выступает всякий раз ведущее государство капиталистического мира — США. Так было с атомной бомбой, затем — с водородной, теперь — с нейтронной. Инициатива по разоружению, напротив, всякий раз исходит от Советского Союза. Социалистический мир предстает как общественная система, обладающая куда более высоким чувством ответственности за сохранение человеческой цивилизации»¹⁷.

С ним полностью солидарен видный нидерландский военный специалист, бывший начальник Королевской военной академии генерал М. Х. фон Мейенфилдт, который опубликовал результаты своих исследований о создании важнейших систем оружия в США и СССР. Он приводит неопровержимые доказательства того, что все важнейшие виды стратегического и тактического ядерного оружия, начиная от атомной бомбы и кончая ракетами с разделяющейся головной частью, оснащенными системой дистанционного перенацеливания, были впервые приняты на вооружение Соединенными Штатами и лишь через несколько лет после этого Советским Союзом.

История развития международных отношений послевоенного периода с глубокой убедительностью свидетельствует о постоянных усилиях Советского Союза, направленных на укрепление мира и безопасности народов, на устранение угрозы ядерного уничтожения. Вскоре после появления атомной бомбы, в декабре 1945 года, в Москве на совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии, Советский Союз первым выступил с предложением о запрещении ядерного оружия. Только что закончилась вторая мировая война, и все народы горячо стремились к миру. В этих условиях правительства Соединенных Штатов и Англии были вынуждены скрепя сердце согласиться на создание под эгидой ООН Комиссии по атомной энергии. В 1946 году Советское правительство представило на ее рассмотрение «Проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии, в целях массового уничтожения». В представленном проекте предлагалось навсегда запретить производство ядерного оружия, уничтожить его запасы, а применение его в военных целях объявить тягчайшим преступлением против человечества.

Если бы западные державы на заре атомного века приняли это предложение СССР, мир навсегда был бы избавлен от чудовищной гонки ядерных вооружений и

человечество впоследствии не стояло перед угрозой всеобщего уничтожения. Однако слепая вера администрации Трумэна в безграничную мощь атомной бомбы и расчеты на длительную монополию на нее определяли позицию США по вопросу о новом оружии. Это нашло отражение в предложенном Соединенными Штатами «плане Баруха», основная идея которого состояла в том, чтобы закрепить навсегда единоличное обладание США атомным оружием и под прикрытием ООН, где они имели в то время подавляющее большинство, использовать эту монополию для достижения глобальных внешнеполитических целей американского крупного капитала.

Принципиальная и последовательная позиция Советского Союза не изменилась и после того, как героическими усилиями советских ученых, инженеров, рабочих было создано атомное, а позднее и водородное оружие. В проекте резолюции VIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1953 году, подготовленном советской делегацией, предлагалось объявить о безусловном запрещении ядерного и других видов оружия массового уничтожения под строгим международным контролем.

В 50-х годах Советский Союз совместно с прогрессивными, миролюбивыми силами планеты прилагал огромные усилия в борьбе за запрещение испытаний ядерного оружия. В 1955 году он первым из ядерных государств выступил за запрещение испытаний ядерного оружия, и в 1963 году США и Англия были вынуждены пойти на заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Этот Договор явился первым международным соглашением, направленным на ограничение гонки ядерных вооружений.

В 1967 году по инициативе СССР был подписан Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в котором запрещается выводить в космос ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения.

Мировая общественность приветствовала активные действия Советского Союза, направленные на заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 год), который и сейчас играет значительную роль в уменьшении опасности его дальнейшего расплозания на нашей планете.

Однако некоторые ограничения, предусмотренные этими первыми Договорами, хотя и несколько ослабили, но не ликвидировали угрозы возникновения ядерной войны. В июле 1968 года Советское правительство направило Меморандум с предложением немедленно приступить к переговорам о прекращении производства, постепенном сокращении и ликвидации запасов ядерного оружия под строгим международным контролем. Одновременно советское руководство предлагало договориться о конкретных мерах по ограничению и последующему сокращению стратегических систем оружия, незамедлительно прекратить полеты бомбардировщиков с ядерным оружием на борту, ограничить зоны плавания атомных подводных ракетносцев. Однако подобные предложения не отвечали планам американской администрации и их союзников по НАТО. Прикрываясь различными надуманными предложениями, они постарались отвергнуть эти справедливые и насущные инициативы.

Учитывая глобальные притязания Вашингтона, его стремление любыми путями обеспечить себе военное превосходство, Советский Союз в марте 1969 года внес на рассмотрение Комитета по разоружению в Женеве проект Договора о запрещении использования в военных целях дна морей и океанов. Это предложение сразу же получило широкую поддержку миролюбивых сил во всем мире, и в 1971 году был подписан Договор о запрещении размещения на дне морей, океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Поистине эпохальное значение приобрела Программа мира, принятая на XXIV съезде КПСС. В этой Программе были изложены актуальные задачи в борьбе за сохранение мира на Земле. Среди ее важнейших положений содержатся: заключение договоров, ставящих под запрет оружие массового поражения, полная ликвидация испытаний ядерного оружия, создание безъядерных зон в различных районах мира, ядерное разоружение всех государств, обладающих этим оружием, и ряд других.

Только в последние годы Советский Союз внес более 150 предложений, направленных на укрепление всеобщего мира и безопасности, прекращение гонки вооружений и разоружение.

Мирное наступление, предпринятое Советским Союзом, привело к тому, что 70-е годы явились периодом развития наиболее благоприятных отношений между двумя

великими державами, которые наложили глубокий отпечаток на всю систему международных отношений. Это было время, которое показало народам мира большие преимущества политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, когда слово «разрядка» стало одним из наиболее популярных слов в политическом лексиконе государственных деятелей большинства стран планеты.

В 70-х годах СССР и США подписали ряд важных соглашений, касающихся наиболее сложной военно-политической проблемы — стратегических ядерных вооружений. В 1971 году две страны заключили Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны. В следующем году в Москве был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение между двумя странами о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Эти три документа вошли в историю под названием Договора ОСВ-1.

Во Временном соглашении, заключенном на пятилетний срок, предусматривались определенные ограничения как в количественном, так и в качественном отношении на пусковые установки МБР, пусковые установки баллистических ракет на подводных лодках и на подводные ракетоносцы.

Особое значение приобрел бессрочный Договор об ограничении систем ПРО, в котором СССР и США обязались не разворачивать такие системы на своей территории и ограничиться определенным числом противоракетных комплексов и пусковых установок противоракет. В соответствии с Протоколом к этому Договору стороны ограничивались созданием системы ПРО вокруг одного района радиусом 150 километров. В Договоре также зафиксировано обязательство двух стран «не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования»¹⁸. Подписание этого Договора приостановило развертывание американской противоракетной системы «Сейфгард», решение о создании которой было объявлено в 1969 году. По расчетам Пентагона, она должна была состоять из 14 комплексов ПРО, включавших в себя около тысячи противоракет.

Хотя первые советско-американские договоренности носили временный характер (охватывали период 1972—1977 годов) и касались лишь части проблем, они явились

важным этапом на пути ограничения стратегических вооружений. В них также была заложена реальная основа для заключения в будущем нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. Несмотря на значительные трудности, создаваемые американской стороной в ходе дальнейших переговоров, благодаря последовательным и настойчивым действиям Советского Союза удалось добиться сближения позиций двух стран и выработать проект нового соглашения.

В июне 1979 года был подписан Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений ОСВ-2. Этот Договор устанавливал предел в количестве пусковых установок МБР, пусковых установок баллистических ракет подводных лодок и баллистических ракет класса «воздух — земля». Суммарное их количество у каждой из сторон не должно превышать 2400 единиц, а с января 1981 года СССР и США должны были довести их число до 2250 единиц. Соглашение также устанавливало количественные ограничения на пусковые установки ракет, оснащенных разделяющимися боеголовками индивидуального наведения, ракеты «воздух — земля», тяжелые бомбардировщики, предназначенные для запуска крылатых ракет.

ОСВ-2 зафиксировал взаимоприемлемый паритет в соотношении стратегических наступательных вооружений двух сторон с учетом особенностей их исторически сложившейся структуры. Немаловажное значение имели качественные ограничения на создание новых видов стратегического оружия, предусмотренные Договором. Обе стороны обязывались предпринять практические шаги с целью «заблаговременно, до 1985 года» заключить новое соглашение.

Однако, как показало будущее, американская сторона не отказалась от планов любыми средствами добиться военно-стратегического превосходства над Советским Союзом. Американский сенат под давлением наиболее консервативных кругов военно-промышленного комплекса отказался ратифицировать Договор ОСВ-2. США предприняли массивное наступление на политику разрядки, на достижения в области укрепления взаимоотношений двух стран. Подверглись ожесточенным нападкам и заключенные ранее соглашения, направленные на ограничение стратегических вооружений.

Весьма показательной в этом отношении является деятельность администрации Вашингтона по подрыву

основных положений, зафиксированных в Договоре об ограничении ПРО. Наиболее откровенно позиция США была изложена в выступлении президента США в марте 1983 года. Провозгласив так называемую доктрину «гарантированного выживания», он сообщил о планах создания широкомасштабной системы стратегической обороны с элементами космического базирования. Эти далеко идущие планы «звездных войн» преследуют отнюдь не оборонительные цели. 27 января 1984 года газета «Вашингтон пост» сообщила, что президент США подписал директиву № 119 по национальной безопасности, в которой излагаются практические меры по разработке космической системы ПРО. Содержание директивы не оставляло сомнений в том, что эта система нужна агрессору, рассчитывающему выбрать момент для нанесения первого удара и при этом прикрыться «космическим зонтиком» от ответных действий жертвы агрессии. Создание такой ПРО разрушило бы сложившееся стратегическое равновесие в пользу США и, несомненно, способствовало бы росту милитаристских устремлений американского «истеблишмента». В этом случае человечество окажется перед реальностью новой фазы гонки вооружений, которая неминуемо примет широкомасштабный, всеобъемлющий характер, многократно увеличив вероятность мирового термоядерного пожара.

В условиях прямой угрозы безопасности страны Советское правительство предприняло активные действия по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство. На XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз внес предложение заключить Договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. За советскую резолюцию проголосовало 147 государств, и только США выступили против, оказавшись в политической изоляции.

В 1983 году Советский Союз в одностороннем порядке принял на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство каких-либо видов противоспутникового оружия. Этот мораторий будет действовать все время, пока и другие государства будут воздерживаться от размещения в космосе такого оружия.

В 1984 году на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР выступил с новым миролюбивым предложением об использовании космического пространства исключительно в мирных целях.

Подавляющее большинство государств поддерживает мирные шаги СССР. Они отдают себе отчет в том, что, если Соединенные Штаты не откажутся от своих замыслов и развернут гонку вооружений в космосе, их опасные действия дестабилизируют военно-стратегическое равновесие и несомненно усилят угрозу войны.

СССР, другие страны социалистического содружества, проводя независимую, миролюбивую внешнюю политику, исходят из коренных интересов своих народов, всего человечества. Многочисленные мирные инициативы Советского Союза, направленные на запрещение ядерного оружия, неприменение силы в международных отношениях, сокращение военных бюджетов и прекращение гонки вооружений, активно поддерживались правительствами и народами социалистических государств. На важнейших международных форумах, на переговорах по решению острейших политических и военных проблем современного мира весомо и убедительно звучал голос представителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии и других стран содружества. Со своей стороны эти государства также выдвигали различные мирные предложения, направленные на смягчение международной напряженности, на предотвращение новой мировой войны.

Наглядным проявлением различных подходов к проблемам ядерных вооружений является решительная борьба СССР против нейтронного оружия и американских «евро ракет». При получении первых сообщений о ведущихся в Соединенных Штатах работах по созданию «чистого» ядерного оружия, прототипа современной нейтронной бомбы, Советское правительство еще 31 августа 1961 года опубликовало Заявление, в котором говорилось, что «в США носятся с проектами создания нейтронной бомбы — такой бомбы, которая умерщвляла бы все живое, но не разрушала бы при этом материальных ценностей. Только агрессоры, мечтающие о разбое, о захватах чужих земель и о чужом добре, могут мобилизовать усилия ученых на создание подобного оружия»¹⁹. Советское руководство предложило отказаться от создания этого нового оружия.

Когда в США в конце 70-х годов вопрос о нейтронной бомбе перешел в стадию практической реализации, советские руководители вновь предложили договориться о взаимном отказе от производства нейтронной бомбы, чтобы избавить мир от появления нового оружия массового уничтожения.

Это реалистическое предложение не встретило должного понимания со стороны США. До сегодняшнего дня многие военные и политические деятели Запада продолжают жить в мире старых, отживших представлений «доядерной эпохи», в основе которых лежит убеждение, что, чем больше накоплено оружия, тем выше военная мощь государства, тем основательнее гарантии его безопасности.

В целях принятия практических мер по обузданию дальнейшей гонки ядерных вооружений Советский Союз, Болгария, Венгрия, ГДР, Монголия, Польша, Румыния и Чехословакия в марте 1978 года внесли на рассмотрение Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и боевого применения нейтронного оружия. Принятие такой конвенции поставило бы заслон на пути военного использования «лучей смерти», улучшило военно-политическую обстановку в мире, отношения между СССР и США, означало важный практический шаг на пути к установлению атмосферы взаимного доверия. Эта мирная инициатива была поддержана мировой прогрессивной общественностью, в том числе и в самих Соединенных Штатах, всеми людьми доброй воли. Однако при обсуждении проекта в Комитете Соединенные Штаты и их союзники по НАТО блокировали это предложение, несмотря на его поддержку другими государствами, и сорвали заключение конвенции.

После принятия администрацией Вашингтона в августе 1981 года решения о производстве и накоплении нейтронных боеприпасов было опубликовано Заявление ТАСС, в котором решительно осуждался этот шаг американского руководства как проявление крайне опасного подхода к международным делам. В Заявлении прямо указывалось, «что нейтронное оружие создается для применения отнюдь не на территории США и что в любой день оно может оказаться на европейском континенте или в другом районе, который Белому дому заблагорассудится объявить «сферой жизненных интересов США». В результате то, что сегодня называют «внутренним делом» США, обернется гибелью миллионов людей на других континентах, станет началом мирового ядерного пожара, огонь которого охватит и Соединенные Штаты»²⁰.

Еще более циничной и фарисейской является политика правящих кругов Соединенных Штатов в вопросе о размещении оружия первого удара в Европе — своих

ядерных ракет средней дальности «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования. После того как по инициативе военно-политической верхушки США в конце 70-х годов были предприняты настойчивые попытки сломать сложившееся равновесие сил на европейском континенте, Советское правительство предложило западным государствам обсудить меры по снижению уровня ядерного противостояния, уменьшению угрозы войны. В марте 1979 года советское руководство обратилось к правительствам западных держав с предложением начать обсуждение вопроса о ядерном оружии средней дальности. Стараясь добиться положительных результатов и делая шаг вперед, Советский Союз выдвинул в октябре 1979 года мирные инициативы, в которых выражалась готовность нашей страны на основе переговоров сократить определенное количество ядерных средств средней дальности, размещенных в европейской части СССР. При этом Соединенным Штатам предлагалось отказаться от дополнительного увеличения своего ядерного вооружения в Европе.

В ноябре 1979 года Советское правительство обратило внимание американской стороны и их союзников по НАТО на то, что «будет больше шансов на получение таких результатов, если до исхода переговоров не будет принято никаких решений о производстве и размещении в Западной Европе упомянутых средств. И напротив, эти шансы будут подорваны, если такие решения в НАТО будут приняты»²¹.

С трибуны XXVI съезда КПСС было высказано предложение об установлении обеими сторонами моратория на размещение ядерного оружия средней дальности в Европе.

В результате больших дипломатических усилий, при широкой поддержке мирового общественного мнения Советскому Союзу удалось добиться согласия от США на переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе, которые начались в октябре 1980 года.

Однако уже вскоре после их начала подтвердилось, что истинная позиция Соединенных Штатов основывалась на стремлении во что бы то ни стало добиться размещения «Першингов-2» и крылатых ракет на земле своих европейских союзников. Сами же переговоры американской администрацией рассматривались лишь как пропагандистское прикрытие для своих планов «довооружения».

В противоположность Соединенным Штатам Советский Союз последовательно выдвигал ряд конструктивных предложений, направленных на уменьшение ядерного противостояния в Европе. Однако правительства Англии, ФРГ и Италии, не считаясь с мнением собственного народа, первыми пошли навстречу требованиям администрации США и приступили к развертыванию «евроракет» на своей территории. Советское правительство было вынуждено отказаться от дальнейшего участия в переговорах в Женеве, которые в условиях начавшегося размещения американских ракет в Европе потеряли смысл и служили лишь прикрытием для осуществления агрессивных действий США и их союзников. Вместе с тем Советский Союз предпринял ряд вынужденных ответных мер, направленных на устранение создавшегося военно-стратегического неравенства сил противостоящих группировок. По договоренности с правительствами ГДР и ЧССР на территории этих стран были введены советские оперативно-тактические ракеты повышенной дальности. В океанских районах и морях, примыкающих к территории США, были развернуты соответствующие советские средства.

Принимая ответные меры по восстановлению военного паритета, советское руководство в то же время постоянно проявляло готовность вернуться за стол переговоров и найти взаимоприемлемые решения, «как только Соединенные Штаты и выступающие заодно с ними другие страны НАТО примут меры к восстановлению положения, существовавшего до начала размещения новых американских ракет в Западной Европе...»²².

На заседании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 15 июня 1982 года было оглашено историческое заявление: «Руководствуясь стремлением сделать все от него зависящее, чтобы отвести от народов угрозу ядерного опустошения и в конечном счете исключить из жизни человечества самую его возможность, Советское государство торжественно заявляет: **Союз Советских Социалистических Республик принимает на себя обязательство не применять первым ядерное оружие**»²³.

Несмотря на все попытки американских идеологов уменьшить его значение, эта мирная инициатива получила горячую поддержку со стороны подавляющего большинства государств мира, всех миролюбивых сил планеты. Однако западные державы, объявив это заявление

пропагандой, не посчитали нужным откликнуться на него и не приняли на себя подобных обязательств.

Очевидно, что если бы другие государства взяли на себя подобные обязательства, то не было бы ни первого, ни второго удара, а следовательно, и ядерной войны вообще.

Огромный резонанс в мире получила Политическая декларация государств — участников Варшавского Договора, принятая на заседании Политического консультативного комитета в январе 1983 года в Праге. В этой декларации, подписанной от имени миллионов граждан социалистических стран, содержится призыв к западным странам отказаться от применения силы в отношениях между государствами.

В июне 1983 года Советское правительство обратилось к правительствам США, Великобритании, Франции и Китая с предложением об одновременном замораживании всех имеющихся ядерных вооружений как в количественном, так и в качественном отношении. В октябре того же года советская делегация внесла этот вопрос на обсуждение XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В принятой на сессии резолюции предлагалось, чтобы все ядерные державы прекратили наращивание ядерного оружия и средств доставки его к цели, установили мораторий на ядерные испытания.

Администрация США, которая постоянно отказывалась под различными предлогами от идеи замораживания ядерных вооружений, и на этот раз оказалась верной своим милитаристским взглядам, отвергнув предложения Советского Союза.

По инициативе Советского Союза в марте 1985 года в Женеве начались переговоры между СССР и США по ядерным и космическим вооружениям. Характерной особенностью этих переговоров является то, что они охватывают целый комплекс взаимосвязанных между собой ядерных и космических систем оружия.

Советская делегация внесла ряд конкретных предложений, принятие которых привело бы к практическому сокращению ядерных вооружений как стратегических, так и средней дальности, а также создало бы заслон на пути распространения гонки вооружений в космическом пространстве. Однако и до и во время переговоров из Вашингтона непрерывным потоком продолжали нестись воинственные призывы, угрозы в адрес Советского Союза, выделялись многомиллиардные ассигнования на но-

вые системы оружия, по-прежнему делалась открытая ставка на достижение военного превосходства.

Стремясь к уменьшению напряженности в отношениях между двумя странами, а также стараясь создать благоприятную основу для ведущихся переговоров, советское руководство в апреле 1985 года вновь выступило с мирными предложениями. В своем выступлении Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев заявил: «...мы предлагаем, чтобы СССР и США ввели на весь период переговоров мораторий на создание, включая научно-исследовательские работы, на испытания и развертывание ударных космических вооружений, заморозили свои стратегические наступательные вооружения. Одновременно должно быть прекращено развертывание американских ракет средней дальности в Европе, и, соответственно, наращивание наших ответных мер»²⁴. Не дожидаясь решения американской стороны, Советский Союз сразу же в одностороннем порядке ввел указанный мораторий.

В майские дни 1985 года Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР обратились с посланием «К народам, парламентам и правительствам всех стран» по случаю 40-летия окончания второй мировой войны. В этом обращении вновь подтверждается последовательная миролюбивая позиция Советского государства, указываются основные направления и практические шаги для устранения нависшей угрозы ядерного уничтожения: «Они должны... предусматривать предотвращение ядерной войны, отказ от ее пропаганды, обязательство не применять ядерного оружия первыми, не допускать его распространения и добиваться сокращения ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации»²⁵.

В октябре 1985 года во время визита во Францию Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев выдвинул новые мирные предложения, которые еще раз убедительно показали всему человечеству миролюбивую направленность советской внешней политики.

Советское руководство обратилось к администрации США с предложением запретить для обеих сторон ударные космические вооружения и радикально, на 50 процентов, сократить свои достигающие территории друг друга ядерные вооружения.

С целью создания более благоприятных условий для заключения взаимоприемлемых договоренностей советский

руководитель предложил заключить соглашение о ядерных средствах средней дальности в Европе, вне непосредственной связи с проблемой космических и стратегических вооружений. Этим предложением расчищались искусственные завалы, создаваемые американскими партнерами на переговорах в Женеве.

Одновременно М. С. Горбачев заявил, что Советский Союз сократил число ядерных ракет средней дальности СС-20 в европейской зоне до 243, то есть довел их число до уровня июня 1984 года, когда Советским Союзом были предприняты ответные меры на размещение американского ядерного оружия в Европе.

Ядерное оружие должно быть запрещено!

Многовековая история человечества неопровержимо свидетельствует, что замыслы кровавых захватнических войн вынашивались под глухим покровом тайны в усадьбах князей и феодалов, в королевских дворцах, конторах крупнейших промышленных и финансовых магнатов. Зачинщики каждого военного похода хорошо сознавали, что без обмана широких народных масс, которым предстояло сражаться и умирать на поле брани за интересы богатых и сытых, развязать войну невозможно.

Если проследить за диалектикой «большой лжи», создаваемой вокруг войны на протяжении исторического развития, то можно убедиться, насколько тоньше, изощреннее и коварнее она стала в последние десятилетия. Сегодня под прикрытием пропагандистских лозунгов о «защите жизненных интересов», о «защите свободного мира от угрозы коммунизма» и т. п. в США и других империалистических странах проводится усиленная идеологическая и психологическая обработка широких слоев населения. Печать, радио, телевидение, церковь, школа, выполняя социальный заказ правящих кругов, ведут постоянное массированное наступление на сознание народных масс, не жалея при этом сил и средств для достижения победы в психологической войне, которая предшествует войне с применением оружия.

В. И. Ленин считал одним из важнейших условий предотвращения грабительских, захватнических войн такое положение, когда класс трудящихся мог бы сорвать завесу тайны с внешней политики правящей верхушки, с истинных мотивов войны, ее действительных причин и

целей. Обосновывая позицию коммунистов в этом важнейшем вопросе, он в своем выступлении на II Всероссийском съезде Советов заявил, что для предотвращения войны необходимо «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»²⁶.

Активное стремление к миру, которое в послевоенные десятилетия охватило сотни миллионов людей на всех континентах, не имело аналогов во всей предшествующей истории цивилизации. Большой размах антивоенное движение получило на рубеже 50-х годов, когда под влиянием обострения «холодной войны» были созданы массовые организации — национальные комитеты защиты мира, Всемирный конгресс сторонников мира.

В марте 1950 года на сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира было принято историческое Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия. Оно не потеряло своей актуальности и сегодня. «Мы требуем безусловно запретить атомное оружие, как оружие агрессии и массового уничтожения людей, и установить строгий международный контроль за исполнением этого решения.

Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны»²⁷. Под этим Воззванием поставили свои подписи более 500 миллионов человек, выразив тем самым суровое предостережение поджигателям войны.

На II Всемирном конгрессе сторонников мира в ноябре 1950 года в Варшаве был избран Всемирный Совет Мира (ВСМ) во главе с Фредериком Жолио-Кюри. С тех пор под руководством Совета Мира был проведен ряд крупных массовых антивоенных акций, охватывающих сотни миллионов людей, вовлекающих в активную борьбу за мир все новые и новые отряды борцов. Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между великими державами поддержало свыше 612 миллионов человек на всех континентах. Под Венским обращением 1955 года подписалось более 666 миллионов человек.

В период относительно благополучных 70-х годов народы всего мира почувствовали благотворное влияние процесса разрядки, убедились в том, что при наличии реализма и доброй воли государственных деятелей может быть действительно создана обстановка мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Резкий отход администрации США от политики

разрядки, происшедший на рубеже 80-х годов, планы «звездных войн», принятие различных военных программ, ускорение гонки вооружений привели к росту антивоенных настроений во всем мире, столь характерных для последних лет.

Особенно большой размах антивоенное движение приобрело после первых практических шагов по реализации американских планов размещения ядерных средств средней дальности в Европе. Многочисленные демонстрации противников ядерного «довооружения», лагеря мира вблизи американских военных баз, сбор подписей под петициями с требованием убрать американские ракеты первого удара с европейской земли убедительно показали, что большинство населения континента выступает против планов НАТО.

Для нынешнего движения миролюбивых сил является весьма характерным расширение его социальной базы. С открытым осуждением милитаристского курса администрации США и их союзников стали выступать видные буржуазные политические, общественные, религиозные и военные деятели Америки и Европы. Среди них бывшие видные деятели администрации США — председатель сенатской комиссии по иностранным делам У. Фулбрайт, директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению П. Уорнке, заместитель директора ЦРУ Г. Сквилл, министр обороны Р. Макнамара, а также сенаторы Э. Кеннеди, М. Хэтфилд и многие другие.

Беспрецедентным является активное включение в антивоенное движение высших офицеров, ранее занимавших видное положение в руководящих органах НАТО. Одним из первых, кто порвал связи с военно-промышленным комплексом, был американский адмирал Ла Рок. Вскоре к нему примкнул еще ряд отставных генералов и адмиралов: генерал бундесвера граф Баудиссин, португальский генерал Кошта Гомеш, британский генерал М. Харботтл, греческий генерал Г. Куманакос, нидерландский генерал фон Мейенфилдт, итальянский генерал Н. Пасты, французский адмирал А. Сангинетти, западногерманский генерал Г. Бастиан и другие. Конечно, ни один из них не является коммунистом или сторонником Советского Союза, как это иногда утверждает буржуазная пресса, но всех их объединяет трезвый взгляд на создавшееся военно-стратегическое положение в мире. Они заявляют, что в ядерный век война не может служить сред-

ством разрешения разногласий и в будущей войне победителей не будет, будут только побежденные.

Подобно тому как по мере развития капитализма и обострения его противоречий возрастает сила и сознательность рабочего класса, так же и рост военных приготовлений, усиление милитаризма, гонка вооружений все больше увеличивают число людей, терпящих бедствия и невзгоды, умножают и сплачивают ряды борцов за мир. Даже буржуазные политики признают, что в последние годы возросло значение антивоенного движения народных масс, тех «людей с улицы», на которых они еще не так давно не обращали внимания и которые фигурировали в правительственных отчетах как безмолвные среднестатистические единицы.

Особенно широко антивоенное движение развернулось на территории тех стран, правительства которых дали согласие на размещение на своей территории американских ядерных средств средней дальности. Решимость сторонников мира ФРГ в борьбе против ядерного оружия первого удара была выражена в получившем широкую поддержку населения Крефельдском воззвании 1980 года «Атомная смерть угрожает нам всем. Нет ядерным ракетам в Европе». В апреле и октябре 1981 года в Бонне прошли манифестации и митинги, в которых приняли участие в общей сложности около 600 тысяч человек. В апреле следующего года в колоннах пасхальных Маршей мира прошло свыше полумиллиона жителей республики, а в 1983 году в них участвовало около 800 тысяч человек. В июне 1984 года в ФРГ был проведен общенародный референдум. В ходе его 87 процентов опрошенных высказались против превращения территории страны в ядерный плацдарм Вашингтона. В сентябре 1984 года состоялся четвертый форум «Крефельдской инициативы», на котором было подтверждено требование остановить развертывание «Першингов» и крылатых ракет, заморозить военные бюджеты. К этому времени под Крефельдским воззванием подписалось свыше 5 миллионов жителей Западной Германии.

В районе Мутлангена, где расположена военная база 56-й бригады армии США, принявшая на вооружение первую партию ракет «Першинг-2», разместился палаточный лагерь сторонников мира. Несмотря на активное противодействие властей, запугивание, судебное преследование и полицейский произвол, участники антиядерного движения провели в октябре 1984 года массовые ма-

нифестации и митинги. Ряды демонстрантов насчитывали около 400 тысяч человек, представляющих все слои населения. В тот же день десятки тысяч жителей ФРГ образовали «живые кольца» вокруг американских военных баз на всей территории страны.

Встревожено ростом милитаристских программ США и население Англии. Оно развернуло в последние годы широкое движение за ядерное разоружение, против развертывания на территории страны американских ракет. Всему миру известно о героической, самоотверженной борьбе английских женщин против размещения на Британских островах американского оружия первого удара. В сентябре 1981 года сорок женщин разбили палаточный городок у въезда американской военной базы в Гринэм-Коммон. С тех пор, несмотря на жестокие судебные преследования и полицейский террор, участницы этой антивоенной демонстрации продолжали борьбу, привлекая к себе внимание английской и мировой общественности. В начале 1982 года были разбиты еще два палаточных лагеря британских сторонников мира вблизи авиабазы США Моулзуорт (графство Кэمبرиджшир) и у «центра управления в военное время» (графство Гламорган). Грандиозная антивоенная демонстрация, состоявшаяся в Англии в октябре 1983 года, объединила в своих рядах свыше 400 тысяч сторонников мира. По данным опроса общественного мнения, проведенного институтом Гэллапа, больше половины населения Англии высказывается против размещения американских ядерных ракет и приобретения ракет «Трайидент» для оснащения подводных лодок.

Начало массовым выступлениям населения Италии против размещения «евроракет» на территории страны было положено Маршами мира, состоявшимися летом 1981 года. Тогда в них приняли участие около 70 тысяч человек. Активность борцов за мир стремительно нарастала, и уже в июне следующего года в колоннах Марша мира прошло свыше 300 тысяч участников. Особенно остро развернулась борьба против планов НАТО на острове Сицилия, где на американской авиабазе Комизо была размещена первая партия крылатых ракет. В апреле 1982 года начался сбор подписей под протестом против размещения ракет, а в июне петиция, подписанная миллионом человек, была вручена правительству страны. К августу 1984 года под этим призывом подписались свыше 3,5 миллиона жителей Италии.

Сопротивление населения небольших государств НАТО — Нидерландов и Бельгии, правительства которых также дали согласие на размещение на своей территории «евроракет», привело к тому, что американской администрации пришлось изменить намеченные ранее планы. В 1983 году в Гааге состоялась полумиллионная общенациональная манифестация против планов ядерного «довооружения» НАТО. В ходе «Недели действий» против ракет в Нидерландах в мае 1984 года состоялись тысячи демонстраций, дискуссий, маршей под лозунгом «Никакого нового ядерного оружия в Европе». В рождественские праздники 1985 года по дорогам страны прошли многотысячные колонны сторонников мира, протестующих против планов размещения американских крылатых ракет на территории Нидерландов.

Свою решимость бороться против милитаристских притязаний Вашингтона выразили 350 тысяч французов, принявших участие в октябре 1984 года в Марше мира. Этот марш поддержали крупнейшие политические и общественные организации страны.

В июне 1983 года в Праге с большим успехом прошла Всемирная ассамблея «За мир и жизнь, против ядерной войны», которая явилась одним из крупнейших форумов миролюбивых сил последнего десятилетия. В ее работе принимали участие около 3300 делегатов из 132 стран. Яркая выраженная антивоенная, антиимпериалистическая направленность ассамблеи нашла свое подтверждение в единодушно принятом воззвании. «Подготовка ядерной войны, — говорилось в нем, — это тягчайшее преступление против человечества. Однако война не является неизбежной. Еще не поздно предотвратить ядерную катастрофу. Спасение в руках самих народов, каждого мужчины и женщины, решительно выступающих вместе за дело мира»²⁸.

Нарастает антивоенное движение и в Соединенных Штатах Америки. У Белого дома проходят многотысячные манифестации, митинги, демонстрации. В американском обществе с каждым днем растет число людей, все более понимающих опасность планов Пентагона в отношении развертывания новых систем оружия.

С целью подавить волю народа к борьбе за предотвращение мировой ядерной катастрофы буржуазная пропаганда изо всех сил старается внушить, что единственным выходом из сложившейся ситуации в международных от-

ношениях является тотальная война до «полного уничтожения коммунизма». Огромный пропагандистский аппарат США для проведения массированной обработки населения страны широко использует метод Геббельса, когда состояние полного отчаяния перед страхом поражения было использовано для того, чтобы заставить немцев продолжать борьбу до конца даже тогда, когда Германия стояла на пороге капитуляции. Бывший директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Пол Уорнке прямо указал, что заявление администрации Вашингтона «относительно «ограниченной ядерной войны», возможности нанесения «упреждающего ядерного удара», о возможности выиграть ядерную войну, а также о широких планах гражданской обороны... нагнало страху на американскую общественность»²⁹.

В последние годы и в США активизировалось антивоенное движение. Но надо отметить, что бесконечное нагнетание антисоветских настроений в США, разнузданная, изощренная пропаганда средств массовой информации в определенной степени ослабляют антивоенное движение в стране. Этому немало способствует и то, что за последние полтора года на территорию США не упал ни один вражеский снаряд, ни одна бомба. Население Соединенных Штатов не знает, что такое война, разрушения, гибель близких. С другой стороны, оно хорошо знает, что такое нужда и безработица. Американец каждый день видит бесконечные очереди у биржи труда, безработных у благотворительных кухонь, стоящих за миской бесплатной похлебки, объявления о сокращении рабочих мест и закрытии предприятий. Ему всеми способами внушают, что гонка вооружений создает благоприятные условия для увеличения занятости рабочей силы, что это постоянный, неиссякающий источник работы. Многим американцам война и сегодня кажется хотя и пугающей, но весьма далекой угрозой, а безработица и нужда всегда находятся рядом. Поэтому определенная часть американского населения гораздо больше боится последней.

С резким осуждением агрессивных планов правящей верхушки США, ее намерений развернуть дальнейшую гонку вооружений выступает Компартия Соединенных Штатов. Оценивая опасность планов официальных кругов Вашингтона по подготовке новой мировой войны во имя интересов военно-промышленного комплекса, Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл, обращаясь к простым американцам, предупреждал: «Ястребы войны

всегда определяют политику правительства, когда народ безмолвствует»³⁰.

События последних десятилетий не оставляют сомнений в том, что прогрессивные силы во всем мире обладают большими возможностями для создания непреодолимых препятствий на пути осуществления безумных милитаристских планов США и их союзников. Необходимо сделать так, чтобы огромные потенциальные возможности народных масс превратились в могучую действенную силу и сорвали злоешие планы поджигателей новой войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В документах XXVII съезда КПСС подчеркивается, что острейшая проблема, стоящая сейчас перед человечеством, — это проблема войны и мира. Империализм — виновник двух мировых войн, унесших многие десятки миллионов жизней. Он угрожает третьей мировой войной. Достижения человеческого гения империализм ставит на службу созданию оружия чудовищной разрушительной силы. Политика империалистических кругов, готовых жертвовать судьбами целых народов, усиливает опасность того, что такое оружие может быть пущено в ход. В конечном счете это грозит глобальным военным конфликтом, в результате которого не оказалось бы ни победителей, ни побежденных, но могла бы погибнуть мировая цивилизация.

Первая половина 80-х годов отмечена резкой активизацией американского империализма. Как отмечал в докладе на четвертой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва М. С. Горбачев, пришедшая в начале 80-х годов к власти администрация США откровенно взяла курс на конфронтацию, отвергая самую возможность позитивного развития советско-американских отношений. Были преданы забвению многолетние и обоюдные усилия по созданию необходимого минимума доверия в этих отношениях, разорваны почти все нити двустороннего сотрудничества. Сама разрядка была объявлена противоречащей интересам США.

Взяв курс на достижение военного превосходства над СССР, администрация приступила к реализации программ ядерного и иного перевооружения США. В Западной Европе началось развертывание американских ракет первого удара, появилась программа «звездных войн», так называемая «стратегическая оборонная инициатива». В Вашингтоне не задумываются о тех тяжелых последствиях, которые неизбежны в случае ее осу-

ществления. Замысел выйти с оружием в космос крайне опасен для всех народов мира.

Такая политика США неминуемо должна была прийти в столкновение с реальной действительностью. Советский Союз и его союзники ясно заявили, что не допустят военного превосходства над собой. Готовность Вашингтона поставить на карту все в погоне за военным превосходством вызвала серьезные сомнения и в самих Соединенных Штатах.

Твердый отпор линии США на слом военно-стратегического равновесия Советский Союз сочетает с выдвижением крупномасштабных мирных инициатив. Своими инициативами СССР показал, чего добиваются социалистические страны на мировой арене и к чему призывают США и их союзников. Такие действия СССР нашли горячее одобрение мировой общественности, их высоко оценили правительства многих стран. Под влиянием этих факторов Вашингтон был вынужден маневрировать.

В ноябре 1985 года в Женеве состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом. Готовясь к диалогу в Женеве, советское руководство исходило из того, что развитие мировых событий подошло к такой черте, когда требуются особо ответственные решения, когда бездействие или промедление в действиях преступны, ибо речь сегодня идет о сохранении цивилизации и самой жизни.

Мировая общественность оценила итоги переговоров как первый шаг в направлении снижения международной напряженности, улучшения взаимопонимания и доверия, позволяющие с некоторым оптимизмом заглядывать в будущее. Большое впечатление в мире произвело заявление лидеров двух стран о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что США и СССР не будут стремиться к военному превосходству. Однако достичь конкретных договоренностей по самым жгучим проблемам современности на этой встрече не удалось. Камнем преткновения на этом пути явился вопрос о космическом ударном оружии, которое в последнее время стало в центре всех военных программ Вашингтона.

К тому же реакционные, агрессивно настроенные круги в США, которые в свое время приложили немало усилий, чтобы сорвать проведение женевской встречи, повели атаку на ее последствия. Была развернута широкая кампания против нормализации отношений с СССР,

укрепления взаимного доверия в советско-американских отношениях, о чем стороны договорились в Женеве. Печатная пропаганда, телевидение, кино активно используются для разжигания недоверия и вражды к СССР, к советским людям. Кому-то в США, видимо, очень мешает, что участники переговоров в Женеве высказались за большее взаимопонимание между нашими народами. Пресловутые «ястребы», судя по всему, задались целью не допустить претворения в жизнь женевских договоренностей, сорвать или, по крайней мере, обесценить новую советско-американскую встречу на высшем уровне. Публичные выступления государственных руководителей США также трудно совместить с «духом Женевы».

Огромный интерес на всей планете вызвало Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, опубликованное в январе 1986 года, в котором выдвинут комплекс новых крупных внешнеполитических инициатив. Это этапный документ в борьбе ленинской партии и Советского государства за прочный и всеобщий мир. Наша страна вынесла на суд народов, на рассмотрение правительств программу полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 году, освобождения человечества от угрозы самоуничтожения, обеспечения надежной безопасности нынешним и грядущим поколениям землян.

Никогда не была столь грозной опасность, нависшая над человечеством. Но никогда не были и столь реальные возможности сохранения и упрочения мира. Объединив свои усилия, народы могут и должны отвести угрозу ядерного уничтожения.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Цит. по: Высоккий В. Н. Мероприятие «Терминал». Потсдам, 1945. М.: Международные отношения, 1975, с. 158.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974, т. 2, с. 418.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 396.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 175.

⁵ Американская угроза и протест миллионов. М.: Прогресс, 1983, с. 67.

⁶ Цит. по: Красная звезда, 1977, 7 сентября.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 304.

⁸ Правда, 1985, 12 марта.

ГЛАВА I

¹ Гернек Ф. Пионеры атомного века: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1974, с. 340.

² Цит. по: Лэпп Р. Атомы и люди/Сокр. пер. с англ. Б. Г. Рубальского и др. М.: Иностранная литература, 1959, с. 38.

³ Асташенков П. Т. Академик И. В. Курчатов. М.: Воениздат, 1971, с. 97—98.

⁴ Успехи физических наук. М.: АН СССР, 1983, вып. 3, т. 139, с. 501.

⁵ См.: Иойрыш А. И., Морохов И. Д., Иванов С. К. А-бомба. М.: Наука, 1980, с. 69.

⁶ Цит. по: Иойрыш А. И., Морохов И. Д., Иванов С. К. А-бомба, с. 94.

⁷ Цит. по: Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. М.: Иностранная литература, 1957, с. 353.

⁸ Там же, с. 336.

⁹ См.: Гернек Ф. Пионеры атомного века, с. 332.

¹⁰ Там же, с. 334.

¹¹ Лоуренс У. Л. Люди и атомы/Сокр. пер. с англ. Ю. В. Емельянова. М.: Атомиздат, 1966, с. 72.

¹² Цит. по: Ильичев Л. Прогресс науки и техники и международные отношения. М.: Международные отношения, 1958, с. 20.

¹³ Цит. по: Рузе М. Роберт Опенгеймер и атомная бомба/Сокр. пер. с фр. Т. Е. Гнединой и А. Н. Соколова. М.: Атомиздат, 1965, с. 63.

¹⁴ Мур Р. Нильс Бор — человек и ученый: Пер. с англ. М.: Мир, 1969, с. 370.

- ¹⁵ Там же, с. 384, 385.
¹⁶ Там же, с. 390.
¹⁷ Лоуренс У. Л. Люди и атомы, с. 127, 128.
¹⁸ Цит. по: Рузе М. Роберт Опенгеймер и атомная бомба, с. 69.
¹⁹ Цит. по: История второй мировой войны. 1939—1945. М.: Воениздат, 1980, т. 11, с. 151.
²⁰ Цит. по: Иванян Э. Белый дом: президенты и политика. М.: Политиздат, 1975, с. 218.
²¹ Цит. по: Высоцкий В. Н. Мероприятие «Терминал». Потсдам, 1945, с. 156.
²² См.: Гернек Ф. Пионеры атомного века, с. 346.
²³ См.: Военно-исторический журнал, 1962, № 4, с. 63.
²⁴ См. там же, с. 64.
²⁵ См.: История второй мировой войны. 1939—1945, т. 11, с. 150.
²⁶ Цит. по: Иойрыш А. И., Морохов И. Д., Иванов С. К. А-бомба, с. 273—274.
²⁷ См.: Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать/Сокр. пер. с англ. О. П. Бегучева. М.: Атомиздат, 1964, с. 284.
²⁸ U. S. News and World Report, 1960, August 15, p. 63.
²⁹ Цит. по: Высоцкий В. Н. Мероприятие «Терминал». Потсдам, 1945, с. 152.
³⁰ Цит. по: Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1968, с. 239.
³¹ Цит. по: Гернек Ф. Пионеры атомного века, с. 348.
³² Цит. по: Иойрыш А. И., Морохов И. Д., Иванов С. К. А-бомба, с. 407.

ГЛАВА II

- ¹ Лэпп Р. Атомы и люди, с. 152.
² Цит. по: Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика, с. 266.
³ Цит. по: Шейнин Ю. М. Наука и милитаризм в США. М.: АН СССР, 1963, с. 420.
⁴ Яковлев Н. Н. Силуэты Вашингтона. М.: Политиздат, 1983, с. 180.
⁵ Иойрыш А. И., Морохов И. Д., Иванов С. К. А-бомба, с. 315.
⁶ Цит. по: Шейнин Ю. М. Наука и милитаризм в США, с. 420.
⁷ Винер Н. Кибернетика и общество: Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1958, с. 131.
⁸ Цит. по: Лоуренс У. Л. Люди и атомы, с. 187.
⁹ См.: Юнг Р. Ярче тысячи солнц/Сокр. пер. с англ. В. Н. Дурнева. М.: Атомиздат, 1964, с. 224.
¹⁰ Там же, с. 239.
¹¹ См.: Лэпп Р. Убийство и сверхубийство: Пер. с англ. М.: Воениздат, 1964, с. 43.
¹² Там же.
¹³ См.: Лэпп Р. Рейс «Счастливого Дракона»: Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1959, с. 147.
¹⁴ Цит. по: Лоуренс У. Л. Люди и атомы, с. 196.
¹⁵ Там же, с. 197.
¹⁶ См.: Лэпп Р. Убийство и сверхубийство, с. 35.

ГЛАВА III

- ¹ Black E. The Neutron Bomb and the Defense of NATO. Military Review, 1978, № 5, p. 56.
- ² Rock Products, 1965, June, vol. 68, № 6, p. 54.
- ³ Цит. по: Лэпп Р. Убийство и сверхубийство, с. 19.
- ⁴ Цит. по: Международная жизнь, 1978, № 3, с. 73.
- ⁵ The New York Times, 1972, April 16.
- ⁶ The Daily Telegraph, 1973, May 11.
- ⁷ См.: Лэпп Р. Убийство и сверхубийство, с. 112.
- ⁸ См.: Красная звезда, 1981, 25 сентября.
- ⁹ Цит. по: Правда, 1977, 21 июля.
- ¹⁰ Цит. по: За рубежом, 1978, № 19, с. 10.
- ¹¹ Цит. по: Правда, 1977, 21 июля.
- ¹² Неделя, 1977, № 34, с. 5.
- ¹³ Цит. по: Яковлев Н. Франклин Рузвельт — человек и политик. М.: Международные отношения, 1964, с. 281.
- ¹⁴ Ulsamer E. The Neutron Bomb. Air Force Magazine, 1977, November, vol. 60, № 11, p. 69.
- ¹⁵ См.: Красная звезда, 1983, 9 февраля.
- ¹⁶ См.: Красная звезда, 1983, 5 июля.
- ¹⁷ Цит. по: Красная звезда, 1983, 5 июля.
- ¹⁸ См.: Правда, 1983, 4 мая.
- ¹⁹ См.: Красная звезда, 1984, 27 сентября.

ГЛАВА IV

- ¹ Цит. по: Корионов В. Безумие. М.: Политиздат, 1983, с. 19.
- ² Цит. по: Онушкин В. «Атомный бизнес» американских монополий. М.: Соцэкгиз, 1960, с. 4.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 319.
- ⁴ См.: Кузьмин Г. М. Военно-промышленные концерны. М.: Мысль, 1974, с. 97.
- ⁵ См.: За рубежом, 1985, № 17, с. 5.
- ⁶ Цит. по: Шейнин Ю. М. Наука и милитаризм в США. М.: АН СССР, 1963, с. 132.
- ⁷ Цит. по: Онушкин В. «Атомный бизнес» американских монополий, с. 10.
- ⁸ Цит. по: Лэпп Р. Атомы и люди, с. 112.
- ⁹ Онушкин В. «Атомный бизнес» американских монополий, с. 50.
- ¹⁰ Aerospace Daily, 1972, September 26, vol. 57, № 17, p. 133.
- ¹¹ См.: Каде Г. Генералы за мир: Пер. с нем. М.: Международные отношения, 1982, с. 181.
- ¹² Washington Post, 1980, May 7.
- ¹³ Aviation Week, 1977, May 23, vol. 106, № 21, p. 19.
- ¹⁴ New York Times, 1982, March 22.
- ¹⁵ См.: Красная звезда, 1984, 29 января.
- ¹⁶ Defense Daily, 1980, July, vol. 110, № 36, p. 265.
- ¹⁷ AEC Report to Congress, 1971, February.
- ¹⁸ См.: Красная звезда, 1985, 16 июня.
- ¹⁹ См. там же.
- ²⁰ Цит. по: Аллен Д. Атомный империализм, с. 159.
- ²¹ См. там же, с. 162.
- ²² См.: Котхари, Бхабха Х., Кханолкар. Ядерные взрывы: Пер. с англ. М.: Атомиздат, 1958, с. 44.

- ²³ Aerospace Daily, 1981, November 23, vol. 112, № 15, p. 113.
- ²⁴ Тельдеши Ю., Кенда М. Радиация — угроза и надежда: Пер. со словацк. М.: Мир, 1979, с. 124.
- ²⁵ См.: Лэпп Р. Атомы и люди, с. 116.
- ²⁶ Корякин Ю. И. Биография атома. М.: Атомиздат, 1961, с. 80.
- ²⁷ См.: Правда, 1983, 29 ноября.
- ²⁸ Цит. по: Бернал Дж. Мир без войны: Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1960, с. 37.
- ²⁹ См.: Действие ядерного оружия: Пер. с англ. М.: Воениздат, 1963, с. 55.
- ³⁰ См.: Милитаризм и разоружение: Справочник. М.: Политиздат, 1984, с. 90.
- ³¹ Цит. по: Ефремов А. Е. Ядерное разоружение, с. 98.
- ³² См. там же, с. 82.
- ³³ См.: Военный зарубежник, 1969, № 11, с. 30, 31.
- ³⁴ Aviation Week and Space Technology, 1982, March 22, vol. 116, № 12, p. 18.
- ³⁵ Aviation Week, 1974, November 18, vol. 101, № 20, p. 17.
- ³⁶ См.: За рубежом, 1985, № 9, с. 8.
- ³⁷ См.: Зарубежное военное обозрение, 1984, № 8, с. 23, 24.
- ³⁸ См.: США: военное производство и экономика, с. 13.
- ³⁹ David R. Col. La bombe à neutrons mythe ou réalité Revue de défense nationale, 1972, juillet, p. 1160.
- ⁴⁰ Rock Products, 1965, June, vol. 68, № 6, p. 55, 58.
- ⁴¹ Air et Cosmos, 1970, février 21, vol. 7, № 329, p. 15.
- ⁴² О проблемах разоружения. М.: Международные отношения, 1980, с. 47.
- ⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 377.
- ⁴⁴ См.: США: военное производство и экономика, с. 56.
- ⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 770.
- ⁴⁶ См.: Правда, 1983, 29 ноября.
- ⁴⁷ Цит. по: Литературная газета, 1981, 30 сентября.
- ⁴⁸ Цит. по: США: военное производство и экономика, с. 32.
- ⁴⁹ См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1981, № 1, с. 15.
- ⁵⁰ Цит. по: Цаголов Г. Н. Миллиарды на оружие. М.: Мысль, 1981, с. 215—216.
- ⁵¹ См.: За рубежом, 1985, № 6, с. 14.
- ⁵² См.: Правда, 1982, 15 марта.
- ⁵³ См.: За рубежом, 1985, № 6, с. 14.

ГЛАВА V

- ¹ Цит. по: Корионов В. Безумие, с. 22.
- ² Цит. по: Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. М.: Политиздат, 1983, с. 30.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.
- ⁴ Цит. по: Сагатовский В. Вселенная философа. М.: Молодая гвардия, 1972, с. 90.
- ⁵ Цит. по: За рубежом, 1979, № 32, с. 11.
- ⁶ Цит. по: Международная жизнь, 1983, № 5, с. 101.
- ⁷ Цит. по: Грайнер Б., Штайнгаус К. На пути к 3-й мировой войне. М.: Прогресс, 1982, с. 33—34.
- ⁸ См.: Военно-исторический журнал, 1980, № 1, с. 66.
- ⁹ Там же, с. 67.

- ¹⁰ См.: Лэпп Р. Убийство и сверхубийство, с. 101.
- ¹¹ Цит. по: Грайнер Б., Штайнгаус К. На пути к 3-й мировой войне, с. 52.
- ¹² Там же, с. 54.
- ¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 190.
- ¹⁴ Цит. по: Безыменский Л., Иойрыш А., Мельников Ю. и др. Зловещая эстафета. Ядерная стратегия империализма: истоки и современность. М.: Политиздат, 1982, с. 128.
- ¹⁵ Цит. по: Военный зарубежник, 1963, № 4, с. 54.
- ¹⁶ Цит. по: Мир науки. М.: ВФНР, 1981, № 3, с. 17.
- ¹⁷ Цит. по: Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, с. 249.
- ¹⁸ Цит. по: Ляствинов Ю. Н. Обычное оружие в ядерном веке. М.: Международные отношения, 1975, с. 20.
- ¹⁹ Мир науки. М.: ВФНР, 1981, № 1, с. 2.
- ²⁰ The New York Times, 1982, June 9.
- ²¹ См.: Откуда исходит угроза миру. М.: Воениздат, 1984, с. 17.
- ²² Цит. по: Откуда исходит угроза миру, с. 14.
- ²³ Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия, с. 343.
- ²⁴ Цит. по: Литературная газета, 1981, 5 декабря.
- ²⁵ Откуда исходит угроза миру, с. 21, 22.
- ²⁶ Каде Г. Генералы за мир: Пер. с нем. М.: Международные отношения, 1982, с. 201.
- ²⁷ Цит. по: Американцы о внешней политике США. М.: Прогресс, 1982, с. 167.
- ²⁸ Цит. по: Павлов Н. В., Сидоров А. Н. Американские «евроракеты». М.: МГУ, 1984, с. 107.
- ²⁹ См. там же, с. 116.
- ³⁰ См. там же, с. 141.
- ³¹ Цит. по: Каде Г. Генералы за мир, с. 60.
- ³² Правда, 1983, 28 мая.

ГЛАВА VI

- ¹ Мир науки. М.: ВФНР, 1977, № 4, с. 21.
- ² Гольданский В. Тяжелее урага. М.: Наука, 1969, с. 190.
- ³ Цит. по: Литературная газета, 1981, 19 августа.
- ⁴ Цит. по: Международная жизнь, 1978, № 3, с. 72.
- ⁵ См.: Правда, 1979, 9 октября.
- ⁶ Цит. по: Чазов Е. И., Ильин А. А., Гуськова А. К. Опасность ядерной войны. М.: АПН, 1982, с. 46.
- ⁷ См.: Чазов Е. И., Ильин А. А., Гуськова А. К. Опасность ядерной войны, с. 44.
- ⁸ См.: Иванов И., Рыбкин Г. Поражающее действие ядерного взрыва. М.: Воениздат, 1960, с. 216.
- ⁹ Die Frage der Neutronenwaffe. Oesterreichische militärische Zeitschrift, 1978, № 4, S. 325.
- ¹⁰ Цит. по: Литературная газета, 1981, 26 августа.
- ¹¹ Pickert H. Die Problematik der Neutronenwaffe zwischen Abschreckung und Kriegführung. Soldat und Technik, 1981, № 10, S. 548.
- ¹² См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1983, № 1, с. 28.
- ¹³ См.: Котхарц, Бхабха Х., Кханолкар. Ядерные взрывы, с. 95.

- ¹⁴ См.: Тельдеш и Ю., Кенда М. Радиация — угроза и надежда, с. 130.
- ¹⁵ Цит. по: Международная жизнь, 1978, № 3, с. 75.
- ¹⁶ См.: Котхари, Бхабха Х., Кханолкар. Ядерные взрывы, с. 187.
- ¹⁷ См.: Агитатор армии и флота, 1978, № 7, с. 30.
- ¹⁸ См.: Тельдеш и Ю., Кенда М. Радиация — угроза и надежда, с. 129.
- ¹⁹ Margeride I. B. Qu'est-ce que la bombe à neutrons? Effets et emplois possibles. Défense Nationale, 1978, décembre, p. 101.
- ²⁰ Тельдеш и Ю., Кенда М. Радиация — угроза и надежда, с. 108.
- ²¹ Furlong R. The Neutron Warhead Ammunition for All. IDR, 1981, № 9, p. 1119.
- ²² См.: Военный вестник, 1978, № 1, с. 115.
- ²³ См.: Действие ядерного оружия, с. 534.
- ²⁴ См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1978, № 1, с. 4.
- ²⁵ См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1981, № 3, с. 18.
- ²⁶ См.: Красная звезда, 1977, 7 сентября.
- ²⁷ См.: Военный вестник, 1982, № 1, с. 87.
- ²⁸ См. там же, с. 88.
- ²⁹ См.: Действие ядерного оружия, с. 408.
- ³⁰ См.: Зарубежное военное обозрение, 1978, № 5, с. 42.
- ³¹ См. там же, с. 41.
- ³² См.: Зарубежное военное обозрение, 1982, № 12, с. 53.
- ³³ News Report, JCA, 1980, November 13.
- ³⁴ См.: Откуда исходит угроза миру, с. 44.
- ³⁵ См.: Вооружение и техника: Справочник. М.: Воениздат, 1982, с. 62—67.
- ³⁶ Miettinen I. Modernization of NATO's tactical nuclear weapons. Introduction of enhanced radiation warheads. 27-th Pugwash Conference, Munich, Federal Republic of Germany, 24—29, August 1977, XXVII-39.
- ³⁷ Красная звезда, 1978, 12 апреля.
- ³⁸ Цит. по: Правда, 1978, 25 мая.
- ³⁹ Цит. по: Каде Г. Генералы за мир, с. 164.
- ⁴⁰ См.: Красная звезда, 1983, 9 февраля.
- ⁴¹ Rogers P. The Neutron Bomb. Armu, 1977, September, p. 30—34.
- ⁴² Цит. по: Красная звезда, 1981, 9 сентября.
- ⁴³ Цит. по: Мир науки. М.: ВФНР, 1980, № 2, с. 5.
- ⁴⁴ Цит. по: Новое время, 1981, № 37, с. 11.
- ⁴⁵ Правда, 1981, 14 августа.
- ⁴⁶ Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия, с. 342.
- ⁴⁷ Цит. по: Мир науки. М.: ВФНР, 1982, № 2, с. 8.
- ⁴⁸ Цит. по: Каде Г. Генералы за мир, с. 42.
- ⁴⁹ Цит. по: Красная звезда, 1981, 9 сентября.
- ⁵⁰ Цит. по: Мир науки. М.: ВФНР, 1980, № 2, с. 5.
- ⁵¹ Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия, с. 183.
- ⁵² Цит. по: За рубежом, 1978, № 43, с. 7.
- ⁵³ См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1982, № 2, с. 31.
- ⁵⁴ Цит. по: Емельянов В. Нейтронная бомба — угроза человечеству. М.: Атомиздат, 1981, с. 21.
- ⁵⁵ См.: Откуда исходит угроза миру, с. 23.
- ⁵⁶ Цит. по: Красная звезда, 1983, 23 января.
- ⁵⁷ Цит. по: Новое время, 1981, № 40, с. 21.
- ⁵⁸ См.: Правда, 1978, 30 июня.

- ⁵⁹ Цит. по: Новое время, 1981, № 40, с. 20.
⁶⁰ См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1984, № 4, с. 15.
⁶¹ См.: Новое время, 1985, № 8, с. 21.
⁶² Цит. по: Красная звезда, 1985, 15 сентября.
⁶³ См.: Мир науки. М.: ВФНР, 1978, № 1, с. 12.
⁶⁴ Цит. по: Мир науки. М.: ВФНР, 1977, № 4, с. 22.

ГЛАВА VII

- ¹ Цит. по: Лэпп Р. Убийство и сверхубийство, с. 120.
² Там же, с. 122.
³ См.: Безыменский Л., Иойрыш А., Мельников Ю. и др. Зловещая эстафета. Ядерная стратегия империализма: истоки и современность, с. 10.
⁴ Цит. по: Современные проблемы разоружения. М.: Мысль, 1970, с. 205.
⁵ См.: Правда, 1985, 15 января.
⁶ The New York Times, 1967, August 28.
⁷ Air et Cosmos, 1971, Juillet 24, vol. 8, № 394, p. 14.
⁸ The New York Times, 1980, September, 22.
⁹ См.: Правда, 1985, 15 января.
¹⁰ См.: Современные проблемы разоружения, с. 207—208.
¹¹ Defense Daily, 1981, March 5, vol. 115, № 4, p. 38.
¹² См.: Пекелис В. Кибернетическая смесь. М., 1982, с. 167.
¹³ U. S. News and World Report, 1962, April 23, p. 44.
¹⁴ Newsweek, 1962, October 9, p. 45.
¹⁵ Известия, 1962, 30 ноября.
¹⁶ См.: Зарубежное военное обозрение, 1983, № 9, с. 17, 18.
¹⁷ Цит. по: Мир науки. М.: ВФНР, 1978, № 1, с. 8.
¹⁸ Цит. по: Международная жизнь, 1985, № 4, с. 88.
¹⁹ Правда, 1961, 31 августа.
²⁰ Правда, 1981, 14 августа.
²¹ Правда, 1979, 6 ноября.
²² Правда, 1984, 9 апреля.
²³ Правда, 1982, 16 июня.
²⁴ Правда, 1985, 8 апреля.
²⁵ Правда, 1985, 10 мая.
²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 16.
²⁷ Правда, 1950, 20 марта.
²⁸ Международная жизнь, 1983, № 8, с. 90.
²⁹ Цит. по: Американская угроза и протест миллионов. М.: Прогресс, 1983, с. 169.
³⁰ Цит. по: Правда, 1977, 8 декабря.

	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. РОЖДЕНИЕ АТОМНОЙ БОМБЫ	
Физика становится политикой	11
«Этот путь вел нас к атомной бомбе»	17
Операции «Алсос» и «Пейпер-Клипс»	23
«Манхэттенский проект»	26
«Святая троица» Вашингтона	36
«Атомный гриб» над Хиросимой и Нагасаки	39
«Секрета атомной бомбы больше не существует...»	47
Глава II. В ПОГОНЕ ЗА «СУПЕРБОМБОЙ»	
«Русские украли наши секреты!»	50
Термоядерный прорыв	55
Глава III. В ПОИСКАХ «ЛУЧЕЙ СМЕРТИ»	
«...Мы дадим вам «чистую» ядерную боеголовку»	66
Нейтронные иллюзии Вашингтона	76
Форд, Картер и нейтронная бомба	80
Глава IV. «КОГДА ЛЬЕТСЯ КРОВЬ — ТЕКУТ ДЕНЬГИ»	
«Ядерный бизнес» американских монополий	89
Ядерное оружие и наука	104
Бикини, Элугелаб, Эндиветок...	107
«Золотое оружие»	118
Глава V. СТРАТЕГИЯ ЯДЕРНОГО САМОУБИЙСТВА	
Под прикрытием мифа о «советской военной угрозе»	129
От «массированного возмездия» до «реалистического устрашения»	139
Директива № 59 и стратегия «прямого противоборства»	143
Троянский конь для Европы	150
Глава VI. «ГУМАННОЕ» ОРУЖИЕ ВАШИНГТОНА	
«...Вполне приятная смерть»	156
«Миллиарды инъекций высокотоксичной кислоты»	162
Дамоклов меч над будущими поколениями	167
Все живое будет уничтожено	170
Нейтронное оружие и «ограниченная» ядерная	180
«Спичка, которая зажжет пожар большой войны»	188
	239

	Стр.
Нейтронная война на экспорт	194
Призраки могут стать реальностью	197
Глава VII. МИР — ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ	
«Сломанные стрелы» в колчане Пентагона	202
В авангарде борьбы против ядерного безумия	208
Ядерное оружие должно быть запрещено!	221
Заключение	229
Примечания	232

Владимир Семенович Белоус

США: ЯДЕРНЫЕ КОГТИ «ЯСТРЕБОВ»

Редактор *Т. Г. Лихачева*

Художник *В. А. Белкин*

Художественный редактор *В. В. Васильев*

Технический редактор *Т. Г. Пименова*

Корректор *В. А. Силицына*

ИБ 3

Сдано в набор 31.10.85. Подписано в печать 20.12.85.

Г-82214. Формат 84×109³²/₃₂. Бумага тиц. № 1. Гарн. обывк. новая.

Печать высокая. Печ. л. 7¹/₂. Усл. печ. л. 12,6 + вкл. — 1/2 печ. л. —

0,84 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 13,65. Уч.-изд. л. 14,35.

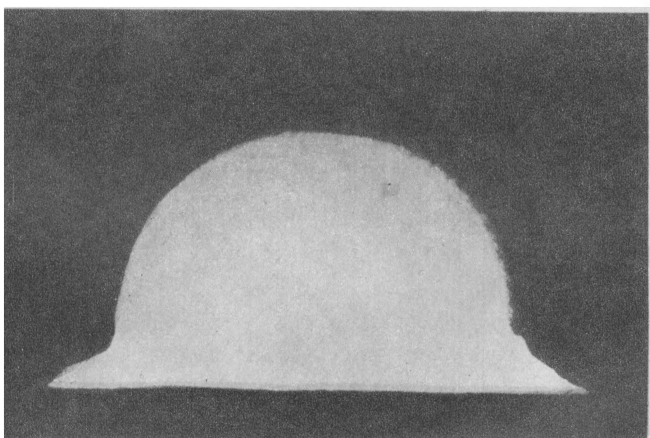
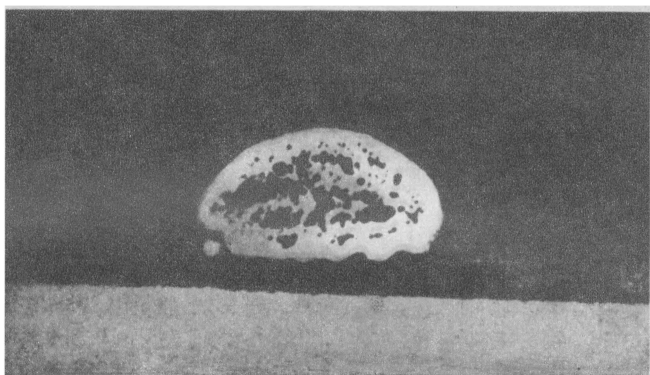
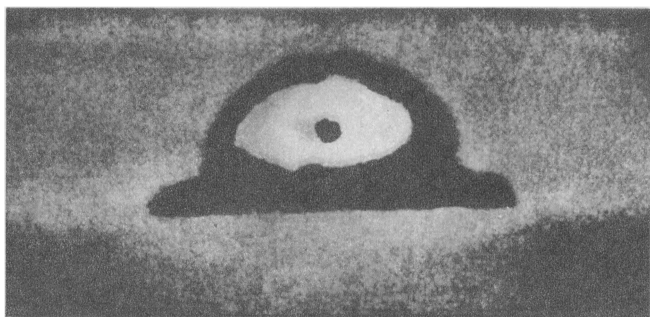
Изд. № 1/1039. Тираж 40 000 экз. Зак. 966.

Цена 65 к.

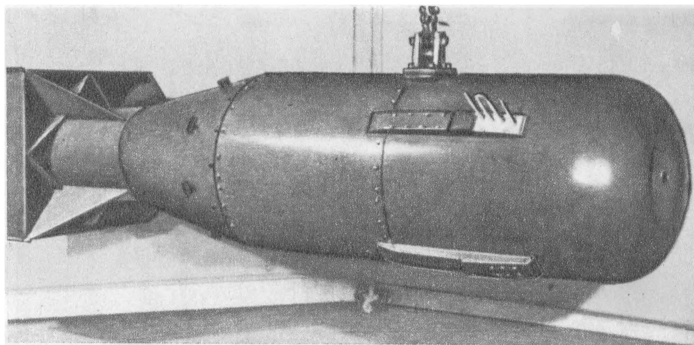
Воениздат, 103160, Москва, К-160,

1-я типография Воениздата.

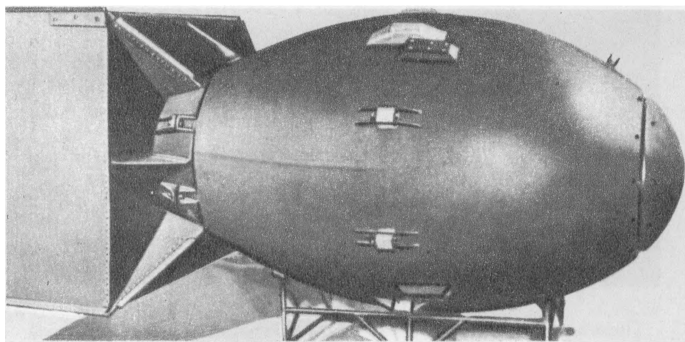
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3,

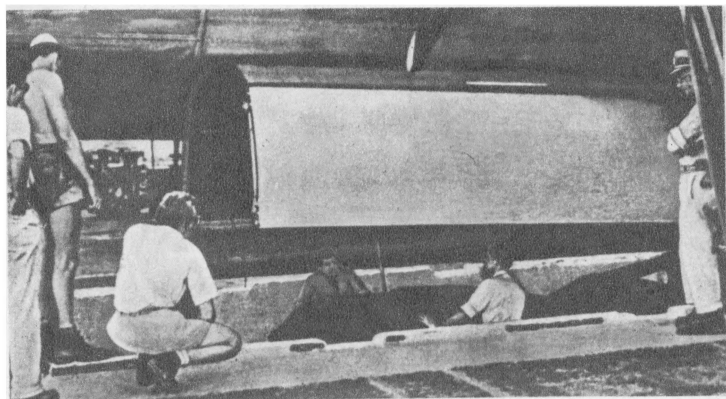
Первое испытание американской атомной бомбы в пустыне Аламогордо. 16 июля 1945 г. (с расстояния 10 км сфотографированы три стадии взрыва)

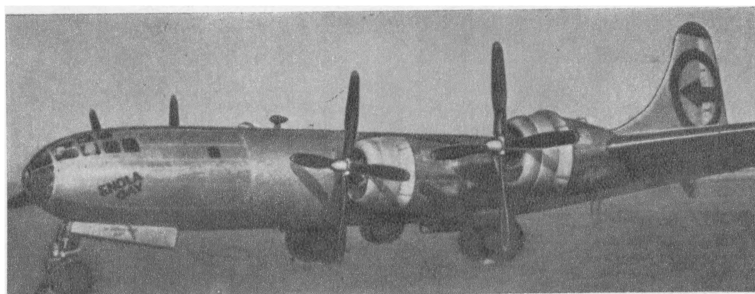
Атомная бомба «Литтл Бой» («Малыш»), оборвавшая жизнь десятков тысяч жителей Хиросимы

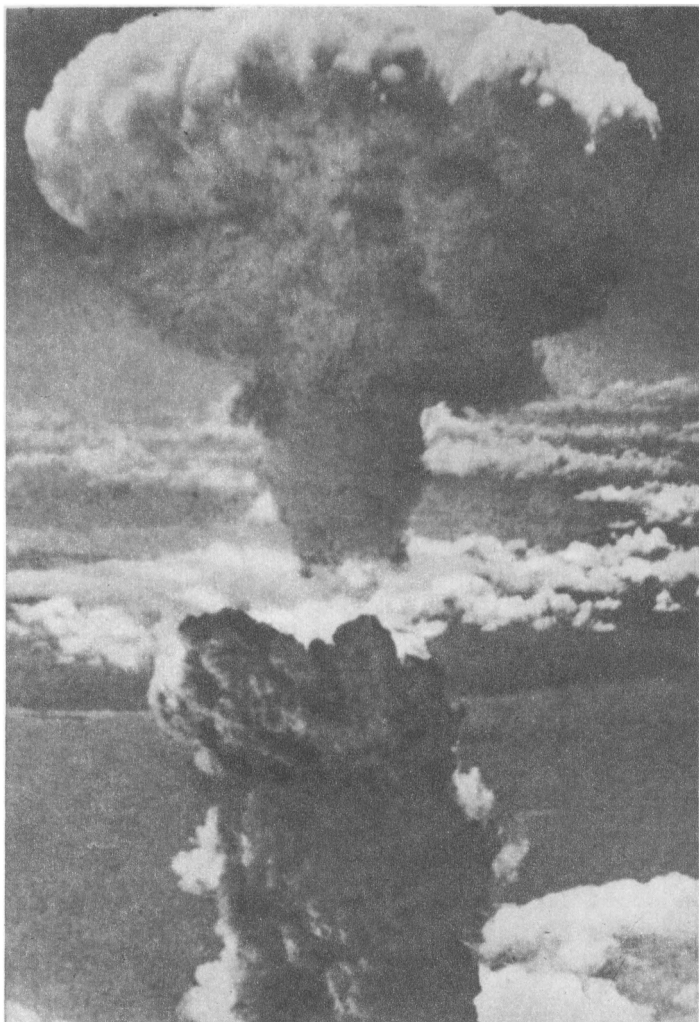
Атомная бомба «Фэт Мэн» («Толстяк»), превратившая в груду развалин Нагасаки

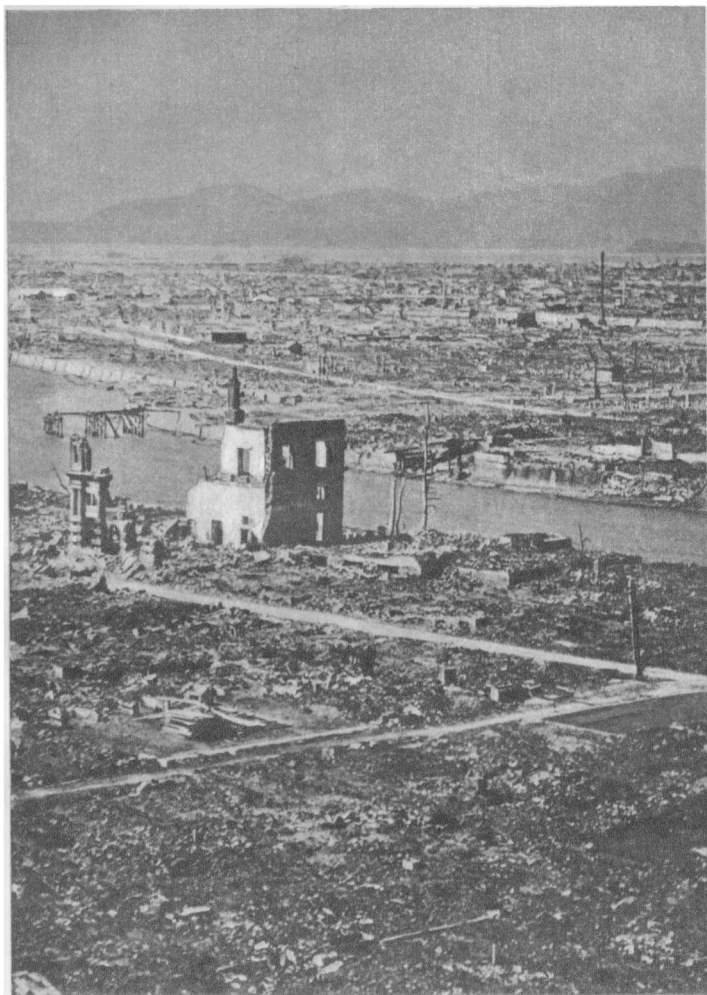
Подвешивают атомную бомбу «Литтл Бой»

Этот бомбардировщик ВВС США нес смерть японскому городу

«Атомный гриб» смерти

После атомной бомбардировки Хиросима представляла лишь условное понятие на географической карте

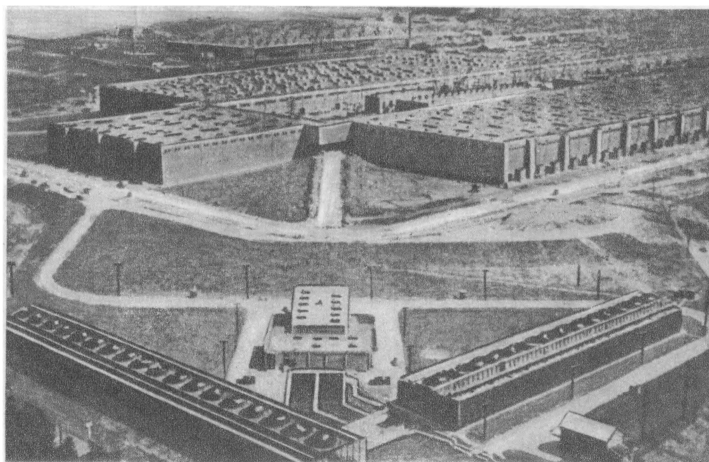
Нагасаки в руинах

Жертвы варварской
атомной бомбардировки

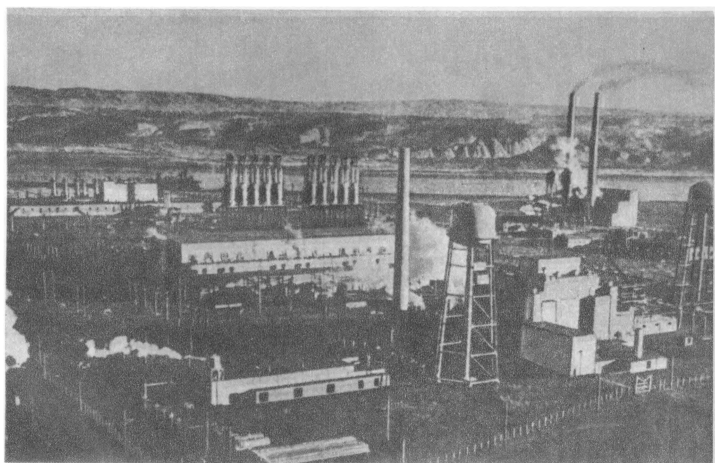

Генерал Л. Гровс вручает награду Пентагона «отцу» атомной бомбы Р. Оппенгеймеру (на снимке — слева)

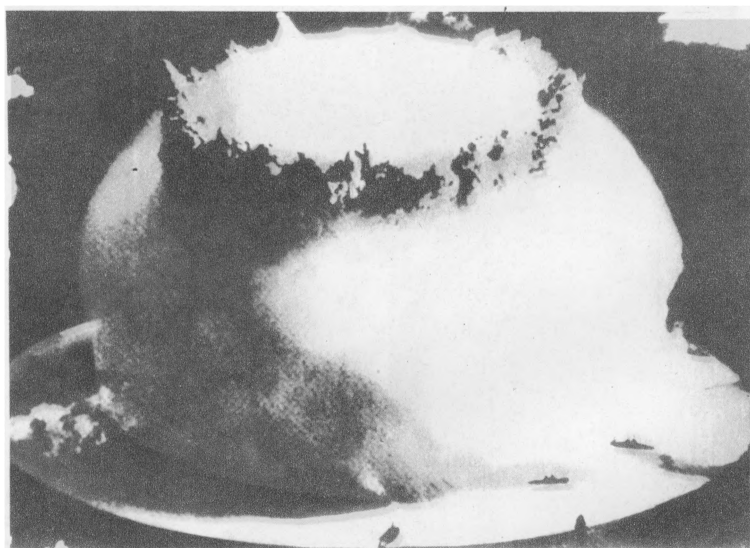

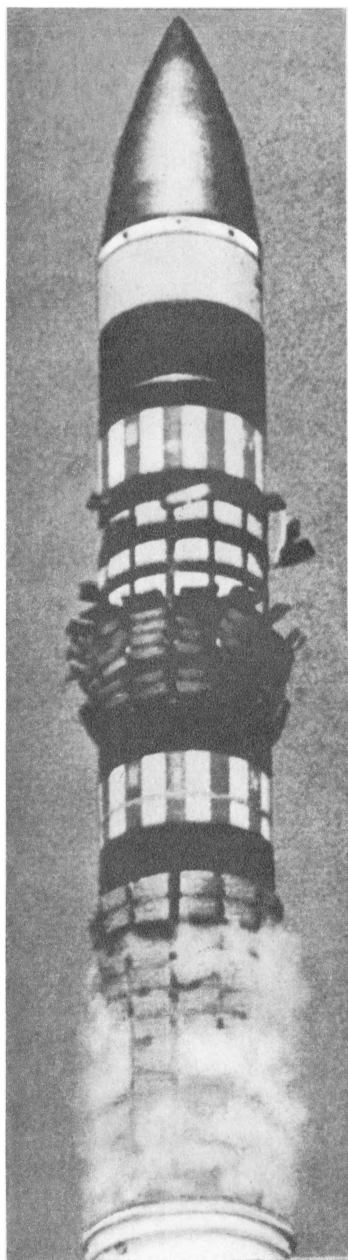
Заводы, где производились компоненты первых американских атомных бомб

Президент Дж. Кеннеди на полигонных испытаниях нового тактического ядерного оружия

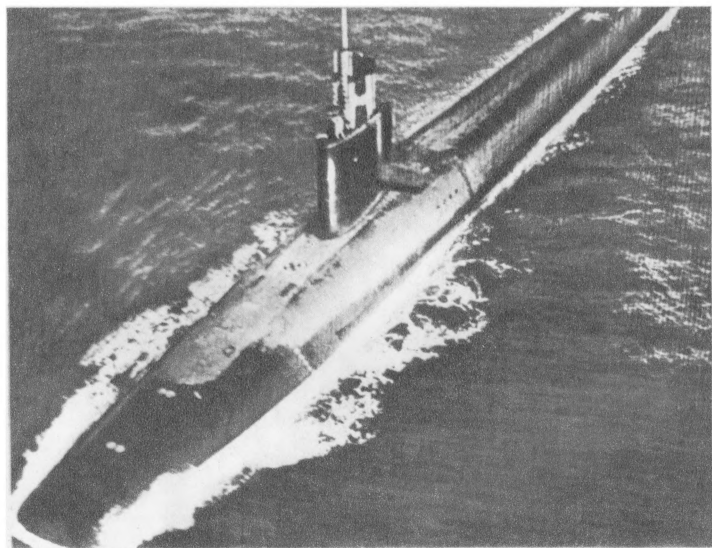
Подводный атомный взрыв у атолла Бикини в июле 1946 г.

Стратегический
бомбардировщик В-1
— носитель
крылатых ракет

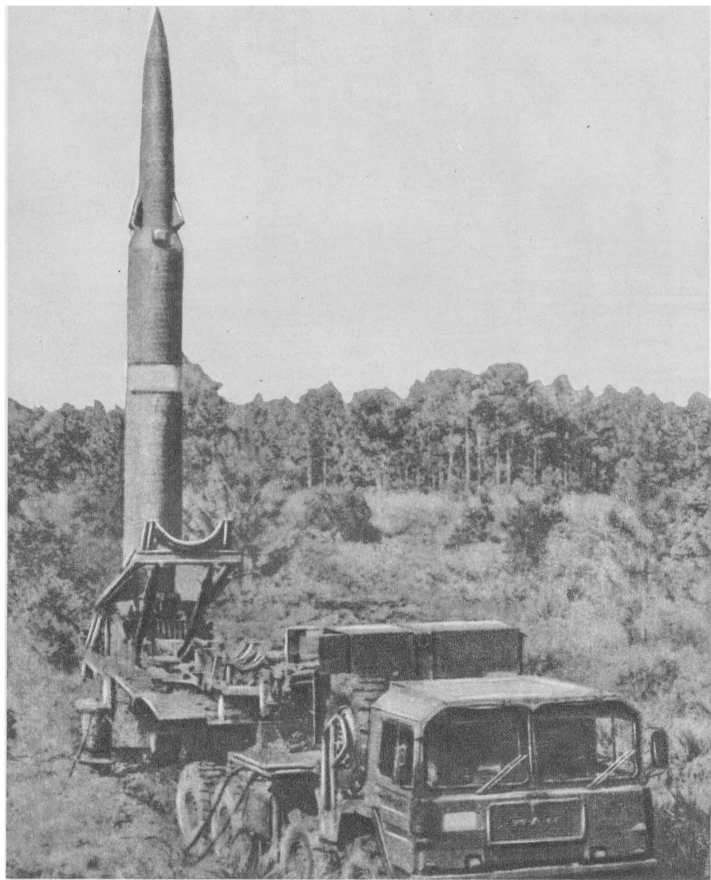
Ракета МХ.
Имеет 10 боеголовок
индивидуального наведения
мощностью 600 кт каждая

Атомная подводная
лодка «Огайо».
Вооружена 24 ракетами
«Трайидент-1»

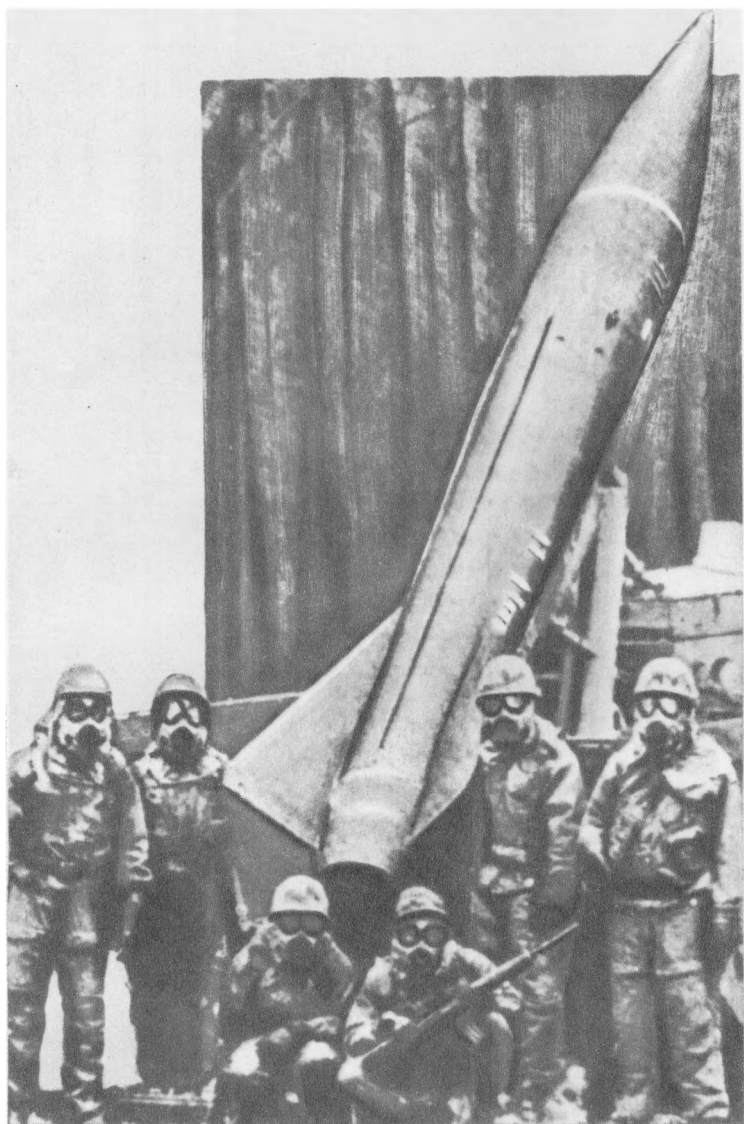

Пусковая установка крылатых ракет наземного базирования ГЛСМ. Эти ракеты предназначены для нанесения первого ядерного удара по объектам на всю глубину европейской части СССР

Баллистическая ракета средней дальности «Першинг-2». Предназначена для нанесения первого удара по важнейшим целям на территории европейской части СССР

Ракета «Ланс». Имеет нейтронную боеголовку

Идет подготовка «сил быстрого развертывания». На их вооружение приняты орудия, имеющие в своем боекомплекте нейтронные снаряды

«Нет» нейтронному оружию!

65 к.

В.С. БЕЛОУС • США: ЯДЕРНЫЕ КОГТИ «ЯСТРЕБОВ»